

Алексей Глушановский

Тень Основателя.

Аннотация:

Наследник Древнейшего рода. Родич императоров могущественнейшей Лаорийской империи. Паладин великой богини, с которого она не сводит своего благосклонного взгляда, никогда не отказывая в силах, поддержке и помощи.

Завидуете?

Вот только род Сержак истреблен почти полностью, а за мою голову назначена цена равная её весу в золоте (вообще-то, герцог Атари - тот еще жмот. Моя голова стоит куда дороже!).

Империя - рухнула почти сто лет назад, распавшись на множество независимых королевств, княжеств и герцогств. И если кто-нибудь проведаёт о моем родстве с императорами Лаоры, то цена за мою голову, (причем обязательно отделенную от тела) вырастет многократно (далеко не все из правителей многочисленных осколков империи такие жмоты как Атари).

А паладинство – с ним все хорошо. Если не считать той мелочи что Темная Леди, моя покровительница – богиня Тьмы и Смерти и главный ужас всего светлого мира. Так что моя голова – заветный трофей для всех служителей светлых богов, сколько их в мире ни есть.

В общем, при таком количестве «доброжелателей», не потерять голову очень сложно. Но я постараюсь!

Пролог.

Признаться, первые несколько секунд я был несколько... ошарашен. Ладно, ладно, скажу честно – чуть больше, чем несколько секунд. Впрочем, когда появившееся привидение начало разговор, я мигом успокоился и приступил к делу, ради которого и забрался в эти развалины. Если кто собрался убивать – болтать он не будет. А кто языком трепать начал – значит, с ним и договориться можно. Это у меня всегда хорошо получалось. Вот и сейчас. Не обращая на что-то там себе вещающего гостя особого внимания, я приступил к делу.

А призрак... А что призрак? Стоило только спросить его кто он такой и отчего умер, - судя по легендам все привидения просто обожают болтать на эту тему, - как он немедленно разразился целой речью. Похоже, легенды иногда бывают правдивы. Слушая его в пол уха, и иногда поддакивая на особенно эмоциональных местах, я не терял времени даром. Летняя ночь так коротка...

Я умер быстро. Как потом говорили историки, я этого не заслуживал. По всеобщему мнению, я должен был умирать долго и мучительно, чтобы хоть в малой мере заплатить за содеянное мной. И все же я умер легко и быстро.

Холодный блеск кинжала, в руке того, кому, как я думал, можно было полностью доверять, режущая боль в сердце - и все. Но только, как оказалось, там, куда все уходят, мне места не было. Когда я создавал свою империю, погибли слишком многие, и кровь тех, кто был убит безвинно, намертво закрыла передо мной врата небесного чертога.

Однако благословения множества людей, которых спасли установленные мной законы, не дав разориться, умереть голодной смертью, пасть под ножами разбойников или солдат-завоевателей, не позволяли низвергнуть мою душу в бездну хаоса. Так я остался здесь, в созданной моим трудом империи, бессильным призраком, затерянным в бесконечных коридорах построенного по моему приказу и проекту Великого замка.

Так прошли годы и десятилетия. Мой убийца занял моё место и придворные лизоблюды рукоплескали "низвержению тирана". Историки и летописцы, желая доставить удовольствие царствующему монарху, не жалели черной краски, описывая мои деяния, и лили мед и патоку в описании "всеобщего благоденствия" годов под его властью.

Впрочем, справедливости ради должен признать, что он и впрямь оказался довольно неплохим правителем. Умный и хитрый политик, в свое время сумевший обмануть даже меня, он был никудышным полководцем, но, зная об этом своем недостатке, даже не пытался расширить границы империи, удовлетворившись тем, что было захвачено мной.

Видя, как благословляет народ установленные мной законы, он переписал их своими словами, сохранив общий смысл, и назвал "новый" кодекс своим именем. Хороший экономист, он заботился о торговле и бросил созданные мной легионы на освоение диких северных земель - ведь воевать он не собирался.

Там, на севере, его инженеры нашли большие залежи золота и руд. Заложенные им прииски действуют до сих пор, принося немалые богатства их нынешним владельцам.

Население империи под его рукой стремительно богатело. Он отменил наложенные мной на потребление перегнанного вина и дурманящих снадобий запреты и отныне в любом кабаке славили его имя.

Так я окончательно превратился в людской памяти в жестокого и кровавого тирана-завоевателя, мое имя стало использоваться лишь для самых злобных, подсердечных проклятий, а потом и вовсе практически забылось, чему немало способствовали указы и пожелания моего убийцы. В памяти народа я так и остался лишь жуткой черной тенью, завоевателем

с обнаженным мечом, залившим кровью половину мира и вылепившим из этой кровавой каши прекрасное здание Лаорийской империи.

Знамя, мое знамя, никогда не склонявшееся перед врагом, было объявлено "символом кровавого становления империи" и багровый атакующий дракон на черном стяге, избранный мной, был заменен золотым грифоном на белом фоне.

Знак воина был сменен символом купца, и лишь в старом тайнике, одном из многих, заложенных мной когда-то, я еще мог любоваться на великого дракона, ставшего знаком моих побед, дракона, вышитого на черном полотнище боевого знамени одного из погибших легионов.

Шли годы. Бессильным, не могущим повлиять ни на что призраком, я бродил по бесконечным переходам дворца, мечтая о мести и изнывая от её невозможности. Пожалуй, это было самым отвратительным - ощущать свое бессилие и беспомощность, мне, когда-то одним своим словом бросавшему в кровавую схватку многочисленные легионы и выходявшим победителем из тренировочных схваток с любыми тремя ветеранами моего войска.

Но время шло, и мой убийца состарился. Он умер тихо, в своей постели, окруженный скорбящими родичами, плачущими дочерьми, внуками и правнуками, передав трон своему сыну. Я так и не узнал, куда ему было суждено попасть, открылись ли бы ему светлые небеса или мрачные ворота бездны. В тот самый миг, когда душа его отделилась от тела, я напал на него - ведь теперь наше положение было равным!

Он всегда был слабее меня в бою, хотя нас и учили одни и те же преподаватели. Но у него не было той ярости боя, безумного наслаждения битвой, стремления к победе любой ценой, что всегда отличали меня, и потому он неизменно проигрывал все поединки со мной. Проиграл он и на этот раз.

Собственно, он даже почти не сопротивлялся, слабо отбиваясь и пытаясь выкрикивать какие-то оправдания, пока я рвал его эфирное тело в клочья, поглощая суть и силу его души. Но ослепленный ненавистью и свершаемой местью, я не прислушивался к его жалким оправданиям.

Признаться, я и сейчас не сожалею об этом. Какими бы вескими ни были его причины, оправдать подлое убийство того, кто доверял тебе полностью, нельзя ничем. Несомненно, то, что я делал, было грехом куда тяжелее всех свершенных мной при жизни. Я лишил посмертия душу моего врага, присваивая себе то право, которое издревле принадлежало одним лишь богам. Но... Он получил по заслугам... и хватит об этом.

Остальных его потомков, правителей и нет, злодеев и милостивых, благородных и подлецов, развратников и морализаторов, я не трогал, позволяя отправляться после смерти туда, куда им и было положено по их заслугам.

Время шло. Созданная мной империя вступила в эпоху умирания. Все проходит, в свой срок, рухнула и она. Несколько окраинных герцогов, объединившись, сочли себя достаточно сильными, чтобы бросить вызов

отдаленному потомку моего убийцы, слабому, безвольному созданию, по прихоти богов взошедшему на обсидиановый трон.

Такова моя история, потомок. И если ты вздумаешь высказать хоть что-то из того что вертится сейчас на твоём языке, клянусь черным драконом, я вырву твоё сердце!

Часть Первая. Трущобник.

Глава первая. Плебеи вольного города.

- Угу...

- Ага...

- Ого...

- Конечно...

Автоматически поддакивая, я ускоренно жевал. Мало ли. Как бы там ни было, и какую бы пакость не уготовила мне в очередной раз судьба, а эту курочку я съем! Сам украл, сам зажарил... вот пусть хоть все демоны ада, разом набросятся – всё равно проглотить успею! Слишком редко мне удавалось украсть такую дорогую добычу - уж что-что, а свою живность хозяева берегли на совесть. Это не ворон из пращи бить...

Сказать по секрету, вкус у ворон премерзкий. А вот курочка - совсем другое дело! Э-э-эх...

Эти развалины я присмотрел уже давно. Находились они совсем недалеко от города, и слухи о них ходили самые неприятные - так что даже наиболее отчаянные банды не рисковали посещать бывший императорский замок. В общем, они были просто идеальным укрытием: как хорошо, что у столь многих идиотов, суеверия преобладают над разумом!

Правда, когда я зарезал и зажарил честно стыренную курочку на какой-то, будто специально для этого предназначенной каменной плите в середине почти уцелевшего зала, передо мной немедленно материализовалась и причина полной заброшенности столь привлекательных руин.

Оказывается, глупые суеверия не всегда глупы! Это было весьма неприятным открытием.

Появившийся полупрозрачный тип в старинных доспехах и с пылающими красным огнем глазами едва не заставил меня срочно поменять свои планы, заменив роскошный пир из двух участников (я и жареная курица!) на другое, куда менее приятное времяпровождение (спешное бегство сломя голову, ночью, на голодный желудок и с испачканными штанами).

Пожалуй, я бы и впрямь сбежал... если бы не одно «но». КУРОЧКА. Чертов призрак возник как раз между мной и моим сегодняшним ужином. (А

так же завтраком, обедом и полдником. И не только за этот день). В общем, бросить свою добычу я просто не мог. Мой желудок однозначно не простил бы мне подобного святотатства.

Пришлось прибегнуть к дипломатии, что принесло неожиданный успех. Этот тип, похоже, изрядно соскучился по возможности поболтать, и разливался соловьем. Всё, что от меня требовалось - это поддерживать его энтузиазм редкими междометиями и восхищенными возгласами, которые я издавал в промежутках между жевательно-глотательной деятельностью.

Однако после моего последнего слова в зале воцарилась какая-то нехорошая тишина. Обычно если подобная тишина возникала в каком-нибудь трактире, она имела вполне однозначный смысл. Кого-то будут бить. Возможно даже ногами. А поскольку в данный момент в этих руинах не было никого, кроме меня и призрака, выбор кандидатур для битья был вполне однозначен. Призрака-то бить бесполезно!

Спешно дожевывая последнюю ножку, я поднял глаза на грозно нависшего надо мною призрака.

- Фё фыфыфось?

- Что-что? — с какой-то нехорошей мягкостью в голосе переспросил тип, продолжая сверлить меня взглядом самым пренеприятным образом.

Торопливо сглотнув и попятившись - несмотря на свою полупрозрачность, а, может быть, именно благодаря ей, тип выглядел ОЧЕНЬ опасным, - я повторил свой вопрос: - Что случилось-то?

- О, ничего особого, потомок, - приторная ласковость голоса призрака мне крайне не понравилась, будя какие-то нехорошие предчувствия. И следующая же фраза моего собеседника полностью эти предчувствия оправдала.

- Ты только что добровольно и без какого либо принуждения согласился с моим предложением вырвать тебе сердце!

- Ой... - я попытался отшатнуться, машинально закрываясь крепко зажатой в руке полуобглоданной куриной ногой, однако из этого маневра ничего не вышло. Стена зала как-то очень коварно оказалась прямо за моей спиной, так что вместо шага назад я просто крепко стукнулся затылком об эту самую стену повышенной вредности. Как результат столкновения - моя рука, которой я пытался прикрыться, дернулась, и куриное бедрышко оказалось у меня во рту. А там уж сработали рефлексy...

Глядя на безмятежно жующего оборванца, Динган, помимо собственной воли испытывал искреннее восхищение перед наглостью потомка. Нет, ну это же надо! В Ночь Свершений забраться в развалины его дворца, которые нынче совершенно заслуженно именуются проклятыми, принести жертву Крови и Огня, после чего, в наглую игнорируя пришедшего на зов, просто-напросто взять и сожрать жертвенную курицу!

И ладно сожрать! Когда Дракон, раздраженный столь демонстративным игнорированием собственной персоны, пригрозил вырвать ему сердце, этот нахал просто-напросто отошел на шаг в сторону, прислонился к стене и как ни в чем не бывало, продолжил жевать!

Данное обстоятельство одновременно до невозможности злило императора (Как! Его, самого Лаорийского Дракона, посмел игнорировать какой-то малолетний невоспитанный наглец!) и в то же время наполняло гордостью (несмотря на все прошедшие века, его кровь не выдохлась и не ослабла!). Стоящий перед ним юноша, едва ли шестнадцати лет отроду, худой до последней стадии и одетый в отрепья, которыми во времена правления Дракона побрезговал бы и последний нищий, не только не боялся его вида, нагонявшего ужас на куда более могучих и опасных людей, но не испугался даже прямой угрозы! Это заслуживало уважения.

Так что сейчас, он пребывал в тягостном раздумье. Столь наглое поведение потомка заслуживало самого сурового наказания. Вырывать ему сердце он, конечно, не будет - потомок всё же, родная кровь... да и молод больно, детство играет. Но наказать надо однозначно!

С другой стороны, подобная отвага была древнему воителю весьма и весьма приятна. А значит, заслуживала награды. И как тут быть? Наказывать или награждать?

Надо сказать, это очень неприятная ситуация - стоять перед недовольным призраком, собирающимся вырвать вам сердце, когда за вашей спиной – стена (читай – удрать не получится), и даже рот наполнен плохо прожаренной курятиной, что весьма затрудняет попытку объяснить привидению всю ошибочность его намерений.

В том, что он и впрямь способен осуществить свои угрозы, я ничуть не сомневался. Несмотря на то, что моё обучение было прервано по независящим от меня обстоятельствам, историю возникновения Лаорийской империи я изучить успел. И если этот призрак не врал, а, судя по легендам, привидения могут недоговаривать, но не лгать напрямую, он и был тот самый Динган Лаора. Первый Император, прозванный Кровавым Драконом.

Человек, слава о силе и жестокости которого пережила века и созданную им империю. О нем ходили самые разные слухи, легенды и истории. Одни его прославляли, другие – поливали грязью, некоторые даже высмеивали. Но все они сходились в одном: если Лаорийский дракон обещал кого-то казнить - повесить, отрубить голову, сжечь на костре или... вырвать сердце - свое обещание он выполнял самым неукоснительным образом.

Надо сказать, такая скрупулёзность моего собеседника в этом вопросе меня совершенно не радовала. Однако времени на долгие рассуждения не было. Если я в самое ближайшее время не предприму каких-либо действий он ведь и впрямь мне сердце вырвет... А оно мне,

признаться, еще пригодится. Я ж не нечисть какая, мне без сердца выжить не получится.

Краткое раздумье принесло единственное решение, которое давало хоть какой-то шанс.

Быстро проглотив остаток курицы, я отбросил кость в сторону, и, подняв руки вверх, максимально жалобным тоном произнес волшебную фразу: - Не надо. Я сдаюсь.

После чего, припомнив один из старых законов Лаорийской империи, быстро

добавил: - Сдаюсь на милость и пощаду Дракона без сопротивления и промедления, немедленно по предъявлении ультиматума.

Все-таки хорошо иметь классическое образование, пусть даже и незавершённое должным образом... Ну кто бы мог подумать, что когда-либо в жизни мне может понадобиться знание давным-давно отмененных, устаревших более чем на полтысячелетия законов, которые зачем-то вдалбливала в меня матушка вкупе с преподавателями.

Однако вот... пригодилось. И, вполне вероятно, спасло мне жизнь, а заодно позволило полюбоваться воистину уникальным зрелищем. Кто еще из ныне живущих мог бы похвастаться тем, что видел самого Кровавого Дракона изумленным до отвисания челюсти и округления красных, словно налитых кровью, глаз?

Не думаю, что даже при жизни Дингана он часто баловал своих подданных таким зрелищем. А уж сейчас...

Правда, закон; «О пощаде сдающимся», который я вспомнил, в основном касался стран и городов, которые захватывал или планировал захватить Дракон, однако же, нигде в нем не было сказано, что им не может воспользоваться и просто человек.

А раз не запрещено, значит, разрешено! К тому же большинство легенд сходились на том, что установленные им законы Лаорийский Дракон старался соблюдать. Правило: «Что позволено вельможе, то смерть для простолюдина» было введено только Третьим Императором, почти через сто лет после смерти Дракона.

Поганец. Хитрый, наглый и очень неглупый поганец! Но раз даже этот ребенок, по виду которого никак нельзя предполагать наличие высокого образования, знает мои законы – значит, помнят!!! Помнят, несмотря на прошедшее время и все усилия моего брата! Значит, все было не напрасно!

Ишь как настороженно зыркает. Похоже, все же боится. Напрасно, конечно. Я бы его и так убивать не стал, а уж после такого... Знал бы он, как

меня порадовал своим заявлением – мигом бы успокоился. Ага, и, небось, вновь за курицу бы взялся...

Нет уж, знаю я свою породу. Сам таким был. Пусть лучше пока понервничает. А я пока обдумаю достойную награду. Хотя... Что тут думать. Явно мой потомок. Причем по прямой линии, уж слишком хорошо я чую в нем свою кровь. Наглый до невозможности - вылитый я в детстве...

И награда, и наказание заодно... Да и мне, на ближайшие лет пятьдесят-семьдесят неплохое развлечение будет... А может и больше, ежели он от меня не только наглость унаследовал...

Впрочем, дам, пожалуй, ему шанс отказаться. Судя по всему, вызвал он меня случайно, и если ему ничего, кроме жареной курицы не надо, то пусть себе идет с миром. Такие вещи насильно не вручают. Но вот если его желания одной едой не ограничены... Если он согласится... Это может быть и впрямь интересно!

- А-ха-ха-ха-ха – ошарашенность призрака наконец сменилось долгим и искренним смехом, и я облегченно перевёл дух. Это был не угрожающий злорадный хохот, которого подсознательно ожидаешь от человека, прославившегося как самый кровавый тиран всех времён и народов, и не зловещее хихиканье замыслившего пакость подлеца, нет. Это было весёлое, искреннее ржание, качеству которого могла бы позавидовать любая лошадь. Тот, кто намеревается тебя убить, так смеяться не будет. Разве что подшутить, но уж шутку я как-нибудь переживу... Надеюсь...

- Назови себя, потомок, – закончив смеяться, потребовал Дракон. – Мне любопытно, каким городом или страной ты являешься, раз решил сдаться с такой формулировкой.

А вот это было больно. Вряд ли моего собеседника устроит то имя, под которым я был известен в городе. А прежнее имя... Права на него я утратил, шагая по подземному ходу, в то время как над моей головой пылал родовой замок. И пусть я был слишком мал, чтобы оказать полноценное сопротивление захватчикам, пусть выполнял прямой приказ отца... До тех пор, пока кровь родных, погибших тогда, остается неотмщённой, прав на это имя у меня нет.

- Имя! – Прекратив смеяться, грозно потребовал Дракон, которому, похоже, пришлось не по душе мое молчание.

- Неженка. – Имя, некогда полученное от главаря крупнейшей банды Нижнего Города, мне не нравилось. Нынче, и эта банда, и её глава мертвы, а имя осталось. В основном потому, что другого у меня сейчас не было. И, наверно, не будет больше никогда. Мелкий бродяжка и великий герцог – слишком несопоставимые величины, так что свои шансы на возвращение родовых владений я оцениваю вполне трезво. Что, впрочем, не помешает мне подлить ему яду в кубок, как только я придумаю хоть один более-менее реальный способ подобраться к этой жирной сволочи.

Призрак морщится.

- Мне не нужно твое прозвище. Тем более что уж на неженку ты никак не похож. — Он с ясно видимым сомнением осматривает меня с ног до головы. — Назови свое истинное имя и род, из которого ты производишь. — Голос Дракона звякнул металлом, буквально вышвыривая из головы любые мысли о возможности неповиновения.

Я ответил мгновенно, даже не задумываясь о том, что говорю. Вбитые в детстве рефлексy взяли верх — когда спрашивает император, должно отвечать! Вытянувшись вверх, голова чуть склоняется, как когда-то учил Петерьян, — мир твоему праху, наставник, — и вновь распрямляется, описывая идеальную дугу малого придворного поклона. Голые пятки сами собой притоптывают по грязному полу в пародии на щелчок несуществующими каблуками, и я слышу свой собственный голос, говорящий давно запретные слова: Альдер де Сержак, наследник рода. Приветствую вас, повелитель!

Затем меня отпускает, но уже поздно. И все что я могу, — лишь добавить жалкое оправдание: — Это прежнее имя, право на которое я утратил. Сейчас меня зовут Неженка из предместья. Хотя куда чаще просто: «эй ты, дуй сюда» или «вали на ... белобрысый», — добавил я тихим голосом.

Впрочем, похоже, призрак меня уже не слышал. Он что-то бормотал, похоже, всецело погружённый в свои воспоминания. Прислушавшись, я смог различить что-то вроде: «Сержак... Ну Дора, ну стерва! И ведь ни словом, ни вздохом, ни намеком... И почему не сказала? А может, и к лучшему... Всех остальных, известных, братец-то того... А тут даже я не знал... Ну и хитрая же ведьма!!! Как будто предвидела. А может и впрямь... всякие про неё слухи ходили. Могла бы и предупредить. Стерва! — причём последнее слово было произнесено настолько мечтательно-восхищенным тоном, что никаких сомнений в отношении Первого императора к одной из древних представительниц нашего рода, не оставалось.

Наконец отвлёкшись от приятных воспоминаний, призрак обратил свое внимание на меня.

Некоторое время, он просто пристально всматривался в мое лицо, словно пытаюсь высмотреть нечто тайное, разобрать какие-то одному ему понятные знаки и символы. Хотя что он мог увидеть? Последний раз на свое отражение я смотрел сегодня утром. Грубая глиняная чашка, которую я спер у храмового сборщика пожертвований, не пережила короткой встречи с моей ногой, так что жажду пришлось утолять прямо из кадушки для сбора дождевой воды.

Отражение там, конечно, не очень, не сравнить с нормальным зеркалом, но кое-что разглядеть всё же возможно. Для оценки этого вполне достаточно. Так что я абсолютно уверен, нет там ничего, достойного столь пристального внимания. Рожа, как рожа. Чуть более тонкие, чем у большинства других мальчишек Нижнего города, черты лица, скрывающиеся вьющейся пылью, успешно противостоящей редким попыткам мытья. Спутанные светлые волосы до плеч. Голубые глаза. Ничего особого... В

Нижнем подобных мне бродяжек – одиннадцать на десяток будет. Но что-то, Дракон, похоже, все же высмотрел, поскольку после долгого разглядывания сделал мне самое необычное предложение, которое я только получал за свою жизнь.

- Чего бы ты хотел? - Видимо, заметив мой взгляд, брошенный на бранные останки курицы, Первый Император чуть заметно покачал головой. – Только не вздумай сказать, что хотел бы еще одну курицу. Это будет большой глупостью с твоей стороны!

- Почему? – не удержался я от вопроса. Интересно, он и мысли, что ли, читать может, или просто так догадался?

- Во-первых, потому что такой шанс выпадает нечасто, и не стоит его тратить на такую мелочь, - холодно ответил призрак, а затем чуть усмехнулся и добавил: - ну, а во-вторых, у меня нет курицы!

- Прежде чем ответить, подумай, потомок. Как следует подумай! Предупреждаю, я могу дать тебе многое, очень многое, но и цену возьму соответствующую. Сейчас ты еще можешь сказать, что не нуждаешься в моих дарах, и просто уйти. Не бойся, я отпущу тебя. Но не будешь ли ты всю свою оставшуюся жалкую жизнь жалеть о том, от чего отказался? – Сейчас его голос был строг и серьезен.

Стоило только мне раскрыть рот, как призрак вновь перебил меня.

- Я сказал – ПОДУМАЙ! Но не только о том, что ты теряешь, отказавшись, но и о том, что потеряешь, назвав мне свое желание. Попросив какую-нибудь мелочь, вроде богатства, не будешь ли ты жалеть всю жизнь о том, что отдашь мне за презренное золото? Думай хорошо потомок!

Собственно, я и думал. Судя по всему, мой предок, если, конечно, верить его утверждениям, был и впрямь настроен весьма серьезно. И, похоже, даже в таком, полупрозрачном, состоянии мог немало. А значит, это был шанс! Призрачный, как и тот, кто его предлагал... Но даже призрачный шанс – это куда лучше, чем полная безнадежность. А значит, просить курицу или там деньги на её покупку, было бы действительно очень глупо.

Вообще-то у меня было одно желание, плата за исполнение которого не имела ровным счетом никакого значения. Желание совершенно невозможное, - не с моими силами тягаться с герцогом, - но если бы кто-то еще десять минут назад спросил меня о существовании привидений, я бы твердо ответил, что их не существует. Так, может быть, несуществующий призрак и впрямь может исполнить мое невозможное желание?

- Итак, чего ты хочешь? – поторопил меня Дракон.

- Я хочу вернуть себе свое прежнее имя или хотя бы получить возможность это сделать! – Максимально твердым голосом ответил я на вопрос привидения.

Громкий, и надо признать, на этот раз весьма зловещий хохот Первого Императора был мне ответом.

- Вот за это вас и боялись, - отсмеявшись, сказал призрак. – Истинный Сержак. Оборвыш - оборвышем, но блюдет обычай, древний и почти забытый даже в мое время. И мечта у него - не золота побольше и еды понежнее, а вырезать весь род обидчиков до последнего ребенка, да вернуть старые владения, еще и, небось, с изрядным куском в придачу. «Не забывать и не прощать» - подозреваю, что у таких консерваторов и девиз, наверно, до сих пор не изменился?

Я кивнул, соглашаясь с его словами. Зачем скрывать то, что известно всем? В том числе и князю. Собственно, древний обычай «утери имени» помимо ритуального, имел и вполне житейский смысл. За голову последнего из нашего рода герцог Атари готов был выплатить её двукратный вес в золоте. Если бы мое старое имя только прозвучало в местах моего нынешнего обитания, то я, без сомнения, быстро бы утратил эту столь дорогостоящую часть своего тела. Что было бы для меня весьма печально. Чем бы я тогда кушал?

Внезапно прекратив смех, призрак уставился на меня тяжёлым взглядом красных глаз.

- Ты выбрал. – Веско промолвил он, а затем, коротко приказал: - На колени!

Ни запротестовать, ни хоть как-то возразить я попросту не успел. Ноги подогнулись сами, и больно ударившись коленками о грязный пол, я замер перед Драконом. Первый император, и будучи призраком, оставался повелителем, и противостоять его приказам у меня просто не получалось!

Глядя на взмывающий надо мной призрачный меч, я тоскливо думал о недоеденной курице, и о том, что, описывая исключительную правдивость Дракона в плане казней, историки все же кое в чём ошибались. Как оказалось, не так уж он в этом деле и скрупулезен. Обещал-то вырвать мне сердце, а не отрубить голову!

Вы знаете, что такое счастье - чистое, беспримесное и не рассуждающее? Я теперь знаю. Счастье - это когда занесенный над твоей головой меч мягко опускается на плечо, а вместо мягкого голоса Темной Леди, приветствующей вас в своих владениях, ты слышишь торжественное: «Встань, паладин Империи. Пусть это будет последний раз, когда ты стоял на коленях», - произнесенное торжественным голосом императора.

Паладин. Он сделал меня паладином!!! Вот же ...! И даже -!!! Уж лучше бы я попросил курицу!

Встав с коленей, я первым делом проверил свои штаны. Как ни странно, там было сухо, и не имелось ничего лишнего. Затем я помолчал. Потом помолчал еще. И еще.

Нет, мне, конечно, очень хотелось искренне и образно поблагодарить Первого Императора за его действия, но если, выбирая между паладинством и жареной курицей, я однозначно предпочел бы курицу, то

выбор между возможностью высказать свое мнение и вырванным сердцем был отнюдь не так прост. В смысле – высказаться хотелось, и даже очень. Но жить хотелось больше. Так что я молчал.

- Ну и чем ты сейчас недоволен?

Гримаса на лице потомка была столь выразительна, что по ней можно было легко разобрать все те непечатные выражения, что он мысленно посылал в мой адрес. Умен, ничего не скажешь. Впрочем, сейчас он вряд ли может представить все размеры подложенной мною ему свиньи. Пока что он может различить разве что небольшой кусочек высовывающихся из гигантской грязной лужи политики сальных окороков. Интересно, что же будет, когда он полностью осознает, во что я его втравил?

Впрочем, это осознание придет еще не скоро. А пока – надо подсластить пилюлю.

- Я дал тебе тот самый шанс, о котором ты и просил!

- Да? – Яда в голосе парня вполне хватило бы на то чтобы отравить половину Великой степи. – Значит, лишение возможности солгать даже в мелочах, воровать - даже на пропитание, обязанность помогать каждому, кто только обратится ко мне с просьбой о помощи - это, по-твоему, благо? Особенно учитывая мое нынешнее положение? – Он выразительным жестом одернул свою затрёпанную до последней стадии хламиду. – Хорош же я буду - паладин в отрепьях! Да я так с голоду помру. Причем в самое ближайшее время! Это, по-твоему, шанс? – От возмущения он даже позабыл о страхе.

- Продление срока жизни более чем в три раза, увеличение физических сил, ускорение заживления ран и абсолютное здоровье, значительное усиление колдовских способностей, - в том же тоне ответил ему я. – Да, это шанс! Вполне стоящий небольших ограничений, отнюдь не столь тяжких, как ты думаешь.

- Теперь ты сможешь вернуть себе имя, даже не предпринимая никаких действий – к тому времени, как внуки твоего обидчика умрут от старости, ты все еще будешь полон сил и жизни! – О том, что упомянутые подростком общеизвестные ограничения и впрямь отнюдь не строгие, и допускающие возможность обхода в случае острой нужды, были отнюдь не единственными, и далеко не главными условиями Имперских Паладинов, я решил пока не говорить. К чему лишний раз расстраивать человека? Впрочем, кажется, он пропустил мою речь мимо ушей, обратив внимание лишь на один небольшой момент.

- Колдовские способности? Ты сказал - увеличение колдовских способностей?

- Ну да, в том числе и их, - признать, его интерес к этим моим словам, учитывая то, из какого рода он происходит, показался мне несколько странным.

- Но колдовства не существует! Это все бабкины сказки!

Признаться, я был ошарашен. Причем ошарашен куда сильнее, чем даже в тот момент, когда передо мной материализовался его сволочное

Величество. Сейчас я великолепно понимал Второго Императора, когда-то самолично прирезавшего моего так называемого предка. Представляю, как он в тот момент был счастлив! Увы, мне подобное удовольствие никак не светило. Хотя и хотелось. Очень!!! А чем, как не изощренным издевательством, могло быть заявление Дракона о том, что мое нынешнее паладинство, оказывается, способно усиливать некие несуществующие колдовские способности? Что, собственно, и подтвердил громкий смех, раздавшийся после моих слов.

Я человек спокойный и выдержанный. Сила воли и терпение у меня воистину железные. Будь это не так, я бы давно лежал на фамильном кладбище и кормил собой могильных червей, не заставляя герцога Атари нервничать по поводу беглого наследника рода Сержак. Но у всякого терпения есть свои пределы. Император там или не император, а в морду я ему дать всё же попытался.

Результат попытки был неутешителен. Новый приступ смеха у Дракона и расшибленная коленка, которую я здорово ушиб о каменный пол, провалившись в момент удара сквозь тело этой призрачной сволочи.

- Извини... - сквозь смех пробормотал Дракон, явно изо всех сил сдерживая безумное ржание. – Я просто не могу... Нет, ну это же надо... последний из Сержаков рвется набить мне физиономию, пытаюсь доказать, что колдовства не существует... Скажи мне, если магии нет, то кто или что я такое? – Призрак демонстративно проплыл туда-сюда сквозь стену.

- Гад и сволочь особо крупных масштабов, - ни на миг не задержался я с ответом на поставленный вопрос.

Немного задумавшись, Дракон согласно кивнул. – И это тоже. Но я имел в виду немного другие свои нынешние качества. Он вновь проплыл сквозь стену. - Впрочем, неважно. Скажу лишь, что, похоже, в самое ближайшее время тебя ждет множество интереснейших открытий... Ученик!

У меня воистину железные нервы. Когда Дракон произнес последнее слово, определившее мой статус, я не стал впадать в истерику, не предпринял попытку самоубийства, и даже не попытался вновь броситься на него с кулаками. Я всего лишь тихо-мирно упал в обморок. И, пожалуй, это было самым лучшим, что я только мог сделать в сложившейся ситуации.

Глядя на лежащего перед ним подростка, призрак задумчиво почесал затылок, сдвинув надетый на нем боевой шлем практически до самых глаз. Чего-чего, а уж такой реакции от своего потомка он никак не ожидал.

- Что ж, - промолвил он, закончив свои размышления. – Материал, конечно, так себе... но будем работать с тем, что есть. - С этими словами, он сделал шаг вперед, и попытался прикоснуться ладонью к груди юноши. Короткий серебристый вихрь на мгновение возник точно над сердцем лежащей на грязном полу фигуры, и в следующее мгновение призрак исчез, словно затянутый внутрь тела какой-то необоримой силой. И лишь эхо, бродящее по залам давно опустевшего замка, долго носило отзвуки прозвучавшего из уст того, кого когда-то звали Лаорийским Драконом, грязного ругательства.

Интересно, чем этот фермер кормит своих куриц? Чистым хашшем, что ли? По крайней мере, нечто подобное со мной было только однажды, когда один из местных бандитов, отмечая удачный грабеж, забавы ради влил мне в глотку почти стакан настоящей на хашше браги.

Впрочем, не похоже... По крайней мере, на райских птиц, которые мне тогда мерещились, Лаорийский Дракон совершенно не тянет. С другой стороны, и самочувствие, как ни странно, вполне приличное... Помнится, после того стакана я три дня оклёмывался, чуть с голодухи не помер и все кусты возле своей хибарки загадил. Если бы не Талька, которая мне еду приносила, вряд ли бы выжил... А сейчас - жив, здоров, и даже ушибленная в видении нога совершенно не болит.

Я внимательно осмотрел левую ногу, колено которой здорово расшиб в своей галлюцинации во время нападения на призрак Первого Императора. Отсутствие не только серьезной ссадины, но даже синяка полностью подтверждало мою теорию о странном сне.

- А может здесь по ночам какие-то испарения нехорошие поднимаются? – Сказал я вслух, просто для того, чтоб услышать звук своего голоса. Тишина полуразрушенного замка внезапно начала действовать мне на нервы. – Недаром же его забросили. И до сих пор люди не живут...

- ...нимаются... имаются... маются... Бросили... осили... или... не даром... не живут... - подхваченные гулким эхом слова как-то очень уж странно вернулись ко мне, заставляя немедленно заткнуться. Оно конечно, ни колдовства, ни призраков не существует... Но задерживаться в этом странном месте мне что-то совершенно не хотелось. Недаром сюда люди не ходят... И я тоже больше ходить не буду! Даже если еще одну курицу украсть удастся! В конце концов, что я, себе другого укромного места не найду? – Не трата лишнего времени, я поспешил покинуть столь неудобное место.

Выйдя во двор, освещаемый лучами только взошедшего над горизонтом солнца, я облегченно вздохнул, пеняя себе на излишнюю мнительность и поспешность. Старые сандалии, слетевшие с ног в ходе моего несколько торопливого выхода из замка, заменить мне было решительно нечем, а значит, сейчас придется возвращаться назад и искать их по всему маршруту. Бросив короткий взгляд на подымающееся над горизонтом солнце, лучи которого легко разгоняли все ночные страхи, я

развернулся к темному пролому, из которого только что выбежал. Надо было спешить.

Лаора. Лаора великая, Лаора блистательная, Лаора великолепная... Так она звалась когда-то. Достоянная и прекрасная столица великой империи. Но года расцвета прошли давно.

Все так же рвались ввысь шпили дворцов и башен, все так же нависала над приближающимся путником невероятной высоты стена, сложенная из неподъемных каменных блоков, и сверкали купола храмов, служа маяком для подходящих к городу кораблей. Вот только подойдя поближе можно было заметить и огромные трещины, пересекающие некогда нерушимую стену, потускневшую и облупившуюся облицовку дворцов, облезшую позолоту на куполах. С гибелью империи зачахла и Лаора. Уже не столица, а вольный торговый город под управлением сената. Вольный - ибо никто из множества самопровозглашенных князей, герцогов и королей, взявших власть над расчленённым телом империи, так и не рискнул объявить себя владыкой Лаоры. Ибо владыкой Лаоры может быть император, и только он. Император Лаорийской империи. И тот из правителей, что осмелился бы взять власть над практически беззащитным городом, немедленно был бы атакован союзом всех остальных владык, отнюдь не заинтересованных в восстановлении империи.

Так и жила Лаора, постепенно беднеющая и вымирающая, гордящаяся тенью былого величия и упорно не замечающая нынешнюю нищету. Город прошлого, город, в котором тень былого имела большую власть, чем нынешние владыки, город смерти и воспоминаний. И золотой императорский грифон, развевающийся над ратушей, выглядел злой насмешкой в городе, находящемся под управлением сената...

Выплеснутое из окна какого-то полуразвалившегося особняка ведро с помоями, расплескавшимися перед самым моим носом, весьма эффективно и вовремя оторвало меня от философских рассуждений о судьбах города. Вовремя - поскольку занятый своими мыслями я едва не проворонил идущего по улице громилу по кличке Клык, попадаться на глаза которому не имел ровным счётом никакого желания. Та еще сволочь. Так что, подавив острое желание как следует обматерить хозяйку, приложившую максимум стараний, чтобы на мою одежду попало как можно больше вонючей жидкости, я нырнул в ближайшую подворотню.

Увы. Незамеченным мне остаться не удалось. Обрадованно взревев, Клык немедленно попер в мою сторону.

- Неженка! Какого ... ты где-то шляешься, ... белобрысый? Хватай свои причиндалы в горсть и дуй к Рвачу, сегодня ночью Трехпалый нарвался! Рвач уже весь на говно изошел, если ты его не вытащишь, он тебя следом в Бездну направит! Я тебя с ночи разыскиваю, ты ...!!! – Мощная затрещина отправила меня в недолгий полёт, прерванный бурной встречей со стеной близлежащего дома. Стена выдержала. Моя голова, как

ни странно, тоже. Фактически, удар даже не вышиб меня из сознания. Ослаб Клык, ослаб... Старееет, похоже... явно ведь бил, не сдерживаясь, вон какой злющий, а я даже сознания не потерял... Впрочем, продемонстрировать свою стойкость я отнюдь не собирался, картинно сползая вниз по стене, оставив на ней кровавый след из разбитой головы. Шершавый старый кирпич, если к нему плотно прижаться, отлично сдирает кожу, а хорошая пакость этой скотине, раздающей удары вместо приветствия, стоила небольшой ссадины.

Интересно, что предпримет Рвач, когда Клык вместо единственного целителя банды принесет ему мою бессознательную тушку?

Да, да, да... Именно целителя. А что поделать? Жить-то хочется! А для воровства у меня руки не тем концом вставлены. Спереть курицу у зазевавшегося фермера – вот мой предел. А что посерьёзней - увы... Благо, в образовании, которое я получил еще будучи де Сержаком, немалое внимание отводилось основам целительства, а так же составлению лекарств, ядов и противоядий. Хотя обучение и не было завершено, полученных мной знаний оказалось достаточно для того, чтоб помочь мне выжить, оказавшись на улицах незнакомого города.

Тот объем знаний по лекарскому делу, алхимии и травничеству, который моя мать считала абсолютно обязательным к изучению, здесь, в предместьях Лаоры, было великой и сакральной тайной. Людей, способных составить настой для снятия лихорадки, излечения от головной боли или поноса, могущих зашить рану или вправить вывих в трущобах было очень немного. Собственно только я да бабка Клета. Но Клета - старуха лихая, бандитов недолюбливала, да и надавить на неё у Рвача возможности не было. Клан Либров, контролировавший почти четверть идущей через предместья контрабанды спиртного, славился своей резкостью, и на попытку надавить на мать одного из своих патриархов отреагировал бы весьма быстро и жестко.

Рвач, при всем своем сволочизме, совсем дураком не был, и расклад сил понимал неплохо, так что наехать на Клету даже не пытался. А вот у меня прикрытия или хоть какой-нибудь защиты не было.

Так я и получил предложение, от которого нельзя отказаться. Я лечу людей Рвача и тех, кого он скажет – лечу быстро, качественно и бесплатно, а они меня не убивают, и даже не калечат.

Впрочем, сейчас Клык, раздраженный необходимостью меня искать, забыл про эту договоренность, за что и поплатился. «Приходить в сознание» я отказывался категорично, несмотря на щедро отвешиваемые мне пинки и пощечины. Только пустил небольшую струйку крови изо рта, мягко намекая высланному за мной идиоту, что в случае, если он продолжит попытки моей «реанимации» посредством пинков, то банда может лишиться своего единственного целителя.

Кажется, до Клыка стали доходить все возможные последствия его несдержанности. По крайней мере, пинки прекратились, а в изрыгаемых им ругательствах стали проскальзывать панические ноты. Рвач ОЧЕНЬ не любил терять ценное имущество и приносящих ему деньги людей. Я

проходил по обеим статьям, и наказание виновнику моей смерти или даже более-менее долгого выхода из строя грозило очень серьезное. Скрытно прибить меня или просто оставить на месте, доложив, что отыскать меня не удалось, Клык тоже не мог. Та самая хозяйка, что совсем недавно вылила на меня ведро помоев, с большим интересом наблюдала за бесплатным представлением с небольшого балкона, и, несомненно, с радостью сообщила бы Рвачу обо всех деталях происшествия. Да и других свидетелей хватало, так что о том, что Клык решится прибить меня «потихому», я не волновался. Только не сейчас, когда он становился последним человеком, что видел меня живым, и, значит, в любом случае должен держать ответ перед Рвачём. Собственно, будь это иначе, я бы не рискнул разыгрывать данное представление.

Наконец осознав, что ни удары, ни ругань при всём его желании не способны вернуть меня в дееспособное состояние, Клык, глубоко вздохнув и в очередной раз выругавшись, взвалил меня на плечи. Похоже, я сейчас действительно необходим, раз отличающийся крайней ленью головорез решился тащить меня столь немалое расстояние, чтобы хоть как-то выполнить распоряжение своего хозяина.

Отлично. Похоже, мне повезло. И с возможностью как следует подгадить Клыку, да и Трехпалый, может быть, без моей помощи наконец-то сдохнет. Причем я за его смерть отвечать не буду. Сам, всё сам... А я лежу без сознания. Сила Клыка общеизвестна, собственно, только из-за неё этого идиота в банде и держат, так если я от его удара день-другой буду в полном ауте, никого не удивит. В конце концов, сам Рвач назвал меня Неженкой. Так что я просто соответствую своему новому имени.

Очень, очень хорошо, что этот придурок не смог себя сдержать при нашей встрече.

- Вот... - Мое тело довольно неаккуратно свалили на землю, отвесив прощального пинка. Я только слегка мотнул головой, изображая случайное движение от падения, и выпустил новую порцию крови изо рта. Рубаха Клыка на данный момент, вся была в кровавых потеках, так что даже самой умелой прачке вряд ли удастся её полностью отстирать. Мелкая пакость, а приятно.

Прокушенная изнутри щека немного ныла - похоже, я слегка перестарался, обеспечивая себя необходимой для представления жидкостью, но, в общем и целом, настроение было великолепным. Редко когда мне выдавалась возможность безнаказанно подгадить этим тварям. И я этим шансом собирался воспользоваться на полную катушку.

- Это что? – В голосе Рвача проявилась опасная мягкость. Пользуясь тем, что собеседникам сейчас явно не до меня, я рискнул чуть приоткрыть глаза. Как я и думал, мы находились в доме Рвача, в комнате, которую он сам называл «приемным залом». Множество обтянутых кожей кушеток вдоль стен, на которых сейчас маялись четверо «солдат» из бригады

Трехпалого. Судя по их внешнему виду, они совсем недавно вышли из серьезной драки. Учитывая, что его бригада состояла из двенадцати человек, являясь основой боевых сил Рвача, а здесь и сейчас в относительно целом состоянии присутствовало лишь четверо, досталось им и впрямь неплохо.

И сам Рвач, сидящий за своим излюбленным столом мореного дуба, монументальным сооружением, поставленным в самом центре комнаты, и с недовольством глядящий на сникшего подчиненного.

- Ну я, это... Клык мялся и жался, с откровенным страхом глядя на невысокого, седоватого и слегка склонного к полноте человека, с самой добродушной улыбкой на чуть расплывшемся лице. Именно с такой улыбкой Рвач смотрел на братьев Грачей перед тем, как посадить их на колья из-за незамеченного теми патруля городской стражи во время грабежа портового склада. От патруля удалось отбиться, хотя и с немалыми потерями, а братья Грачи были по приказу Рвача «рассажены по жердочкам».

- Что ты «это»? – Рвач продолжал улыбаться. – Я приказал тебе привести Неженку, не так ли? Неженка мне нужен, чтобы вылечить Трехпалого. Ты это знал? А что принес ты? Мешок с дерьмом?

- Ну... это... Неженку... Он того... не был долго... Потом я его... поучил маленько... А он брык... и вот... того...

Рвач не любил матерщину, и лишённая привычных слов-связок речь Клыка оттого звучала крайне невнятно. Но основной смысл главе самой крупной банды предместий оказался вполне понятен.

- Значит, поучил, говоришь? – Рвач встал со своего места и направился ко мне. Я прикрыл глаза, старательно подражая неглубокому

дыханию бессознательного человека, и выпустил изо рта очередную порцию крови.

Последовало долгое молчание. Но, наконец, Рвач завершил свой осмотр, похоже, полностью поверив моему актерскому искусству.

- Поучил. Отлично. Молодец. Ну что ж, «учитель». – В голосе главара явственно звучала злая насмешка. - Раз Неженка, после твоих «уроков», сейчас никого лечить не сможет, - ему самому бы выжить, - Трехпалого и добычу будешь лечить ты. Вместо своего «ученика». И если кто-нибудь из них не выживет, ты отправишься в Бездну следом. – В голосе Рвача не было ни угрозы, ни злости. Он просто информировал своего сотрудника о последствиях недостаточного усердия.

- Есть! – Если бы не необходимость изображать бездыханное тело, я бы сплясал джигу от радости. Отмяукались, котята. Уж Клык-то налечит... Трехпалому не жить. Ну и Клык за ним следом направится. Если Рвач обещал кого прибить, то свое слово держал самым неукоснительным образом. Все! Теперь меня хоть калёным железом жгите, а не «очнусь», пока Клыку «степную улыбку» на горле ножом не нарисуют!

- Ну что ж... Рябой, Беззубка. Проводите «целителя-наставника» к пациентам, - вновь по-доброму улыбнулся Рвач, отчего предчувствующего свою участь Клыка ощутимо передёрнуло. – Да. И не вздумайте «развлекаться» с добычей. Она мне нужна живой! Слишком много ребят пришлось положить, чтоб захватить эту бешеную бабу! Если она сдохнет, то никто за неё нам платить не будет! Всё ясно? – Пара «бойцов», поднявшихся со своих мест, устало кивнула и направилась к выходу, прихватив за локти ошарашенного Клыка.

Судя по небрежно намотанным бинтам и общей потрёпанности бандитов, все, о чем они сейчас мечтали, были отдых и помощь лекаря, а никак не «развлечения», так что последнее предупреждение Рвача было явно излишним.

Не успела троица достичь дверей, как была остановлена очередным начальственным рыком: - Стоять, ублюдки! Эту пададь, - он махнул рукой в мою сторону, - возьмите с собой. Где два пациента, там и три! А может, он еще оклемается, хоть подсказывать вам будет, что делать следует! Тебе, Клык, всё ясно? Если хоть кто-то из этих троих сдохнет, ты отправишься следом. А чтобы ты не вздумал удрать, Рябой с Беззубкой за тобой присмотрят. – Быстро прикрыв глаза, я почувствовал, как меня подхватывают на руки и куда-то несут.

Мда... Быть пациентом Клыка – не лучшая перспектива. Может, всё же «очнуться»? Нет уж. Такой шанс - угробить сразу двоих гадов - упустить просто невозможно. Как-нибудь вытерплю все, что этот недоумок сможет придумать, пока Трехпалый не очокурится. Надеюсь, долго он этого счастливого мига ждать не заставит.

Лазарет. Громкое слово, обозначающее небольшую комнату на первом этаже дома Рвача с забранным частой решеткой окном и стоящими в беспорядке широкими деревянными нарами без матрасов. Будучи «штатным целителем» банды, бывать мне здесь доводилось частенько. Причем в роли как лекаря, так и пациента. Периодически, несмотря на все мои старания, кого-то из людей Рвача, получившего особо серьезную рану мне спасти всё же не удавалось. Тогда-то я и попадал сюда как пациент, на более или менее долгий срок, отлеживаясь и приходя в себя после очередного наказания.

Тащивший меня Беззубка на удивление осторожно уложил мое тело на стоящие под окном нары. Голова моя находилась в тени, так что я рискнул вновь чуть приоткрыть глаза и осмотреть обстановку.

Соседние нары занимал Трехпалый. Судя по его внешнему виду, жить этой скотине оставалось максимум сутки. И жизнь эта будет для него весьма нерадостна. Распоротый живот и выглядывающие из раны кишки намекали на это обстоятельство самым недвусмысленным образом. Приложи я даже все свои старания, спасти выпотрошенного как праздничный кабанчик бандита мне вряд ли бы удалось. Так что глядя на

него, я в очередной раз похвалил себя за отличную идею, позволившую мне не только избежать наказания за смерть пациента, но и здорово подставить Клыка. Затем мой взгляд скользнул дальше.

Перевязанная как тук, жестоко избитая девушка лет двадцати – двадцати трех. Черные волосы, рост чуть выше среднего, крепкие мышцы опытного бойца. Из серьезных ран – распоротое бедро и глубокий разрез вдоль ребер. Повязки наложены кое-как, так что раны продолжают кровоточить. По крайней мере, это то, что я могу рассмотреть со своего места. При условии, что это все имеющиеся повреждения, и если бы я занялся ею в течение ближайших двух часов, вылечить девушку было бы несложно. Вот только делать этого я не буду. Не знаю, какие на неё у Рвача планы, но сомневаюсь, что её они порадуют. Иногда лучше позволить пациенту умереть.... Лучше для него самого. Особенно если пациент – молодая женщина, девушка или девочка. Эту истину за время своего общения с бандой Рвача я успел неплохо выучить. Да и подставляться под наказание за смерть Трёхпалого, спасая при этом Клыка, мне совершенно не хотелось. Так что - без сознания я, без сознания. Простите меня, леди, кем бы вы ни были...

Приняв такое решение, я совсем было собрался погрузиться в медитацию для наиболее достоверного изображения полутрупа, - а что поделать, Трёхпалый будет помирать еще часов шесть минимум. Просто так валяться все это время достаточно сложно, а в медитации время летит быстро и главное - сохраняется полная видимость бессознательного состояния. Но тут неожиданное происшествие заставило меня резко поменять свои планы.

Нет, ничего сверхъестественного. Просто избитая пленница немного не вовремя или, как раз наоборот, очень вовремя для неё, очнулась. С тяжелым, каким-то утробным стоном, она дёрнулась от боли, её голова немного повернулась так, что я увидел лицо жертвы. Обычное, в общем-то, лицо... высокие скулы, немного курносый нос, четкая линия бровей, чуть узковатые губы. Не красавица, но могла бы быть очень симпатичной, не будь она столь сильно избита. Но дело было не в этом.

Я знал это лицо. Точнее, я знал девочку, которая, доживи она до возраста пленницы, могла бы выглядеть точно так же. И позволить погибнуть той, что выглядела чуть повзрослевшей копией Тальки, я просто не мог. Точно так же, как не мог оставить её в лапах Рвача и его подельников. А значит, план следовало менять. Менять немедленно, пока у меня были хоть какие-то шансы спасти эту незнакомую мне девушку. Я был обязан это сделать. Хотя бы в память о Тальке, спасти которую мне не удалось.

Талька. Талия дель Оромо. Дочь дворянина из какой-то далекой страны, в раннем детстве украденная работорговцами, затем, как подросток, бежавшая от хозяина и прижившаяся здесь, в трущобах Лаоры. Подробно о своем прошлом, кроме этого короткого рассказа, здорово отдающего

детской фантазией, она говорить не хотела, и я не расспрашивал её, получая в ответ такую же деликатность.

Человек, встретивший меня, когда я без денег, надежд и желания жить пришел в этот город. Человек, выдернувший меня из моего горя, показавший, что жить можно и здесь. Научивший не унывать и не сдаваться, обнаруживший среди той кучи лежащих в моей голове бесполезной грудой знаний, именуемых «классическим образованием», единственно полезные здесь жемчужины начатков целительства, и помогший использовать их для моего выживания.

Она была старше меня на пару лет, так что сейчас бы ей исполнилось шестнадцать.

Талька погибла год и три месяца назад. Путь пошедшей за водой девочки пересекся с дорогой скушающих и жаждущих развлечения бойцов банды Холодного. Я узнал об этом слишком поздно, да и что бы я смог сделать?

Правильному бою меня обучить не успели: на тот момент, когда мое обучение прервали войска Атари, мечи и шпаги оставались всё еще слишком тяжелыми для моей детской руки. А в бою на ножах любой из этих ублюдков превосходил меня более чем на голову. Есть вещи, постоянная практика в которых значит намного больше, чем самое полное и качественное теоретическое образование. Впрочем, будь я тогда рядом, все эти соображения меня бы не остановили.

Когда я нашел её, было уже слишком поздно, и моих скромных познаний в целительстве оказалось недостаточно, чтобы спасти пятнадцатилетнюю девочку после развлечений двадцати ублюдков банды Холодного. Все что я смог - убрать боль и память. Настой Забвения позволил Тальке уйти без мучений. А Холодный на целых десять дней потеснил герцога Атари с первого места в моем списке мести.

Пять дней я потратил на то, чтобы сварить «Поцелуй Хаоса». Мой дядя, обучавший меня алхимии, мог бы гордиться своим учеником. Яд был сварен идеально.

Еще три дня я искал способ проникнуть в винный погреб «Пьяного быка» – трактира, в котором Холодный со своими бойцами любил проводить свободное время. Ничего сложного - подавальщики там менялись достаточно часто, поскольку пьяные бандиты были весьма неумеренны в своих развлечениях. Потом я просто ждал и наблюдал.

«Поцелуй Хаоса». Порождение жестокой фантазии кого-то из моих предков. Призрачно-розовая жидкость без вкуса и запаха. Противоядия есть... Но малоизвестны. Точнее, надеюсь, что и вовсе неизвестны за пределами нашего рода, от которого, на данный момент, остался только я.

В бреду, проклиная своих мучителей, Талька желала им быть разорванными на части, и я выполнил её желание. «Поцелуй Хаоса» вызывает быстрый, очень быстрый рост костей тела, так что отравленные им буквально разрываются своими собственными костями. Долгая и очень мучительная смерть.

Холодный был живуч. Очень живуч. Он умирал почти трое суток, и к тому времени, когда вся его банда уже превратилась в куски окровавленного мяса с торчащими из них обломками костей, он все еще был жив и даже в сознании. Прокравшись в их логово, я сполна насладился зрелищем его мучений и успел шепнуть ему имя той, в честь кого я забрал их жизни. Надеюсь, душа Тальки, где бы она ни была, сумеет достойно распорядиться доставшимися ей рабами.

Но вернуть мне подругу месть не могла. Вскоре на освободившееся место пришла банда Рвача, тем самым окончательно установив свое лидирующее положение в Нижнем городе. Меня в произошедшем, к счастью, никто не заподозрил. К тому же я распустил слухи, что так на бандитов подействовало предсмертное проклятие моей подруги.

Сомнений это не вызвало: её крики и пожелания насильникам слышали многие, а вид тел явно свидетельствовал в пользу моей версии. Жители трущоб очень суеверны, а людей, знающих, что такое «поцелуй хаоса» и как он действует, среди них не оказалось. Слухи оказались полезны и в другом. Жуткая смерть банды Холодного от проклятия их жертвы изрядно охлаждала горячие головы пришедших на их место бандитов, и число пропадающих без вести женщин резко упало. Если сбылись проклятья одной девочки, то всегда есть риск, что исполнятся проклятия и других, не так ли?

Вот только, несмотря на свершившееся отмщение, моя душа продолжала болеть. Она болела все это время, весь год и три месяца, что я прожил без моей подруги, без её веселой улыбки и хитро прищуренных глаз. Эта рана не зарастала. И сейчас я просто не мог позволить этой незнакомке умереть. Незнакомке, так похожей на мою Тальку!

Принять решение об изменении уже сложившегося и осуществляемого плана действий несложно. Гораздо труднее – придумать реалистичный план взамен отвергнутого.

Метнуть скрытый на бедре нож в шею Клыку. Иглу с ядом из духовой трубки – в Рябого. Ударом ребра ладони перебить трахею стоящему рядом Беззубке. Затем взять их оружие и зачистить весь особняк. Нападения изнутри, тем более от подростка, они не ожидают, так что будет несложно...

Возникшие в голове мысли были настолько глупыми, настолько чуждыми мне, что я даже на мгновение растерялся. Нож – в шею Клыка? Та ржавая железяка, что я таскал под своими тряпками, и ножом-то может называться лишь с очень большой натяжкой... А уж метать её... Большой глупости и не вообразить.

Духовая трубка с отравленной иглой – это да. Ношу с собой небольшой сарбакан на крайний случай. Яд медянки действует практически мгновенно, и эта небольшая трубочка уже не раз спасала мне жизнь. Ох и натерпелся я страху, когда встретился с этой небольшой, но смертельно

опасной змейкой. Но оно того стоило. Однако сарбакан годится только против одного человека...

А уж о том, чтобы перебить шею Беззубки ударом ребра ладони... Это такой идиотизм, что и говорить нечего. Уж больно неравны силы. Этот боров моего удара и не почувствует, наверное, а вот мне – одного его щелчка хватит, чтобы отправиться на прием к властителям бездны. Интересно, эти глупости мне лезут в голову от удара, или я и впрямь чем-то не тем в развалинах надышался? Нет уж, я не имперский паладин, чтоб в три удара трех бандитов складывать. Будем действовать привычными, надежными методами.

Я громко застонал, выматерился и открыл глаза, словно «приходя в себя».

- Эй, ты как? – почувявший шанс спасти свою шкуру, Клык немедленно подскочил ко мне, всем своим видом изображая заботливость и готовность помочь. Я потер разбитый затылок, слез с нар и, затравленно озираясь, глядя со страхом на подошедшего бандита, начал отступать по заранее продуманной траектории, одновременно высказывая Клыку все, что я о нем думаю, от кого он происходит, каковы его любовные увлечения и предпочтения в еде, отдыхе и выпивке.

Уже на второй минуте моей речи, Клык, с совершенно озверевшим лицом попытался перевести беседу в драку, однако искренне заинтересовавшийся подробностями сексуальной жизни своего напарника Рябой немедленно заблокировал этот порыв.

Наконец я выдохся. Благо и момент для этого был самый подходящий. Я стоял ровно на том месте, где и должен был находиться для успеха задуманного мной представления.

Эх, как давно мне хотелось рассказать Клыку всю правду о его родословной, и вот он, счастливый миг, когда я наконец-то смог это сделать без риска для собственного здоровья. Как же хорошо-то, а!

О! А это еще лучше! Беззубка, как же ты вовремя-то! И какой вопрос хороший! Просто грех не ответить!

- Неженка, а ом-осьминог пятипупырчатый, это штозь за тварина-то, а? – со своим вечным Краинским акцентом невероятно вовремя для моего плана поинтересовался Беззубка, с искренним интересом разглядывая Клыка.

Взмахом руки подозвав краинца поближе, я громким шепотом (так, чтобы все интересующиеся могли расслышать) сообщил ему запрошенные сведения по биологии обитателей Злых Земель.

- От жеж... А как тады Клык-то с ним это? – Похоже, Беззубка то ли искренне поверил в мой рассказ, что, в общем-то, маловероятно, так как особой наивностью хитрющий краинец никогда не отличался, либо по какой-то своей причине решил подыграть в моем представлении.

- Да это не Клык с ним, а он с Клыком... Ну, сам понимаешь...

Похоже, на этот раз я попал по действительно больному месту. Клык рванулся ко мне с особой яростью, совершенно позабыв об обещанных ему Рвачём последствиях гибели кого-либо из троицы «пациентов», в которую входил и я. И на этот раз Рябому не удалось удержать совершенно озверевшего от злобы бандита.

Дальше всё было очень быстро. В самый последний момент я «от страха» падаю в ноги несущемуся на меня Клыку и, получив сильный удар по ребрам, откатываюсь к нарам, на которых лежит пленница. А споткнувшийся о мое тело Клык падает точно на забытого всеми Трехпалого, утыкаясь рожей прямо в распоротое брюхо бандита.

Длинный вопль невыносимой

боли вылетает изо рта раненного, на котором в этот момент сосредотачивается всё внимание присутствующих в «госпитале» людей. А в следующее мгновение небольшая отравленная игла, вылетевшая из моего сарбакана, прерывает мучения пострадавшего. Встает Клык уже с окончательно мертвого тела. Как я и рассчитывал, и сам выстрел, и вонзившаяся в подмышку раненого игла остались совершенно незамеченными всеми присутствующими.

Убрав свое оружие и изображая полное недоумение, я неловко поднимаюсь на ноги и осторожно интересуюсь у вытирающего кровь и дерьмо с рожи Клыка:

- Слушай, я, конечно, понимаю, что ты меня не любишь. Но Трехпалого-то ты зачем убил? Его подлечить маленько, и вполне мог бы еще Рвачу послужить...

- Я невиновен! Это все Неженка, сволочь! Это он всё подстроил! – отчаянные крики уволаскиваемого сдвоенными усилиями Рябого и Беззубки Клыка по мере отдаления от лазарета звучали все тише и тише. Если же учесть, что дверь лазарета изначально отличалась немалой толщиной, чтобы вопли терзаемых мной раненных... то есть находящихся на излечении пациентов, не тревожили тонкий слух Рвача, громкость глотки бандита заслуживала немалого уважения.

Ему бы приказы на поле боя передавать, а не прохожих грабить! Ну ничего, все, отграбил, бандюга! Вот интересно, чистую правду ведь орет, - да только кто ему поверит-то, а? Ведь Рябой с Беззубкой все «собственными глазами» видели... Так что участь клыкастенького дело решенное.

Впрочем, долго наслаждаться падением врага я не стал. Времени у меня было не так чтобы много, а значит, надо было действовать.

- Надеюсь, ты не испытываешь острого желания задерживаться у нашего гостеприимного хозяина? – стоя спиной к девушке поинтересовался

я у пленницы. Хотя я и не люблю поворачиваться спиной к незнакомым людям, но на этот раз опасений не было. Уж кому и доверять в этом мире, как не надёжно связанному человеку? Нож в спину не воткнет, это точно! При всём желании.

Спиной к ней я стоял не просто так, а по весьма важной причине. Нет, демонстрация доверия тут была вовсе не при чем. Как уже говорил, до тех пор, пока эта незнакомка связана, я доверяю ей полностью и абсолютно. Просто, я был занят очень важным делом. Тырил из госпитального шкафа наиболее полезные и просто самые дорогие зелья, эликсиры, настои и прочие лекарства. Чем хорошо надетое на мне рванье, - так это тем, что в этой мешанине тряпок может бесследно пропасть пара куриц, а не то, что несколько небольших пузырьков с весьма редким и ценным содержимым.

Ответа на свой вопрос я так и не дождался. То ли пленница, была возмущена допущенным мной отступлением от этикета, что, поразмыслив, я счел маловероятным. Учитывая то, в каком виде она пребывала, сомнительно, чтобы в последнее время ей доводилось так уж часто общаться по высоким правилам. Или, что казалось куда более правдоподобным, она мне не доверяла, что, в общем-то, было вполне логично, я-то в отличие от неё не связан, и решила повторить разыгранный мной трюк с потерей сознания. Сочтя это вариант наиболее логичным, я решил немного пояснить ситуацию:

- Не притворяйся, я знаю, что ты пришла в себя. Актриса из тебя плохая. Будет желание, могу как-нибудь поучить, как правильно изображать бессознательное тело. Времени мало, поэтому просто поверь – я не враг, и хочу тебе помочь.

- Развяжи. – Голос девушки оказался несколько грубоват, однако сквозь хрип сорванного криком горла, угадывались серебристые колокольчики, напомнившие мне голос моей подруги.

- Хорошо. - Я взял с полки последнюю пару пузырьков, после чего задумчивым взглядом окинул тело девушки, оценивая её примерный вес. Килограмм* шестьдесят... Я отлил около трети жидкости из зажатого в руке флакона. Доза была рассчитана на отличавшихся немалыми размером и весом бандитов Рвача, и для стройной девушки была великовата. – Только чуть погодя... - Похоже, она как-то неправильно интерпретировала мой взгляд, так что, стоило мне только подойти к ней, и начать снимать куртку, чтобы осмотреть её раны, как пленница вся сжалась от страха, постаравшись поплотнее сдвинуть и без того прочно связанные ноги.

*Меры веса, времени и расстояний приведены в привычной для земного читателя форме. На самом деле, герой оценивал вес девушки в восемьдесят стоунов, но заботливый автор решил несколько облегчить чтение данных мемуаров для жителей Земли.

P.S. Жителям Эльтиана вместо шестидесяти килограмм - читать «сто десять арков». Жителям Кельдайна – «сорок оррив».

- Успокойся. Я лекарь, а не насильник. – Пояснил я свои действия. Обнажив рану, я без предупреждения плеснул на неё кровевертки, - отличное кровоостанавливающее, противовоспалительное и обеззараживающее средство. Оно, правда, имело один серьезный недостаток. При нанесении на рану, ощущения были просто невероятно интенсивными. Полное впечатление, что какой-то неграмотный палач шевелит пострадавшее место раскалённой кочергой. Сам неоднократно испытывал, так что вполне представляю, что она в этот момент чувствовала.

Поэтому, деревянный кляп в рот пленницы я всунул именно в тот момент, когда она еще только распахивала его для длинного, переливчатого вопля. Лишний шум сейчас был нежелателен.

Быстро наложив на ребра повязку, стараясь не прикасаться к высокой груди пленницы, я прикрыл её изодранной курткой, и тем же способом обработал ногу. Снимать штаны я не стал, - незачем лишний раз нервировать несчастную, обойдясь вырезанной дырой на месте ранения.

Закончив перевязку, я дождался, когда у пленницы восстановится дыхание, и вытащил кляп.

- Сейчас я тебя развяжу. Надеюсь, ты не станешь делать глупости. – Глядя в её округлившиеся, то ли от боли, то ли от испытываемых эмоций глаза, я на всякий случай пояснил более подробно: - Глупости, - это попытка напасть на меня, и любые действия или звуки, которые привлекут к нам ненужное внимание. Это ясно?

Девушка кивнула. Всё еще испытывая некоторые сомнения, я освободил её от верёвок. Увы. Как бы стройна она не была, но нести её на руках мне не под силу. Так или иначе, но сбегать ей придется на своих ногах.

Сев на нарах, она немедленно натянула куртку, и принялась разминать конечности, старательно отводя от меня взгляд, и пытаясь прикрыть локтем наиболее крупные прорехи в своем одеянии. Такое её поведение, на мгновение поставило меня в тупик. Что это с ней? Я, конечно, не ожидал немедленных благодарностей, но хоть представиться, и поинтересоваться дальнейшим планом действий было бы разумно!

- Она стесняется, дубина! Отвернись, и дай ей привести себя в порядок!

- Опять какая-то «не моя» мысль мелькнула в голове. Однозначно, когда выдастся немного больше времени, надо будет как следует помедитировать, чтобы разобраться, что за глупости лезут в голову. Я вроде уже говорил, что мой принцип - поворачиваться спиной к незнакомцам можно, только если они мертвы или надёжно связаны. И никак иначе! Принцип очень полезный, если конечно хочешь жить долго, а не умереть с ножом под лопаткой.

- Идти можешь? – в принципе, ответ я знал. Учитывая её ранения, общую избитость, и то, как она была связана, ей сейчас и шевелиться-то затруднительно. Однако спросить было необходимо. Просто для того, чтобы она могла сама оценить свое состояние и попросить помощи. Иначе придется затратить слишком много времени на уговоры и доказательства необходимости приема той гадости, что я для неё приготовил. Эликсир стосила – та еще мерзость. Но именно сейчас его использование может здорово помочь.

Хм... А силы воли ей не занимать. Однако... Попытка слезть с нар была почти удачной. Вовремя подставленным плечом я удержал свою пациентку от падения, а воткнутым в рот кляпом, - от крика.

- И не надо на меня так сердито смотреть. Я же предупреждал, - воздерживаться от глупостей! – пояснил я свои действия. – И орать не надо, а то еще подумают, что я тебя тут насилую, и набегут с советами и помощью! – Кажется, моя попытка разрядить обстановку с помощью небольшой шутки была не совсем удачна. По крайней мере, если судить по полному злости взгляду, и невнятному, но явно недоброму бурчанию из-под кляпа.

- Выпей, - освободив ей рот, я быстро влил в неё содержимое зажато в руке фиала, и немедленно вернул кляп на его привычное место. Как я уже говорил, стосил отличается просто невероятно мерзким вкусом, а заткнуть жертв... то есть пациенту рот, куда проще, чем долго и нудно убеждать его необходимости всё же выпить эту гадость.

Жертв... В смысле, пациентка, вначале покраснела. Потом выпучила глаза, и сделала рефлекторное хватательное движение рукой, словно собираясь меня придушить. Затем, все тонкие оттенки вкуса давно сдохшей и успевшей уже наполовину разложиться жабы, видимо дошли до сознания, вызвав целую гамму переливов её лица.

Начиная от мертвенно-бледного через желто-зеленое, и заканчивая яростно-алым, когда она заметила, что отойдя на безопасное расстояние, я с интересом изучаю вид её молочных желез, хорошо заметных благодаря распахнувшейся от резких движений куртке. И чего она стесняется? Формы хорошие, размеры вполне достойные... - Так я ей и сказал, доведя цвет её лица до свекольно-красного оттенка.

Вырвав кляп, и быстрым движением запахнув куртку, она тигрицей бросилась в мою сторону, совершенно позабыв о собственных ранениях.

- Отлично! Стосил на вкус, хоть и мерзость невероятная, но в данной ситуации очень полезен. Ну а сильные чувства, испытываемые пациентом во время приема, еще больше усиливают его воздействие. Теперь, главное не терять времени. У нас есть около трёх-четырёх часов, пока эликсир действует, чтобы покинуть это место и город. Потом ты свалишься как минимум на сутки. – Не без труда увернувшись от её броска, выдал я необходимые пояснения своих действий.

- Так это ты меня лечил, что ли? – только сейчас до неё дошла вся подоплёка моих действий. – Я думала... - она вновь покраснела.

- Ну... Одно другому не мешает. Тем более что грудь у тебя и правда, красивая. – Я усмехнулся и, не давая ей времени для нового приступа скромности, продолжил. – Сейчас действуем так...

Лежа на куче сена, Лаура дель Оромо любовалась на видневшиеся в проломе кровли звезды, вдыхала приятный запах, идущий от её подстилки, и вспоминала о всех перипетиях сегодняшнего дня. Утром – благородная дворянка, названная* графиня де Стор, личный порученец и секретный посол княгини Реисса, направленная с тайной миссией к сенату Лаоры.

*Названный титул - титул, который получен не в наследство от благородных предков, а заслужен самим носителем титула. Титул «первого поколения». Может совмещаться с иными титулами, в этом случае упоминается после унаследованного титула.

Например, если некий урожденный барон дю Валон, получит от императора или великого князя в награду за беспримерную отвагу на поле боя графство Пьерфон, то он будет бароном дю Валон, названным графом де Пьерфон. А вот его сын, вступая в наследование, будет уже графом де Пьерфон, бароном дю Валон.

Данное правило не распространяется на владения и титулы, полученные в результате брака.

Днем, - пленница главы местных бандитов, с весьма незавидной участью и перспективой.

Сейчас был вечер, и кто она теперь, Лаура просто не знала. Беглянка и преступница, разыскиваемая как стражей Верхнего города, так и бандитами Нижнего, награда за чью голову на данный момент составляет пятьсот золотых? Должница странного подростка, обязанная своему спасителю по гроб жизни, несмотря на всю его наглость и бесцеремонность?

Кстати, хорошая тема для обдумывания, раз уж сейчас она ничем кроме как валянием на духовитой соломе любованием звездами и размышлениями о случившемся заниматься просто не может.

Чем бы ни был тот эликсир с мерзким вкусом, которым напоил её представившийся Неженкой спаситель, действовал он в точности так, как и сказал малолетний целитель. Целых четыре часа она находилась на пике формы, словно бы и не было невероятно болезненных ран, множества ушибов и прочих повреждений. Но зато и откат... Сейчас Лаура ощущала себя просто растекшимся по соломе студнем, которому противна малейшая мысль о возможности пошевелиться.

Интересно, откуда у него этот эликсир? Тайны составления таких снадобий, являются тщательно оберегаемыми секретами старых родов, включаясь в часть широко прославленного «классического образования». Хорошо бы как-нибудь выкупить у него рецепт... Даже княгиня, которой служила Лаура не имела ничего подобного. Впрочем, и не удивительно. Род Рейсс, при всей его знатности и могуществе, возвысился и получил княжеское достоинство во времена поздней империи, и не имел отношения к Древним родам. Что уж говорить о самой Лауре, чей прадед просто купил себе дворянское достоинство у деда нынешней княгини уже после распада Империи.

Знания. Не деньги, не владения и знатность происхождения – хотя всего этого хватало в избытке, а именно знания – вот что составляло основу могущества Древних родов. Классическое образование. Откуда пошло это название – никому не известно, ведь у каждого рода была своя программа обучения, свои секреты. Наиболее важные из них – такие как тайны лекарств и ядов, боевые приемы, и, говорят, даже колдовские знания – передавались только и исключительно кровным родичам.

Элита элит, могущественные и спесивые Древние рода сохраняли свое положение именно благодаря передававшимся из поколения в поколение, тщательно лелеемым и развиваемым знаниям. Секретам, доступ к которым не имел никто, кроме них самих. Рецептам и навыкам, которые могли быть переданы только добровольно, тем, кто входил в род по праву рождения, усыновления или женитьбы и которые нельзя было получить ни силой, ни пытками, ни шантажом, ни обманом.

Попытки вывести тайны древних родов были, и неоднократно. Вот только заканчивались они в подавляющем большинстве случаев одинаково. Тот или та из древних родов, кого склоняли к неодобренной патриархом рода передаче знаний, просто забывал всё, что было ему известно из родовых рецептов, прежде чем раскрыть их постороннему человеку. Не помогали ни пытки, ни обман.

Фиктивная свадьба, ложное усыновление, пусть и проведенное по всем обрядам... Несколько раз, ловкие шпионки ухитрялись даже влюбить в себя молодых наследников родов, втереться в доверие семье и выйти замуж. Но после свадьбы, почти всегда были разоблачены, скорее всего, именно из-за нападавшей на них и их избранников забывчивости. Те же, кто избегал разоблачения, немедленно расторгли все предыдущие договоренности со своими хозяевами и нанимателями, становясь истинными женами Древних Родов, и искренне блюдя интересы своей новой семьи.

Лаура вздохнула. Древние Рода, - немногочисленные, наглые, высокомерные зазнайки, скрывающие рецепты и знания, которые позволили бы спасти множество жизней, были её больной темой. Сколько сил, средств, времени и даже жизней, жизней преданных и надёжных людей, было потрачено в бесплодных попытках добыть для княжества хоть часть этих, столь тщательно оберегаемых тайн... Вот и сейчас.

Неженка конечно предупреждал,

что одним из последствий приема эликсира будет некоторые проблемы с мыслительной деятельностью. Но это так раздражает!

Стоило чуть зазеваться, и мысли норовят соскользнуть на привычную колею, решая застарелую проблему. Будто у неё собственных забот мало! Хотя, конечно, интересно, откуда у парня этот рецепт. Однако, задача-то вовсе не в этом. Сейчас ей необходимо как можно раньше понять, что за человек её спаситель, каковы его цели и намерения, и что ей сейчас делать!

Она прикрыла глаза, сосредотачиваясь по одной весьма малоизвестной методике, и досконально вспоминая все обстоятельства их бегства из особняка местного Ночного князя.

Главная и наиболее серьезная проблема любой банды, - отсутствие строгой дисциплины. В каком бы железном кулаке не держал главарь своих подчинённых, как бы жестоко не наказывал за нарушение приказов, - сбежать из охраняемого бандитами помещения всегда будет намного легче и проще, чем из самой захудалой тюрьмы, охраняемой даже самыми ленивыми и глупыми стражниками.

Хотя бы даже потому, что устав караульной службы, любой стражник, даже самого низшего разряда просто обязан знать наизусть. Любой же вор и бандит, требование соблюдать подобные правила сочтет невероятным оскорблением Рхаша, грозящим полной утратой благосклонности воровского бога. Те же из воров, от которых отвернулся бог лихой удачи, вскоре, как правило, сводят чересчур близкое знакомство с девой Виселицей, примеряя в качестве свадебного наряда конопляный галстук.

Кое-какими теоретическими знаниями о том, как покидать всякие неудобные помещения, недостойные принимать столь высоких гостей как наследник рода Сержак, я обладал. Если же учесть имевшиеся у меня сведения по внутренней планировке этого неприметного особняка, о чем Рвач и не подозревал, а также то, что все местные обитатели считали меня своим, то дело становилось и вовсе элементарным.

Просто вывести пленницу я, конечно, не мог. Без отдельного приказа Рвача, меня и самого отсюда не выпустят. Но просто уходить я и не собирался. Все равно, после того, как мы уйдем отсюда, я стану законной целью для охоты всех бандитов Ночной Лаоры. Так пусть хоть у них для этого будет достаточно веская причина! Да неразберихи и замешательства в стан врага внести всегда полезно...

- Ты это куда? – Только и поинтересовался стоящий у входа в кабинет «ночного короля» Колено. Не самый плохой человек из банды, его мне даже было немного жаль. После осуществления моей задумки, на его

лысину, из-за которой он и получил свое прозвище, обрушится немало неприятностей. Это если он вообще переживет это событие...

- К Рвачу. – Ответил я чистую правду. – Он приказал вылечить пленницу, и немедленно доставить её к нему. – Вот, полюбуйся. – Я махнул рукой на понурившуюся девушку со связанными за спиной руками стоящую рядом со мной.

- Мне он ничего не говорил... - Колено задумчиво почесал свою лысину. - И вообще, велел... - договорить он не успел.

Извини, приятель, но слишком уж ограничено у меня время. Зато проблемы с начальством тебе теперь уж точно не грозят...

Перезарядив сарбакан, и пристроив тело так, чтобы на беглый взгляд казалось, что Колено просто придремал на посту, я осторожно приоткрыл дверь.

Знаете, никогда не понимал этого обычая, - вначале окликнуть того, кого собираешься убить, побеседовать с ним, рассказать ему какой он нехороший, а потом вступить в честный бой... Если бой честный, то его ведь можно и проиграть!

Поэтому, дверь я открывал максимально тихо и осторожно, и едва заметив склонившегося над столом и пока не замечающего меня Рвача – немедленно всадил отравленную иглу в его макушку. Признаться, сегодняшний перерасход стрелок уже начинал меня тревожить. Надеюсь, больше нежеланных встреч не будет, вновь перезаряжая так удачно поработавшее оружие, подумал я. Эта игла была последней из имевшихся у меня при себе.

Их, между прочим, не так-то просто делать, да и яда медянки у меня осталась буквально капля...

- Пойдем. – Я слегка подтолкнул замершую рядом с телом Колена девушку ко входу в кабинет. – Да, можешь снять верёвки, и возьми какое-нибудь оружие. Ты с мечом как? – Сняв короткий клинок с пояса мертвого телохранителя Рвача, я перебросил его ей. Автоматически поймав оружие, она вытащила его из ножен, слегка поморщилась, оценивая качество клинка, но все же пристроила его на своей талии.

- Скорей! У нас мало времени! – Вновь поторопил я её. Зайдя в кабинет, и закрыв дверь на засов, я позволил себе облегченно вздохнуть. Дверь в кабинет уже бывшего «Ночного короля» была достаточно прочна, а значит, сейчас у нас в любом случае имелся некоторый запас времени, и относительная безопасность.

- Я обыскиваю тело, ты ищешь деньги и ценности в кабинете. – Распределил я обязанности. Девушка молча кивнула, признавая за мной право на командования, и без тени сомнений начала обшаривать ящики стола. Гм... Однако, надо хоть спросить, как её называть, а то в процессе спешного бегства даже имени узнать не удосужился. Всё «пленница», да «девушка»... У неё-то, в отличие от меня, имя наверняка имеется.

Глядя, как быстро и ловко она обшаривает комнату, не обходя ни малейшего укрытия, и практически мгновенно вскрывая тайники, о наличии которых, я признаться, даже не подозревал, я почувствовал что начинаю её уважать. Мало того, что держится исключительно достойно, совершенно не мешая моим действиям, так и помощь оказала весьма существенную. А главное, молчит, не пытаюсь командовать, и немедленно выполняет все мои требования. Просто чудо какое-то, а не девушка. Интересно, где такие обитают? Надо будет, как выберемся, расспросить её поподробней.

- Время! – закончив с обыском Рвача, остановил её я. За те пять минут, что я обшаривал эту жирную тварь, она успела обыскать стол, бюро, и половину секретера, вскрыв по ходу обыска пару тайников – один с крупной суммой золота, другой – с какими-то бумагами, немедленно спрятанными ею под одежду. – Больше нам здесь задерживаться нельзя!

- Еще пару минут. Как же эта сволочь открывается?! Да чтоб тебя Темная Леди трахнула! – Зло выругавшись, бывшая пленница нанесла быстрый удар сложенными в «клюв ворона» пальцами по какой-то неприметной доске в глубине секретера. Раздался сухой треск, и из образовавшейся дыры в прочной доске из полированного ореха примерно сантиметровой толщины был извлечен небольшой сафьяновый мешочек примерно на треть заполненный драгоценными камнями. Надо запомнить, - не злить её, находясь на расстоянии удара!

– Вот теперь, - все. – Кивнула она.

- Отлично. – Я прикоснулся к массивной опоре светильника, активируя дверь потайного хода. Именно активируя. Для своего дома, Рвач где-то раздобыл запорную систему от лабораторий рода Алгья. Собственно, далеко не самое глупое решение, вон с каким удивлением смотрит на протаявшую в стене дыру эта специалистка по обыскам. Она-то этого прохода даже не заметила.

Собственно, и неудивительно. Алгья были специалистами по такого рода штукам. В работе с пространством им равных не было. Так что всё правильно. И безопасность от убийц – нет нужды беспокоиться, что кто-то может влезть через тайный ход, и в то же время – в случае чего путь отступления имеется. Ну не мог же Рвач ожидать, что в его святая святых побывает наследник Древнего рода, достаточно неплохо разбирающийся в Старых Рунах? Сюрприз, однако!

- Пойдем, - я первым шагнул в темную пустоту. – Да, кстати. А как тебя зовут?

- Лаура дель Оромо. – Откликнулась она, не без некоторого, впрочем, едва заметного колебания, шагая вслед за мной. – А ты?

- Можешь звать меня Неженкой, - нехотя откликнулся я, бросая последний взгляд на лежащее на полу тело Рвача, и закрывая проход.

Любопытно, кстати. Если припомнить Холодного... Тогда, к сожалению, вволю пограбить мне так и не удалось. Не то было время, не та обстановка, да и я был не тот. Год одинокой жизни научил меня многому...

Но, тем не менее, получается, я уже второго «Ночного князя» в Бездну отправил! Неплохое достижение в моем возрасте. И, опять из-за женщины... Кстати, интересно, уж не родственница ли Лаура моей Тальке? Вроде фамилия такая же... Да и внешнее сходство в этом случае становится легко объяснимым. Похоже, «Ночным князьям» Лаоры явно противопоказано обижать девушек этого рода. Ну, ничем хорошим это для них не заканчивается!

Когда мы выбрались из особняка, передо мной встала очередная проблема. За три оставшихся часа, было необходимо найти хоть какое-нибудь более-менее надежное убежище. Затем – в порядке важности – добыть еды и определиться с планами на будущее. Виновного в смерти Рвача вычислят достаточно быстро. О захваченной пленнице знали многие. О моем присутствии тоже. Сложить дважды два – мое отсутствие в особняке, бегство ценной добычи и мертвые тела Рвача и Колена – труда не составит даже последнему идиоту. А значит, нас будут искать. Причём не только «ночные граждане» но и стража. В конце концов, это для жителей предместий Рвач был «ночным князем», главарём самой крупной и сильной банды города, - а для стражи он являлся законопослушным богатым торговцем, чья жизнь подлежала охране, а смерть – расследованию и наказанию виновных. По крайней мере, это был самый минимум, который они были обязаны обеспечить за те регулярные «взносы» которые Рвач делал их начальству.

Конечно, слова «обязаны» и «сделают» отнюдь не тождественны. Но рисковать мне как-то не хотелось. Жизнь у меня одна, её беречь надо...

Собственно, выбор убежища был невелик. Моя хибарка, - и древний замок. Тот самый, с вредными испарениями. А потому колебался я недолго. Вредные испарения вызывают галлюцинации. А вот нож в спине, или веревка на шее вызывают смерть. Выбор очевиден. Уж лучше я вновь с древним императором пообщаюсь, чем с Темной Леди.

А учитывая награбленные мной в кабинете Рвача богатства... Нет, большую их часть, мне конечно придется засунуть туда же, куда я складировал аналогичную добычу с Холодного. Но вот деньги... Деньги не пахнут. И, если действовать осторожно... В конце концов, не пора ли столь засветившемуся Неженке из трущоб исчезнуть? Интересно, может ли моя спасённая, чем-то помочь мне в решении этой проблемы?

Впрочем всё это потом. Завтра. А сейчас – спать.

Закончив просмотр воспоминаний, Лаура обессилено откинулась на солону. Голова невыносимо болела, - видимо сочетание действия эликсира с активной медитацией, далеко не самым положительным образом влияло

на здоровье. К тому же невыносимо тянуло в сон, но спать было еще рано. Как учил её де Бейль, сейчас следовало оценить увиденное, проанализировать всё произошедшее, включая самые малозаметные вещи, вроде выражения лица и сделать выводы.

А выводы были неоднозначны. Во первых, похоже, прием эликсира, данного ей Неженкой, существенно ослаблял возможности мышления. Ничем иным, свое поведение Лаура объяснить не могла. Уж расспросить своего нежданного спасителя как следует, она была просто обязана. Да и кое-какие коррективы в их действия внести следовало однозначно. Заметно, что её спаситель не очень-то много знал о правильных действиях в такого рода передрягах. Он даже не подумал хоть как-то замаскировать убийство, например, представив всё произошедшее как результат нападения наемного ассасина...

У самой Лауры, в данном вопросе кое-какие навыки имелись, и сейчас она однозначно видела куда более эффективные и безопасные варианты действий. Но в тот момент, по неизвестной причине, она могла лишь молчать и повиноваться. И это ей категорично не нравилось.

Впрочем, тщательный анализ всего произошедшего показывал, что как ни странно, Неженка был вполне искренен в своем желании её спасти. Всё произошедшее вовсе не было подстроено каким либо из боярских кланов, и не являлось сложной интригой местных родов. Вот только причины, по которым этот странный подросток, бывший, похоже, кем-то вроде лекаря в захватившей её банде грабителей решил помочь ей, предав своих прежних покровителей, так и оставался загадкой.

Впрочем, загадкой были и сами причины его нахождения среди разбойников. Даже тех двух эликсиров, действие которых Лаура испытала на себе, уже было вполне достаточно чтобы сделать его весьма и весьма обеспеченным человеком. Предложи кто купить такие рецепты в Реиссе, - и тех денег что заплатила бы княжна, вполне хватило бы, чтобы сделать весьма богатым, и ни в чем не нуждающимся человеком не только продавца, но и его детей... Да и внуки бы не бедствовали. И вряд ли здесь, в Лаоре, правители и купцы настолько отличаются от Реисских и не понимают какие выгоды могут принести подобные средства. К тому же, очень похоже, что эта пара рецептов далеко не всё, что известно Неженке. Так почему же он встретился ей в оборванных лохмотьях и у бандитов, а не в дорогой мантии почтенного алхимика и докторуса знаменитого Лаорийского университета?

Это тоже было загадкой. А загадки Лаура искренне ненавидела. Слишком дорого различные тайны и загадки обходились ей и её людям.

Сама она, как человек, была вполне готова довериться тому, кто спас ей жизнь. Анализ мимики и эмоций Неженки проведенный во время медитации подтверждал его искренность. По какой-то причине он, едва увидев, счел её важной для себя. Почему, отчего, - это нуждалось в уточнении. Он не был влюблен, хотя и находил её достаточно привлекательной. Но спасал он её вовсе не поэтому. Впрочем, пока для оценки слишком мало данных.

Вообще, вопрос доверия стоял для Лауры особенно остро. У княгини были агенты в городе, и кое о ком Лаура знала. Но могла ли она доверить их Неженке? И могла ли доверять им сама? Ведь кто-то же сдал маршрут её отряда банде Рвача? В случайность нападения Лаура не верила. Случайно на послов не нападают. Даже тайных послов. Тем более, сопровождало её вполне немалое количество людей, знавших, с какой стороны братья за меч, а денег было не так уж много. Далеко не самая привлекательная цель для бандитов, если конечно им кто-то не заплатил. Но вот кто и зачем?

Вопросы, вопросы... Ответов нет. Рядом лежит, распростершись на такой же, как у неё соломенной подстилке спаситель, тихо постанывая во время сна. Похоже, что бы ему ни снилось, это отнюдь не самые приятные видения. Пора спать и ей. Все равно, сколько ни крути в голове произошедшее, ответов не прибавится. Надо ждать, смотреть и оценивать. Пока, лучшим вариантом будет просто плыть по течению – похоже, этот парень знает, что делает. По крайней мере, пока она не найдет способ вычислить предателя среди агентов, и не придумает как исполнить свою задачу при новых обстоятельствах.

Глава вторая. Видения древнего замка.

Интерлюдия

- Что скажете? – Всевластный поднял руку акцентируя внимание собравшихся на вставшей перед ними проблеме. У него не было постоянного облика, поэтому здесь и сейчас, среди родичей и подчиненных он выглядел просто как туманная фигура, внушающая благоговение любому кто на неё посмотрит. Имени у него тоже не было, - точнее их было слишком много. Так много, что все свои имена он не помнил и сам.

- Воин? – Величественная фигура повернулась к закованному в полный латный доспех мужчине по правую руку.

- Паладин? – на лице Воина было написано явное отвращение. – ЭТО – паладин? Ложь, трусость, и подлость. Удары в спину,

втирание в доверие... Я отказываюсь!

- Но это наш шанс. Единственный, посвященный за столь долгое время. Кровь, знания, душа, силы... Осталось только дать покровительство.

- Все равно. Нет, нет, и нет! Ни за что!

- Понятно. Туманная фигура отвернулась от Воина, смерив взглядом оставшихся. Взмах рукой направленный на следующую фигуру.

- Целительница?

- Корысть, неоднократное убийство пациентов, яды... - У него, конечно есть некоторые принципы... Да и лечит он неплохо... Но знаете, я тоже пас... - Невероятно красивая, как никогда не бывают смертные женщины, блондинка с яркими глазами сделала отстраняющий жест рукой. – Он слишком жесток для меня.

- Он посвящен! – громыхнул голос предводителя.

- Слишком подл.

- Слишком осторожен.

- Он не верит в нас!

- Ни за что!

- Мне и без паладинов неплохо!

- А я вообще покровитель воров. Вот когда он сможет украсть что-нибудь серьезней курицы...

- Ну а я, пожалуй, не откажусь... - голос выступившей из сгустившихся теней стройной брюнетки в черных одеждах и глубокими, словно наполненными всей тенью мира глазами, был тих. Скорее даже шепот, чем голос. Но, тем не менее, этот тихий шепот был слышен всем и каждому из присутствующих, как будто, произнесенные ею слова нашептывались прямо в ухо.

Среди собравшихся возникло быстрое движение. Большая часть оказавшихся рядом с женщиной стремилось отдалиться от неё, как будто само пребывание рядом с ней внушало им неизъяснимое отвращение.

Названная Целительницей вообще, немедленно юркнула за спину Воина, тщательно следя за тем, чтобы его бронированное тело находилось точно между ней и вновь прибывшей. Приосанившийся боец, прикрыл её слегка отставленным в сторону массивным щитом, материализовавшимся на левой руке, и картинно возложил правую на рукоять висевшего на поясе меча.

- Что тебе надо, Проклятая? – Всевластный сердито нахмурился.

- Ничего особого... Брюнетка весело улыбнулась. – Так, мелочь, не стоящая вашего внимания, и вам совершенно не нужная. Паладин. Тот самый, от которого вы все отказались.

- Что? – Туман составляющий фигуру сидящего на троне буквально вскипел. – Да как ты смеешь?!

- Да вот так... - ничуть не уstraшившись, дама пожала плечами. – Вы все от него отказались. А значит, я имею право.

- Мы не...

- Отказались, отказались. Все и каждый. А многие не по разу. Так что, я могу уже посвящать своего паладина?

Всевластный обвел строгим взглядом своих оплошавших соратников, смущенно мнующихся и отводящих глаза. Светлейшие боги, опасавшиеся,

как бы им не навязали нежеланного последователя и стремившиеся как можно скорее официально от него отказаться и впрямь допустили большую промашку. Каждый из них спешил отречься сам и за себя, рассчитывая, что такой «чемодан без ручки» которым являлся новопосвященный паладин империи, достанется кому-нибудь другому.

Вот только, в результате, отреклись от него они ВСЕ... А значит, право взять себе паладина они потеряли. А та, что приобрела это право... Давать ей такое могущественное орудие влияния на мир, как посвященный ею паладин, не хотелось. Не хотелось просто отчаянно! Мало ли, как она им распорядится...

- Ты пришла слишком рано! – Решительно встал со своего трона Всевластный. – У тебя нет прав на этого паладина!

- Да? – Ехидно улыбнулась брюнетка. – И кто же из здесь присутствующих, кроме меня, от него еще не отрекся? Покажите мне его, о Величайший!

- Смотри. – Просто ответила туманная фигура, сходя с трона и облекаясь плотью, представая в виде могучего старца с длинной белой бородой и горящими глазами. – Я не произносил слов отречения. Я беру этого паладина себе!

- А захочет ли он идти к тебе? Что ты на это скажешь? – Прекрасная и одновременно внушающая нестерпимый ужас женщина обернулась, и её глаза, похожие на черные провалы внезапно встретились со мной взглядом. Это было похоже на удар.

- Чего хочешь ты сам, последний Сержак? Чего ТЫ желаешь? – Вновь спросила она, расплываясь пятном тьмы...

- Проснись! Неженка, проснись скорее! – Голос Лауры вырвал меня из навеянных отравными испарениями видений.

Тьфу! Ну и приснится же такое! Накаркал ведь! Как есть накаркал. Вот не хотелось мне общаться с Темной Леди... Так получите и распишитесь. Еще и Великий... И главное, всех так интересует что мне надо... Что императора, что Темную... А как скажешь, что надо, так сразу «нет у нас такого», «просишь не то...»!

Куручку, я желаю. Ку-роч-ку! В чесночно-сметанном соусе, жирную, с хрустящей корочкой! Ну как, не слабо Первому Императору, вкупе с самой Темной Леди меня курочкой угостить?

Стоило только представить себе ЕЕ, - истекающую жиром, с румяными боками и поджаристой корочкой, как рот немедленно наполнился слюной. Я даже рефлекторно потянул носом, в надежде уловить желанный запах. Но увы. Ни Первый Император, ни Темная Леди мои скромные мечтания исполнять отнюдь не спешили, так что единственным учуянным мной запахом была вонь мышиного дерьма. Уж чего-чего, а мышей и крыс в

этих развалинах было более чем достаточно. А куриц, - как не было, так и нет.

- Неженка? – Голос Лауры был полон тревоги.

- Проснулся я, проснулся. Кошмар приснился. Спасибо что разбудила. Всё в порядке. – Максимально ворчливым тоном откликнулся я.

Искренняя тревога девушки была непривычна. С тех пор, как погибла Талька, единственным человеком которого тревожило мое здоровье, был я сам. И увеличение числа заинтересованных в моем благополучии лиц на еще одну единицу оказалось неожиданно приятным. Приятным настолько, что я едва сдержал острое желание хоть как-то проявить это.

Она – не Талька! Не Талька!!! Она – просто похожа! – В очередной раз напомнил я себе, прежде чем повернуться к девушке.

- Как у тебя дела? Несмотря на легкое сопротивление, - вызванное постэффектами стосила слабость еще не прошла, - я осмотрел её раны. Неплохо. Заживают даже быстрее, чем я надеялся. И это несмотря на прием стимулятора! Еще пара-тройка дней, обильное питание, и кое-какие эликсиры – и можно будет вставать. Сменить повязки, влить в горло лекарства...

Еда, - вот с едой у нас были проблемы. Пара кусков хлеба, и тушка подбитого камнем голубя, - совершенно недостаточное питание для выздоравливающей раненой. Впрочем, кое-что можно было придумать и в этих условиях. На завтрак сойдет, а попозже постараюсь раздобыть чего-нибудь получше. Благо, деньги, после ограбления Рвача были, а значит, на близлежащих фермах вполне можно прикупить какого-нибудь провианта. Например, курицу...

Глядя с каким отвращением Лаура осторожно, двумя пальчиками держит голубиную тушку, и припоминая себя в подобной ситуации, я решил ей немного помочь. Этому приему меня когда-то научила Талька, - если ты вынужден есть что-то отвратительное, но необходимое, чтобы набить брюхо и не сдохнуть с голоду, надо отвлечь сознание, занять разум решением какой-либо задачи. А тело, - тело справится само. Оно далеко не столь брезгливо, как наш разум.

- Расскажи мне о себе. - Попросил я.

В ответ мне достался странный, задумчивый взгляд. Похоже, Лаура прикидывала, что, и как много можно мне рассказать. С безразличным видом, я откинулся на солому, стараясь не смотреть на еду в её руках. Признаться честно, голубиная грудка на данный момент меня интересовала куда больше, чем её история. Тайн у меня хватало и своих, а вот жратвы больше не было. Но для раненой еда была гораздо важнее, - голодовка после принятия эликсира Вайно может привести к атрофии и самоперевариванию тканей, и потому я терпел, несмотря на весьма аппетитные запахи. Меж тем, Лаура, кажется, определилась с тем, в какую часть своих секретов она может меня посвятить и начала рассказ.

Интерлюдия.

Княжество Реисс. 14 день Звездня 3020 года от Признания богов. (три месяца назад)

- Но почему я? – Лаура нервно прошла по небольшому, уютному кабинету, старательно не глядя на княгиню. – Ната, почему именно я? – Одной из небольших привилегий старой дружбы была возможность, вот так, наедине, называть княгиню коротким детским именем.

- Я не дипломат, я ничего в этом не понимаю! Я просто провалю все дело!

- Не паникуй, Ла! Подумай сама, а кто, кроме тебя? Кому еще я могу доверить подобное? – Устало отозвалась княгиня – невысокая, смуглая женщина лет двадцати пяти. Чуть полноватая, - той легкой полнотой, что не нарушает естественных пропорций тела, но лишь подчеркивает его достоинства, с округлым лицом и ясными глазами, в простом домашнем платье, она была больше похожа на добродушную жену богатого крестьянина, или купца средней руки, но никак не на всевластную владычицу одного из крупнейших княжеств.

И немало заговорщиков, обманутых её видом и мягкой речью уже расстались со своими головами после попыток надавить на такую, казалось бы уступчивую и податливую девушку. Своими владениями Натрана Реисс правила твердой рукой.

- У тебя что, при дворе, интриганов мало? Опытных дипломатов не хватает? В конце-концов, просто умных аристократов?

- Аристократов – куча. Интриганов много. Дипломатов тоже хватает. Умных... - найти сложно, но можно. Но главное, - при моем дворе наблюдается просто трагичный недостаток преданных. А вот чтобы три в одном, да еще и женского пола: – преданная аристократка, которая, к тому же не совсем дура, - так только ты одна и нашлась!

- Угу, аристократка... Дед дровами торговал, а туда – же... Куда нам, с нашим свиным рылом, в ваш калашный ряд – притворно нахмурилась Луиза, которая, в общем-то, отнюдь не волновала не слишком-то большая древность дворянского достоинства её семьи.

«Судить надо по делам, а не по родословным». - До тех пор, пока её подруга и покровительница, Натрана Реисс придерживалась этого мнения, наличие или отсутствие длинного списка благородных предков, не слишком-то влияло на отношение Лауры к себе самой, и тем более, ко всем остальным.

- Да и с каких это пор, налаживание торговых связей, требует столь тщательного подбора посланцев? – поинтересовалась девушка. – Почему обязательно женщина, и преданная?

- Потому, что торговля не совсем обычная предвидится. – Резко посерьезнев, ответила княгиня. – Товар, уж больно редкий, и необычный. Официально, ты едешь договариваться о прямых поставках строевого леса и создании собственного торгового представительства княжества в Лаоре. А то уж больно много денег мы теряем, продавая лес, - «дрова», как ты выразилась, перекупщикам. – Тут княгиня сделала длинную паузу.

- А неофициально? – немедленно подхватила Лаура, с любопытством глядя на подругу.

- А неофициально, ты будешь продавать куда более редкий товар. Можно сказать уникальный! И вот его-то, я кому попало, доверить никак не могу! Фактически, ты единственная, в ком я хотя бы относительно, могу быть уверена. Ну, кроме самой себя, разумеется. Но сама я поехать, как ты конечно понимаешь, не могу никак...

- Да не тани ты kota за предмет мужской гордости! – не выдержала Лаура. – Что за товар-то такой! – Внучка удачливого коммерсанта вся изнывала от любопытства.

- Товар, как я уже говорила, редкий и уникальный. Предмет высочайшей художественной ценности, между прочим. По крайней мере, все мои придворные художники об этом говорят дружно, и не сговариваясь. Ты, кстати, в данный момент, имеешь честь на него любоваться...

- Что? - Изумлению Лауры не было предела. – Где? Это ковер, твой, что ли? Стандартная шархийская поделка, ничего уникального, красная цена – шесть золотых в удачный базарный день. Гони этих лизоблюдов ко всем демонам, ничего они в ценностях не понимают!

- Гхм... - слегка покраснев, откашлялась княгиня. – Вообще-то, я имела в виду себя...

- Стандартное изделие высшей аристократии Реисского княжества... - начала было разгорячившаяся Лаура, но тут же осеклась, и с любопытством уставилась на княгиню. – Э-э-э... это ты, в каком смысле? Надеюсь, тебя не одолел острый приступ мании величия, и ты не собираешься торговать своими портретами направо и налево, в расчете подчинить мир своей неземной красотой? На уровень продаж лубков с непотребными девками тебе все равно не выйти... - Хотя...

Тут Лаура задумалась, и смерила княгиню оценивающим взглядом. Хорошо знающая свою подругу, та немного нервно поежилась. Настолько задумчивый вид явно свидетельствовал о том, что внучке удачливого купца пришла в голову очередная безумная идея о пополнении казны княжества.

- Привстань-ка... Повернись... Изобрази на лице задумчивость о судьбах отечества... - Знаешь, а я была не права! Отличная идея! Просто шик!

- Вот уж не ждала от тебя такой решимости, самоотверженности и готовности борьбе за наполненность казны любыми методами, невзирая на личные неудобства и замшелые предрассудки!

- Значит так. Простой лубок – десять серебряных, не меньше, а полноценные картины, с печатью и твоей росписью, с удостоверением качества и аутентичности – минимум сотню золотом! Минимум! А то, если хорошенько подогреть интерес, можно и по пятьсот продавать! Я не я буду, если за поездку расторгнемся меньше чем на десять тысяч! Плюс продать привилегии местным художникам, обязательные отчисления опять же...

- Эй, эй, ты чего там задумала-то? – Обеспокоено подергала княгиня углубившуюся в какие-то свои подсчёты Лауру.

- Как что? Сама ж сказала. Тебя продавать. Картина «Княгиня обнаженная». Торговля копиями, разрешенными и нелегальными лубочными, с учетом привилегий, которые можно дать цеховым художникам, перспективы продаж... На первый год тысяч пятьдесят, а то и сто, в казну получишь, в следующие пять еще по десять, да и потом, тысячи по три, по четыре в год иметь будешь...

- Гхм-гхм... - княгиня смущенно закашлялась, и даже слегка покраснела, чего с ней не случалось уже очень давно. – Говоря «продавать» я не имела в виду в прямом смысле!!!

- А в каком еще? Слово «продать» имеет исключительно однозначный смысл.

- Мой брачный возраст давно подошел, но я все еще не замужем. – Издалека начала Натрана. – Собственно, если именоваться по всем старым правилам, то никакая я не княгиня. Княжна, и не более того. Просто, после смерти родителей...

- Можешь не рассказывать. – Недовольно поморщилась Лаура. – Эту историю, я знаю не хуже тебя. Как и причины того, что ты все еще не замужем. Переходи прямо к делу.

- Хорошо. К делу так к делу. Ты представляешь, что тут начнется, объяви я о своем желании выйти замуж? Хотя мой муж и будет всего лишь консортом, и не более, но это будет мой муж!!!

- Твои бояре покончат жизнь коллективным самоубийством. Перережут друг друга за одно лишь подозрение, что кто-то из них может оказаться твоим избранником. За компанию, и тебя отравить могут... Мёллер, конечно, попытается это предотвратить... Но, у меня, признаться, нет уверенности что он справится.

- У меня тоже. – Печально кивнула княгиня. – Хуже всего то, что и у самого де Бейля такой уверенности тоже нет!

- Ну и? К чему ты это? Я же сказала, что знаю причину того, почему ты не замужем!

- А к тому, что настоящей причиной твоей поездки в Лаору – будет поиск для меня жениха.

- Э-э-э? – Только и смогла протянуть ошарашенная Лаура.

- Кто-нибудь из вторых – третьих наследников Старых, а лучше Древних Родов, не дурак, не властолюбив, желательно приятной внешности

и не совсем сволочь, если ты, конечно, ухитришься найти представителя Древнего рода с таким редким качеством.

- Полномочия я тебе дам

самые обширные. Вплоть до заключения предварительной помолвки от моего имени. Теперь, понимаешь, почему должна ехать именно ты? Надеюсь, предупредить о том, что всё это следует держать в полном секрете не надо?

- Вот так... - Закончила свой рассказ девушка.

- Интересная история. – Я задумчиво погрыз соломинку. Что-то в её рассказе не давало мне покоя, какая-то мелкая несостыковка царапала изнутри, не давая полностью поверить и принять её рассказ. Нет, сама Лаура верила в рассказанное ей полностью. Это было явно видно, уж настолько-то читать людей меня научили. – Скажи, а об этом вашем разговоре еще кто-нибудь знал? И что твоя княгиня хотела больше: - получить в княжество кого-либо владеющего знаниями Древних родов, или найти себе жениха, неподконтрольного вашей знати? – Я внимательно взгляделся в глаза серьезно призадумавшейся девушки.

- Обдумай это. А еще, обдумай то, что перед тем, как мы оказались в одной палате, в «гостях» у Рвача, тот невзначай упомянул, что ты нужна исключительно живой – в противном случае, за тебя не заплатят. Если же учесть, что все твои друзья и родственники находятся в Реисском княжестве, на расстоянии более двух месяцев пути, то становится очень интересен вопрос, - кто именно обещал заплатить за тебя Рвачу? Кто-то, кто живет тут, неподалеку, и имеет в своем распоряжении немалые средства. Интересно, правда?

Странно... Очень странно. Я никогда не был мастером интриг, - собственно, до того момента как мое обучение было прервано нападением герцога Атари, в этой области я находился на самых начальных стадиях. Мать считала, что нет нужды спешить со столь специфичным обучением, тем более что какими-то особыми достижениями в этой области Сержаки все равно никогда не могли похвастаться.

Алхимики, врачи, ученые, воины и полководцы... Последние два пункта – куда чаще. В интригах мой род, традиционно был слабоват. Мои предки могли отравить врага хитрым ядом, прибить на поединке, или разгромив всю его армию, сжечь в собственном замке. Но вот подстроить ссору недруга с сюзереном, участвовать в нескольких враждебных альянсах так, чтобы все они считали тебя своим преданнейшим союзником, и тому подобные вещи... В этом мы были откровенно не сильны.

Так что кое-что я знал, но знания эти были довольно скудны, и тому же не подкреплены практикой. Но всё же, хоть что-то... И видимо настала пора это «что-то» использовать.

Рассказ Лауры натолкнул меня на мысль о том, что мы можем оказаться весьма полезны друг другу. Я – и Рейсское княжество. Они искали кого-либо из отпрысков Старых или Древних? Я – потомок Древнейшего рода. Разумеется, ни о какой свадьбе не может быть и речи. Кто я - никому неизвестный безымянный подросток-оборванец – и могущественная княгиня? Но вот выгодно продать свои услуги...

Спасая Лауру, я не предполагал, что всё может обернуться таким образом. В тот момент она была для меня просто человеком, слишком похожим на Тальку, чтобы я позволил ей умереть. Но сейчас, после её рассказа... Доверенный человек Рейсской княгини, - когда-то одной из наиболее удаленных провинций империи, а сейчас – и вовсе почти сказочного государства, сведений о котором было до крайности мало, - это был ШАНС!!! И я не мог его упустить!

Самое смешное, что, хотя Лаура этого и не знала – но шанс был обоюдным. Пускай я был еще слишком молод, и не имел за своей спиной могучего и сильного рода, пусть я отрекся от имени, до тех пор, пока не смогу исполнить свою месть, - но знания, немалые знания Рода Сержак, по прежнему были в моем распоряжении. А знания древнего, - не просто Древнего, а одного из Древнейших родов – это немало. Очень немало. Пусть даже мое обучение не завершено, пусть многие важные части были выкинуты и обрезаны из-за недостатка времени, - родители предчувствовали вероятность нападения, и спешили, как могли, но самое главное, самые основы, я получить успел. И это была великая ценность. Даже в том случае, если носителем этих знаний является голодный и полунищий бродяга вроде меня.

Самое интересное, внезапно мелькнуло у меня в голове, что до этого момента я попросту не осознавал всю ценность имеющихся у меня знаний. Да, они были не предназначены для выживания на улице, без денег, инструментов и реактивов.

Но все же... Я мог сделать многое. Жалкие осколки, мельчайшие крупички моих знаний с удовольствием купил бы любой сенатор, любой богатый человек, не пожалев за них никаких денег. Но, не понимая этого, я молчал, пользуясь лишь небольшой долей своих знаний по целительству и алхимии, и не выбиваясь тем самым из рядов простых трущобных жителей.

Хотя... Оно, наверно и к лучшему. Кто знает, какими методами бы вышибали из меня знания моего рода, доведись мне хоть чуть-чуть приоткрыться? Могу предположить. Наличие знаний, в отсутствии родовой защиты... Это искушение для многих! Вот только как мне быть сейчас?

Пусть даже сама Лаура может быть, и не станет добывать из меня мои тайны при помощи раскаленного железа и плети, но кто знает, что решит по этому поводу её княгиня? Если уж она готова была отдать саму себя невесть кому в жены, ради права прикоснуться к запретным знаниям, то уж отдать неизвестного ей мальчишку в руки опытных палачей, - буквально таки сами боги велели!!!

Но в то же время – она нужна мне, а ей нужен я. И значит, надо что-то придумать. Я должен это сделать!

Впрочем, не прямо сейчас. На данный момент задача ясна, - как следует, накормить выздоравливающую, причем НОРМАЛЬНОЙ пищей, и в достаточном количестве. А значит, придется добывать еду попримитивней. Курицу, например... А лучше две... Или три...

Казалось бы, что может быть проще, чем купить курицу?

Есть деньги, причем не так уж и мало, - на всякий случай я взял с собой целых пять золотых из награбленной у Рвача добычи. Учитывая, что хорошая, жирная, яйценокская курица стоит максимум один серебряный сестерций, а поторговавшись, можно и за семь медных ассов взять, на золотой ауреус я этих куриц мог бы купить столько, что и утащить не по силам!

Всё вроде бы так... Да только не совсем.

Если взглянуть с точки зрения любого крестьянина, любого торговца, у которого я захочу совершить такую покупку, все становится отнюдь не так просто.

Кого он увидит, взглянув на меня? Абсолютно незнакомого ему подростка-оборванца, неведомо где и как раздобывшего целый золотой! Впрочем, почему это «неведомо»?

Совершенно ясно, и никаких сомнений – он его украл. А забрать ворованное, - отнюдь не грех, а наоборот, благое деяние, особенно если вору еще и ребра пересчитать, как следует!

За столь доброе дело боги в иной жизни достойно наградят, ну а в этой, свершивший его крестьянин вознаградит себя и сам... Тем самым золотым ауреусом, что он заберет у воришки-оборванца. Выгодный и достойный поступок, с какой стороны не посмотреть! И не надо отдавать курицу, да и сдачу искать, тоже не требуется. Девяносто девять сестерциев чистой выгоды получается, плюс нетронутая курица.

Система эта мне знакома... Очень хорошо знакома, с тех самых пор, как бежав от герцога Атари, я пробирался в Лаору. Если ты не можешь постоять за себя сам, или не имеешь рядом достаточно внушительного защитника, для крестьянина ты будешь вором, а твое имущество – подлежащим немедленной конфискации в качестве «украденного». Так-то я из нашего замка отнюдь не в лохмотьях удирал. И кошелек, вовсе даже не пустой был. И продолжалось всё это до ближайшей деревни, куда я как раз прикупить еды и зашел...

В общем, досталось мне изрядно. В основном потому, что сразу «украденное» не отдал, да еще и сопротивляться пытался... Думаю, будь я постарше, - и вовсе убили бы. Впрочем, и так, шансы на выживание я имел весьма небольшие, и если бы не найденные в овраге, куда меня сбросили, небольшие заросли ацеласа, - то там бы я и остался. С переломами обоих ног, отсутствием еды, денег и теплой одежды мне было далеко не уйти.

С отсутствием денег и одежды я ничего поделывать так и не смог. Но залечить переломы в кратчайшие сроки ацелас мне помог, а вороны оказались вполне съедобными тварями. Хорошо, что хоть тепло было, потому что, несмотря на ацелас, дней десять мне в этом овраге проваляться всё же пришлось.

Так что крестьян и фермеров я с тех пор сильно недолюбливаю. И остерегаюсь. Потому, идти к ним просто так, с распахнутыми объятиями и пятью золотыми в кошельке, я не собирался. Во первых, деньги не лишние.

Во вторых, ребра и ноги, отнюдь не казенные, и когда их ломают, болят просто зверски.

Ну и в третьих, вряд ли и в этой деревне, в овраге я найду заросли ацеласа. Растение это редкое и весьма дорогое. Смешно, - если бы те крестьяне, вместо грабежа, решили со мной посоветоваться, то могли бы разбогатеть гораздо больше, чем на ту сотню ауреев, что они взяли из моего кошелька.

Слишком редок ацелас, слишком требователен он к условиям произрастания, и слишком высоко ценится любым, кто хоть немного разбирается в медицине. Та деревенька, обладала немалым богатством, о котором они даже не подозревали... Обладала, - до моего ухода. Корни ацеласа обладают куда большей целебной силой, и ценятся гораздо дороже листьев. Но их никто не продает. Ведь, выкопанный корень ацеласа, в отличие от листьев, не восстанавливается. Выкапывать корни этого растения, все равно, что резать курицу, несущую золотые яйца!

Мне надо было выздороветь как можно быстрее. Я выкопал их все.

Да, кстати, о курицах и яйцах. Воспоминания, - оно конечно хорошо... Вот только к решению моей задачи, они совсем не приближают. А задача проста. Как добыть еду, не попавшись многочисленным охотникам за моей головой, которые наверняка уже начали свои поиски?

Нанять телохранителя? Не смешно. Деньги-то есть, взяли мы с Рвача не так уж мало... Вот только, учитывая мой непрезентабельный внешний вид, и отсутствие надежных знакомств, охранять меня скорее всего будут ровно до ближайшего безлюдного места.

То есть... Я замер, стараясь не спугнуть пришедшую в голову идею. Чтобы меня не ограбили, мне надо выглядеть кем-то, грабить кого нельзя! Слишком сложно, опасно, или грозит серьезными последствиями. Иногда не обязательно быть, достаточно казаться! Тогда, если я буду достаточно убедителен, и телохранитель не понадобится...

Вот только кем притвориться? Собственно, я мог бы с исключительной убедительностью сыграть самого себя, - как наследника одного из древнейших родов Лаорийской империи. К сожалению, для этого мне не хватает кое-каких мелочей: богатой одежды, полного кошелька, сытого и отмытого вида, и главное — десятка дружинников, готовых исполнить любое мое приказание. Как показывает печальный опыт, без этого атрибута все остальные, крестьяне попросту игнорируют.

Этот вариант не подходит. А жаль... Что еще? Кто может быть ростом с подростка, носить отрѣпья, и вместе с тем иметь на руках пять золотых, и внушать окружающим такое уважение, или страх, чтобы его не ограбили? Что это за мифическая личность?

Мифическая личность? Пришедшая на ум идея, была просто великолепна. В реальности, таких людей, конечно не существовало. Но вот в мифах... легендах... суевериях!!! Колдуны!

Собственно, а что мне мешает? Вырезать костяную птицу* можно за полчаса работы ножом. Костей тут хватает, да и кто будет разбирать, - из человеческой кости она вырезана, или из вороньей. Вряд ли крестьяне столь уж великие специалисты в этом вопросе. Да и символично получится – «ворон» из вороньей кости...

Костяная птица – ворон считается птицей Темной Леди. Вырезанные из человеческих костей фигурки воронов изначально носили её жрецы. Потом, по мере угасания культа, костяные фигурки воронов стали считаться неизменным атрибутом темных магов и колдунов.

Отрепья? Так судя по сказкам, многие могущественные колдуны, в основном, правда из темных, именно так и ходили. Образ злого колдуна, - это как раз то, что мне нужно. К доброму, еще не дай боги, с просьбами обратятся. А вот злого – вряд ли кто беспокоить будет. А если и побеспокоят – то пару-тройку примеров «злых чар» я им продемонстрировать так и быть, смогу.

Я бережно огладил спрятанные в рукава небольшие флакончики.

Решено. Сейчас только вырежу «ворона» - и можно будет идти.

Прикрыв глаза, Лаура дремала, не обращая внимания на тихое шепуршание своего спасителя, что-то делавшего в отдаленном углу полуразрушенного зала. Ныла раненная нога, съеденный голубь активно просился наружу, намекая на категорическую несовместимость с непривыкшим к такой пище желудком, а общее самочувствие балансировало на грани между «очень плохо» и матерным ругательством. В общем, и целом, Лаура предпринимала все усилия, чтобы хоть ненадолго отрешиться от окружавшей её неприятной реальности, переместившись в волшебный мир снов.

И вот, в тот момент, когда, цель, казалось бы, была достигнута, внезапно буквально взывшее чувство опасности, натренированное за годы отнюдь не беззаботной жизни буквально выдернуло её в реальность.

Чуть приоткрыв глаза, Лаура словно невзначай, во сне, слегка повернулась, осматривая окружающее пространство сквозь длинные и

густые ресницы. Рука её, передвинулась ближе к изголовью, готовая мгновенно выхватить припрятанный там нож. Но все было тихо. Лишь Неженка, по всей видимости, завершивший свое загадочное занятие, теперь критическим взором осматривал невидимый Лауре небольшой предмет, держа его в ладони.

Повертев его так и эдак, страдальчески кривясь и морщась, видимо, будучи категорично неудовлетворён качеством своего изделия, он, наконец, зло мотнул головой и тихо пробурчал – «и так сойдет».

Затем, повесил поделку к своим отрепьям, подхватил валявшуюся рядом палку, и стараясь не шуметь, начал пробираться к выходу.

Лаура напрягла слух. Странно. Никаких других шагов и звуков, кроме издаваемых её загадочным спасителем, слышно не было. Да и чувство опасности, указывало именно на него. Но какую угрозу он мог представлять? Он явно шел к выходу, даже не приближаясь к Лауре, и значит, не мог незаметно ударить кинжалом или своей палкой. Сдать её страже? Тогда зачем было спасать? Собственно, реши он ей навредить, и она все равно ничего не смогла бы предпринять.

Лаура уже совсем было решила, что её чутьё в кои-то веки ошиблось, - что, в общем-то, уже бывало, хотя и не часто, когда неспешно идущий к выходу Неженка чуть развернулся, так что ей стала хорошо заметна небольшая, грубо вырезанная из чьей-то кости фигурка ворона, сейчас висевшая у него на груди.

Лишь огромным усилием воли девушке удалось подавить испуганный вскрик. Маленькая костяная фигурка... кардинально менявшая все её представления о произошедшем, и об уровне опасности её спутника.

Лаура закрыла глаза, и старательно очистила голову от всех мыслей, сосредоточившись лишь на дыхании. Вдооох – выдооох. Вдооох-выдооох.

- Я сплю. Крепко сплю... Как же не вовремя! Чувство опасности не подвело. Тот, кто представился Неженкой, и впрямь был опасен. Невероятно опасен. Особенно для идиотов, случайно раскрывших его тайну.

- Я сплю. Я сплю!!! Я крепко-крепко сплю, и ничего, совсем ничего не видела! А если и видела – то это всего лишь сон. Глупый-глупый сон, и ничего больше, который я забуду сразу же, как только

проснусь, - повторяла про себя Лаура. Наверняка она, конечно, не знала, однако в некоторых трактатах упоминалось о возможности братьев «Неженки» читать мысли. Так что лишняя подстраховка была отнюдь не лишней.

Рассуждать здраво, она смогла лишь через несколько минут после того, как вдали стих тихий стук разбитых сандалий подростка. Хотя какой он к демонам подросток! Видимый возраст, - в данном случае не говорит ни о чем!

- Колдун. – Тихо прошептала девушка, внимательно вглядываясь вслед ушедшему. - Настоящий колдун. А ведь считалось, что все жрецы Темной Леди уничтожены больше двух сотен лет назад... Теперь-то понятно...

Все несообразности, связанные с её освобождением, странные знания и умения «Неженки», становились понятны и легко объяснимы, стоило только увидеть небольшую костяную фигурку ворона, что он прикрепил к своей груди.

Колдун, как их называли в народе. Жрец темной богини, о чем знали очень немногие. Тот, кого нет, и никогда не было, если верить официальной пропаганде. Вот только, для несуществующего человека, владеющего несуществующими силами, Неженка обладал слишком уж большим могуществом и умениями.

Впрочем, главным было не это. Хотя он и скрывал от неё свои знания, так же как и истинное имя (что было совершенно понятным, если учесть кто он такой), важным было то, что он применял их, и даже убивал ради помощи, как ей, так и через неё – Рейсскому княжеству. А это, если вспомнить про кое-какие обычаи Темных – было очень и очень немало. Собственно, сейчас перед Лаурой возник поистине уникальный шанс, куда более важный, нежели её посольство. Если удастся договориться... то все эти надменные Старые, Древние и даже Древнейшие рода могут дружно утереться и идти... Далеко-далеко, все вместе и каждый по отдельности. Знаниями колдуны обладали никак не меньшими, и в отличие от благородных, вполне охотно делились ими. Что, собственно и послужило одной из наиболее важных причин их уничтожения.

Насчет возможности самозванства, Лаура даже не задумывалась. Во первых, слишком необычными были уже продемонстрированные знания, умения и навыки Неженки. А во вторых, даже последний, и самый необразованный из крестьян отлично знал, что нет более верного способа привлечь к себе внимание Темной Леди, чем надеть костяного ворона. А уж темная богиня никогда не отличалась добродушием и милосердием, особенно по отношению к самозванцам, вздумавшим выдавать себя за её жрецов.

Это знали все... Все, кроме получившего весьма и весьма специфическое образование недоучки из рода Сержак. Точнее, зная-то он знал... вот только обучавшие его родичи не позаботились донести до него информацию о всей опасности подобных действий. Не позаботились по вполне простой и объективной причине – ему эта опасность попросту не грозила.

Некто, известная как Темная Леди.

Однако. Я даже не ожидала ТАКИХ результатов своей маленькой акции. Похоже, я сильно недооценивала свою популярность у людей.

Стоило только намекнуть, - и избранник уже спешит одеть мои знаки различия! Хе-хе.... Говоришь, пусть сам выбирает? Ничего тебе старый пень не обломится! Он УЖЕ выбрал. Практически сразу, как только узнал о такой возможности! Рада приветствовать тебя, мой пала... ЖРЕЦ?

Э-э-э... Почему мой паладин одевает знаки различия жреца? Хорошо хоть моего... Нет, старик все же сволочь! Так ограничивать мои возможности. Сейчас бы заглянула ему в голову, и все, но нет... Мучайся теперь любопытством... Я же девушка! Мне это противопоказано!

Может он облачения перепутал? А что? Паладинов у меня давненько не было, а жрецы еще не так давно жили... Вот он и не знает, как правильно облачаться следует, и какие знаки носить. Точно! Люди же так мало живут, и память у них плохая! Вот и одевается, как может.

Так что ошибка простительная. И я ему её прощу. В конце концов, я ведь не только могущественная, величественная и прекрасная, но и очень милосердная. Да-да!!! А если кто в этом усомнится, тот сам себе враг и злобный самоубийца особо извращенным способом.

Так, о чем это я? Немного отвлеклась... А, о паладине моем новом.

Наверно следует ему присниться, да подсказать, как правильно облачаться, как творить обращения, как приносить жертвы... В конце концов, такая преданность мне заслуживает награды! Выбирая между мной и Верховным, он ведь не колебался ни мгновения! Буквально в тот же час как проснулся, изготовил и одел мои знаки. Правда жреческие... но, как я уже говорила, это простительная ошибка. Так что Первый Дар он уже честно заслужил. И он его получит! Сейчас же. Немедленно! Как знак моей поддержки и благосклонности.

Деревня встретила меня шумом захлопывающихся ставен, испуганными криками детей, и настороженными взглядами немногих смельчаков, отважно глазеющих на пришлого колдуна сквозь щели плетня.

Надо сказать, я приложил все старания для соответствия своей роли. Немного пепла и клея превратили мое лицо в сморщенную старческую физиономию, один взгляд на которую вызывал панику у лошадей и истерику у собак. О реакции людей я уже сказал немного ранее.

Прихрамывая сразу на обе ноги, я опирался на корявый посох с набалдашником из кошачьего черепа, в глазницах которого мерцали тусклые зеленые огоньки.

Ух и намучался я, пока его подготовил! Дохлая кошка, у которой я изъясил столь важный атрибут злого колдуна, выразила свой пассивный протест на мой грабеж при помощи целого облака мух и невероятного по гадостности аромата, прочно впитавшегося в мою одежду. Это, конечно, добавило правдоподобия отыгрываемой мной роли... Но, удовольствия мне отнюдь не доставило.

Хорошо еще, что неподалеку я обнаружил гнездо хищных муравьев. Забросив туда изъятую у кошки и мушиных полчищ голову, через десяток минут и пять болезненных укусов (что собственно и послужило причиной моей хромоты) я забрал оттуда великолепно очищенный кошачий череп.

Остальное было проще. Эльфийские светляки, грибной клей, (тот самый, который я использовал для создания морщин) вырезанная в ближайшем осиннике палка и кошачий череп в совокупности превратились в зловещий магический посох злобного колдуна.

Подготовив пару эликсиров, способных, при некотором везении и ловкости рук продемонстрировать окружающим «магическую мощь» новоявленного черного мага, я поспешил в деревню.

Признаюсь честно. То место, что располагается пониже спины, и отвечает за предчувствие неприятностей, меня предупреждало, категорично не советуя ввязываться в эту авантюру. Но зов желудка, почувствовавшего возможность перехватить пару-тройку вкусных, жирных и нежных куриц оказался сильнее.

Стараясь не задерживаться дольше необходимого, я стремительно ковылял к главной площади, где располагалась ярмарка. Высокие налоги, которые взимала Лаора за право торговли в городских стенах, вытеснили часть торговцев в близлежащие деревни и села, чем я и намеревался воспользоваться.

Крестьяне, могут прятаться за ставнями и плетнями при приближении «колдуна» сколько им угодно, но ни один торговец никогда свой товар не бросит, и не откажет в продаже хоть самой Темной Леди, а не то что какому-то там колдуну. Проклятье и неудовольствие богов – оно вещь призрачная, в отличие от потерянной прибыли...

Собственно, так и получилось, за исключением одного маленького момента. Ну откуда мне было знать, что совсем недавно, крестьянами на окружающих деревню полях была поймана семья оборотней? Причем, их не забили на месте, как это происходило обычно, а скрутили живьем, в связи с чем, из города был вызван Младший Святитель храма Величайшего для проведения торжественного аутодафе!

Впрочем, шансы избежать конфликт еще были. Вещающий что-то с подготовленного для неудачливых псов эшафота Святитель, кинул на меня лишь один настороженный взгляд, после чего демонстративно отвернулся, и больше в мою сторону не поворачивался. Судя по его поведению, он вовсе не горел желанием вступать в смертный бой во имя своего покровителя, с колдуном неизвестной силы и неумеренной наглости.

Видя такое его поведение, собравшийся поглазеть на казнь народ, так же решил проявить благоразумие, не обращая на меня внимания более необходимого.

Данное решение, весьма меня порадовало. Лишних проблем мне совершенно не хотелось. Да и что я мог сделать? В конце-концов, хоть я и не одобряю позицию церкви по отношению к киноидам (как называли их расу ученые мужи Лаорийского университета), но эта семейка знала, чем рискует, выбираясь из своих лесов к человеческому городу. Чем они интересно думали, решив промышлять так близко к Лаоре?

Хотя, если честно, никогда не понимал причин такой ненависти. В конце концов, ведь ни один пес-оборотень, никогда не нападал на человека первым.

Кошки – те да, бывало. Однако, как ни странно, несмотря на это, отношение к ним, всегда было куда мягче. Наложница из фелидов – обычное явление для любого достаточно знатного и богатого человека, который может позволить себе такую роскошь. А вот псов недолюбливали.

А учитывая искреннюю ненависть, которую по неизвестным причинам питали к Измененным жрецы Всеблагого, - семейству, зачем-то выбравшемуся из резервации или какого-то тайного лесного поселения в людские земли, в самом ближайшем будущем грозила мучительная смерть.

Мне признаться, это совсем не нравилось. Религиозной истерии по поводу «нечистоты» Измененных я не разделял. По моему, сжигать разумных созданий просто за то, что они пытались подобрать остатки еды на убранных полях... Нехорошо это. Неправильно.

Впрочем, помочь им я все равно не могу. Одно дело, что Святитель «не замечает» колдуна под собственным носом. Это понятно. Суеверие, - наше все!

И совсем другое, если этот колдун попытается отобрать его добычу. Тут уж ему волей-неволей придется вступить в драку. И шансы у меня в этом случае даже не призрачные. Их, этих шансов, нет вовсе!

А все же жаль... Очень жаль... Жило у нас в замке семейство. И помню я их только с самой лучшей стороны. Мог бы – помог обязательно. К киноидам, я, признаться, отношусь куда лучше, чем к людям. Хотя бы только потому, что псы в принципе, по самой своей природе, не способны на предательство и подлость.

Отвернувшись от продолжающего свои разглагольствования жреца, я продолжил спор с торговцем. В конце концов, я так старался, вырезая костяного ворона, и изготавливая этот клятый посох, что просто обязан получить за свои усилия достойную скидку!

Надо признать, что увлекшись торговлей, я позорнейшим образом проморгал начало всей катавасии. Я только-только убедил обильно потеющего продавца, в том, что пятьдесят медных ассов и благословление от такого могущественного, но немного голодного колдуна как я, вполне достойная плата за одну из его тощих куриц, как в той стороне, где располагался эшафот, послышался какой-то шум и крики.

Впрочем, занятый своим делом, я не реагировал. Еще-бы! Несчастный торговец как раз намекнул, что его вполне устроит плата в сорок пять ассов за курицу, при отсутствии с моей стороны не только проклятий, но и благословений, а я старательно не замечал его намеков.

«Не замечать» их я намеревался до тех пор, пока он не скинет цену как минимум до тридцати медяков, и это требовало от меня всего возможного внимания и тщательного обдумывания любого своего слова и жеста. Уж больно ушлый оказался торгаш. Даже помахивание «волшебным» посохом возле его носа, сбило цену всего на пять ассов. А это уже тянуло на настоящий подвиг...

Шум нарастал. Крики, вначале одобрительные, спустя немного времени превратились в испуганные, а потом озлобленные. Когда за твоей спиной шумит разгневанная чем-то толпа, игнорировать подобное глупо, и очень опасно. Особенно в моем положении. Прервав очередной спич торговца, я обернулся.

Мда. Ситуация была странной. С одной стороны, толпа была разгневана не на меня. Более того, о моем присутствии, казалось, все забыли. И это было хорошо. Но вот причина, вызвавшая ярость народа...

Похоже, что им удалось поймать целое семейство киноидов. Пара взрослых, видимо отец и мать, и совсем юного детеныша, - судя по росту, не более двух-трех лет от роду.

Увидев эшафот со столбом и кучей дров перед ним, они похоже, только сейчас осознали, какую участь приготовили для них добрые сельчане, и участь эта их отнюдь не порадовала. Так или иначе, но каким-то образом взрослым удалось разорвать или скинуть удерживающие их оковы, после чего они, забросив щенка на крышу ближайшей лавки, сами бросились в безнадежную атаку. Собственно, вполне разумное решение, - куда лучше сгинуть в ярости боя, тем более дав хоть и ничтожный, но шанс на спасение своему ребенку, чем мучительно сгинуть в пламени костра.

По крайней мере, именно об этом свидетельствовали два клубка, катающихся по площади, откуда изредка вылетали окровавленные тела крестьян и стражи. Несмотря на более низкий, чем у среднего человека рост, псы были весьма сильны, а их когти и зубы могли служить грозным оружием. Да и вопли Святителя, на тему «Живьем брать отверженных» намекали на истинность моих предположений.

Проблема была в ином. Ребенок Изменённых. Отлично понимая, что самостоятельно ему, находясь в центре человеческого поселения от враждебной толпы не уйти, он, тем не менее, не растерялся. Собственно, это было нормально. Изменённые растут и взрослеют куда быстрее, чем люди, так что по уровню развития щенков примерно соответствовал шести-семилетнему человеческому ребенку, да и опыта у него было совсем немало. И, может быть интуитивно, а может быть, руководствуясь неведомыми мне резонами, он выбрал единственную стратегию, дающую шанс на выживание.

Теплый комок мускулов, шерсти и страха приземлился на мою грудь, заставив пошатнуться под не таким уж и малым весом, крепко обхватил руками, зарылся мокрым носом подмышку и тоненько заскулил.

Я не хотел драться с преследующими его людьми. Разъяренная толпа – страшный противник, и костяная птица, да посох с кошачьей черепушкой на конце, - в этом случае плохая защита. Но... Я не мог не драться.

За всю более чем полуторатысячелетнюю историю рода Сержак, рода, который был куда старше, чем даже ныне сгинувшая Лаорийская империя, бывало всякое.

Среди моих предков были святые и злодеи, простодушные и хитрецы... Если верить одному из моих недавних сновидений, то среди них был даже сам Первый император, или, по крайней мере, его фаворитка... Мой род был прославлен как деяниями невероятного благородства, так и непредставимыми злодеяниями. Среди того, что творили мои предки, не было лишь одного. За все полторы тысячи с изрядным «хвостиком» лет существования нашего рода, никто из Сержаков никогда не предавал своих. Тех, кто доверился роду или его представителю полностью и безоглядно, отдав всего себя под его защиту. И я не желал становиться тем, кто нарушит эту традицию.

Щенок стал моим. За те несколько мгновений, что его длинный, мокрый нос обмусоливал мою подмышку, а в уши лез печальный скулёж, он как-то сразу и бесповоротно стал моим. И это все решало. За своих Сержаки дрались всегда. Дрались, не уступая даже многократно превосходящим врагам. В конце концов, даже если мне придется раньше времени отправиться в холодные палаты Темной Леди, я, по крайней мере, смогу спокойно смотреть в глаза своих дедов, не стыдясь и не отводя взгляда.

Я не мог сражаться

с толпой, угрюмо окружившей меня, и не реагирующей на редкие взмахи моего «волшебного» посоха. Сейчас, распаленным от ярости, и при поддержке Святителя, им было плевать на всю мою «колдунскость». Будь у меня время, - и можно было бы попробовать выкрутиться, успокоить, может быть даже запугать... я что-нибудь бы придумал. Но ни времени, ни покоя не было.

Я не мог им отдать доверчиво прижавшееся ко мне тельце. Это было бы предательством. Не только несчастного щенка, но и всего моего рода.

Я не мог даже позволить себе погибнуть в безнадежном бою. Да, как сказал кто-то из древних, «мертвые сраму не имут». Но только не в том случае, если погибший является последним из рода. Является тем, кто ОБЯЗАН выжить в любой ситуации. По крайней мере, до тех пор, пока не оставит наследников. Тех, кто сможет вновь поднять родовое знамя, вернет захваченное и восстановит утерянное.

Эти «не могу» сжимали меня, как прочные клещи сжимают твердый орех, - со все более и более усиливающейся силой и безжалостностью. И

выхода не было.

- Отдай щенка, колдун. – Потребовал наконец-то пробившийся центру действия Святитель, и криво усмехнувшись, добавил: – Отдай, или пойдешь на костер с ним вместе!

Он был серьезен. И это стало последней каплей. Мое сознание, сжимаемое железным захватом долга, помутилось. Я только и успел, что указать Святителю краткое направление, куда он мог пойти со своими требованиями, после чего мир слегка потемнел. Так, будто я смотрел на него сквозь легкую черную дымку.

А затем, мое тело, совершенно без участия сознания выпрямилось, правая рука легла на воздух рядом с опоясывающей меня веревкой, словно опираясь на рукоять меча или шпаги, и смирло собравшуюся толпу долгим холодным взглядом.

Я не знаю, что увидели люди во взгляде моего, внезапно взбунтовавшегося тела. Но, что бы они не увидели, это их сильно не обрадовало. Первые ряды окружавшей нас толпы в испуге отшатнулись, а кое-кто и вовсе попытался смыться. Святитель побледнел.

□ Во имя Всевластного! - Сорвав с груди украшенный топазами золотой священный круг, он поднял его, словно защищаясь от меня драгоценной побрякушкой. – Да сгинет тьма!

□ Взять Проклятого! – скомандовал Святитель, и приободренная его действием толпа качнулась ко мне.

□ Во имя Империи! - это сказал я? Мой голос никогда не обладал такой звучностью, глубиной и силой. Прозвучавшие над рыночной площадью слова были произнесены не подростком, но опытным воином в самом расцвете сил и власти. Но все же... Они сорвались с моих уст.

□ Уходите немедленно, или умрете! – с этими словами, моя правая рука, до той поры, словно опирающаяся на рукоять отсутствующего меча, сделала движение, как будто вынимая его из ножен. А затем, помедлив пару-тройку секунд, давая время на осознание произнесенного, и исполнение отданного приказа, нанесла рубящий удар по воздевшему святое кольцо жрецу.

Моя рука была пуста. У меня давно не было меча... Собственно, его не было никогда. Не считать же за оружие намеренно затупленный клинок детской парадной шпаги или деревянные тренировочные мечи. Но, тому, что управляло моим телом, это помехой не стало. С характерным «дзинь» распался на две половинки священный круг, блеснув на мгновение идеально гладким срезом, словно бы и впрямь разрубленный острейшим мечем. И тончайшая красная нить протянулась от правой ключицы Святителя через всю грудь к пояснице.

□ Что... - Только и успел вымолвить жрец, глядя на меня широко открытыми от изумления глазами. В следующий миг, нить разрослась, превращаясь в широкую красную ленту, а глаза святителя наполнились болью. Он попытался крикнуть, вздохнуть... Но левая часть его тела, уже

скользила на землю, по длинной косой линии идеального среза, заливая всех стоящих рядом людей кровью.

Не ожидавшие подобного исхода люди шарахнулись в стороны. Кто-то громко закричал.

□ У вас есть две минуты. – Все тем же, громким, отчетливым, и совершенно «не моим» голосом произнесло моё тело. – Те, кто по истечении этого времени останутся на площади – умрут!

Впрочем, это было излишне. Жуткая давка, крики, перевернутые прилавки, бочки и корзины с товаром... Площадь опустела задолго до истечения отведённого срока. И, как только последний истошно завывающий крестьянин пропал из виду, темная дымка, стоящая перед моими глазами пропала, и я почувствовал, что вновь волен распоряжаться своим телом... И кое-что еще.

Это чувство было ничтожно и мимолетно, но на редкость неприятно. На что оно походило? Сложно сказать... Иногда, когда отсидишь ногу, или если на сильном холоде замерзнут руки, я ощущал нечто подобное. Часть тела, - вроде бы и твоя, вроде бы и вполне прилично повинующаяся командам мозга, ощущающая боль... но всё же, на какое-то мгновение ставшая не совсем твоей. Немного чужой. Онемевшей. Капельку мертвой.

Посетившее меня ощущение было похоже. Очень. Вот только эта онемелость, возникла отнюдь не в ноге или пальцах. Я почувствовал, как на какой-то миг у меня онемело сердце. Сердце, и частичка чего-то большего... Может быть душа?

Но в следующий миг жалобное повизгивание все так же не вынимающего своего носа из моей подмышки щенка привело меня в чувство. Какая разница, что там немеет, и что вообще произошло? Это конечно важно, и требует осмысления, но с этим можно и подождать! Главное – я жив, врагов рядом нет, а вокруг много еды! Бесхозной, никому не принадлежащей еды! Хлеба, мяса, куриц! И, если я потороплюсь, то сегодня мы не будем голодными!

Впрочем, перед тем как начать собирать доставшиеся мне по праву победителя трофеи, надо было завершить еще одно дело. Я подошел к потрепанной, очумело мотающей собачьими головами паре оборотней, похоже до сих пор не вполне осознающие, что они живы, свободны и на них никто не нападает. С усилием оторвав от себя щенка, я протянул им ребенка.

- Бегите отсюда. Как можно быстрее и дальше. В следующий раз вам может так не повезти.

- Гаррах. – Откликнулась мать – молодая женщина-киноид с рыжей шерстью и умными глазами. – Рохрейдо арран! – Схватив щенка, она повернулась к своему спутнику, и начала зализывать глубокую рану на левом боку, настороженно поглядывая в мою сторону.

Я вздохнул. Как всегда мне «повезло». Интересно, за что богиня Удачи так меня «любит»? Может ей жертвы принести какие? Мало того, что

вместо тихой мирной покупки пары куриц я неизвестным мне самому способом убил святителя и разгромил деревенский рынок. Так еще меня угораздило буквально под стенами Лаоры, практически в самом центре цивилизованного мира нарваться на «диких», не понимающих человеческой речи киноидов! Откуда они вообще здесь взялись? До ближайшей резервации в Конамском лесу не менее семисот километров. А территории «диких» так и вовсе расположены по ту сторону Ирского моря! Я напрягся, припоминая давно забытый мной язык.

- Харрэй ап. Охрэ. Сурима. – Выдавил я из себя плод моих невеликих познаний на языке псов. «Бегите отсюда. Скорее. Убьют».

Самка задумчиво взглянула на разгромленную площадь, на меня, и коротко кивнула. – Самсер. Гаррах-от. – После чего, всё семейство, подхватив с мясного прилавка приличных размеров бараний бок, бросилось бежать. Я облегченно вздохнул, пожелал им про себя удачи, и последовал мудрому примеру.

А что? Не пропадать же добру? Тем более, курицы у торговца были на заглядение, - гладкие, жирные... Так и просятся в похлебку!

Раньше, когда я был еще жив, я всегда следовал принципу – никогда не сдаваться! Одной из любимейших моих пословиц было: «Даже если вас съели, это не повод отчаиваться. У вас имеется как минимум два выхода». Вот только, как оказалось, на поглощенных призраков, эта пословица не распространяется! Это стало ОЧЕНЬ неприятным открытием! Оно, конечно, интересно было узнать основу силы Сержаков, - уж больно старательно Дора её скрывала – но не такой же ценой!!!

Впрочем, кажется, кое-что я все же нашел. Не выход, - скорее маленькая дырочка... Но всё же! Жаль только, что поглотивший меня маг столь свято убежден в отсутствии волшебства. Приходится действовать с невероятной осторожностью. Стоит ему только начать волноваться о своем душевном состоянии, как его защита меня попросту переварит! Это, конечно, тоже выход... Но он мне почему-то категорически не нравится!!!

Впрочем, найденная мной дырочка... Она тоже имеет свои недостатки. Серьезные недостатки. Причины, по которым призыв силы паладина проявил именно меня, и именно мой облик стал основой для воплощения доспеха понятен. Сила похожа на воду, и всегда ищет простейший и ближайший путь. Но почему именно сила смерти? Хотя... Понятно и это. Под чье еще покровительство мог попасть паладин, посвященный давно мертвым императором, во имя не менее мертвой империи?

В общем, все понятно и объяснимо. Кроме одного ма-а-ленького вопроса. Как мне теперь спасти моего наследника? Если учесть, что спасать, в том числе, придется и от самого себя? Раз почуяв Силу, любой паладин будет ею пользоваться все чаще и больше. Это даже не соблазн, это сама жизненная суть, непреложный закон. Так было всегда, и по-

другому быть не может. Вот только, подозреваю, что сила Смерти, для живого человека, тем более столь юного, как этот мой потомок, будет отнюдь не полезна для здоровья. Особенно в больших дозах...

Выдержка из свидетельских показаний свободного жителя Юула Кайди, гражданина свободных территорий вольного города Лаора, проживающего в селе Малый Каскар, по четвертой миле западно-лаорийского тракта.

Составлено младшим следователем Лаорийской стражи Верилием Лоуджи, в связи с расследованием дела о беспорядках на торговой площади села М. Каскар и убийством на означенной площади Младшего Святителя храма Благого и Величайшего отца, преподобного Алонсия Торо.

- ...Вот я и говорю уважаемый! Только значит, отец-святитель, собрался сжечь этих богомерзких псов, как на площадь колдун заявился. Я то все-ё-ё видел, я там совсем рядом стоял. Стоит, - горбатый, страшный, морщинистый, росту низенького – карла как есть злобная, скалится препротивно, и вроде как покупать чего собирается. Товар значит, у почтенного Верана, которого вы передо мной допрашивали, ворошит, а сам ждет чего-то. Ну, ясно чего... Вы же понимаете...

Ну а как стражники, значит, отродий вывели, так он глазом как сверкнул, посохом костяным оземь ударил, да заклятье черное бросил. От того заклятья, твари богомерзкие силой преисполнились, цепи свои разорвали, стражу разбросали да на честный народ кинулись. И ну грызть – рвать людей! Страх просто. А колдун стоит, скалится, да человеческим мукам радуется!

Тут святитель, да будут облака ему пухом, а Всевластный – отцом милостивым, не растерялся, вперед вышел, круг святой поднял, да людей то закрыл.

Ослабли чары черные, народ совсем было одолевать стал. А колдун, разъярился, что планы его сорвались, спрятал отродье к себе за спину, и слово колдовское выкрикнул.

☐ Что за слово?

☐ Дык, милостивый господин, не колдун я. Слов колдовских не разбираю. А так, по звуку ежели, сильно похоже на то самое, какое мужик издает, если ему на ногу тяжесть какую уронить.

☐ Вы уверены?

☐ Дык, не я один слышал. Но только, не оно наверно было, а похожее что-то. Потому как, слов ругательских я за свою жизнь слышал немало, а вот чтобы от них люди так изменялись – того не было.

☐ Изменялись?

☐ А то как же! Колдун-то вырос враз. Из карлика, - гигантом обернулся. Не в обиду вам будь сказано, хоть вас боги светлые росточком

не обидели, а колдун все же, пожалуй, повыше стал. Да доспехи на нем странные, и страшные появились.

□ Вытащил колдун из-за пояса меч, да и разрубил святителя доброго ровно на две половинки. А после засмеялся смехом злобным, да как начал мечём своим размахивать, видно весь люд собравшийся погубить желая... Тут-то я и бросился с площади, так что даже сапог потерял. Новый сапог, почти не надеванный. Вторую весну только ходил. А как потом вернулся, так сапога того и нет уже. Верно, колдун забрал, чтоб его Повелитель всеблагой, молнией прижарил! Вы как, господин следователь, не знаете, можно ли компенсацию какую мне получить, как от злых чар пострадавшему? ...

Резолюция начальника западного сектора городской стражи Лаоры, Плонея Септа – «С колдунами - в храм. Не морочьте мне голову».

Резолюция Первосвятителя храмовой стражи Отца Всеблагого Мерула Кахта – «В инквизицию»

Резолюция Высокого святителя службы Храма по борьбе с еретизмом, инакомыслием и нечестивыми расами Веридия Лиора: «Передать в отдел дознания. Первосвятителю храмовой стражи вынести порицание за оскорбительное именование Всесвятейшей службы»

Приписка на полях документа: «Клал я на вас, с вашими порицаниями. Мерул Кахт.»

Резолюция Старшего святителя службы дознания Сенука Йоны: «Как искать колдуна, - так отдел дознания. А как финансирование прибавить – так Всеблагой поможет? У меня кадров нет! Сами колдунов развели, так сами и ловите! Инквизиторы горелые!»

Приписка Высокого святителя Веридия Лиора. «Братия, покайтесь! Я ж за оскорбления могу и к Понтифику обратиться!»

Приписка на оборотной стороне: «Клал я на ваши обращения. Мерул Кахт».

Приписка немного ниже: «И обращайтесь, инквизиторы недожаренные! Может, хоть тогда финансирование выделят. И вообще, я с Мерулом солидарен! С. Йона.

Резолюция Понтифика Лаорийского Храма Отца Всеблагого Ургана Ороса: «Что за бардак в документации! Мерулу Кахту – трехдневное покаяние и строгий пост, чтоб знал, на что можно «класть» а на что - нельзя.

Казначею – проверить финансирование службы дознания. Отчет – завтра мне на стол.

Главному инквизитору, - в месячный срок изловить колдуна. И нечего к словам придираться!

Едва различимые царапины ниже резолюции, создающие впечатление, будто кто-то, в задумчивости царапал пергамент не смоченным в чернилах пером: «Клал я на ваш пост и покаяние...»

Однако неповоротливая и громоздкая система церковной службы уже начала свою работу.

Лаура дель Оромо, названная графиня де Стор.

Слушая рассказ Неженки о его похождениях, я была в ужасе. Кто так работает? Ну, по крайней мере, теперь его возраст можно определить совершенно точно. Однозначно, он ни на год не старше своего облика. Потому что такой план может прийти в голову однозначно только малолетнему придурку! Хоть бы посоветовался, прежде чем так засвечиваться... Его сейчас ведь все храмовники искать будут, да и не только они... Хорошо, хоть замаскироваться под старика додумался.

Но всё же... Надеть костяного ворона, только для того чтобы сходить купить продовольствия? Это же каким надо быть отморозком?! И что теперь с ним делать? Особенно если учесть, что Леди однозначно обратила на него внимание, - ничем иным, кроме её влияния, погибшего Святителя просто не объяснить.

Интересно, с чего она к Неженке так благосклонна? Впрочем, неважно. Гораздо важнее вопрос – а мне-то сейчас что делать? Особо религиозной меня назвать нельзя, но боги – сила вполне реальная. И близкое общение с жрецом богини Тьмы и Смерти, - далеко не самое полезное для здоровья и долголетия дело. Особенно если этот жрец – малолетний раздолбай и авантюрист, который даже не слышал о таких вещах как техника безопасности и конспирация.

Вот только этот раздолбай и авантюрист, походя и, похоже, незаметно для самого себя объявивший войну всему Пантеону

Светлых Богов спас ей жизнь. И свою авантюру предпринял для того, чтоб добыть ей нормальную еду, необходимую для скорейшего выздоровления. А значит... значит, держаться от него подальше – просто не получится.

Да и надо ли? В Реиссе влияние храмовников минимально. Это здесь, в Лаоре, они творят что хотят. А в родном княжестве – ходят по струнке, и даже почесаться без Натиного дозволения опасаются. А вот человек со знаниями Неженки там будет очень даже кстати. И значит, надо действовать.

- Неженка, - надолго задумавшаяся Лаура, наконец, подняла на меня взгляд. – А ты не хотел бы переехать? Боюсь, после зарубленного, да еще именно ТАК зарубленного тобой Святителя, климат Лаоры может оказаться для тебя, да и любого кто находится рядом с тобой, несколько жарковатым.

Я согласно кивнул. Дно Лаоры особо стараться с моими розысками разумеется не будет. У них и так дел после смерти Ночного Короля дел будет по горло... «Перевыборы» - дело долгое и весьма кровавое. Однако

если попадусь на глаза, - зарежут быстро и с удовольствием – труп подозреваемого в убийстве прежнего Короля – неплохая заявка для претендента на эту должность. А вечно скрываться я не могу. Кушать то хочется!

- Куда? Как? Что я буду должен и что получу?

- Куда - В Реисс. Там церковь власти не имеет, и никто не будет тебя за это преследовать. – Лаура осторожно, следя за тем, чтобы не коснуться её и кончиком пальца, указала на так и не снятую фигурку костяного ворона на моей груди. Как – еще не знаю. Мне надо будет наладить связь с некоторыми людьми, а уж они позаботятся о деталях. Получишь – должности лекаря, алхимика и мага при дворе княгини с хорошей оплатой. В твоём искусстве я уже убедился, так что нищенствовать не придется.

- Мага? – Я непонимающе округлил глаза. - Я не владею магией!

- Зато она владеет тобой! – Лаура вновь с опаской покосилась на костяную фигурку на моей груди.

- Да что ты на неё так смотришь? – я искренне не понимал её опасений. – Сейчас выкину, не волнуйся. – Я протянул руку, чтобы сорвать так пугающий девушку значок со своей груди, но был остановлен испуганно-протестующим вскриком.

- Не смей! Тебе жить надоело?

- Да что тут такого? – Я искренне не понимал происходящего.

- Не вздумай оскорблять Леди. Я не понимаю, почему она оставила тебя в живых, когда ты без всякого права нацепил знак её жреца. Но оставила, и даже признала таковым, подтвердив это смертью Святителя. По крайней мере, если всё было именно так как ты описывал. Но если ты сейчас, после всего что произошло, снимешь её знак как ни в чем не бывало... Знаешь, тут даже я бы обиделась и надавала по шее... А судя по легендам, Темная Леди, особа куда как более мстительная. И возможностей у неё гораздо больше! Глупость ты конечно совершил большую... Но сейчас выбора у тебя уже нет!

Тон её был настолько серьезен, что я убрал руку... Оно конечно суеверия... Вот только, скажи мне кто еще день назад, что я голой рукой, без всякого оружия разрублю немаленького человека на две половины, - я бы это тоже назвал суеверием и нелепостью. Так что, стоит соблюдать некоторую осторожность, по крайней мере до тех пор пока не разберусь, что же со мной всё таки происходит.

- Ладно. В Реисс, так в Реисс. Уговорила. – Признаться, я даже не стал скрывать своего удовлетворения. Предложение Лауры и впрямь было очень кстати. Теперь осталось только решить, как мы туда попадем.

- Ну... Замялась девушка. – У меня есть кое-какие контакты...

Глава третья. Лекарь и пациенты.

Контакты на крайний случай у Лауры действительно имелись. Но, вот возможность их использования... Во первых, из известного ей не такого уж и большого количества Лаорийских агентов герцога Мёллера де Бейля, возглавлявшего секретные службы Рейсского княжества, следовало отсеять всех, кто хотя бы теоретически мог знать о её прибытии в город. Кто-то же выдал разбойникам её маршрут, и организовал нападение? В случайность разгрома делегации Лаура не верила совершенно. Потом, когда она вернется в Рейсс, и доложит герцогу о происшествии, тот проведет необходимые проверки и вычислит предателя. Но пока – следовало соблюдать сугубую осторожность. И больше половины известных ей имен были безжалостно отсеяны.

Над оставшимися она размышляла дольше. Тут были важны несколько факторов. Во первых, - наличие у агента возможности организовать секретную переброску двух человек до княжества. Что толку обращаться даже к самому преданному и надежному агенту, если тот – простой боцман на пусть даже важном и секретном корабле Лаорийской эскадры, или тихий и незаметный уборщик в магистрате? Они и своим-то временем распорядиться не могут, а не то, что помощь оказать.

Итогом оказался короткий список всего из трех имен. Все - свободные агенты. Торговцы, чьи корабли регулярно плавали в княжество, завозя различные предметы роскоши, вывозя лес и пушнину, а помимо этого, снабжая ведомство Мёллера различными небезинтересными сведениями, за что имели немалые преференции от княгини. Причем, чем более интересна и полезна была доставленная ими информация, тем меньше налоги и более выгодны заключаемые ими торговые соглашения.

Никто из этих трех не знал, и даже не мог знать о её отъезде в Лаору. У всех них имелись собственные суда, регулярно ходившие в Рейсское княжество. И все они были крайне заинтересованы в хороших отношениях с княгиней, и особенно, герцогом де Бейлем, а значит, предательство с их стороны было крайне маловероятно. Люди вообще, крайне редко предают особенно в случае, если на оказании помощи можно заработать гораздо больше.

Спустя два дня.

- У меня ничего не болит!

- А я говорю, болит!

- Нет, не болит!

- Очень хорошо, что не болит. Вот только скажи, с каких это пор у тебя задница опустилась?

- Как это опустилась? – встревожено изогнулась Лаура, рассматривая указанную часть тела, - вполне кстати подтянутую и симпатичную.

- А так! Раз у тебя все зажило, и ничего не болит, то это что тогда за дырка? – я небрежно ткнул пальцем в раненное бедро. – Для задницы – низковато находится!

- по в... и ...!!!!

- Между прочим, благородным графиням таких выражений знать вообще не положено. Ты что, в казарме воспитывалась?

- Да. А ты – гад и сволочь! Больно же!

- Вот когда не будет больно, тогда и пойдешь. А пока лежи и выздоравливай! Кстати, о сволочах и гадах. А что слово «...» обозначает? В первый раз слышу.

- Это по хингамски. А значение тебе знать еще рано. Подрасти вначале, да девушку себе найди.

- Дык, вроде нашел уже. Можно сказать, у бандитов увел. – Я нагло ухмыльнулся, демонстративно рассматривая Лауру. Нет, ну до чего же она похожа на Тальку! Правда вот характер совсем другой... Но это и к лучшему. Будь она похожа во всём... Хорошо, все же что отличия столь явны.

- Не заговаривай мне язык. Я в другом смысле!

- А... Опять пошлости, да? – Я изобразил скучающий зевок и отвернулся.

- Неженка, я серьезно! Нам нельзя терять времени! Сам рассказывал, что в городе уже листы с нашими изображениями на стене стражи висят, и вознаграждение назначено. Надо выходить на контакт с агентами, и ... отсюда скорее, пока нас за задницы не прихватили!

- Многоуважаемая Лаура, благородная графиня де Стор. Со всем почтением возлагаю к вашим ногам нижайшую просьбу, выполнение коей, сохранит в целости мои уши и ваш язык. Не будете ли вы так любезны, и не прекратите ли материться? Хотя бы неизвестными мне словами. Или хоть пояснения давай, что имеешь в виду! Мне же любопытно!

- Любопытной Руаре на базаре нос оторвали. Ты не понимаешь, идти действительно надо. Хотя бы выяснить, есть эти люди в городе, или нет. Они же купцы, а сроки навигации ограничены. Вот уплывут они, и что? Пешком будем в Реисс добираться, или новой навигации ждать?

- Это ты не понимаешь, - печально вздохнул я. – Еще как минимум неделю тебе просто нельзя напрягать ногу. Дай ране срастись. Это я как лекарь говорю. А как Неженка из предместья, обращаю твое внимание, что с такой раной в случае каких-либо неприятностей ты не сможешь ни убежать, ни сражаться.

- Смогу, если ты мне снова эту свою гадость дашь – Пожала плечами Лаура.

- Не дам. Во первых, стосила мало, и его надо беречь на самый крайний случай. И нового в ближайшее время я изготовить не смогу. Нужные травы уже отцвели. А во вторых – нельзя тебе его сейчас пить. Слишком мало времени после последнего приема прошло. Привыкнешь и умрешь.

Лаура глубоко задумалась. Последний аргумент видимо всё же пробил её убежденность.

- И что теперь делать? Может все же как-нибудь? – Она встала со своей лежанки, и стараясь не морщиться и не хромать прошла к пролому в стене когда-то бывшему окном, и выглянула во двор старого замка.

Я вздохнул. Вот ведь упрямица!

- Если ты не хочешь хромать всю жизнь, то еще неделю никаких походов дальше чем от лежанки в сортир и обратно, у тебя не будет. – Максимально четко объяснил я ей сложившуюся ситуацию. Все ясно?

- И вообще, что ты нервничаешь? Еды у нас – с запасом, ветер не дует, над нами не каплет и чужие сюда не заходят. Задание ты свое выполнила – меня отыскала. Могу поклясться хоть всеми богами сразу или по отдельности, что знаю никак не меньше, чем любой представитель Древнего рода. И договориться со мной гораздо проще. Могу даже жениться на этой твоей княгине, если она сильно настаивать будет. Так-что отдыхай и наслаждайся жизнью.

От подобной интерпретации Лаура даже поперхнулась. Прокашлявшись, она с осторожностью покосилась на меня, мои лохмотья, и фигурку костяного ворона, всё так же «украшавшую» мою грудь, после чего с трудом выдавила из себя – Да нет, не стоит беспокоиться. Не думаю, что Ната будет настаивать на свадьбе. – После чего опять захлебнулась каким-то странным кашлем.

- Ты лучше, если хочется, смейся нормально, не сдерживайся, - посоветовал ей я. – А то вдруг простуда? На, выпей на всякий случай травки. – Я протянул ей отвар ромашки. – Этого Лаура уже не выдержала, залившись долгим и звонким хохотом.

Сижу под окнами трактира, слушаю пьяную болтовню, и думаю. Думаю я над очень важными вещами. Во первых, - почему я такой дурак? Во вторых – как этой черно-бурой прохиндейке удалось меня уговорить на подобное? Почему черно-бурой? – так потому что лиса натуральная, и масть соответствующая получается. Ну и в третьих – как мне выполнить поручение, и не спалиться перед гильдией и стражей. Морда-то моя, по всем предместьям знакома, лечил многих. А награду за убийц «почтенного купца» назначили вполне немалую. За меня – десяток золотых, а за Лауру – целых тридцать. Портретики перед магистратом и казармами стражи вывесили...

Да, да, не удержался. Сходил любопытствовал. Так себе портреты, наш замковый художник намного лучше рисовал, но опознать можно.

Я, конечно постарался замаскироваться. Но под старика сейчас не получится, - слишком уж гудит город, всполошенный недавней смертью Святителя. Отряды инквизиции на всех воротах стоят, всех низкорослых стариков немедленно на проверку тащат. Так что не вариант это. А других методов маскировки при остром недостатке средств я не знаю. Так что угваздал лицо да одежду посильнее и пошел. Авось, не опознают. А если и опознают, надеюсь, убегу. Бегаю-то я неплохо, мало кто догнать может. А на совсем крайний случай, - сарбакан с отравленными иглами у меня всегда при себе.

И всё же, как эта Лиса смогла меня убедить влезть в город, в котором меня ищут практически все ночные жители? Мало ли что сама не может? Мало ли, что навигация пройдет? Куда спешить? Дождались бы следующей навигации, или пешком до Реисса добрались бы. Караваны то ходят. Но нет! Скорей, скорей... Вот и ижу сейчас в грязи под трактиром, размышляя, где и как мне найти трёх купцов, о которых я ничего кроме имен не знаю. А потом - еще надо и как-то добиться возможности переговорить с ними... А купцы предместников не любят, это я на собственной шкуре изучил.

Так что единственный выход, - рассчитывать на удачу. Потому я сейчас и сижу в грязной луже. Но не просто в грязной луже, а луже, которая находится прямо под дверью портового трактира «Пьяное бревно», в котором предпочитают пропивать свои деньги моряки ведущие торговлю с Реиссом. И не просто так сижу, а внимательно слушаю разговоры, что в этом трактире ведутся! Пассивный сбор информации, как говорил мой отец.

Медная монетка упала в стоящую передо мной полуразбитую плошку, и я привычно заголосил благодарности. Ну... Не только информации, получается, а еще и кое-каких денежных средств. Благо, что доступный мне макияж позволяет выглядеть весьма жалостливо. Главное не забывать отстегивать долю кабатчику и вышибале, а то все эти увечья и язвы могут стать чересчур уж правдоподобными!

Оп... А о чем это там говорят? Я насторожил уши.

- Ты чего здесь сидишь, Сэм? Вы же еще на прошлой неделе должны были отплыть в Реисс? Навигация уже неделю как установилась. Все давно ушли!

- Лесса заболела, - Невидимый мне Сэм, трагически понизил голос. Зеленуха у неё.

- Это дочка вашего капитана, что ли? Жалко девку. Жить бы ей да жить... - Собеседник Сэма звучно высморкался. – Но причем тут её болезнь?

- Гессар её одну оставлять не хочет. Все отложил, компенсации выплатил. Говорит, что хоть простится с дочерью по-человечески, если спасти не сможет. Одна она у него! Сколько денег он на всяких шарлатанов извел... И все зря. Докторысы говорят, неделя-две ей осталось, не больше.

- Не сдержавшись, Сэм слегка всхлипнул. Похоже, неведомая мне Лесса была искренне любима не только собственным отцом, но и его командой.

Гессар! – Имя было одним из тех, что назвала мне Лаура: Гессар д'Касс, негодяй из беспоместных дворян. Торговля лесом, пушниной, ценными металлами и предметами роскоши. Я удвоил внимательность. Похоже, расчёт на везение начал себя оправдывать. Да и не удивительно. Третий день здесь сижу. Когда-то же должно и повезти!

А меж тем разговор продолжался.

- Это да... Печально. Хорошая ведь девчонка... И Гессар капитан справный. - Собеседник Сэма звучно отхлебнул из кружки. – Давай выпьем за её здоровье!

- Ты издеваешься? – Буквально прошипел Сэм. – Говорят тебе, зеленуха у неё! Последняя стадия!

- Э... Извини, не сообразил... Ну тогда за легкую смерть и хорошее посмертие!

- Легкую смерть от зеленухи? – Из глубины таверны раздался гулкий звук удара керамической кружки о чей-то лоб. – Получи, сволочь! На! Не смей издеваться над бедой!

- Ах ты так? Я к тебе... А ты... Нна!

Приблизительно представляя результаты «беседы» происходящей сейчас за дверью кабака, я отшагнул немного в сторону. И вовремя. Распахнув собственным лбом открывавшуюся наружу дверь, из заведения вылетело массивное тело. Полет сопровождался множеством весьма изобретательных ругательств, и завершился в большой луже, распростершейся прямо порога этого замечательного заведения.

Судя по голосу, это был Сэм.

- Ах ты ж... - Он попытался встать, но поскользнувшись на жирной грязи, вновь вернулся в стихию-кормилицу. А что? Он моряк, кормится от моря, то есть от воды... В луже тоже вода, самая натуральная! Разве что размер немного меньше...

- Лучше отойди. – Посоветовал ему я.

- Что? – он вновь попытался встать.

- С траектории уйди, говорю!

- А? – Еще не вполне осознавая произошедшее, он попытался последовать моему

совету, но было уже поздно. С очень громким, и весьма нецензурным звуком, исторгнутым из глотки его «собеседника», дверь вновь распахнулась, и второе тело отправилось в свой короткий и бесславный полет. Вышибалы в портовых кабаках свое дело знали, и в самом зародыше пресекали любые намеки на драку.

Правда, падение для этого, так и оставшегося для меня неизвестным моряка оказалось более удачным. В смысле, удачным для летуна. Сэм, я так подозреваю, придерживался прямо противоположной точки зрения, поскольку приземлился тот прямо на него, вернув моряка назад, в ставшую для него такой родной и близкой лужу. А ведь я советовал, - «уйди с траектории».

Оглядев этот вяло шевелящийся и активно матерящийся «бутерброд» из двух моряков с прослойкой из уличной грязи я скептически хмыкнул. Любят боги грязные шутки. Иногда грязные – в самом прямом смысле этого слова, как эти две пародии на людей, чья пьяная болтовня стала шансом на жизнь для пока неизвестной мне Лессы. Шансом на жизнь – для неё, и шансом на бегство – для меня и Лауры.

- Где живет Гессар? – Коротко спросил я, с презрением глядя на копошившихся передо мной пьяниц.

- А... - Сэм выглянул из лужи, пытаясь понять, кто его спрашивает, и не соотнося властный голос, с ничтожным побирушкой стоящим перед ним на крыльце кабака.

- Адрес! – Я добавил в голос толику металла.

- Нефритовая улица, четвертый особняк, - на полном автомате, среагировав на звучащий моем тоне приказ, отозвался Сэм. Затем до него все ж дошло, что вопрос был задан не кем-то из старших наследников древнего и благородного рода, каким-то чудом оказавшимся в этом малопочтенном месте, а всего-навсего стоящим перед ним малолетним нищим, и он в ярости рванул ко мне.

- Да я тебя... - Что он хотел со мной сделать, так и осталось тайной, поскольку его противник, сброшенный Сэмом во время рывка прямо в грязь, ловким движением подсек тому ноги, вернув матроса во все ту же многострадальную лужу, причем на этот раз лицом вперед, видимо для симметрии. Воистину, родная стихия. Уже третий раз в неё возвращается – хихикнул я на прощание, задавая стрекача подальше от вновь разгоревшейся драки. Бои в грязи – это конечно новое слово в искусстве драк... Но не в исполнении пьяных и вонючих мужиков, один из которых к тому же почему-то зол на такого хорошего и доброго меня. Вот будь это симпатичные девушки с минимумом одежды, - тогда да, тогда можно было бы и задержаться. А так – ничего интересного.

К тому же, необходимую мне информацию я получил. Во первых, - то, что навигация этим летом установилась на неделю раньше обычного, и потому искать Сезама Варна и Олексия Вала – двух остальных названных Лаурой людей, абсолютно бессмысленно. Они сейчас вместе со своими лоханками болтаются где-то при выходе из залива Лар.

Так что вся надежда теперь на Гессара д'Касса. Воистину, везучий человек этот Гессар. Мало того, что получит награду от княгини за нашу доставку, так и дочь спасёт. А может, это я везучий? Ведь если бы не болезнь дочери, д'Касс не стал бы задерживаться, отплыв с установлением нужных ветров.

Но всё же ему повезло. Крупно, невообразимо повезло. Повезло потому, что я знаю, как вылечить зеленуху. Причем – даже на самой последней стадии. И, после уничтожения моего рода, я являюсь единственным в мире человеком, который может это сделать!

Я задумчиво шлялся вдоль городской стены, пытаюсь придумать как проникнуть внутрь. Неогражденные стенами предместья – Нижний город, трущобы порт и складская зона – были мной изучены весьма и весьма неплохо, - и если бы купец жил здесь, - я нашел бы способ с ним переговорить.

Но увы. Как и подобает порядочному торговцу, не имеющему никаких дел с бандитами предместий, Гессар д'Касс жил внутри огражденной территории Высокой Лаоры. И проникнуть в этот заповедник безмятежной роскоши у уличного мальчишки из предместий не было ни единого шанса.

Специально обученная и натренированная стража тщательно следила, чтобы подобные мне чумазные оборванцы не тревожили взор благородных обитателей Бугра. Впрочем, даже будь у меня хорошая одежда, лошадь и даже слуга – попасть в Чистый квартал я всё равно бы не смог. Доступ туда имели лишь его обитатели, их слуги и те лица, о чьем приезде жители Холма заранее уведомляли стражу. И никто иной, хоть сам Император, воскресни он внезапно, попасть без приглашения туда бы не смог.

- Ты сильно преувеличиваешь их возможности, и недооцениваешь мои и свои... - внезапно послышался тихий шепот.

Я испуганно обернулся, но никого рядом не было. Да и шепот, - теперь я понимал это совершенно отчетливо, раздавался отнюдь не возле уха, а прямо внутри моей головы! - Не считая прямого штурма с вырезанием всех этих болванов, есть еще не менее сотни вариантов тайного проникновения. Если позволишь мне действовать, то еще до заката мы окажемся на месте.

Отойдя в сторонку, я присел в тени разросшегося у стены куста, и замер, обдумывая ситуацию. А ситуация была не ахти. Голоса в голове – симптом тревожный. Очень тревожный! Вообще-то это тоже излечимо, но ни нужных лекарств, ни умелого «лекаря душ» под боком, я не имел. А запускать подобное нельзя. Никак нельзя. Последствия могут быть самые неприятные! Шизофрения болезнь такая... Очень нехорошая...

- Ах ты ж сволочь малолетняя! Я тебе покажу, как меня шизофренией называть! Я тебе докажу реальность! Смотри и думай, возможно, такое для сумасшедшего, или я всё же существую не только в твоём воображении?!!

В груди кольнуло. Точнее нет. Это нельзя было назвать болью, - скорее ощущение походило на то, что в грудь мне с размаху всадили ржавую, не очень-то острую, и довольно толстую спицу, смазанную сильнейшим обезболивающим средством. Не больно... Но страшно и отвратительно. Противно. Какая-то «мертвая» онемелость засела в груди, точно там, где располагается сердце. А мое тело, вдруг встало, и точным,

изящным, и каким-то невероятно ловким, совершенно «не моим» движением скользнуло в ближайшую подворотню.

Затем был бег... Хотя, можно ли подобное назвать бегом? Тело просто с невероятной скоростью буквально скользило по теням, словно совершенно утратив не только кости, но и вообще материальность. Несмотря на сумерки, и словно повисшую перед глазами какую-то темную дымку, видел я вполне неплохо. Видел, но сделать ничего не мог. Так же как в прошлый раз, когда я убил Святителя, тело мне совершенно не подчинялось. Как будто им управлял не я, а кто-то гораздо более опытный, умелый, решительный... и жестокий.

Да, жестокий. Потому что стремительный бег привел меня, а точнее – мое тело, в «зеленый» район предместий. Один из немногих достаточно благополучных районов Нижнего города. Осмотревшись, мое тело, - а точнее тот, кто им сейчас управлял, по неведомым признакам, выбрал один из домов.

Резкий прыжок без разбега на высоту более чем в три раза превышающую мой рост, - и я нахожусь в небольшом уютном дворике, огражденном высоким каменным забором. Один только взгляд – и бросившийся ко мне сплунявый ирайский волкодав с тихим взвизгом влетает в свою конуру откуда доносится жалобное поскуливание.

Правая рука метнулась к поясу, словно выхватывая невидимый меч, затем последовал быстрый взмах, и на запертой двери, сделанной из толстых дубовых досок, появляется узкая щель, а изнутри дома доносится звук упавших половинок разрубленного засова.

Затем все было быстро. И неприятно. Когда все закончилось, мои старые лохмотья уже догорели в камине, а мое тело, отмытое до скрипа в большой и теплой ванне с самым настоящим мылом, одетое в новенькую дорожную одежду молодого наследника весьма небедного купца, аккуратно обходя кровавые лужи, выходило из разграбленного дома.

И вновь – бег. Уже смеркалось, и ворота Белого города должны были закрыться, но того, кто управлял моим телом, это не смущало. Да и направлялся он не к воротам.

Глухая стена. Это был, пожалуй, один из наиболее старых участков стены, оставшийся еще с тех времен, когда еще не было империи. В те древние времена, Белый город и был всей Лаорой, а эта стена была крепостной, защищавшей город от набегов многочисленных врагов. Моё тело шло, внимательно вглядываясь в абсолютно одинаковые камни и, кажется, даже что-то бормоча под нос. Внезапно оно остановилось, и присев с силой нажало на ничем не примечательный камень, расположенный чуть выше пояса. С тихим, и словно недовольным скрипом, он немного углубился в стену, а в следующий миг земля ушла у меня из-под ног.

Провал люка со скрежетом задвинулся над моей головой, и воцарилась полная темнота. Похоже, я находился в каком-то подземном

ходе. Впрочем, спустя пару мгновений, я начал различать очертания изрядно прохудившийся кладки стен, каменного, и крайне запыленного пола, и ведущий куда-то вдаль неосвещенный проход.

Похоже, стоящая перед моими глазами дымка, затеняя солнечный свет, в темноте, наоборот, позволяла видеть не хуже кошки, или иного ночного жителя.

Впрочем, смотрел я не долго. Исходящее из сердца мертвящее онемение, внезапно прервалось короткой и резкой болью, стоящая перед глазами дымка начала рассеиваться, а в голове зазвучал уже знакомый голос: - Дальше надеюсь, сам справишься. Как видишь, ничего особо сложного. А то заладил: – император не сможет... И не такие крепости брать доводилось!

Но дальше – сам! А то, как бы чего плохого не вышло. Для живых сила смерти вредна. Помрешь еще раньше срока...

Ход этот раньше в вел в Цитадель, Храм Пришедших, и особнячок один тайный, недалеко от стен. Что сейчас от него осталось – не ведаю. Сам разберешься.

И еще совет. Пока Мертвая Сила не развеется, старайся людям на глаза не попадаться. Вид у тебя сейчас для живых страшноватый. – В Голосе почувствовалась явная насмешка.

Я медленно, и с трудом поднялся на ноги. Уже знакомое онемение в сердце, но на этот раз оно было куда сильнее, и... Нет, не болезненней. Боли, как раз и не было. Интенсивней, страшнее... Ну не знал я, как еще это выразить, описать словами... Просто, часть моего тела, находящаяся рядом с сердцем, там куда вонзилась невидимая, но такая осязаемая призрачная спица, решила что она мертва... И разубедить её в этом у меня получалось плоховато.

Хотя... Может, не стоило и разубеждать? Сейчас я ясно ощущал, что при нужде вполне могу повторить все те невероятные вещи, что мое тело совсем недавно проделывало под руководством Голоса.

Видеть во тьме, скользить меж тенями, рубить врагов и препятствия Призрачным Мечом... Мечом, которого нет... Но который, не смотря на это может убивать и сокрушать как живых, так и мертвых... Но все это, только до тех пор, пока во мне сохраняются следы, отголоски той мрачной силы что владела мной столь недавно.

Слегка напрягшись, я вполне мог изгнать поселившуюся в моей груди Смерть. Но вместе с ней, я немедленно утратил бы и даруемые ею силы. И далеко ли я уйду, - под землей, лишенный возможности как зажечь огонь – ну нет у меня с собой ни факела, ни даже кремня с кресалом, так и видеть в окружающей меня тьме.

Нет уж. Учитывая все обстоятельства, пока мне лучше потерпеть. Временно обосновавшийся в груди холод, я как-нибудь переживу. Не на всегда же... Да и боли нет. А вот удар по голове каким-

нибудь выпавшим из кладки камнем, или еще какую подобную неприятность – вряд ли.

О том, что со мной произошло, что это за Голос, и откуда у него столь странные и страшные возможности я старался не думать. Не время и не место. Точно так же, как не время и не место думать об участии пяти человек, своими жизнями заплативших за возможность для меня приобрести нормальную одежду и помыться. Я, о возможности такого, не мог даже и помыслить. Голос – пошел на подобный обмен без сомнений и колебаний.

Но это потом. Сейчас – подземный ход. Старинный, грязный, запущенный... Из которого мне надо выбраться, при этом желательно не слишком измазав свою новую одежду, за которую заплачено столь дорогой ценой. Причем выбраться, крайне желательно внутри Белого Города, и так, чтобы ко мне не придралась стража. Страшно даже подумать о том, что все что произошло, может оказаться напрасным!

Размышляя об этом, я осторожно пробирался по проходу, внимательно вглядываясь в нависающую над головой ненадежную кладку, тщательно осматривая покрытое многовековыми наслоениями грязи и пыли дно тоннеля. Учитывая, что механизм тайной двери продолжал действовать, ловушки так же могли оказаться вполне рабочими. А жить мне хотелось.

На первого мертвеца я наткнулся спустя минут пятнадцать. Вначале, я ощутил, как слегка дернулось, словно пытаюсь возрасти, онемение в моей груди, подталкивая меня к не приметной нише в стене тоннеля.

Заглянув в неё, я увидел облаченный в остатки сгнившей церемониальной мантии скелет, мирно лежащий в глубокой нише, с выбитой надписью: «Старший Святитель Орус Дерг. Да осияет тебя свет Предвечного, и да простит он твои грехи». – Причем, судя по трещине в теменной кости, свет его таки осиял, и осияние это произошло при помощи весьма тяжелого предмета типа булавы.

Затем подобные ниши со стандартной надписью, стали попадаться все чаще. Довольно любопытным было то, что все захороненные в них церковники во первых обладали весьма высоким статусом, а во вторых, неизменно несли следы тех или иных серьезных прижизненных повреждений. Проломленные черепа, разрубленные рёбра, сломанный хребет... Некоторые скелеты были обуглены, свидетельствуя о весьма нелёгкой смерти в объятьях «очистительного пламени».

Я не боюсь мертвецов. В предместьях Лаоры мертвец – явление достаточно частое и обыденное. Собственно, и самому мне уже не раз доводилось превращать опасного живого человека в тихого и безобидного мертвеца. Но всё-таки, мне стало не по себе. Слишком странным было это тайное кладбище весьма немалых церковных чинов. Слишком опасными загадками веяло от этих умерших не своей смертью людей. Тайнами Храма, смертельными для случайно прикоснувшихся к ним непосвященных.

А еще запах и грязь. Чем дальше я продвигался по тоннелю, тем сильнее ощущался вначале слабый, а затем всё более и более сильный запах смерти и разлагающейся плоти. Пол тоннеля, бывший вначале просто запыленным, здесь был покрыт жирной, липкой, и отвратительно воняющей грязью.

Учитывая, что по словам Голоса этот тоннель должен был вывести меня в Белый Город, данное обстоятельство было очень некстати. Невыносимо смердящего мертветчиной в перемазанной грязью одежде чужака городская стража задержит немедленно, стоит мне только выползти из подземелья. Это не предместья, где на подобное никто и внимания бы не обратил. Это – Белый Город.

Печально вздохнув, я выкинул из ниши очередной скелет (кажется это был «преподобный Северус Серп» - судя по слабому запаху горького миндаля и отсутствию повреждений на костях, погибшему от сильнодействующего яда) я разделся, скатав свою новую одежду в плотный тючок и завернул его в остатки мантии покойного.

Позаимствовав у следующего в ряду скелета, при жизни звавшегося Харальд Глина, на удивление неплохо сохранившуюся мантию, я нацепил её на себя и продолжил путь.

Может, кто-то, конечно, скажет, что нехорошо грабить мертвых, - но им эта одежда всё равно уже давно не нужна, а вот меня она может здорово выручить. Уж лучше я эту пару мантий замародёрю, чем добывать

новую одежду по методу Голоса. Учитывая количество грязи, город от такого и вымереть может.

Успокаивая свою совесть такими рассуждениями, я продолжал двигаться по коридору. Когда-то белая мантия старшего святителя, несмотря на печальное состояние оказалась достаточно теплой, и в общем-то ничем особо не уступала тем лохмотьям которые я носил еще совсем недавно.

Вот только холод под сердцем... Да и одежда взятая у мертвых... Классический сюжет легенд – злой колдун в проклятом подземелье. Собственно только ходячих мертвяков и не хватает для полного соответствия. Интересно, а это вообще возможно?

Я скептически усмехнулся. Бродячие мертвяки, или тем более, скелеты. Интересно, как они с закоченевшими, или, тем более, сгнившими мышцами двигаются? Бред и фантазия. Хотя... Скажи мне кто недавно, что я смогу прыгнуть на три метра в высоту, или рубить людей и прочные дубовые двери тенью от несуществующего меча, - тоже не в жизнь бы не поверил. Однако вот... Так что вдруг, и этот легендарный штамп – ходячие мертвецы – тоже не на пустом месте образовался? Может даже и я сам могу что-то подобное, только не знаю об этом? Было бы здорово!

Представив толпы скелетов вырывающихся из-под земли и рвущих на части заживевших обитателей Белого города, я довольно усмехнулся. Вот это был бы подарочек этим зажавшимся гадам!

Увлечшись грезами, я даже не заметил очередную кучу мокрой глины, насыпавшейся с провалившейся кладки свода. Падение в холодную и мокрую грязь немедленно прервало все абстрактные мечты. Собственно, это явно закон жизни – стоит замечаться о высоком, как немедленно уткнешься носом в землю.

Встав и кое-как вытерев грязь с лица, я замер. Вдалеке, за поворотом коридора, мелькало пламя факела, и слышалась человеческая речь!

Нырнув в ближайшую нишу, я бесцеремонно сдвинул лежащий там скелет, и замер, прислушиваясь:

- ...старые коридоры. Прорыты чуть ли не во времена Основателя. Не вздумай тут лазить в одиночку. Я и сам туда не хожу, - мало удовольствия попасть в какую-нибудь древнюю ловушку, и провести остаток жизни в беседе с местными призраками. – Судя по голосу, рассказчик был стар.

- Ловушки? Призраки? – это было сказано немного напуганным, но ясным и громким голосом молодого мужчины.

- Говорят, что когда-то это был тайный ход из Лаорской Цитадели за стену. Потом, после того как Цитадель была перестроена в Храм Всесущего, было прорыто еще множество ходов, образовав эти катакомбы. Одно время в них захоранивали даже иерархов, которых нельзя было хоронить на церковном кладбище. Души многих из них, говорят, так и не обрели покоя, продолжая проклинать своих убийц и защищать свои сокровища... - наставительно произнес старик.

- Всесущий оборонит нас от отродий Темной! А что за сокровища? – В голосе молодого зазвучали нотки фанатичной веры, в сочетании с явной жадностью

- Ну-ну... Если ты в этом так уверен, - можешь прогуляться. Говорят, иерархов хоронили в полном облачении, с золотом и драгоценностями. Сходи, набери... Да хоть вон туда! Видишь проход? Как раз в один из древних коридоров. А я тебя тут подожду. И даже на долю в добыче претендовать не буду. Все, что возьмешь – твое... Если конечно призраки позволят! – в голосе с легким старческим дребезжанием, явно была слышна злая насмешка. Похоже, старик заметно недолюбливал своего молодого напарника.

В золоте и драгоценностях? – Я припомнил встречавшиеся мне тела. Похоже, старик явно и откровенно лгал. Никаких сокровищ, кроме истлевших старых мантий и дешевеньких символов веры, я что-то не заметил. Интересно, зачем это он?

Между тем, жадность и фанатизм у молодого, явно одерживали победу над осторожностью.

- И проверю! И возьму! - Горделиво заявил он. – Отродья тьмы, да убоятся Лика Пресветлого! – по коридору разнеслась громкая фраза, прозвучавшая бы весьма величественно, если бы произнесший её голос хоть чуть-чуть меньше дрожал от страха. Вслед за тем, раздались тихие,

неуверенные шаги, и к нише в которой я прятался, стал медленно приближаться дрожащий отблеск факела.

- Вседержатель могучий, огради от зла темного, развеи лики смертные и дай превозмочь искушения. Тебе Пресветлый, душу свою вручаю, дабы избежать соблазнов и страха темного. Да развеется тьма, и расточатся слуги её...- Послышалось громкое бормотание. Похоже, страх все же терзал новоявленного грабителя могил, но жадность явно была сильнее. По крайней мере, судя по звуку костей, этот гробокопатель, несмотря на молитвы, тщательно осматривал похоронные ниши на своем пути, тщетно выискивая обещанные сокровища.

Это было не хорошо. Рано или поздно, - а учитывая его скорость – скорее рано, он ведь и до меня дойдет. И что делать? Драться?

При этой мысли, поселившийся в моей груди холод острой льдинкой царапнул занемевшее сердце, и я с пугающей четкостью ощутил сбоку на поясе незримую рукоять призрачного меча. Того самого, которым неведомый Голос – а я сейчас точно понял, что это был он, зарубил Святителя и пятерых людей в неизвестном мне доме. Его Меч оставался со мной! И будет со мной, до тех пор, пока остатки мертвого холода не уйдут из моего сердца. Я ощущал Меч как ощущаю собственную руку, как часть своего же тела. Он всегда здесь, на боку, невидимый и неосязаемый ни для кого, кроме меня, и тех, кого он сразит по моей воле. Простая крестообразная рукоять с золоченым навершием в виде оскаленной головы дракона и крупным рубином-кровавиком в перекрестье. Длинное узкое лезвие, лунный блик, несущий смерть и разрушение всему, к чему он прикасается. И непреходящая, бесконечная жажда крови. Крови, боли и смерти врагов.

Он будет рад напиться. Он готов к бою. Готов всегда и везде. – Внезапно осознал я странные желания и возможности своего несуществующего меча.

Вот только... Меня останавливало ощущение, что на сегодня убийства совсем не желательны. Что если количество убитых мной станет слишком велико, то поселившийся в моей груди холод так и не уйдет оттуда, дав силу. Много силы. Очень много. Но взамен забрав нечто очень и очень важное, чего я еще не осознавал, но что ни в коем случае не хотел потерять.

- Нет уж! – Мысленно возразил я своему мечу. Сегодня я как-нибудь обойдусь и без тебя. – И стоило мне только принять такое решение, как ощущение меча поблекло, оставив слабую тень, легкое ощущение, выразить которое словами можно было бы парой простых фраз: «Как пожелаешь. Понадоблюсь – зови».

Новое и могущественное оружие, которое к тому же полностью мне подчиняется, это хорошо. Но вот находящийся совсем неподалеку гробокопатель, которого к тому же ну никак не хочется убивать... Вот это не радует. Что же делать? И тут меня осенило.

- Значит, говорите, золото и призраки? - тихонько прошептал я себе под нос. – Ну что ж, будет вам и золото, и призраки.

Осторожно, дабы случайно не нашуметь, я залез в кошелек, и вытащил несколько золотых монет. Уложив их к себе на грудь, прямо поверх мантии, я принял стандартную похоронную позу, вытянув руки вдоль тела, и замер, изображая покойника. Отблески факела метались уже совсем рядом с моим убежищем.

- Защити, и отврати болезни и происки вражь...- А ведь соврал старых Карк, гнилая собака! Никаких здесь сокровищ нет. Одни костяшки старые. – Убереги от зла колдовского и человеческого. Порази демонов темных...

Есть! – В мечущимся свете факела, Лорис заметил золотистый отблеск, мелькнувший из правой от него ниши. Это тело сохранилось на удивление неплохо. Пожалуй, если бы не невероятно бледная, буквально укрытая смертной тенью кожа лица, похороненного здесь подростка в мантии Старшего Святителя устаревшего покроя можно было бы принять за спящего.

Неужели Забытый Святой? - судорожно метнулась в голове Лориса трусливая мысль. Говорят, тела наиболее угодных Всевластному людей неподвластны тлению. Судя по покрою мантии, скончался этот святитель никак не менее ста-ста пятидесяти лет назад, а выглядит – почти как живой!

Впрочем, это было не главным. Гораздо важнее было блестевшее у него на груди золото!

- И защити верных слуг твоих... - Не прекращая читать молитву, Лорис начал осторожно собирать монеты с груди мертвеца. В его голове вспыхивало множество мыслей, о том как потратить найденное богатство, как будет раздосадован трусливый старый Карк, уже столько лет присматривающий за подземельем, и так ни разу и не решившийся воспользоваться своим положением... А мертвецы... Да что они сделают. Так и быть, он из найденного выделит пару серебрушек на службу за упокой души своего нечаянного благодетеля. Надо будет не забыть взглянуть как его звали, - Подумал Лорис, беря последнюю монету с груди покойного.

- Дабы миновали нас зло и сквер... ААААА - Дикий, полный смертного ужаса вопль разнесся по подземельям. Холодная, костлявая рука мертвеца воистину смертной хваткой вцепилась в запястье юного служки, веки поднялись, открывая наполненные тьмой глаза без белков и зрачков, а замогильный голос тихим, и оттого еще более страшным шепотом спросил: «Зачем тебе мое золото?».

Стоя над потерявшим сознание молодым, лет восемнадцати парнем в одежде младшего служки храма Всесвятейшего, я задумчиво чесал затылок. Нехорошо как-то вышло. Кто ж знал что он такой нервный?

Ну, то, что он полностью поседел – это не страшно. Подумаешь, седой. При его должности обходчика подземелий – это не страшно. Опять же романтики образу добавляет. Нервный тик и заикание хороший лекарь душ вылечит за два-три сеанса. Но вот то, что этот засранец, - причем в самом прямом смысле засранец, уделал не только штаны, но и рубаху, и даже мантии досталось, - вот это нехорошо! Признаться, имел я насчет его одежды некоторые планы, уж больно неуютно мне в снятой с древнего покойника священнической мантии.

- Эй, что орешь? – Донесшийся со стороны прохода дребезжащий голос заставил вспомнить о том что этот засранец был тут отнюдь не один. – Что, привидение встретил? – В голосе явно звучала насмешка. Ты не бойся, мертвецы тут тихие, - чуть-чуть погрызут, да отпустят...

Однако лежащему на полу без сознания телу насмешки были безразличны, и откликнуться на зов юный грабитель могил не мог.

Меж тем, старик явно встревожился.

- Лорис! Лорис, чтоб тебя гиены драли!!! Что молчишь, отпрыск греха ехидны и крокодила?

Усмехнувшись, я вернул на законное место кости неведомого святителя, приютившего меня в своей нише, и подобрав рассыпанное по полу золото, тихо отступил назад, вглубь коридора.

Если этот Лорис, как придет себя, не рванет галопом к ближайшему выходу из подземелья, то я не отпрыск Сержаков, а юная танцовщица из заведения тетушки Зубейды. Причем бросится он не к официальному выходу в храм, а к какой-нибудь лазейке потише и понезаметней, если конечно не все мозги от страха растерял. Потому как призраки – призраками, но явиться в храм в таком виде для службы – прямое оскорбление Всесвятейшего. И если бог такую обиду может и простит, то начальство – никогда!

Ну а мне, соответственно, останется только осторожно проследить за этой парочкой и выйти по их следам. Так что можно сказать, проводников я себе нашел. Очень удачно все получилось.

Все и впрямь сложилось как нельзя лучше. Мне даже не пришлось особо скрываться. Правильно оценивший состояние своего напарника старик спешил изо всех сил, не оглядываясь и не прислушиваясь к происходящему за своей спиной. Ну а что касается молодого Лориса, то тот и вовсе бросился бы бегом, если бы не страх отойти от напарника, оставшись одному в темноте мрачных коридоров.

Каждый раз, когда предательское эхо доносило до пары служителей звук моих неосторожных шагов, оно только вздрагивали и ускоряли шаг, вовсе не желая проверять, кто там ходит в пугающей тьме тоннелей.

Да и к лазейке они меня вывели – просто заглядение! Признаться, я и не подозревал, что в Белом Городе могут быть такие темные и грязные закоулки с полуразвалившимися мрачными зданиями, которые куда больше

подошли бы для привычных мне трущоб предместья, нежели для самого сосредоточия богатства и власти Лаоры.

О том как я искал дом Гессара д'Касса я рассказывать не буду. Не потому, что это было чем-то особо сложным. Наоборот. Просто ничего интересного. Избавившись от мантии мертвого святителя и переодевшись в приличную одежду, я легко и без приключений добрался до требуемого района, один раз даже, совершенно внаглую, спросив дорогу у какого-то отряда стражи.

Четвертый дом по Нефритовой улице так же был совершенно обычен, ничем особо не выделяясь из ряда соседних зданий. Массивный каменный двухэтажный особняк, окруженный высоким кирпичным забором со стеклянными осколками по верхнему краю. Большие деревянные ворота ведущие во двор, с небольшой калиткой в левой створке. Громкий лай, раздавшийся, стоило мне только прикоснуться прикрепленным к калитке молотком к бронзовому билу, свидетельствовал о как минимум трех псах собаках содержащихся на подворье.

Ждать пришлось долго. В конце концов, после почти двадцати минут непрерывной долбёжки, заливистого собачьего лая и погнувшейся пластины била, изнутри донесся недовольный голос: - Кого это там к вечеру демоны принесли? Вот как я сейчас собак-то выпущу! – В калитке приоткрылось небольшое смотровое отверстие, откуда на меня выглянула хмурая бородатая рожа.

- Выпускай, коль животин не жалко! – Немедленно откликнулся я, припомнив совсем недавний штурм дома, где Голос раздобывал мне одежду, и то, как всего лишь одного взгляда хватило чтобы отпугнуть охранявшего двор волкодава. Холод к тому времени практически ушел из моей груди, оставив лишь чувство легкого онемения, но сомнений в своих возможностях у меня не было. Псам – хватит и этих остатков. За глаза хватит! – Только потом сам перед своим хозяином отчитываться будешь, почему важного посланника не пропустил.

- Посланника? – в голосе появилось легкое сомнение. – Так господин не ждет никого. И вообще, велел не тревожить, и никого не пускать. Беда в нашем доме. Уходи и не тревожь господина. Занят он сейчас, с дочерью сидит. Коль надо, приходи утром!

- Передай своему хозяину, что у ворот его ждет посланник торгового дома Тарес, по срочному вопросу, касающемуся поставок онифольской древесины. – Назвал я подсказанный мне Лаурой пароль. – Вопрос не терпит отлагательства и должен быть решен немедленно, в противном случае господин Гессар может быть исключен из числа компаньонов.

- А не слишком ли ты молод для таких решений, парень? - С сомнением переспросил бородач внимательно вглядываясь в мое лицо. Ишь, господина Гессара из компаньонов он исключать будет...

- Это решает лишь правление дома, а не ты, не я, и даже не господин Гессар. Да, вдобавок хочу сказать, что лэрду Д'Кассу имеет смысл максимально поторопиться принять меня. Зеленая смерть, вопреки мнению

официальных медиков вполне излечима... Если не затягивать с лечением и найти подходящего целителя, разумеется! – Заметив, как зло блеснули глаза слуги, по-видимому, принявшего мои слова за насмешку, я решился на опасный шаг. Собрав остатки Холода, направил его к своим глазам, после чего на мгновение, поймал взгляд привратника.

Странное ощущение. Очень странное. Мой разум на мгновение словно стал пауком, сидящем в центре тончайшей паутины сотканной из смертного льда. Паутины, в которой запуталась и бьется слабая

, но такая вкусная мошка. Мошка, внутренности которой легко можно выпить, вонзив в неё жало своей воли, оставив лишь пустую оболочку, которую потом, словно ядом, легко можно заполнить своей силой, своими приказами и командами, сделав послушной и безвольной марионеткой.

Я отвел взгляд.

- Пожалуйста, подождите немного уважаемый. Я немедленно доложу господину о вашем приходе. – С преувеличенной вежливостью и ясно слышимым страхом обратился ко мне привратник. Несмотря на сумерки и богатую растительность на губах, щеках и подбородке, можно было заметить как смертельно побледнела видимая часть его лица. Смотровое окошко стремительно захлопнулось, и изнутри двора донесся быстро удаляющийся стук каблучков.

Чувствуя легкую слабость, я прислонился к привратному столбу, пытаюсь осознать, что же именно я только что сделал. Сейчас, и пару часов назад, когда управляемый Голосом без жалости и сомнений вырезал целый дом живых, дышащих людей только ради того чтоб принять ванну и переодеться в приличную одежду. Да и вообще что это за Холод, Голос, остальные странные, и, признаться весьма страшные явления, которые со мной происходят? Откуда у меня эта загадочная сила, призрачный, невидимый даже самим мной, но вполне ощутимый и опасный меч, и чем за это всё придется расплачиваться?

При этом, правая рука, совершенно непроизвольно, по возникшей у меня в последнее время привычке, нырнула в левый нагрудный карман камзола, осторожно поглаживая лежащего там костяного ворона. Небольшая фигурка, не так давно вырезанная мной из обглоданной кости, обладала совершенно поразительным успокаивающим действием. Прикосновение к прохладной гладкой кости, придавало спокойствия, восстанавливало уверенность в собственных силах, да и попросту было приятно. В последнее время, столкнувшись с любыми затруднениями, я непроизвольно начинал наглаживать безделушку. И как ни странно, это частенько помогало найти решение проблемы.

Последнее время... И непонятности всякие со мной происходят тоже недавно... Если подумать, и припомнить легенды насчет подобных амулетов и их носителей, то, что рассказала Лаура, и то что произошло в деревне спустя всего пару часов как я нацепил эту побрякушку, то получается... Ой!

Или даже Ой-ё-ёй! Только почему я не знал об этом раньше? Почему мне этого не преподавали?

От размышлений меня отвлек звук отодвигаемых засовов и голос появившегося в дверном проеме бородача. – Господин Гессар готов принять Вас немедленно!

Гессар д'Касс.

Лесса затихла, судороги прошли, и девочка лишь мелко вздрагивала на своем ложе, аккуратно притянутая к нему многочисленными ремнями.

- Больно папа... Больно... - тихо пробормотала она, глядя на него своими расширившимися, полными невыносимой муки глазами. Некогда карие, теперь они были залиты изумрудной зеленью проклятой болезни.

Гессар судорожно вздохнул, и влил ей в горло лекарство. В который раз его ладонь прикоснулась к стилету на поясе, и судорожно одернулась.

«Зелёная смерть» неизлечима. Таков был безжалостный вердикт многочисленных докторов, лекарей и целителей которых он приводил к своей дочери.

«Мне очень жаль... Попробуйте это. Он облегчит её страдания». - Пузырёк с мутным настоем макового молока, который ему вручил приглашенный докторус. Но сейчас уже не помогало и оно. Оставалось только терпеть и молиться о чуде.

Но чуда не было. И мысли вновь и вновь возвращались к висящему на поясе предмету, способному избавить его дочь от мук. Избавить... А потом проводить и его вслед за единственным человеком которого он любил, после того как два года назад ушла в Чертоги Всесущего его жена.

Легкое сопение, донесшееся от ложа больной, привлекло его внимание. Измученную долгим приступом дочь сморил чуткий сон. Осторожно, чтобы ни в коем случае не разбудить больную, Гессар д'Касс приспустил ремни удерживающие девочку. За дверью тихо поскреблись, и Гессар, нахмурившись, вышел из комнаты. Слугам было категорично запрещено беспокоить его, когда он находился с дочерью. И если уж этим запретом пренебрегли, значит, происходит и впрямь что-то важное.

- Господин, - Асен ждал его за дверями, не осмеливаясь войти, и в то же время явно опасаясь малейшего промедления. Лицо одного из старейших слуг дома д'Касс было бледно, а глаза испуганно бегали.

– К вам посетитель.

Гессар молча кивнул, требуя продолжения. Состояние слуги однозначно показывали, что этот запоздалый визитер очень не прост.

- Он не представился, - поняв молчаливое требование господина продолжил Асен. Сказал только, что является посланцем торгового дома

Тарес по вопросу поставок онифольской древесины. Потребовал немедленного приема, в противном случае угрожая, что вас исключат из числа акционеров.

- Но это не всё? – Бросив короткий взгляд на слугу, коротко промолвил Гессар, скорее утверждая, чем задавая вопрос. Необычайно наглое поведение посланца Мёллера было странным. До сих пор сотрудничество Гессара с Рейсскими спецслужбами было мирным, осторожным и вполне взаимовыгодным, и подобные шаги с нарушением всей и всяческой конспирации, явлением посланца прямо в дом, и угрозами убийством были совершенно не похожи на всегда спокойного, осторожного и вежливого герцога де Бейля.

- Да, господин. Еще он велел передать, что скорейший прием в ваших интересах, поскольку по его словам, Зелёная смерть излечима. Только не все об этом знают.

- ЧТО?!!! – Гессар лишь гигантским усилием воли удержал себя от того чтобы немедленно, лично броситься к дверям.

- Господин, простите мою настойчивость, но я думаю, вам следует быть очень осторожным. Помните, две недели назад, когда стало окончательно ясна болезнь вашей дочери, вы пытались выйти на контакт с Ночным Народом?

- Так. – Коротко отозвался Гессар.

- Возможно, эта попытка оказалась не так безуспешна, как могло показаться. – Коротко сообщил Асен.

- Даже так? – Гессар даже споткнулся от удивления. Когда он узнал, что забравшаяся поиграть в старый и давно разграбленный схрон Древних Лесса подхватила Зелёную смерть, он был в отчаянии. В готовности цепляться за соломинку, он даже попытался выйти на контакт с загадочными и полуполюгендарными вампирами.

Согласно легендам, обращение было способно исцелить абсолютно любые болезни. И пусть лучше его дочь никогда больше не сможет гулять под солнцем, обзаведется неправильным прикусом и специфической диетой, чем будет мертва. Так решил он тогда, но увы. То ли его агенты были недостаточно квалифицированы, то ли кровососущий народ Темной Леди был всего лишь пустой выдумкой, но ни малейших успехов самые тщательные поиски не принесли.

И вот сейчас, слуга утверждает, что явившийся к нему посланник, назвавший пароль экстренной связи Рейсского конфиденциата может быть вампиром.

- Почему ты так решил? – Спросил Гессар, быстрым шагом направляясь к двери. Как бы то ни было, и кем бы ни был загадочный визитер, шанс спасения дочери стоил любого риска.

- Время визита милорд. Кто же еще будет наносить визиты после заката, кроме тех, кто не имеет иной возможности? Ощущения... Вы знаете, господин, я не из пугливых. Но взгляд этого подростка...

- Подростка? – На мгновение Гессар даже запнулся.

- Он выглядит как подросток, господин. Лет двенадцати-четырнадцати. Но при общении, ощущается отнюдь не ребенком. Вы знаете, я мало чего боюсь... - Гессар подтверждающее кивнул. В храбрости, преданности, умении и боевых навыках своего слуги он имел возможность убедиться неоднократно.

- ...Но этот посланник меня напугал. Одним лишь взглядом. Чувствуешь себя птенцом перед ядовитой змеей. Ни пошевелиться, ни даже вздохнуть. И ясное понимание, что если он захочет убить, - то даже сопротивляться не получится. Очень неприятное ощущение, господин.

Гессар снова кивнул. Судя по многословию обычно молчаливого слуги, впечатление на него этот посланник произвёл сильнейшее. Впрочем, если он и правда из Ночного Народа – ничего удивительного ни в произведенном впечатлении, ни в его виде нет. Вампиры не росли и не старели, и выглядящий подростком кровосос вполне мог родиться еще во времена расцвета, а то и создания Империи.

- И еще. – После короткого молчания, когда они уже подходили к двери, продолжил Асен. – От него пахнет смертью. Слабо, едва ощутимо. Старой-старой смертью, наподобие того запаха, что в древних склепах... Ну, вы помните, господин?

Гессар вздрогнул. Да уж... Те воспоминания на которые намекал Асен трудно было отнести к приятным или хотя бы терпимым.

Вывод был один. К посланцу, от кого бы он ни был, следовало отнестись с максимальной осторожностью.

Выйдя на крыльцо, Гессар нацепил на лицо самое радушное и сладкое выражение из имевшихся у него масок, и махнул рукой слуге, приказывая впустить загадочного гостя. Левой рукой, заложенной за спину, он при этом нащупывал спрятанный за поясом древний амулет, найденный как раз во времена их совместных археологических изысканий, в надежде, что в случае чего, этому изделию Прежних, хватит мощи остановить нападение вампира.

- Значит, договорились? – Признаться, я был приятно поражен податливостью д'Касса. Узнав о возможности спасти дочь он был согласен на всё, - абсолютно на все. Не задавать вопросов, - Конечно. Доставка в Рейсс, в тайне от Инквизиции, - разумеется. Подготовка к отплытию начнется с первым лучом солнца. Никаких вопросов, никаких возражений, безоговорочное согласие на все требования и условия. Правда, в ходе переговоров, он почему-то бледнел, и покрывался испариной всякий раз, как мы встречались взглядом, но у всех свои недостатки. Может, у него давление повышенное? Обрадованный успешностью переговоров, я даже предложил и его немного подлечить, но Гессар, почему-то смертельно побледнев, словно чего-то испугался, поспешил отказаться. Видимо это от нервов, и переживаний за дочь...

Пожав руки, заключая договор перед лицом богов, я поспешил к своей будущей пациентке. Несмотря на то, что именно эту болезнь я мог вылечить практически на любой стадии, медлить не следовало. Каждая задержка замедляет выздоровление, а значит – откладывает отплытие в Реисс.

Интересно, это везение, или проклятие, всегда успевать в самый последний момент? - Я мрачно смотрел на хрупкое тело, без движения лежащее на окровавленной простыне. С одной стороны повезло, - я успел вовремя. Еще час, и договариваться было бы не о чем, ввиду смерти подлежащей исцелению. А так, несмотря на то, что она уже умирала, я все еще мог её вылечить. Я... и только я, как потомок и наследник тех, кто когда-то и создал эту болезнь. Вот только замаскировать свои действия, подмешав настоящее лекарство в какой-нибудь простенький и безобидный отвар, я уже не мог. На это попросту не было времени!

Еще раз вздохнув, я нагнулся к бессознательной девочке и приник к её губам. Лекарство от Зеленой смерти, - простейшее, и в то же время невероятно сложное. Оно допускает добавление буквально в любой напиток, действуя даже в мельчайших дозах, и в то же время становится ни к чему непригодным спустя буквально пять минут после отделения. Лекарство, тайну которого не удалось разоблачить никому за все века прошедшие после создания Зеленой Смерти. Слюна потомков тех, кто, когда то и создал эту болезнь.

Собственно, я мог лечить отнюдь не только зеленуху. Было еще немало иных болезней, от поражения которыми мой род был защищен самым надежным и безопасным образом.

Моя слюна могла исцелять очень многие болезни, останавливать и убирать нагноения, причем даже самые сложные, вплоть до гангрены, обезболивать и до невероятности подстегивать регенерацию. А в некоторых обстоятельствах могла даже превращаться в яд, с весьма сложными и интересными свойствами. Правда, я искренне надеялся, что никогда не попаду в подобные обстоятельства.

Но, тем не менее, в свое время, проводя и рассчитывая необходимые модификации нашего генома, предки поработали на славу!

Передав необходимое количество слюны, я выпрямился и стер с губ кровь. На последней стадии болезни кровь сочилась практически непрерывно, выступая сквозь поры от малейшего воздействия, и я, похоже, слишком сильно надавил на неё при передачи слюны. Конечно, я мог и не целовать девочку, но учитывая что за мной почти наверняка наблюдали... Уж лучше целебный поцелуй, чем плевы в рот больной. Последнее вполне может быть сочтено каким-то и вовсе запредельным оскорблением. Да и «лекарство» так куда проще дозировать.

Теперь предстояла вторая, куда более неприятная стадия. С печальным вздохом, я надрезал запястье, и приложил кровоточащую ранку к губам больной. Слюна лечит... А моя кровь позволит ей пережить это

лечение, дав необходимые силы и энергию для долгого, сложного и весьма энергозатратного процесса выздоровления. Вот только давать кровь напрямую... Я поморщился, когда зубы девочки, совершенно без участия её сознания, впились в мою руку, пожалев, что не приказал принести какую-нибудь чашку. Но приходилось терпеть, платя болью за свою растяпистость. Впрочем, примечание на будущее я себе сделал. В конце концов, мне её еще долго своей кровью поить придется...

Впрочем, на первый раз хватит. Я отнял руку, и старательно облизал ранку, снимая боль и останавливая кровотечение, а затем, повинувшись наитию, на краткое мгновение направил в поврежденное место те ничтожные остатки Холода что еще оставались в моем сердце.

Темный туман, на мгновение сгустившийся над царапиной, развеялся, оставив после себя чистую, ничем не поврежденную кожу. Улыбнувшись, и совершенно не обращая внимания на вес кровати, я передвинул её так, чтобы утреннее солнце не могло разбудить мою пациентку, и вышел из комнаты.

За дверью стоял все так же нервно переминающийся, и кажется, еще более бледный Гессар.

- Все в порядке, - поспешил успокоить я нервничающего мужчину. - Я успел. В самый последний момент, но успел. Позаботьтесь о плотных шторах в комнате больной, - солнечный свет в ближайшее время может быть для неё неприятен, и не будите до наступления следующего вечера.

- Да, и покажите мне мою комнату. Я так же хотел бы отдохнуть.

Сквозь дверную щель, Гессар хорошо видел, как молодой вампир, - хотя какой к демонам молодой, учитывая его силу, никак не моложе трехсот – четырехсот лет, приткнулся к его дочери, а потом выпрямился, вытирая окровавленные губы. Что именно он делал с Лессой, купец различить не мог, мешала высокая подушка, заслонявшая голову и шею девочки, но кровь на губах вампира давала вполне однозначный ответ. Да и что еще мог делать кровосос? Ну не целовать же?

Затем вампир выпрямился, с сомнением оглядел лежащее перед ним неподвижное тело, надрезал свою руку и приложил её раной к губам Лессы.

- Вот и все... Тихо шепнул стоящий рядом слуга. - Вот и всё, господин.

- Да, всё! – решительно ответил Гессар. - Теперь Лесса будет жить! И будет жить долго! Очень долго!

- Если это можно назвать жизнью. – С сомнением ответил Асен.

- Ну, вроде бы наш гость не слишком страдает от своего состояния, - глядя, как похожий на подростка вампир легко передвинул

тяжеленную, весом более сотни килограммов кровать с лежащей на ней девочкой в дальний от окна угол, заметил Гессар.

- Скорее даже, похоже, что он им активно наслаждается. – Вампир старательно облизал свою окровавленную руку. Спустя мгновение, никакой

раны там уже не было.

- По крайней мере, раны у них зарастают быстро...

- Темная тварь!

- Дитя Ночи. И никак иначе. Он помог нам! Тебе придется привыкать к этому, друг. – Гессар внимательно посмотрел на старого слугу, и помолчав, добавил, - Не пройди мы с тобой столь многое, и не будь я в тебе так уверен, ты был бы уже мертв. Помни, с этого момента, Лесса такая же, как и он. Это цена её жизни. И мы об этом знали. Надеюсь, ты сможешь побороть свои предрассудки, хотя бы в отношении моей дочери.

- Да, господин. – Асен низко поклонился.

Весь следующий день я проспал. Самым бессмысленным и отчаянным образом. Проснувшись лишь когда солнце, бросив прощальный кровавый луч, скрылось за горизонтом, а на небо выпали еще робкие и тусклые вечерни и звезды.

Собственно, после всех забот и треволнений вчерашнего сумасшедшего дня и ночи, это было вполне понятно и объяснимо. Тем более, так сладко спать на НАСТОЯЩЕЙ кровати, заправленной чистой и свежей льняной простыней, укрываясь таким мягким и теплым одеялом... Я словно вновь вернулся в счастливое и беззаботное детство, и мое тело, явно решило как можно дольше не рассеивать эту иллюзию.

Выспался я просто замечательно! Вот только было немного жаль потраченного времени. Да и Лаура, ожидающая известий в старых развалинах, наверно уже вся извелась... Я, конечно, предупреждал её, что дело не быстрое, но всё же...

Вскочив с кровати, я быстро ополоснулся в примыкающей к комнате умывальне с большой бронзовой ванной и отдельной кабинкой для душа и открыл одежный шкаф.

Вот, кстати, еще одно достоинство моей нынешней ситуации. Как это здорово, когда ты в любой момент можешь зайти в нормальную, удобную умывальню, и помыться в теплой воде с мочалкой и мылом, а не весьма холодной и неуютной речке с водорослями и песком. А главное, тебе за эту возможность не надо никого убивать! – вспомнив свои вчерашние «подвиги» под воздействием Голоса я непроизвольно скривился, и тут же постарался отодвинуть неприятные мысли в сторону, занявшись одеждой.

Пока я спал, мой «трофейный» костюм был вычищен, выглажен, и вообще приведен в такое идеальное состояние, каким он не был пожалуй уже давно. Разве что позолоту на пуговицы не навели, да и то, пожалуй

только лишь за недостатком времени. Кроме него, в шкафу так же висели еще несколько камзолов, курток и штанов моего размера, - судя по всему – подарки от благодарного Гессара.

Одевшись, я решил не тревожить гостеприимного хозяина, и самостоятельно отправился на кухню, в поисках чего бы перекусить.

Особой сложности это не составило. Разносящиеся по дому аппетитные ароматы однозначно выдавали местонахождение сего ценного стратегического объекта.

Дверь кухни была прикрыта, и на мой осторожный стук никто не отреагировал. Однако, доносящиеся изнутри звуки тихой песни, а еще более – аппетитные ароматы, свидетельствовали о том, что кто-то там все же есть. Я постучал еще раз... и еще... Наконец, плюнув на вежливость – уж очень хотелось есть, - я толкнул дверь, и вошел в большую, чистую, светлую и уютную кухню, с гигантской фризской печью, на которой как раз сейчас булькало какое-то умопомрачительно пахнущее варево. Тут же обнаружилась и кухарка. Высокая, немного пухленькая, но при этом весьма симпатичная женщина лет тридцати пяти шинковала гигантским ножом капусту, что-то тихо напевая себе под нос.

- Разрешите? – я осторожно прикоснулся к её плечу, привлекая к себе внимание.

- А?!!! - Ой! – кажется, я это сделал зря. Вздвогнув, то ли от испуга, то ли от неожиданности, женщина дернула рукой, и острый нож, скользя, глубоко разрезал ей основание большого пальца и часть запястья левой руки. – Ииии. – сморщилась она от боли. – Ты кто такой?!

- Лекарь. – Коротко ответив, я быстро зашарил в автоматически прихваченной из комнаты лекарской сумке. В конце концов, я шел сюда изображать лекаря, и все необходимые аксессуары при мне имелись. Кто же знал, что для игры на публику у меня просто не будет времени? Впрочем, хоть сейчас пригодится...

- Ну вот и всё. – Залив ранку слабым раствором вытяжки кровeverтки, - отличное средство при небольших царапинах, и далеко не так болезненно, как чистый концентрат, я перебинтовал руку, и освободил пострадавшую.

- Бинт не мочить. Завтра днем зайдй, проверю, чтобы воспаления не было.

- Благодарю... - Кухарка внимательно осмотрела перебинтованную руку, подвигав пальцами, чтобы проверить не стесняет ли повязка движений.

- Но не стоит беспокоиться, все и само зарастет...

- Я же лекарь, - я демонстративно пожал плечами.

- Меня зовут Мелисса. Как вас зовут и зачем вы здесь? – строго глядя мне в глаза, напрямик спросила женщина.

Меня зовут... - я уже совсем было хотел назвать одно из имен-обманок, которые нередко использовал на протяжении всей своей жизни,

когда понял, что не могу вымолвить ни слова! – Паладины не лгут, – тихий, едва слышимый шепот раздался как будто в глубине моего мозга.

- Сенномо Ньецу – Пауза стала чересчур уж затянута, но к счастью я нашел выход. Просто перевел свое прозвище – «Безымянный Неженка» на древний язык. Это затруднений не вызвало. Что бы, или скорее, кто бы, (в этом вопросе, мои подозрения всецело падали на некий паскудный Голос) не мешал мне солгать, в данном вопросе он не возражал. В конце концов, после ритуала отречения от имени я и впрямь был безымянным, и последнее время носил прозвище Неженка. Так что прямой лжи в моих словах не было. А уж на каком там я языке говорю, - имперском, или эсперанто, - так, по словам матери, назывался этот древний язык наших предков, - никого, кроме меня не касается.

- А что касается второго вопроса, - будьте добры уточнить, что вы имели в виду? «Здесь» в доме, или «здесь» на кухне? В доме я, чтобы вылечить дочь вашего хозяина. А на кухню зашел, чтобы по быстрому перекусить. Признаться, я жутко голоден, - как можно более обаятельно улыбнувшись, я чуть отступил от стола и склонил голову, всем своим видом показывая, какой я хороший, добрый и голодный.

Хорошенько позавтракав, - Мелисса как оказалась, была отменной кухаркой, и весьма доброй женщиной, я направился исполнять свои прямые обязанности. Ну, то есть с умным видом смотреть на крепко спящую девочку, (после вчерашнего лечения, ей ещё сутки спать, как минимум), и отвечать на вопросы её встревоженного отца.

- Как она? – против ожидания, встревоженный отец встретил меня не у постели больной, а у порога её комнаты, причем, за то время пока я спал, обзаведшейся мощной прочным запором с наружной стороны двери. Пока я обследовал Лессу, он тихо сопел, подглядывая за моими действиями в небольшую щелку, по какой-то причине, видимо не решаясь войти внутрь, но стоило мне закончить, и выйти, как немедленно насел с вопросами.

- Что с ней? – Глаза невысокого, крепкого мужчины горели надеждой, а небольшая, когда-то аккуратная, а сейчас весьма растрепанная борода слегка топорщилась, взъерошенная нервной рукой.

- Все в порядке, особенно для такого запущенного случая. – Мягким тоном произнес я. – Вчера я успел вовремя. В самый последний момент, но всё же успел. Она выздоровеет. Часов через пять она проснется, я её покормлю, - вам пока не стоит к ней подходить, на данном этапе выздоровления, её болезнь может быть заразной, и она снова уснет. После следующего пробуждения вы уже сможете обнять её безопасно как для нее, так и для себя.

- Благодарю... - Мужчина заметно расслабился. – А как вы? Вы не голодны? Может быть нужна какая-то помощь? Да, и простите, вчера я не успел узнать, как мне можно вас называть?

- Сенномо Ньецу, к вашим услугам, - воспользовался я уже проверенным методом обмана без лжи. - Что насчет меня, - спасибо, я

только что поел на кухне. Должен сказать, у вас замечательная кухарка, - Решил я похвалить свою недавнюю знакомую.

- Милена? Что с ней? Она жива? – Судя по тому как побледнел Гессар, он явно подумал что-то нехорошее.

- Разумеется. – Я даже слегка отступил, глядя на то как заволновался хозяин дома. Нет, все-таки болезнь дочери явно повлияла на его психику! –

- Не волнуйтесь! Да что с ней могло случиться? Полчаса назад, когда я уходил из кухни, с ней всё было в полном порядке. Разве что немного порезала руку, но ранка совсем небольшая, заживет быстро и без каких-либо проблем. Даже работать не помешает. Я перевязал руку, всё будет нормально!

- Да, конечно... Небольшая ранка. Спасибо вам, господин Ньецу! – Облегчение, читавшееся в глазах Гессара, можно было буквально резать ножом и намазывать на хлеб вместо масла. Станный он всё же человек... Станный, но сразу видно, очень хороший. Вон как за своих слуг переживает...

- Пожалуйста. Мне не трудно. Если кто еще из домочадцев поранится или заболит, обращайтесь, всегда помогу с радостью.

- Да, да, конечно! Обязательно обратимся... Да и я сам... Знаете, я такой неуклюжий... Постоянно чем-нибудь режусь. Уверен, не реже чем два раза в сутки к вам в этом доме наверняка кто-нибудь обратится за перевязкой! – В той поспешности, с которой купец ухватился за мое предложение, было нечто странное. Неужто и впрямь, у него слуги постоянно ранятся? Проклятие на доме, что ли какое? Я хотел было призвать Холод, чтобы взглянуть на дом иным зрением, но понял, что не могу этого сделать. Холода не осталось. Ни капли, ни малейшего следа.

Впрочем, расстройства это не вызвало. Как бы ни была полезна эта странная энергия, ощущения она вызывала просто преотвратные. Гораздо лучше быть простым уличным пареньком-лекарем, но зато вполне живым, веселым, и даже сытым, чем обладать странным и похоже весьма немалым могуществом, взамен явно чуя холодную смерть в своей груди вместо бойко стучащего сердца.

Хм... А скажи мне кто еще совсем недавно, что я на полном серьезе буду размышлять о возможности и действенности проклятий, - ни за что бы не поверил! – мелькнула в голове короткое размышление, но я поспешил отогнать эти мысли. Некогда, мне, я лучше об этом попозже подумаю.

Да и не важно все это. Есть проклятие, нет ли... Мне бинтов и кровевертки не жалко, этого добра у меня хватает. Так что справлюсь. Сейчас вопрос в другом.

- Ближайшие часа четыре Лесса не проснется. Так что я пока прогуляюсь. – Поправив лекарскую сумку я направился к выходу.

В конце – концов, сколько можно заставлять девушку нервничать? Лаура небось уже все локти изгрызла, вынужденная сидеть на одном месте и не знать о том где я и что со мной происходит.

Дура! Идиотка! Аристократка безмозглая! Как можно не знать настолько элементарных вещей?! – Глядя на лежащую на гнилой соломе и лихорадочно дрожащую Лауру, я грязно ругался, одновременно укутывая замерзшую девушку в свой плащ, и пытаюсь решить, какие именно лекарства из имеющегося у меня немногочисленного набора могут помочь в этом случае.

А ведь вечер начинался так хорошо...

Взяв у Гессара свидетельство о том, что я нанят официальным лекарем семь д'Касс, каковое свидетельство в том числе являлось официальным пропуском на вход и выход из высокого города, я быстро добрался до замка, прикупив по пути еды, сменной одежды для себя и Лауры, и кое-какие полезные мелочи, отсутствие которых в нашем практически пещерном жилье было особенно неприятно.

Вот ведь, насколько проще жить, когда ты прилично одет, от тебя не разит застарелой грязью и потом, ты спокойно можешь зайти в любую лавку, честно купить там всё, что тебе понадобится, не опасаясь что за тобой немедленно бросятся с криками: «Держи вора» или «Убить колдуна»!

Так я рассуждал, обдумывая возможность переезда из холодных и неудобных развалин древнего замка в более теплые помещения. Ну, хотя бы комнату в какой гостинице снять, благо средства, награбленные у Рвача это вполне позволяли.

За, – возможность для Лауры жить вплоть до отъезда в более-менее приличных условиях с возможностью ежедневного мытья, стирки вещей и нормальным питанием. Учитывая её раны, конечно поджившие за прошедшую неделю, но всё еще весьма неприятные, это было бы весьма кстати. Аргументом «против» было то, что «ночная гильдия» взбудораженная гибелью своего князя, наверняка продолжает наши поиски. И, если я, в своем новом качестве могу её не слишком опасаться – ну какой сумасшедший опознает в личном лекаре богатого магната задрипанного мальчишку- оборванца из предместий, то Лаура – совсем другое дело. Девушка она заметная, да и ранения – весьма характерные. С большой вероятностью, её как раз и ищут по всяким небольшим гостиницам и трактирам средней руки – а где еще может укрываться не знающая города воительница-аристократка?

В общем, подобный переезд требовал самого тщательного обдумывания. И, именно этим я и занимался, пока войдя в замок, не обнаружил бьющуюся мелкой дрожью в жестокой лихорадке девушку.

Речная лихорадка. Которую, в отличие от иных болезней не могла вылечить ни моя кровь, ни слюна, ни известные мне более традиционные средства и эликсиры.

Знаю, бывало. Опыт имеется. Весьма, надо сказать, неприятный опыт.

Сам я простуде не подвержен, - и великая слава за такой подарок моим предкам. Но вот с болезнью этой сталкиваться приходилось, и впечатления я вынес самые неприятные.

Когда, поздней осенью, Талька однажды вечером вдруг начала хлюпать носом, особого волнения у меня это не вызвало. Сделав для неё простой общеукрепляющий настой, я спокойно уснул, и проспал почти до полуночи. Разбудили меня едва сдерживаемые стоны. Мою подругу била жесточайшая лихорадка. И вот тут мне пришлось побегать. Спасти её, в отсутствии нормальной еды было непросто. Высочайшая температура, судороги, головная боль и ломота во всём теле, - в отчаянии, я поил её буквально всем, что только мог придумать, начиная от простейшего настоя ивовой коры, который снимал головную боль, и заканчивая собственной кровью.

Но, увы... Эту болезнь, как оказалось, моя кровь излечить не могла. Или всё же могла, просто лечение было слишком медленным? В конце концов, Талька ведь всё же выздоровела. Медленно, мучительно медленно, но болезнь всё же отступила.

А потом, после выздоровления, я собрав все наши невеликие средства, буквально на руках оттащил её к сапожнику, чтобы тот сделал ей приличные зимние сапоги.

И вот, мой кошмар, возвращался. Простуда! Черт бы побрал любовь этой аристократки драной к чистоте. «Я не могу позволить себе пахнуть подобно навозным свиньям...». А сдохнуть от воспаления легких ты себе позволить можешь?

В общем, обнаружив мечущуюся в жару Лауру, и выяснив причины её заболевания, наговорил я много всего и всякого. Только вот в приличном обществе, ни одно из моих высказываний повторять было нельзя. Может быть, не будь Лаура так похожа на Тальку, я бы мог отнестись к её болезни проще. Но сейчас, казалось, вновь ожил и повторяется, старый, и вроде бы давно забытый кошмар. И, совершенно не отдавая себе отчета в своих поступках, я стал действовать как тогда.

Когда болела Талька, от голода и постоянной кровопотери, я, признаться, соображал довольно туго. Это если выражаться мягко. Если же говорить начистоту, то действовал я в большинстве случаев совершенно рефлекторно. И, похоже, тело запомнило всю ту последовательность действий и решений, а, поскольку Талька выжила, - запомнила её как вполне удачную, и подлежащую воспроизведению при возникновении аналогичных ситуаций.

В общем, к тому моменту как я очнулся, и восстановил командование над своим взбесившимся телом, у входа в комнату горел небольшой костерок, в котелке над которым запаривалась ивовая кора. Я же, завернув Лауру в свой плащ, и держа голову абсолютно офигевшей девушки на своих коленях, пытался заставить её пить свою кровь, вытекающую из разрезанного запястья.

Еще, маленьким, и по сравнению с остальным совершенно неважным моментом было то, что обращаясь к ней, и уговаривая её потерпеть, я называл её Талькой, Талей, и даже Талией. Но какое это имело значение, на фоне всего произошедшего? Так, мелочь... По крайней мере так мне в тот момент показалось.

- Очнулся? – Отфыркиваясь кровавыми брызгами, преувеличенно спокойным тоном поинтересовалась Лаура.

- Кажется да... Аккуратно переложив её назад на подстилку, я, слегка пошатываясь, встал, достал из сумки бинт, и перевязал глубоко распоротое запястье. Кажется, я здорово переборщил с донорством.

- И что это было? - Все тем же, неестественно спокойным голосом продолжила девушка.

- Нервная вспышка на фоне крупных неприятностей. – В том же тоне ответил ей я.

- И каких же?

- Того, что ты больна, недостаточно? Я не смогу одновременно лечить тебя и Лаулессу д'Касс. Точнее, - смог бы, находишься вы рядом. Но бегать через весь город... И к тому же, если Лессе нужны не такие уж и большие порции моей крови, то тебе надо много. Очень много.

- Это еще зачем?

- У тебя – речная лихорадка и воспаление легких. Начальная стадия. Антибиотиков у меня нет, и сделать их, без оборудования и материалов я не могу. Так что, моя кровь – единственное более-менее доступное лекарство, дающее тебе шансы выжить. – Учитывая все обстоятельства, я решил немного приоткрыть свое инкогнито. Раз уж приходится выбирать между сохранением тайны своего происхождения, и жизнью Лауры, - то не так уж она и важна, эта тайна!

- Да? Но я себя вполне нормально чувствую!

- И давно? Позволь предположить, - «нормальное», как ты говоришь самочувствие к тебе пришло около трех минут назад, когда в твоём желудке уже плескалось грамм триста моей крови. Могу, если интересно, подсказать, сколько это «нормальное» самочувствие будет продолжаться. Часа два, два с половиной, максимум три. Пока действуют та кровь, что я в тебя влил. Потом жар и кашель вернутся.

- Это просто простуда! От этого не умирают! Ну, похоже немного с соплями!

Я печально вздохнул. - Ну вот почему так? Только что она металась в бреду, - а сейчас, когда ей полегчало, в принципе не способна оценить свое состояние.

- Это не просто простуда. Это речная лихорадка. Причем сильнейшая, и скоротечная. От этого – умирают. Причем, много и часто. Аргапэ, - слышала такое название?

- Болезнь замерзших?

- Иногда её называют и так. – Согласно кивнул я. Вот угораздило же её лезть в реку, да еще по холоду. Все жители предместья, отлично знали о опасности подобных действий, и, если и решали купаться, то делали это только, и исключительно, в морской воде. Речная же, перед употреблением, даже просто для стирки, тщательно кипятилась. Это было настолько привычно и общеизвестно, что мне даже в голову не пришло предупреждать Лауру об опасности речной воды. И вот...

Нервная вспышка уже прошла, и я старательно обдумывал сложившуюся ситуацию, пытаюсь найти выход из очередной неприятности.

- Если бы я не пришел, к закату ты бы уже была мертва. Собственно, и сейчас... Мне крайне нежелательно отлучаться от тебя дольше, чем на пару-тройку часов. Иначе вернувшись, вполне могу застать твой остывающий труп. А он, в отличие от живой тебя, мне совершенно без надобности.

Это раз. Второе – чтобы снимать приступы, не позволяя тебе выкашливать собственные легкие, и сбивать высокую температуру, чтобы сдержать размножение микробов в твоих легких, мне придется давать тебе свою кровь. Причем много. До полулитра и даже более, в сутки. Вопросов задавать не надо, просто знай, - кровь других людей подобных свойств не имеет. И значит, бегать козликом между замком и домом д'Касса я буду просто не в состоянии. К тому же и Лессе, пока моя кровь тоже необходима. Не так много как тебе, но всё же... Вот и получается беда. Я конечно живуч, но отдавать почти литр крови в сутки на протяжении как минимум недели, - просто не смогу. Сам копыта откину.

- Варианты? – Вот сейчас Лаура была совсем не похожа на Тальку. Никакой паники или страха, но только лишь напряженная работа мысли, отражающаяся на насторожившемся лице.

- Забыть о Лаулессе и обещаниях данных её отцу. Вернуться сюда. Быть постоянно рядом с тобой. Результат. Ты выживаешь почти наверняка, Лесса д'Касс однозначно умрет. Я нарушу свое обещание и договор именем богов. Переезд в Реисское княжества откладывается на неизвестное время.

- Нежелательно. – Коротко откомментировала Лаура.

- Я сосредотачиваюсь на лечении Лессы, и бегаю навестить и лечить тебя лишь по мере возможности. Лесса выживает однозначно, твои шансы на выживание – меньше тридцати процентов, учитывая недолеченные раны, отсутствие необходимых условий и лекарств. Сразу скажу, для меня этот вариант неприемлем.

- Очень рада. – Все так же сосредоточенно откомментировала девушка.

- Ну и третий вариант, - я перевожу тебя в особняк д'Кассов и лечу вас обеих одновременно. Не думаю что Гессар будет сильно возражать. В этом случае, выздоровление что для тебя, что для Лессы почти гарантированно. При нормальном питании, в тепле и комфорте, речная лихорадка не так уж и опасна. Да и я смогу давать большие объемы крови. Недостатки: – мы

становимся полностью зависимы от доброй воли этого торговца. Не могу сказать, что это меня радует.

То есть, собственно, выбора, как такового и нет, - подытожила Лаура. В любом варианте кроме третьего, на руках у тебя образуется как минимум один труп – либо мой, либо Лессы.

- И все это из-за того, что кто-то слишком любит мыться! – Не удержался я от небольшого комментария.

- Нет, всё из-за того, что кто-то не удосужился предупредить меня об опасности. И вообще, ты когда последний раз мылся?

- Вчера, - припомнив обстоятельства принятой мной, а точнее управлявшим моим телом Голосом ванны, я помрачнел.

- А перед этим?

- В прошлом месяце я попадал под дождь.

- Вот-вот... Я конечно молчу, как культурная девушка благодарная своему спасителю, но меж тем, должна заметить, слабоват был тот дождик!

Я задумчиво вздохнул. В чем-то Лаура была несомненно права. Для жителя предместья, мытье представляло собой немалую сложность, и при том, отнюдь не являлось чем-то необходимым для выживания. Скорее даже вредным, с речной лихорадкой не шутят... Но вот для аристократки, неделя без купания – это беда и проблема, требующая немедленного решения любой ценой. Вот Лаура её и решила, едва только осталась без присмотра... На свою и на мою голову!!!

Не будем тратить время. – Между тем, опомнилась Лаура. – Не так важно кто виноват, важно, что делать дальше. Ты кстати, не учел еще несколько вариантов. Судя по всему, кто бы не учил тебя анализу ситуаций, со своей работой он справился плоховато.

- Например? – Признаться, я заинтересовался. Вроде я учел все, что можно.

- Например, ты мог бы послать меня с моими проблемами куда подальше, продать пару-тройку своих тайн какому-нибудь купцу, - например секрет приготовления эликсира увеличивающего силы, - и жить припеваючи.

- Не вариант. – Немедленно откликнулся я, благо, данный вопрос был мной давно уже обдуман и решен. Сотрудничая с Лаурой, я имел хоть какие-то, пусть не совсем надежные, но гарантии того что меня не обманут и не попытаются выбить мои тайны под пытками. В случае попытки продажи секрета постороннему, незнакомому купцу, подобное развитие событий было слишком уж вероятным. Да и жалко её было...

- Я рада. Но вот почему не вариант? И кто такая некто Талька, за которую ты меня принял?

- Мы кажется, спешили? – Я решил уйти от ответа. Ну не готов я был выкладывать Лауре свою историю. Да и времени действительно было очень немного.

- Учти, что тебе осталось два часа относительно бодрой жизни. Потом, слабость и лихорадка вернутся. А после второго кровопускания, тебе меня нести придется.

- Считай, отговорился. Но к этому разговору мы еще вернемся. – Недовольно пробурчала Лаура, вставая с постели, и начиная собирать вещи.

Когда человек спешит, он делает ошибки. Причем, по неизменному закону, действующему во все времена и во всех мирах, - чем больше спешка и нужда, тем серьезней ошибка. Я спешил. И я ошибся.

Дорога через предместья. Не самая безопасная, - но самая короткая. Надежда была на везение, темноту, что должна была скрыть наши с Лаурой лица, и знание самых малоиспользуемых ходов и переулков Нижнего города.

Слишком уж долго и далеко пришлось бы обходить трущобы, слишком много времени пришлось бы на это потратить. А время – это были даже не деньги. Время – сейчас это была жизнь. Жизнь Лауры и Лессы.

Поэтому я спешил. И доспешился.

- Неженка... В хорошей одежде, с кошельком у пояса и красивой девочкой рядом! Какая приятная и неожиданная встреча. Рад. Искренне рад! - Мы с Лаурой уже практически вышли с территории Нижнего города, когда в узком и весьма вонючем переулке, едва-едва освещенном падающим из немногих окон светом, прямо перед нами, из подворотни буквально материализовался Красавчик, небрежно чистящий ногти острием длинного кинжала.

Красавчик. Прозвище, характеристика, стиль жизни. Глава одной из банд, «опекающих» восточный район предместий, и, пожалуй, один из наиболее вероятных претендентов на титул Ночного князя после смерти Рвача. Его банда была далеко не самой большой из обитающих в предместьях, но самой дисциплинированной, жестокой и удачливой. А сам Красавчик, помимо странной для обитателя трущоб заботы о собственной внешности и садистских привычек, из-за которых от него бегали даже нищие шлюхи, отличался умелым планированием налетов и большой удачливостью в грабежах.

Я обернулся. Ну так и есть. Сзади нас уже подпирали Карга, Трент и Безухий, - наиболее опытные из боевиков Красавчика.

- Когда мне сообщили что Неженка, в кампании какой-то девицы пробирается через мой район, я даже не поверил, - издевательски заметил бандит. Однако, прихватив самых уважаемых и честных людей своего отряда, все же решил поспешить, дабы организовать почетную встречу такому уважаемому человеку как Неженка и его даме... И надо же, не прогадал! Какое счастье!

- Пропусти нас, Красавчик. – Я нервно теребил висящий на груди сарбакан, тем не менее, даже не пробуя поднести его к губам. Так, пока он

висит на шее, он похож на несколько необычный амулет... Но стоит только Красавчику что либо заподозрить, и его кинжал, окажется у меня в горле раньше чем я успею вздохнуть. Красавчик был невероятно хорош в метании ножей, звезд, дротиков, стрельбе из лука и прочими стреляющими или бросаемыми штуковинами. Как опасно шутили в тавернах, - он для того выучился так хорошо метать ножи, чтобы не пачкать свою одежду кровью убитых.

- Ну... Не так сразу, уважаемый. Вы ведь понимаете, за проход по моей земле следует платить... - Он недоговорил. Вышедшая из-за моей спины Лаура каким-то невероятно быстрым движением проскользнула вперед, и, не замедляясь, вспорола ему горло, невесть как оказавшимся в её руке коротким мечем, - тем самым, что она когда-то сняла с убитого мной Колена.

- Такая плата устроит? – с презрением спросила девушка, выхватывая из ослабевшей руки Красавчика кинжал, и быстрым движением отправляя его за спину. Тихий хрип оседающего в грязь Карги убедительно доказывал, что реисская дворянка умеет метать кинжалы ничуть не хуже бывшего владельца этого оружия.

Трент и Безухий были опытными уличными бойцами. Достаточно опытными, чтобы понимать, что в бою с девушкой, в два удара сердца отправившей на свидание к Темной Леди Красавчика и Каргу, им не светит ничего хорошего. Так что стоило только Лауре сделать шаг в их сторону, сжимая в руке окровавленный тесак, как они исчезли, буквально растворяясь в тенях ночного города.

- Болтать меньше надо! – усмехнулась Лаура, вытирая клинок об одежду еще хрипящего Красавчика, и перешагнув через него пошла дальше.

- А ты чего застыл? – Недоуменно обернулась ко мне она. – Сам же говорил, нам спешить надо!

- Ну... В общем-то да... Но ты как-то слишком быстро их всех убила...

- Не вижу смысла задерживаться. Этот дарко слишком много о себе возомнил. Пусть в следующей жизни думает, прежде чем преграждать дорогу чистокровным людям! – Гордо задрав нос к небу, Лаура перешагнула замерший труп Красавчика, и гордо пошла вперед, оставив меня в полном недоумении. - О чем это она?

Собственно, об этом я её и спросил, когда, справившись со своим изумлением, догнал размеренно шагающую девушку.

- Не знаю как у вас, в Лаоре, а у нас подобная шваль, сидит тихо, как мыши под веником, а не то что на улице людей грабить! – охотно «объяснила» Лаура. – Пораспускали вы своих полукровок!

- Полукровок? – Я уже совсем ничего не понимал.

- Ну да. Явный дарко-полукровка. Черные волосы, внешность, чуть заостренные уши, любовь потрепать языком с противником... Могу поспорить, он еще всякую заточенную дрянь неплохо метал. Сын человека

от одной из их баб. Они часто пользуются своей смазливостью, чтоб затащить какого-нибудь дурака в постель. Вот потом такие как этот и рождаются! Твари! – Лаура сплюнула. Кем бы ни были эти загадочные дарко, она их явно не любила. И, судя по участи Красавчика, при встрече Лаура эту нелюбовь весьма активно проявляла.

А кто такие, эти да... - Задать вопрос я не успел, поскольку Лаура согнулась в приступе жесточайшего кашля. Похоже, срок действия моей крови заканчивался. Чертов Красавчик!

- Ой... Не больно... - В этих словах, звучало такое искреннее изумление, и радость, что я невольно заулыбался.

– Добрый вечер, Лесса. Теперь больно уже не будет никогда.

- Совсем никогда?

- Совсем. Особенно если ты будешь слушаться лекаря. Ну, то есть меня.

- А если не буду?

- То получишь по заднице, и это будет больно! – я нарочито сердито сдвинул брови, строя сердитую физиономию. Лесса радостно рассмеялась.

- На, выпей. – Я протянул ей бокал, наполненный составом на основе моей крови. Впрочем, там была отнюдь не только она. Я заранее положил в стакан кое-какие весьма добавки, должны несколько изменить весьма специфичный вкус, сделав его приемлемым для ребенка.

- Вкусно!!! – немедленно подтвердила мой расчет Лесса, охотно выпивая весь стакан, и подавая его назад. - А еще есть?

- Потом. Тебе пока хватит. И вообще, ты хочешь спать!

- Нет! Девочка зевнула, и откинулась на подушку. - Совершенно нехоч... - Недоговорив, она заснула. Учítывая, что последнее время девочку, чтобы избавить от боли, активно опаивали лауданумом, это было наилучшим выходом. До тех пор, пока эта гадость не выведется из организма, ей лучше спать.

- Ну вот, всё в порядке. – Выйдя из комнаты я обратился к напряженно ожидающему моих слов отцу девочки. – Думаю, вы сами слышали все необходимое. Болей действительно больше не будет. Уже завтра, если все пойдет нормально, вы сможете с ней поговорить. Правда недолго. Так что не беспокойтесь...

- А то что вы ей дали... Красное в бокале... это?

- Моя кровь. – Не счел нужным скрывать очевидное я. - Некоторое время Лессе придется

питаться именно ей.

- Ей понравилось... - Тихо заметил Гессар.

Я только пожал плечами. Ну не буду же я раскрывать перед этим купцом все свои тайны!

- Ладно. Извините, - Невесть отчего смутился купец. – А скажите, если можно, эта девушка, которую вы ко мне привели, она тоже...?

- Да, она тоже больна, и я её тоже лечу. – Как я уже говорил, нет смысла скрывать очевидное. – Не беспокойтесь, она не заразна. Речная лихорадка. – Решил сразу прояснить я очевидно сильно волновавший купца вопрос.

Гессар промолчал, и задумчиво покачав головой скрылся в своем кабинете. А я, направился на кухню. В ближайшие дни, мне предстояла сложная, полная опасностей и волнений жизнь дойного хомячка. Поел, - сдал кровь, - поспал. Поспал, - сдал кровь – поел. Ужас... Просто ужас, однако! Но я это превозможу... Нет, превозмодю... То есть превозмогу, вот! Главное тут, чтоб питание было вкусным и обильным, и постель – мягкой!

- Говорю вам, господин, это отродье Темной!

- Не знаю, Асен. Теперь уже не знаю... Смотри сам, - он не боится света, ест человеческую еду, - причем ест много! Если он и пьет кровь, то очень немного, так что это совершенно незаметно.

- А еще он дает пить свою кровь неизлечимым больным, вроде вашей дочери и этой девки, которую он приволок с какой-то помойки, и те выздоравливают! Если он злится, его шипению может позавидовать любая змея, а взгляд способен насмерть перепугать людей куда старше и сильнее его. Возможно я конечно и ошибался, и он действительно не имеет отношения к Ночному Народу, - по крайней мере он не боится дневного света, - но что то странное и неестественное в нем есть.

- Разумеется есть! – Гессар и не думал возражать. – Вот только знаешь... Сегодня мы с Лессой вышли в сад. Впервые с того времени как она слегла. И мне, признаться, глубоко плевать, кто таков тот, кто её излечил, какой он расы, и каким богам молится. Да будь он хоть вампиром, хоть колдуном, да хоть самым сыном Темной Леди, и потребуй себе в жертву Святителей, я только поинтересуюсь, жрецами какого культа он предпочитает завтракать? Хотя, между прочим, ничего такого он пока не просил.

- Господин, но это...

- Ересь. Я знаю. И то, что дойди мои слова до Святителей Всевышнего, костер мне обеспечен, - тоже. Поэтому и говорю их только тебе. Но где были эти Святители и их добрые боги, когда моя дочь умирала? Что они делали? Советовали прекратить муки? Нет. Моя благодарность принадлежит тем, кто смог помочь и спасти.

- Я понял вас, господин.

- Ваше святейшество. Поступил доклад от младшего святителя Храма Всесвятейшего Белого города. Один из прихожан на исповеди признался, что подозревает своего господина в связи с отродьями тени!

- Разобраться. Выяснить. Доложить!

- Прошу прощения, господин. Я не уверен, что данный вопрос находится в моей компетенции.

- Почему? – Бровь Высокого Святителя слегка приподнялась, демонстрируя удивление жреца.

- Господином прихожанина является небезызвестный вам Гессар д'Касс

- Мда... - Старший жрец задумчиво подергал себя за бороду. – Это не может быть попыткой навета?

Докладчик лишь молчаливо развел руки, как бы говоря, - «А кто застрахован?», после чего, помолчав, задумчиво добавил: - Гарантий, разумеется, никаких, но до сих пор Асен Луару проявлял неукоснительную преданность интересам дома д'Касс. В том числе и в некоторых весьма сомнительных делах...Попытки подкупить или иначе завербовать, в том числе и нашими службами им неуклонно пресекались. По моему мнению, основанному на досье прихожанина Луару, событие вынудившее его изменить интересам своего господина, должно быть воистину неординарным.

- Ясно. Ну что ж... Это дело на тебе. Расследование вести с сугубой осторожностью. Никаких там подвалов, и прочего! Мне нужны настоящие доказательства, а не признания под пытками! И... Постарайся не встревожить д'Касса. Будьте осторожны. Известный магнат, это вам не купчишка из Нижнего. Если он сочтет себя оскорбленным, а доказательств связи с Темной Госпожой не будет, - железных, неоспоримых доказательств, то костер будет ждать именно вас, а не его! Учитывайте это! Поэтому, лучше зайдите с другой стороны. Учините облаву на отродьев тени, и как следует допросите пойманных. И, только если сведения подтвердятся... Впрочем, не мне вас учить. Ступайте.

Когда дверь за безопасником закрылась, Высокий святитель Веридий Лиор, смог наконец-то немного расслабиться и ненадолго опустить маску холодного внимания и власти, что казалось навеки прикипела к его лицу. Сразу стали видны морщины, покрывавшие лицо усталого немолодого человека, седина, нагло захватившая большую часть волос...

Сейчас никто бы не мог и подумать, что Высокий Святитель Лаорийского Храма Всесвятейшего Веридий Лиор, начальник отдела по искоренению ереси, в просторечии называемом Инквизицией, Железный Веридий, как за глаза звали его подчиненные, был совсем немного старше Гессара д'Касса и только недавно справил свое сорокапятилетие.

На кресле, более похожем на трон, сидел усталый, расстроенный старик, и возраст был совершенно неважен.

Медленными движениями растирая виски, в попытке унять терзающую его головную боль, он тихо прошептал: - На этот раз, ты похоже доигрался, Гесси... Связь с Ночными, надо же до такого додуматься?! Зря ты это затеял. Ой зря, братишка...

- Мастер. У нас новости.

- Да, Соня? Я рад твоему визиту... Я уже говорил, что тебе очень идет это облачение?

- Мастер!!! Не время для ваших игр! Я серьезно! Храмовники затеяли большую охоту!

- Для игр время есть всегда. Игра - это все что у нас есть. Это и есть мы... Помни об этом, дитя мое! А охота...Храмовники затевают её регулярно, и так же регулярно возвращаются без какой-либо достойной добычи. Те же, кто им попадаетеся... Их не жалко. Гнездо должно очищаться от глупцов и неудачников. Так почему бы храмовникам и не быть теми, кто удаляет мусор из гнезда? Так что пусть развлекаются. Они всего лишь пища на наших клыках!

- МАСТЕР! Можно хоть раз обойтись без философии! На этот раз все серьезно! Храмовники охотятся на кого-то из высших! Похоже, у них есть сведения о контакте Детей Ночи и некоего Гессара д'Касса.

- КТО?!!! Кто посмел нарушить мои приказы?

- Из нас, - никто. Это кто-то новый... То есть не принадлежащий к вашему гнезду, мастер! Но судя по сообщениям шпиона, - это тоже Дитя Ночи. Причем, - немалого ранга! Он лечит больных, и даже смеет выходить под свет Солнца!

- Ерунда... Ты можешь быть спокойна. Это всего лишь очередной обман святителей. Будь здесь, в городе, кто-нибудь из высших, тем более Солнечник, - я бы это почувствовал. Забудь об этом, Соня.

- Но мастер! Святоши всерьез взволнованы! Это не похоже на провокацию!

- Говорю тебе, забудь! Будь здесь еще один высший, - я бы это почуял. Впрочем, если так хочешь... Можешь сама выяснить все обстоятельства. Дозволяю.

- Благодарю вас, мастер!

- Доброй охоты, дочь моя, доброй охоты....

Лаура с ненавистью посмотрела на изящный резной бокал на тонкой ножке, и резко выдохнув, залпом выпила противную, теплую, солоноватую жидкость.

- Плата за глупость. – Так и билось у неё в голове. – Плата за мою глупость. Причем, основной взнос делаю отнюдь не я. Какая гадость! – Лаура и сама не могла бы сказать, к чему относилась её последняя мысль – ко вкусу свежей крови, или тому, что за её глупость должен был расплачиваться Неженка.

Впрочем, какой он Неженка... К чему эти эвфемизмы. Учитывая, что, если не считать вампиров и некоторых, крайне редких нелюдских рас, целительной силой обладала только кровь представителей очень и очень немногих Древнейших родов, вычислить, по крайней мере, фамилию её спасителя не представляло никакой сложности.

Так или иначе, в достаточной мере целительством, в буквальном смысле вошедшим в плоть и кровь, владели лишь четыре Древнейших рода: Монтери, Амиары, Сержаки и Гуссвайны.

Род Гуссвайнов был полностью уничтожен более четырехсот лет назад. Да и известны они были больше как генетики и создатели боевых монстров. К тому же, судя по летописям, Гуссвайны отличались крайне неприязненным отношением к обычным людям, ставя их куда ниже своих знаменитых боевых химер. За что, собственно и были вырезаны с удивительной тщательностью.

Монтери обитали на своем острове, и носу не показывая из родовых владений. Да и их забота о носителях собственной крови вошла во множество легенд. Будь Неженка одним из них – не прозябал бы в качестве целителя у банд нижнего города.

Амиары же выделялись крайне специфичной внешностью. Не опознать одного из Амиаров, «носителей Красоты Мира» как они высокопарно именовали себя, было просто невозможно, как бы он не маскировался. Даже дети Амиаров выглядели скорее как прекрасные, абсолютно идеальные куклы, но не как живые люди. Нет, Неженка однозначно не принадлежал к этому роду.

Вот и все... методом исключения, остаются только Сержаки. Точнее, Сержак. Альдер Реноорван Альбиго, де Ланноль, де Сеаль ту Отер Сержак. Единственный подходящий по возрасту. Единственный выживший после учиненной великим герцогом Атари резни, уничтожившей практически весь могущественный и знаменитый род. Помнится, в свое время этот поступок великого герцога поднял немало шума. Правитель, решившийся уничтожить целый клан Древнейших, обитавший на территории его государства. Многие ожидали, что Властительные рода этого так просто не спустят, предсказывали жесточайшие эпидемии неизлечимых болезней в герцогстве, множество иных бедствий...

Но нет. По неизвестной Лауре причине ничего подобного не произошло. Древнейшие просто утерлись и промолчали, никак не отреагировав на уничтожение целого рода. Разве что, с тех самых пор, в великое герцогство никто из их представителей не кажет и носа. Интересно, очень интересно, чем же Атари их так прижал?

Хмм... А ведь в свете его происхождения, слова Неженки... Нет, Альдера, насчет того что он готов даже жениться на Нате, звучат совсем по другому! Ну подумаешь, молод. Подумаешь, колдун и жрец Темной Леди. Одному из Сержаков, а тем более наследнику, можно простить и не такое!

Ошеломительный успех у моей миссии, однако, получился. Искала, в лучшем случае кого-нибудь из третьих-четвертых отпрысков какого-нибудь Древнего рода, а нашла – наследника Древнейшего! И если какая-нибудь боярская сволочь хоть слово против вякнет... Пожалуй, его костяная птица, в этом случае будет даже достоинством.

Уфф. Наконец-то! Отобрав у Лессы пустой бокал, я с облегчением вздохнул и встал с табурета. Кто бы знал, как мне осточертело это полудобровольное донорство! Но всё. Закончено! Лаура уже два дня как выздоровела, а сегодня последнюю порцию моей крови выпила и Лесса. Собственно, кое-что еще ей попить будет надо... Но это проще. Слюна – не кровь, слюны мне не жалко! Да и надо совсем немного. Сделаю какой-нибудь общеукрепляющий отвар, и буду его пробовать каждый раз перед тем как дать девочке. Главное – можно наконец-то отправляться в Реисс. А то что-то атмосфера в последнее время стала какой-то напряженной. Вроде ничего особенного, но ощущения странные... Как будто за мной следят, причем и днем и ночью. Неприятно, и заставляет здорово нервничать.

За дверью, как и всегда, меня ожидал д'Касс.

- Как? – стандартный, и ставший уже привычным за эту неделю вопрос.

Но на этот раз, мой ответ изменился.

-Господин Гессар, вначале я должен задать вам пару вопросов.

На лице магната отразилось нешуточное волнение. Однако он справился с собой, и вопросительно посмотрел на меня.

- Во первых, - правильно поняв его взгляд начал я, - Сколько вам потребуется времени чтоб подготовить корабль к отплытию в Реисс?

- Меньше суток, - немедленно отозвался Гессар. – Корабль давно готов, припасы загружены. Нужно только собрать экипаж, это не займет много времени.

- Во вторых, - где находится, и как называется самый шикарный ресторан Белого города, в котором мы и проведем эти сутки, веселясь и развлекаясь за ваш счет? – Дождавшись момента, когда глаза д'Касса полностью округлились, и испытываемое им недоумение начало только что не вытекать из ушей, переполнив кипящий череп, я весело уточнил: - А что, вы не собирались отмечать выздоровление вашей дочери?

Глава четвертая. Отступление не есть бегство.

Ни до, ни после, известный своей респектабельностью трактир «Заходящее солнце», расположенный на краю Белого Города Лаоры не видел ничего подобного. Обычно сюда заходили отметить успешные сделки богатые магнаты, удачливые капитаны, желавшие похвастаться богатством справляли свои дни рождения. Изредка сюда заглядывали даже молодые отпрыски Старых родов. Однажды трактир даже посетил вдребадан пьяный наследник рода Иглиссонов – Древнего Рода, о чем не уставал напоминать хозяин, как ценную реликвию выставляя напоказ деревянный стол с надписью – «Кабатчик – козел», и подписью – «Ральф Иглиссон». Вторая реликвия – здоровенный синяк под глазом, оставленный рукой самого Ральфа, к сожалению, прошел менее чем за две недели, и к выставке был не годен.

Хозяину, правда, предлагали регулярно подновлять почетную отметину, желающих было немало, однако, после некоторого раздумья, он всё же отказался от подобной услуги.

В общем, кабак был знаменитый и уважаемый. А вот пиво в нем... Не сказать, конечно, что откровенно плохое, но и хорошим его назвать было никак нельзя. Вкус конечно приятный, вот только слабенькое оно какое-то... Разбавляет его кабатчик, что ли... Заказав кружку, я осторожно потягивал его, пока несколько служанок, - вполне надо сказать симпатичных, с немаленькими достоинствами, буквально выпадывающими из глубоких декольте, накрывали наш стол.

Гессар не поскупился. Сам, он, правда, задерживаться не стал, - сделав заказ, и оплатив его авансом, он выпил кружечку вина, закусив полоской копченого акульего мяса, после чего, сославшись на необходимость подготовки корабля, немедленно убежал, приказав кабатчику записывать все наши заказы на его счет. Странный человек. Уходить с оплаченного им же банкета в честь выздоровления его дочери? Да и есть рыбу, когда на столе стоит курица?!!

Причем не просто курица, а в куче разнообразнейших вариантов! Есть курочка жареная, копченая, тушеная с бобами, упаренная со сладким вином... Я даже и не подозревал, что есть столько рецептов приготовления этой божественной птицы! Лопну, но всё съем. Правда, пока я это всё заказывал, Лаура на меня как-то странно поглядывала... видимо жалела, что сама не догадалась такой же заказ сделать. Впрочем, я не жадный, я с ней поделюсь.

В общем, хоть пиво в «Заходящем солнце» и подкачало, у этого кабака имелись и вполне несомненные достоинства. Эти курочки! Жареная, копченая, тушеная с бобами... Кажется я повторяюсь? Это от предвкушения. Да, кстати, и та что пиво разносит, с большими сиськами, тоже неплоха...

Но... Человек предполагает, а боги – располагают. И ведь хотел-то, так немного, - тихо, мирно посидеть, поболтать, чуть-чуть выпить, съесть курочку... несколько... Много мне пить нельзя, возраст не тот, да и вес маловат, но одна-две кружечки легкого светлого пива...

Эх, мечты, мечты... В общем, я едва-едва приступил к жареной курочке, да и выпил всего одну кружку пива, и только-только начал

обдумывать, как бы половчее спереть эту самую кружку, - пиво, как я уже говорил, в этом трактире было не очень, так

надо же хоть как-то заплаченные Гессаром деньги компенсировать, - как двери в трактир распахнулись, и в помещение влетел стражник.

Причем, влетел – в самом буквальном смысле этого слова. Да и двери он открыл не рукой, и даже не ногой, а собственным лбом. Впрочем, помимо столь экспрессивного вхождения в кабак, ничем особым «страж порядка» от остальных своих коллег не отличался. Страстно поцеловав массивный дубовый стол, он тихо сполз на пол, и немедленно отрубился.

И все бы ничего, но вот стол, остановивший его полет, был именно тем, за которым сидели мы с Лаурой! А стоявшая на нем посуда, к столкновению с тяжелой реальностью в виде стражничьего тела оказалась совершенно не готовой, ввиду чего немедленно скончалась. И ладно стражник, ладно бы посуда и даже пиво... Но в этой посуде, в это самое время находилась заказанная нами еда! На мгновение я даже замер, онемев от столь жестокой утраты. МОИ КУРОЧКИ!!! На пол! Не прощу!!!

- Эй, какая сволочь тут стражниками раскидывается? – Логично предположив, что стражники – не птицы, и сами по себе не летают, крикнула Лаура, бросив на замершего меня сочувствующий взгляд.

- Ну, допустим, я. – Голос был странный. Несомненно женский, очень низкий, с отчетливой хрипотцой, - он будил очень странные мысли и желания во всех без исключений лицах мужского пола что находились в радиусе его действия. Но эти желания немедленно гасли, стоило только кинуть хоть один взгляд на вошедшую в трактир обладательницу этого чудесного голоса.

- Смотреть надо, куда бросаешь! – ворчливо произнесла Лаура, откидываясь на спинку стула и небрежно почесывая свой локоть совсем рядом с рукоятью потайного метательного ножа.

Пришлица не обратила на её жесты никакого внимания. Закутанная в бесформенную рясу, отчасти напоминающую рясу Святителей Всеотца, но в отличии от них абсолютно черного цвета и с глубоким капюшоном, она своим видом навевала безотчетный страх. А уж когда во тьме капюшона блеснули два кровавых глаза, страх стал перерастать в ужас. Похоже, она не могла даже представить, что кто-то сможет сопротивляться навеваемому ею ужасу. И, в общем, не даром.

- С-стра-ажа – Раздался негромкий, и какой-то блеющий вскрик от одного из посетителей трактира, молодого, слегка полноватого мужчины лет двадцати пяти в дорогой купеческой одежде.

- Лови! – немедленно отозвалась вошедшая, и, схватив лежащего на полу стражника вновь швырнула его в испуганного парня, снеся того со стула.

- Ну как, поймал? Если мало, то сходи во двор, там еще четверо таких же валяется.

- Полная звезда стражи. Она уничтожила патруль. – Раздался знакомый голос в моей голове. Нет, не так. Раздался Голос. И я почувствовал, как в мое сердце вонзается знакомая, источающая мертвенный холод и силу ржавая спица его присутствия.

- И-инквизиция! - Придушенно раздалось из-под придавившего купца тела, свидетельствуя что паникер в дорогой одежде пострадал не слишком сильно.

- Тоже скоро будет. Я тут ненадолго. Так, надо решить один небольшой вопросик. Крови не одолжишь? - Показавшаяся из глубокого рукава узкая и бледная ладонь, изящные пальцы на которой заканчивались длинными когтями, с невероятной скоростью метнулась к моему сердцу.

Это было страшно. Действительно страшно. Сидя на стуле, я просто не мог увернуться от этого удара. Не мог, и не смог. Я – не мог. Смог – Голос.

Нет, не увернуться. Это было видимо просто невозможно для человека. Но длинные и острые когти пришедшей за моей кровью, лишь бессильно скрежетнули по прикрывшей мою грудь черной стали древнего причудливого доспеха. А следом за этим, одетая в странную рясу женщина была вынуждена уйти в длинный пружок, уклоняясь от удара возникшего в моей руке призрачного меча. И новый удар.

Она была сильна и быстра. Очень, очень быстра. Я даже не пытался вмешиваться в действия Голоса, управлявшего моим телом, опасаясь помешать своему странному защитнику, единственному что стояло между мной и мучительной смертью от длинных и острых когтей неведомой твари с женским голосом. Я – не вмешивался, наблюдая, словно со стороны. А он сражался. И, несмотря на то, что Голос, кем бы он ни был, был весьма и весьма умелым воином, у него, - у нас, был длинный, всерассекающий и совершенно невесомый меч, схватка шла на равных.

Бой длился недолго. Вряд ли больше чем пару-тройку секунд, хотя для меня, эти мгновения показались вечностью. И, когда моя противница отскочила в сторону, то ли чтобы поговорить, то ли чтобы перевести дух, было сложно сказать, кто из нас пострадал больше.

Прикрывавший меня доспех, был покрыт глубокими царапинами от острых когтей. Сердце странно ныло, - казалось, засевшая в нем спица рывком выросла до размеров немалого кинжала, который теперь медленно проворачивали в глубокой ране. Мертвенный холод от него волнами распространялся по телу, неся с собой пахнущую смертью силу и уверенность в победе.

Моя противница же внешне не пострадала, умудрившись на невероятной скорости увернуться от всех наносимых ей ударов. Разве что её странная черная хламида, не успевавшая за стремительными перемещениями своей хозяйки, оказалась располосована на множество лоскутков, открывая неплохую женскую фигуру. Что за странная мода – ряса на голое тело?

Правда, вот лицо подкачалось. Симпатичное, правда с немного длинноватым для женщины носом оно было чересчур бледным, да и застывшее на нем выражение надменного презрения ко всем окружающим, отнюдь не красило мою противницу.

- Какая разница. - Голос в моей голове, казалось, презрительно сплюнул. – Тебе с этой вампиршей не в постели кувираться, а драться надо. Не нравится её лицо – так отруби ей голову, какие проблемы?!

- Колдун! – С изумлением глядя на меня – точнее – на высокую фигуру, рост которой куда как превышал мой собственный, в причудливом черном доспехе и глухим шлемом на голове, произнесла нападавшая.

- Дура! – В тон ей ответил мощный и властный голос, исходивший из моего собственного рта.

- Ты не вампир! – Обвиняюще заявила девушка.

- А ты – дура! – Голос был весьма настойчив и последователен в своих утверждениях.

- Почему? – Вампирша казалась искренне удивленной.

- Потому что не колдун и не вампир. – «Любезно» разъяснил ей Голос.
- И потому что инквизиция.

- Неважно. - После короткого размышления ответила вампирша. Её алые глаза блеснули. – Главное, что хотела, я уже узнала. А инквизиция, это не моя проблема. – Глаза её медленно разгорались, своим сверканием, сейчас напоминая отблески пламени.

- Да? И чья же, если не секрет? – Голос насторожился. Даже сквозь обволакивающий меня холод, я почувствовал легкую опаску и настороженность испытываемую им, а ржавый кинжал засевший в моем сердце и источающий Холод и Силу, казалось еще немного вырос.

- Разумеется твоя! – Расхохоталась вампирша, и в следующий миг расплылась клоками холодного призрачного тумана, который немедленно начал рассеиваться, вытягиваясь в распахнутые окна и двери. А в следующий миг, многострадальная дверь вновь, в который уже раз распахнулась от сильнейшего удара, и в трактир ворвалась боевая пятерка Псов Всевластного.

- Никому не двигаться, - громко закричал облаченный в тяжелые сверкающие доспехи рыцарь инквизиции. – Служба храма по борьбе с тьмой и ересью. Где здесь отродье Темной?

Его взгляд буквально обшаривал трактир, но по какой-то причине ни на секунду не останавливался на мне.

Впрочем, это продолжалось недолго. Стоило ему только выкрикнуть свой вопрос, как множество указывающих пальцев сошлись точно на моей фигуре. Именно на моей, потому что стоило вампирше исчезнуть, как Голос так же немедленно куда-то пропал. Правда, и доспехи, и призрачный меч в руке, а самое главное, ощущение ржавого ножа в сердце, никуда не исчезли.

Да и тот, по правде говоря, весьма пугающий облик, что я обрел в момент вмешательства Голоса, никуда не делся. Я по-прежнему выглядел двухметровой фигурой с пылающими призрачным огнем глазами в черных, причудливых и даже на неопытный взгляд древних доспехах. В общем, вид из разряда: «сходил пописать, взглянул в зеркало, заодно и покакал».

Да, да. Шанса посмотреть на себя в зеркало я не упустил. Благо в трактире их висело весьма немало. Что сказать. Впечатления неоднозначные. Если бы увидел такого типа не в зеркале, то драпал бы очень далеко и очень-очень быстро. А что, кстати, не такая уж и плохая идея, если учесть присутствие тут боевой пятерки Псов Храма. На костер мне почему-то ну совершенно не хочется.

- Не хочется, так не ходи, - насмешливо раздался в моей голове знакомый Голос.

- А что делать? – Признаться, всё произошедшее, настолько выбило меня из колеи, что я даже попросил совета у этого Голоса. В конце концов, свою реальность он мне доказал весьма эффективно. Может и тут чего хорошего посоветует?

Впрочем, надеялся я напрасно. Нет, совет-то я получил... Но какой совет!!!

- Убей их всех. – Коротко отозвался Голос.

Мда... Мог бы и не спрашивать. Похоже, методы решения проблем у него разнообразием не блистают. И не то чтобы это было неэффективным, вот только ПЯТЬ ПСОВ? Причем, не просто пятерка, а слаженная боевая звезда лучших воинов, которыми располагает Храм?

Мда... А может и не лучших... - Пока я советовался с Голосом, и пытался понять, что я могу сделать, предводитель Псов, следуя указующим жестам посетителей трактира все же взглянул в мою сторону.

Глаза его округлились. Он, явно машинально, поднял руку, пытаюсь, видимо, протереть глаза, ударился о стальную стрелку переносья шлема, и замер. По мере того, как он осознал, что именно видит, непонимание, в его глазах сменило изумление, а затем, когда я сделал шаг в их сторону, - и сильнейший ужас.

- Паладин. - Видимо совершенно рефлекторно выдохнул Пес. – Паладин Проклятой! – Он отшатнулся, оглядываясь на дверь, совершенно явственно ища пути к отступлению, и даже не пытаясь обнажить оружия.

- Это и впрямь лучшие воины? – Раздался в моей голове насмешливый Голос. – Если это так, то понятие «лучших» нынче сильно измельчало. Для сведения, - лучшие, это не те, кто жидко срут при встрече с сильнейшим противником, а те, кто готов сражаться до последнего с любым врагом, сколь бы силен тот не был. Чего ты ждешь? Убей трусов! Или ты собираешься позволить им уйти? Чтобы за тобой тут же бросились все их наличные силы?

Пару мгновений я и впрямь колебался. Вот только, смертью Псов проблема не решалась. Стоит мне только уйти отсюда, как все

присутствующие, немедленно бросятся в храмы, громко крича и вызывая инквизицию. А вырезать всю таверну... Нет, в принципе, ничего невозможного в этом не было. Сил у меня сейчас бы хватило. Сил – хватило бы. Но не безжалостности. Убивать невинных просто за то, что они стали нежелательными свидетелями? Может, для Голоса это и было нормальным, - но не для меня.

- Вон. – Я опустил меч, и шагнул чуть назад, позволяя ворвавшимся Псам покинуть таверну. Второго приглашения не потребовалось. Пятерка лучших бойцов храма, испарилась из трактира куда быстрее, чем ворвалась туда.

- Мда... - Как то печально вздохнул Голос. – Что ж, это твоя жизнь и твое решение. И с его последствиями разбираться ты будешь тоже сам.

А в следующий миг, ощущение тупого ножа в моем сердце резко ослабло. Приток странной мертвой силы исчез, давая облегчение... И лишая такого приятного ощущения всесилия. Я был снова самим собой, а не древним, могущественным воином, паладином Госпожи Ужаса и Тени. И это было хорошо!

Редкие хлопки со стороны стола привлекли мое внимание. Максимально отодвинувшаяся к стене, чтобы не мешать моей схватке, Лаура осторожно похлопывала лезвием зажатого в ладони метательного ножа по столу. Заметив мой взгляд, она задумчиво произнесла: - Не знаю что это было, и не уверена, что хочу это знать, но тебе не кажется, Неженка, что нам пора рвать отсюда когти?

Я коротко кивнул.

- Так какого демона мы еще тут? Или ты горишь желанием тесно пообщаться с уважаемыми господами из инквизиции?

Как ни странно, больше неприятностей не было. Вопреки нашим с Лаурой ожиданиям, и предсказаниям Голоса, за мной вовсе не бросилась инквизиция в полном составе, пылая жаждой немедленно отволочь на костер. Никто не кричал «колдун» или «слуга Темной», Святители не проклинали с амвонов, пытаюсь натравить жаждущую крови толпу, и даже чиновники были вежливы и предупредительны, что и вовсе ни в какие ворота не лезло.

По крайней мере, Гессар был весьма изумлен тем, что все необходимые документы на выход судна были подписаны в ратуше менее чем за час, притом, что портовый чиновник категорично отказался от обычного в таких случаях «небольшого подарка».

- Странно... - Заметила Лаура, любуясь на восход Солнца с борта отходящего судна. – Странно и непонятно. Особенно если учесть то, бегство Псов... Инквизиция никогда не оставляет угрозу для себя без ответа. Сейчас же, такое впечатление, что они чуть ли ковравую дорожку нам не расстелили, - все что пожелаете, только не задерживайтесь. – Ты можешь это объяснить?

Я молча покачал головой.

- Тогда, может быть, ты сможешь объяснить кое что другое? Кто ты такой, Неженка? Или, может быть правильной, что ты такое? Кого я везу в свою страну? – Лаура повернулась и пристально всмотрелась в мои глаза.

- Извольте объясниться, Старший святитель! – Этого визита Веридий Лиор ждал уже второй час. Старший святитель Храма Всеблагого, - не та должность, носителя которой могут схватить просто так, сколь бы серьезными и очевидными не были обвинения. И визит Верховного Понтифика, вкупе с двумя пятерками Псов охраны был неизбежен.

- Могу я услышать, в чем меня обвиняют, благой отец? – Низко поклонился Веридий. Поклонился не только потому, что это полагалось по этикету. Вид Ургана Ороса, Верховного Понтифика Храма, был страшен. И Веридию приходилось прикладывать немалые усилия, чтобы скрыть от главы церкви обуревающие его чувства.

- Обвинения? Ну что ж, изволь! – Буквально проскрежетал Урган. – Ты обвиняешься в том, что, получив надежные сведения о еретике, колдуне, последователе Проклятой, не только не попытался схватить это отродье, как это полагалось тебе по должности, но приказал не препятствовать, и даже напрямую помогать им покинуть территорию благословенной Лаоры.

- Веридий Лиор, ты обвиняешься в предательстве Храма и светлых богов!

Как ни ожидал он подобного, но колени все равно дрогнули. Это было страшное обвинение. Костер – в случае самого мягкого, самого милосердного приговора, на который, впрочем, имелось очень мало шансов. Были, были у Храма казни и куда страшней костра. И одну из них, он ощутит на собственной шкуре, если его аргументы покажутся понтифику недостаточными.

- Прежде чем будет принято окончательное решение, могу ли я сообщить вам о истинных причинах моего поступка? – Веридий слегка повел глазами в сторону столпившихся вокруг понтифика Псов, как бы намекая на нежелательность чужих ушей.

Ненадолго задумавшись, Урган Орос кивнул. Большая часть Псов немедленно исчезла из кабинета, оставив лишь троих телохранителей, по всей видимости, пользовавшихся полным доверием понтифика.

- Говори.

- Для начала, позвольте задать вам пару вопросов, благой отец. Надеюсь, вы уже знаете, с кем именно столкнулись Псы, шедшие по следу одной из Детей Ночи?

- С колдуном и еретиком!

- К сожалению, нет. Вам стоит обратить более пристальное внимание на человека, передавшего информацию о моей измене. – С самым печальным видом покачал головой Веридий. – Они столкнулись с паладином!

- Это невозможно! – Понтифик отшатнулся и побледнел. Паника этого большого, грузного человека с длинной ухоженной бородой и обыкновенно спокойно-благостным выражением лица была столь необычным зрелищем, что главный инквизитор постарался запомнить её как можно лучше. Слишком редкое это было зрелище.

- Император и вся его семья мертвы! Наследников империи нет, и быть не может! И паладинов тоже! Их некому посвящать! Это обман!

- Увы, ваша благодать. Это паладин, без всяких сомнений. – Дождавшись, когда Урган замолчит, продолжил Веридий. – Признаки совершенно характерны и однозначны. Броня Духа была проявлена целиком и полностью. Псы её отлично разглядели.

- Может, они солгали, выгораживая себя?

- Прошу вас, я не настолько доверчив. Вся пятерка принесла клятву на алтаре. Да и допрашивались они по раздельности...

- Так... - Понтифик немного успокоился и пришел в себя. – Значит, где-то имеется неучтенный наследник императора. Причем по прямой линии, и он намерен затеять Игру. Попытка возродить Империю? Интересно, как он, сумел посвятить паладина, и почему не сделал этого раньше? Разберемся.

- Теперь, что касается тебя. – Урган Орос перевел недовольный взгляд на старшего святителя. – Я проверю твои заявления, и лично допрошу пятерку. Если всё так и есть, то от обвинения в еретизме ты избавился. Твой обвинитель будет строго наказан. Но как можно спутать паладина с колдуном? И, обвинение в бездействии, все еще остается. Почему ты не попытался войти с паладином в контакт? Договорится? Пообещать помощь? Наследник империи с настоящим паладином, был бы весьма полезным союзником для Храма!

- Боюсь, все не так просто, благой отец. – Веридий Лиор с грустью пожал плечами. - И обвинения имели под собой некоторые основания. Этот паладин посвящен богу. Точнее – богине.

- Кому? – Немедленно насторожился понтифик.

Веридий молча сделал отвращающий зло знак.

- Паладин Проклятой?! – Глаза Ургана расширились. – Это точно?

Веридий грустно кивнул. – К сожалению. Черный доспех, костяной ворон на груди, красные глаза. Сомнений быть не может.

- Тогда как ты объяснишь свое бездействие? – Взъярился понтифик. Почему ты позволил ему уйти? Не поднял всех! Почему Псы сидели по казармам, вместо того чтобы уничтожить отродье тьмы?

- Потому что это – настоящий паладин! – Грустно вздохнул инквизитор. – Благой отче, что вы знаете о паладинах?

Урган Орос пожал плечами. – То же что и все. Мне было как-то недосуг разбираться в старинных легендах. Очень сильны, малоуязвимы, могут доживать до двухсот пятидесяти и даже трехсот лет, даже в старости не теряя своих сил и умений. Никогда не лгут. Могут быть посвящены какому либо богу, отчего приобретают дополнительные силы и умения. Что именно ты хочешь сказать?

- А вот я, должен был разбираться в них по долгу службы. В хрониках и архивах Храма сохранились немало сведений, так что информация имеется. Не обо всех, далеко не всех, сведений о наиболее ранних, еще до существования империи, практически нет, только позднейшие домыслы, но вот имперский период, начиная с императора Телера Боговдохновенного отражен во всей полноте. А это почти полторы тысячи лет. Вполне достаточно для набора некоторой статистики.

- Как вы думаете, какова основная причина смерти паладинов?

- Мне некогда играть с тобой в угадку. – Зло отмахнулся понтифик.
– Рассказывай!

- Чуть менее семидесяти процентов всех известных Храму паладинов, умерло от одной и той же причины, - печально вздохнув, начал инквизитор. - Они умерли от старости, полностью прожив отведенный им весьма немалый срок. И это при том, что практически никогда не пропускали ни одной более-менее серьезной заварушки, лезли буквально во все неприятности, частенько в одиночку выходя против весьма крупных войсковых соединений.

Из оставшихся тридцати процентов, двадцать погибли в результате конфликтов с Древними и Древнейшими родами, ну и кое-кто от различных случайностей, вроде внезапной лавины. По всей видимости, какие-то специфичные яды на них всё же действуют. К сожалению, храм не обладает необходимыми рецептами. Ни ядов, ни случайностей. Хочу уточнить, что из конфликтов с просто Старыми родами, паладины обычно выходили победителями.

И, наконец, оставшиеся десять процентов. Всего шесть человек. Точнее паладинов. Четверо из них, а именно Гербион Наросский, Террут дель Риан, Кораа тер Ами, и Вальтер фон Бек погибли в море. Когда корабль, на котором плывет паладин, тонет в открытом море, личная сила, умение и малая уязвимость значат отнюдь не так много, как на суше.

Из всей плеяды имперских паладинов, за всю историю охватываемую архивами Храма, в открытом сухопутном бою погибли лишь наверняка известные вам по легендам Орландо дель Брест и Никита Озер. Всего двое из шестидесяти! И, смею вас заверить, что количество врагов, напавших и сраженных ими, согласно нашим архивам не так уж сильно отличается от описываемых в легендах.

Боюсь, что в сухопутном бою, сил имеющихся на данный момент в нашем распоряжении, не хватило бы даже на то, чтоб просто поцарапать

опытного паладина.

- Именно поэтому я приказал не чинить препятствий к его отплытию. В конце концов, я люблю этот город, и совсем не хочу заливать его улицы кровью, особенно если это не принесет никакой пользы. В то время как в открытом море, шансы на успешное противостояние паладину существенно возрастают. Да и неизбежные случайности... - Глядя на задумчивый лик благого отца, Веридий перевел дыхание.

- Ваш рассказ будет проверен. – Неторопливо вымолвил верховный понтифик. – На время следствия вы остаетесь на своей должности. И молитесь. Молитесь Всеблагому о том, чтобы корабль с паладином Проклятой не вернулся на берег. Для этой цели вам позволяется использовать все ресурсы вашей службы.

Веридий вздохнул. Это была победа. А с доносчиками... С доносчиками он разберется. Да и корабль... Молитвы начальника одного из крупнейших и сильнейших отделов храма Всеблагого, имеют свойство сбываться. Особенно когда для этого прикладываются достаточные силы и ресурсы. Благо, и курс, и место назначения корабля известны. А голуби летают куда быстрее даже самой быстрой шхуны.

Интерлюдия.

- Привет, братец.

- Кха...Упс... Кха-кха-кха... - Молодой, мускулистый, практически обнаженный мужчина, одетый в одну лишь шелковую набедренную повязку, в этот самый момент с большим аппетитом вкушавший какую-то весьма немалых размеров рыбу, резко раскашлялся, подавившись очередным куском, когда из темного угла абсолютно пустой, роскошной комнаты его дворца внезапно раздался мелодичный женский голос.

Тени в углу сгустились, и из них выступила невысокая, стройная брюнетка. Её можно было бы назвать красивой. Даже очень красивой. Стройное тело, с небольшой, но четко очерченной грудью и аккуратными бедрами, тончайшая талия, водопад иссиня-черных волос, спускающихся почти до самых бедер, правильные бледные черты лица и карминно-красные губы. Можно было бы... До тех пор, пока взгляд не коснулся бы её глаз.

Черные бездонные провалы без белка и радужной оболочки, словно бы ведущие куда-то вдаль, в чужую безжалостную вселенную теней и тьмы, вселенную в которой нет и никогда не было ни тепла, ни жалости, ни света, - но лишь бесконечная смерть и жестокая битва всех против всех.

- Что-то ты совсем плох, братец... - Девушка чуть отвернула голову и возникшее, было, у случайно заглянувшего в провалы её глазниц мужчины впечатление бесконечного, мучительного падения в бездну исчезло.

- Может тебе по спинке постучать? А то умрешь еще, а я опять окажусь виноватой... - и, не обращая внимания на отрицательные мотания

головой и попытки отстраниться предпринимаемые мужчиной, она с силой ударила его по спине.

Застрявший кусок рыбы стремглав вылетел изо рта мужчины. Зубы звучно лязгнули, и изо рта протянулась тоненькая струйка крови со странным серебристым отливом.

- Лядь! – удивительно четко и яснее выразился он, после чего продолжил с заметным прищептыванием. – Штоб тебе шамой ящик откусили! Неца ше так!

- Ой, да ладно тебе, братец... Хочешь, поцелую? В больное место? – кокетливо улыбнулась девушка.

- Нет, благодарю! Инцест не для меня, - ответил мужчина, искренне радуясь столь удачно пришедшей в голову отговорке. Поцелуй этой девушки нес серьезнейший риск даже для него. С другой стороны злить её отказом... Это был не риск. Это было однозначное самоубийство. Так что отговорка была очень и очень удачной.

- Какой ты скучный... - девушка демонстративно надула губки, соорудив обиженно-огорченное личико.

- Зачем ты здесь, Ариадна? – Не поддаваясь на шутливый тон, серьезно спросил мужчина.

- Не называй меня так! – Разъяренной кошкой вскинулась пришедшая. Тени, словно откликаясь на её голос, сгустились и почернели. Из них доносились тихие, но вместе с тем невероятно неприятные шепотки словно скребущие маленькими, но невероятно острыми коготками прямо по душе слышащего их.

- Тихо, тихо, не злись, сестренка... - Поднял руки в успокаивающем жесте мужчина.

- Ты думаешь, мне приятно вспоминать, кем я была... И кем стала!

- Я же сказал, прошу прощения... Леди. Такое именование тебя устраивает?

- Терпимо... - с легким оттенком печали вздохнула его собеседница. - Что ж поделать, если именно это наименование отражает мою нынешнюю сущность?

- Так что же понадобилось великой и могучей Темной Госпоже от мелкого божка рыбной ловли и морских приливов? – С точно отмеренной долей ехидства, поинтересовался хозяин дворца. – Может рыбки? – он кивнул на стоящее перед ним блюдо.

- Не смешно, Ульнар. Совершенно не смешно! – Сердито нахмурилась богиня. Затем её тон изменился, обретя мягкие, вкрадчивые нотки.

– От мелкого божка рыболовства мне ничего не нужно... А вот от бывшего Повелителя Морей и Океанов мне и впрямь кое-что требуется.

Мужчина вздохнул и отломив кусок лежащей перед ним рыбы начал тщательно его пережёвывать, всем своим видом показывая полное сосредоточение на этом, безусловно, важнейшем деле.

- Зря ты так, Леди... - голосом выделив титул так, что было совершенно непонятно, - преисполнен ли он глубокого почтения, или наоборот, полон самой едкой и злой издевки, заметил мужчина. - Рыбка, - она вкусная и полезная... А интриги – скучные, и ведут к неприятностям. Вполне возможно, - даже смертельным. Даже для нас... Особенно для нас!

- Говори за себя. – Брюнетка зло усмехнулась. – Если бы пресветлый с его кодлой имел возможность меня уничтожить, от меня бы давно и пепла не осталось! Но нет... морщатся и терпят! И терпеть будут... Ибо куда есть свет, - должна быть и тьма. И если некто объявляет себя Повелителем Света, то и тьма не останется без своей Леди...

- А вот я, к сожалению, подобным иммунитетом похвастаться не могу... - Мягко перебил её Ульнар. - Нынче я именно что покровитель рыбаков... Так что может быть, всё же рыбки?

- Ну Уля... - Капризно протянула брюнетка. - Мне же ску-учно... А когда я скучаю, - меня так и тянет кому-нибудь напакостить! – голос её стал твердым, и даже жестким, входя в сильное противоречие со смыслом произносимых фраз.

- Это шантаж? – Слегка приподнимая бровь, поинтересовался мужчина.

- Ну что ты, братик. Это просто просьба развлечь скучающую девушку. Причем, развлекать можно по-разному. Например, ты можешь разделить со мной ложе... - Брюнетка соблазнительно потянулась.

- Кха-кха-кха. – Вновь подавившийся, Ульнар сглотнул, и быстро поинтересовался: - А какие еще есть варианты?

- Ну вот... - Картинно пригорюнилась девушка. – Никто меня не ценит, никто меня не любит... А ты знаешь, что у неудовлетворенных женщин стервозность и злобность резко возрастают?

- Да куда уж больше! – непроизвольно вырвалось у мужчины, который, видимо сообразив, что он только что произнес, немедленно схватил большой кусок рыбы и принялся старательно его пережевывать.

- Вкусно? - Тут же совершенно невинным тоном поинтересовалась его гостья.

- А? Умф. Гм. Да! Я же бог рыболовов! У меня не бывает невкусной рыбы! - С трудом проглотив, и в этот раз, даже не подавившись, ответил тот.

- Да? Странно. Никогда не думала, что голова мерлонга вместе с чешуей и костями может быть таким деликатесным блюдом. Но это твое дело. А насчет развлечения... Раз уж ты так категорично отказываешься от предлагаемого тебе счастья... - девушка вновь потянулась и даже

покрутилась на каблуках, демонстрируя себя со всех сторон, - то я расстроена.

- Да. Очень-очень расстроена. И, грустить и плакать по своей печальной судьбе я намереваюсь на Орлейском мысе.

- А я-то тут причем? – На лице бога-рыбака отразилось искреннее непонимание.

- Как при чем? – С искренним недоумением в голосе переспросила Леди. – Если уж сама Я собираюсь плакать на мысе, то и все остальные тоже должны оплакивать мою участь. А потому, шторм вдоль Лаэрского берега, на всем протяжении Солнечного моря и Атарского побережья с заходом вплоть до Реисского берега должен быть не менее чем шестибальным

- Какой шторм, о чем ты? – В искреннем непонимании замотал головой Ульнар. – Я всего лишь рыболов. Рыбку там помочь поймать...

- Ты можешь не повторяться... Милый... - Небольшое декольте обтягивающей одежды брюнетки, чем-то напоминающей костюм женщин-палачей времен упадка Империи, внезапно резко расширилось. В таком виде, её наряд стал более похожим на пародию палаческого костюма, и по сию пору активно используемым работницами некоторых заведений, где клиентам доставлялись весьма специфические удовольствия.

– Ничего страшного... Если мне не может помочь бывший Повелитель Морей, - то скромный рыболов тоже сможет меня развлечь... Даже лучше...
- Она хищно облизнулась.

- Э... Так какой, говоришь, шторм тебе требуется? Семь баллов? И грозу наверно тоже?

- И ветер северо-восточный. Смотри, чтоб не менее полутора десятидневий продолжительностью!

- Зачем тебе столько?! – только и смог ошарашенно поинтересоваться «скромный рыболов».

- Выплакаться вволю! – довольно улыбнулась брюнетка, исчезая в тенях.

Часть вторая. Путник.

Глава пятая.

Плавание я запомнил плохо. Первые сутки я и вовсе провел в бессознательном состоянии. Раньше я не болел, - спасибо предкам, - если конечно не считать тех моментов когда приходилось отлеживаться после очередных побоев. И, признаться, до сей поры, был совершенно уверен, что, болезни для меня практически не опасны. О, как я ошибался!

Всё началось вскоре после нападения этой психованной вампириши. До сих пор не могу понять, чего ей было нужно, и чего она хотела добиться. Нет, в глобальном-то плане все ясно, - нуждалась она в хорошей порке и, получив её - немедленно удалилась. Но все же... Не думаю, что получить по шее и продемонстрировать мне свои сиськи сквозь прорехи в одежде от моего меча и впрямь было её настоящей целью.

Впрочем, не важно. Главное, до корабля мы добрались вовремя, и помех на нашем пути не возникло. Скорее всего, именно благодаря облекавшим меня в тот момент призрачным черным доспехам, которые, похоже, были очень даже знакомы служителям инквизиции. Причем знакомы с самой плохой стороны. Плохой настолько, что при моем появлении

они разбегались как тараканы при виде тапочка – быстро, задорно и в разные стороны!

Правда вот боль в сердце... Чем дольше держался доспех, тем сильнее она была. Я еще смог продержаться, еще увидел, как мелькнули в отдалении Столбы Императора, - последние из скал лаорийской бухты, - а затем, словно дождавшись момента, когда мы окажемся в безопасности, боль взялась за меня всерьез. Кажется, все же вначале исчезли доспехи, и только потом я потерял сознание. Или наоборот? Какая, впрочем, разница!

Как сказала Лаура, в беспамятстве я провел почти трое суток. Все это время она была рядом. Кормила, поила, и даже чистила... правда, судя по запаху, что я ощутил, едва очнулся – не очень-то качественно. Впрочем, - и на том спасибо. Далеко не каждый может похвастаться, что из-под него целая графиня дерьмо выносила.

Это я так... Ерничая. Если честно – и впрямь, крайне неудобно. И Лауре я очень благодарен.

Собственно и вины её в моем несколько обос... загрязненном состоянии, особой не было. Трудно чистить и обмывать бессознательное тело во время семибального шторма. Собственно, даже и не бессознательное. По крайней мере, попытка помыться, которую я предпринял, немедленно после возвращения в сознание оказалась на редкость неудачной. Льёшь воду на голову, - а она попадает на стены и потолок. Льёшь на ноги – попадает в глаза. Качка...

Так что в конце - концов я просто вышел на палубу, и с трудом удерживаясь за леер, простоял там около десяти минут. Отмылся великолепно, заодно и одежда постиралась...

Правда, потом, после этого подвига, мне пришлось вновь еще на сутки улечься на койку. Но оно того стоило.

Впрочем, были у этого шторма и достоинства. По словам капитана, ветер был исключительно удачный, и разыгравшийся шторм нес нас почти точно к главному порту княжества Реисс. Главное было, чтобы донес он нас в целом состоянии, а не в виде отдельных досточек и косточек!

Шторм длился почти десятидневье. Признаться честно, за это время я успел неоднократно смириться с мыслью о смерти в морской пучине и проклясть себя за глупейшую идею путешествия морем вместо тихого и безопасного пути по суше. Право, ну что такое какой-то там князь, разбойники и инквизиция по сравнению с обезумевшей стихией? Так-же вознес молитвы всем богам по очереди и вразбивку - ну и что, что я в них не верю, - а вдруг помогут? Увы. Боги молчали. Разве что во время искренней, хотя и несколько нецензурной молитвы обращенной к Темной Леди мне послышался тихий, но донельзя ехидный смешок. Но это наверно показалось...

А может и нет. По крайней мере, к моменту окончания шторма наш когг продолжал возвышаться над морем, пребывая в относительно целом состоянии, да и потерь среди матросов не наблюдалось. Гессар правда пытался приписать подобное чудо качеству своего корабля и собственным навыкам кораблевождения, но я ему не очень то поверил. Чудо и есть чудо!

Так и в богов, особенно после всего, что со мной произошло поверить можно!

Так или иначе, а спустя десять дней неистового бешенства шторм начал утихать. Ветер, пусть и сильный уже не грозил оборвать подвязанные к реям штормовые паруса, или вовсе обломить жалобно скрипевшую мачту. Волны, хотя всё-еще высокие, - уже не перехлёстывали через палубу, грозя смыть любого не привязавшегося человека в море. Грозные, нависшие казалось над самой водой тучи чуть приподнялись и в просветы между ними все чаще и чаще проглядывало солнце. Да и в речах Гессара, совмещавшего должности владельца и капитана судна, грязная ругань стала занимать всего лишь две третьих, а не четыре пятых всех произнесенных слов.

Правда, определить наше точное местоположение до сих пор не представлялось никакой возможности, если конечно, не считать за определение небрежно брошенное Гессаром: «Где-то в Солнечном море, ближе к Реиссу чем к Атари... Наверно...»

Крик впередсмотрящего - «Человек за бортом» раздался около полудня. А дальше начался хаос. Ну, то есть это я предполагаю, что около полудня. Тучи, хоть и поредевшие, по прежнему надежно скрывали солнце, так что о точном времени оставалось только догадываться. Да и не важна была хронометрия. Важным являлось то, что боевая галера береговой стражи герцогства Мелари отправленная с какой-то боевой задачей в этот район невзирая на бушующий шторм, оказалась отнюдь не так надежна, как наш когг, и не перенесла разгула стихий. К моему великому сожалению, произошло это относительно недавно, - и многочисленные члены её команды продолжали болтаться на поверхности моря в относительно живом состоянии.

И это, собственно не являлось бы проблемой, - но вот «морской обычай» однозначно требующий оказания помощи этим бедолагам – проблемой являлся. Спуск шлюпок при такой погоде – то еще «удовольствие». Впрочем, это была проблема боцмана и матросов. А вот

лечение выловленных недоутопленников – оказалось уже моей задачей. И не могу сказать что это меня радовало. Ну что нам было не пройти чуть правее или левее? Или здесь же, но на часик-два позднее?

Нда... Вы никогда не пробовали лечить порядка тридцати человек (если точнее – тридцати двух, вместе с капитаном и старшим помощником) от переохлаждения, ушибов, переломов, рассечений и сотрясения мозга средней тяжести на время в довольно-таки тесной кают-компании когга при сильной качке? Ах да, и при острой нехватке всех и всяческих лекарств и добавок. Если не пробовали, то и начинать не советую. Удовольствие намного ниже среднего. Добить было бы гораздо проще, честное слово!

Ну это я так, ворчу... На самом деле – сделать я мог не так уж много. Вправил вывихи, наложил шины на пару простых переломов, да велел дать бедолагам по чарке подогретого вина со специями в качестве лекарства от переохлаждения. Больше всего возни было с капитаном. Оскольчатый перелом нижней части бедренной кости и раздробленная коленная чашечка это не шутка. Чудо еще, что бедренная артерия не пострадала... Но и без того, потрудиться пришлось изрядно. Но и результат был хорош. Хромать он теперь конечно будет до конца жизни, но и жизнь, и ногу, мне ему удалось спасти. Благо у меня еще оставалось немного настойки горного мака, - иначе бы болевой шок довершил то, что не удалось сделать морю и упавшей мачте.

- Они не те, за кого себя выдают. – Тихий шепот на самом краю сознания возник к вечеру семнадцатого дня плавания. А я-то надеялся, что этот, далеко не самый приятный, хотя надо признать довольно полезный постоялец моего мозга – или может быть души? – исчез после учиненного разгрома в порту Лаоры окончательно.

Но увы... Не всем желаниям суждено сбыться... Моим, похоже, в этом плане особенно не повезло.

- Во первых, - Здравствуй! – Настроение у меня было поганое.

- Увы, мне нечем здравствовать, - Похоже, у этого Голоса, кем бы, или чем бы он ни был, настроение было ничуть не лучше.

- Во вторых, - не обращая внимания на его слова, продолжил я, - было бы весьма неплохо познакомиться. Если конечно ты не являешься моей шизофренией или персональной галлюцинацией.

- Я уже называл тебе свое имя и прозвания. Если ты не смог запомнить – это не мои проблемы. Попробуй сварить себе какое-нибудь зелье от склероза – ты ведь в этом вроде как разбираешься? – Шепот был очень тихим, доносясь как будто из невероятной дали, но яду в нем хватало, чтобы отравить всё Восточное море, да еще и на изрядный кусок Буйного океана осталось бы.

- Но я не об этом. Предупреждаю тебя – люди которых вы взяли на борт, и исцелением которых ты занимался – не те, кем они назвались. Тебе

стоит внимательней следить за своей спиной, особенно сейчас, когда они начали невозбранно перемещаться по судну.

- Тоже мне, новость. – Я презрительно ухмыльнулся. - Я ВСЕГДА смотрю за своей спиной. И то что эти типы имеют такое же отношение к береговой страже как я к балеринам княгини Ветарис, - очевидно любому кто имеет глаза на лице и хотя бы зачатки мозгов в черепе.

- Смотреть за спиной – дело хорошее. Вот только её еще надо уметь защищать. А вот с этим у тебя ближайшую неделю будут проблемы. Смертная сила – опасна. И ты слишком активно её использовал. Если не хочешь переродиться – нужен перерыв. Как минимум неделя. Лучше – месяц, или два. Учитывай это... наследничек!

- Вы же понимаете, что скрыться не удастся. Инквизиция ВСЕГДА карает тех кто осмеливается противоречить её воле. И щедро награждает своих помощников. – Лежащий на узкой койке изможденный человек слегка привстал, скрывая на груди небольшой медальон черной бронзы с изображенным на нем тремя языками пламени. – Итак, что вы решили?

- Побледневший, и как-то осунувшийся Гессар вытер выступивший на лбу холодный пот.

- Как вы можете... Он ведь спас вам жизнь... - Тихо пробормотал купец.

- Моя жизнь, и жизни моих солдат – ничто пред ликом Всепресветлого. – Холодно отрезал его собеседник, в очередной раз поморщившись от боли в пострадавшей ноге. – Нет, вы конечно можете попробовать просто выкинуть меня в море... Но мои солдаты будут против. Сделать это тихо вам не удастся. А даже если вы перебыёте нас всех... Рано или поздно, инквизиция всегда добивается своего. А у вас дочь...

- Дочь, которая жива только благодаря ему! Я не буду предателем!

- Дочь, которая ПОКА жива благодаря милости Всепресветлого. Как и вы. Как и ваши люди. Как ваша сестра, проживающая в Рионе на улице Ювелиров и ваша мать, живущая там-же в Купеческом квартале. Но милость Светлейшего не распространяется на тех, кто отступает от его заповедей и помогает отродьям Темной Леди!

- Лучше бы мы прошли мимо... - Грустно пробормотал д'Касс обреченно склоняясь в кресле.

- Нет, не лучше. – Качнул головой победитель этого спора. – Далеко не лучше. Храм помнит все и всегда. Помогая отродью вы пусть невольно, пусть по незнанию, стали врагами Храма. Помогая мне, - вы вернете дружбу и расположение Света.

- Я понял... Понимаю... Что от меня требуется? Это только ради Лессы... – Закрыв лицо руками, тихо промолвил Гессар.

- Разумеется... Ради неё, и прочих ваших друзей и родственников. А теперь, слушайте внимательно. Отродье тьмы слишком опасно, и если только он почует угрозу...

Инструктаж занял совсем немного времени. Вскоре, все так-же опечаленный Гессар покинул каюту, а вслед за ним, тяжело хромя на раненную ногу удалился и его собеседник. И только после того, как дверь за ними закрылась, и смолки скрип лестницы ведущей на палубу, в углу, в глубокой тени отбрасываемой сундуком кто-то пошевелился. Отблеск лампы мелькну на рыжих волосах, и выбравшаяся из своего укрытия Лесса с наслаждением потянулась, разминая затекшее тело.

- Значит, только ради меня, папочка? – Недовольно прошипела она яростно блеснув глазами. – А меня ты об этом спросил?!!! Спасибо тебе, Великая Темная, что укрыла меня, и дала возможность предотвратить бесчестье, - с детской серьезностью произнесла она, слегка поклонившись в сторону темного угла, откуда только-что вышла. И, может быть это была фантазия, может – невесть откуда налетевший сквозняк, а может, - корабль покачнулся на волне, но тень пошевелилась, словно благосклонно кивая на обращенную к ней молитву, - пошевелилась и вновь замерла.

Глава шестая. Остров.

Островок был небольшим. Две тысячи шагов в ширину, пять тысяч в длину. На западном крае возвышался вулкан, из подножия которого выбивался небольшой поток горячей, почти кипящей, с сильным запахом тухлых яиц, но вполне годящейся для питья воды.

По склонам вулкана, доходя почти до самого кратера, рос буйный тропический лес, который захватывал практически весь островок, если не считать узенькую полоску песчаного пляжа вдоль пологого восточного берега, где приливные волны не позволяли укорениться даже местной сверхживучей траве. Множество птиц, в том числе съедобных, и даже весьма вкусных – до курочки им конечно далеко, но и отнюдь нечета тем воронам, которые не так давно составляли основу моего рациона. Видел несколько коз, непонятно как здесь оказавшихся. Множество рыбы, мидий и крабов на прилегающем мелководье. В общем, райское, почти райское место, которое имело на мой взгляд только один небольшой недостаток: Здесь было скучно!!!

Нет, в тот момент, когда прокрававшаяся Лесса пересказала мне подслушанный ею разговор между её отцом и капитаном спасенной – причем, в том числе и мной, команды, это и впрямь показалось мне лучшим выходом.

Наверно, я смог бы перебить всех этих «таможенников Мелари». Но... Своя логика в словах хромоногого капитана имелаась. Даже убив их всех, и выбросив трупы за борт, уверенности, что мне удастся устранить ВСЕ следы их пребывания на судне, не было никакой. Скорее уж была

уверенность в обратном. Да и матросы... Вряд ли они станут молчать о подобном происшествии. А это след. Ко мне, к Лауре, к Лессе и Гессару. На последнего мне, в общем-то, было наплевать, - особенно после того, как тот был готов сдать меня инквизиции, что говорится «тепленьким и упакованным», но вот Лессу было действительно жалко. Ведь не испугалась, предупредила, хоть и не могла не понимать, что идет не только против отца, но и против почти всемогущей инквизиции.

Да и... Не то, чтобы убийство этих «таможенников» меня беспокоило – враг он и есть враг, тем более настолько неблагодарный, - но вот предупреждение голоса о опасности призыва той странной силы... Смертная сила, как он сказал. В это я верил. Так что... Ближайшие недели три, - максимум месяц я проведу на этом весьма симпатичном островке. За это время, Гессар доставит убедившихся в моем «падении за борт» «таможенников» в ближайший из портов герцогства Мелары, после чего, пройдя все проверки, вернется за мной.

Скажите, что я наивный северный юноша? И куковать мне на этом острове всю оставшуюся жизнь? С чего ему возвращаться и забирать меня с риском для своей, только-только очищенной в глазах инквизиции репутацией?

Вернется-вернется, без всяких сомнений! Если конечно не захочет вместе со всем экипажем разделить печальную участь «таможенников» которые примерно через две недели после прибытия в порт, начнут массово и весьма мучительно умирать от моего «проклятия». Уж не знаю, насколько действенными могут быть проклятия паладина Темной Леди, но вот в возможностях Эликсира Преданности у меня сомнений нет никаких.

Как-никак один из любимых ядов моей мамы. Две недели отличного самочувствия и бодрости, затем от трех до семи дней постепенно усиливающейся боли, и наконец, неизбежная смерть. Если, конечно не принять противоядия. Причем противоядие имеется двух типов, - временно откладывающее действие яда, принимать которое можно неограниченно долго, - если, конечно, запас противоядия позволяет, - и окончательно излечивающее. И если запас первого противоядия в расчете на два месяца для всей команды, - мало ли какие случайности произойдут, я дал Луизе с собой, - то второе сварю, только когда шагну на берег. Или, наверно даже лучше, - когда сойду с судна в Реисском порту. Осторожность, - она излишней никогда не бывает.

Вот только одного момента я так и не предусмотрел. После лаорских воровских трущоб, где я провел немалую часть своей жизни, после последних приключений и интриг, тихая, спокойная, размеренная и безопасная жизнь на острове оказалась невыносимо скучной!

Нет, первый день, я искренне наслаждался отдыхом, отсутствием опасностей, болтливых девушек, покоем, теплым морем и мясом населявших окрестные скалы диких уток. Не курочка конечно, но, в общем, тоже весьма и весьма!

Второй день я тоже наслаждался. Правда, искренности немного поубавилось.

На третий, укрывшись в шалаше от проливного тропического дождя и сбивающих с ног порывов ветра, я со злостью обгладывал полусырую утку. Костер из мокрых дров получился какой-то слабый, постоянно норовя угаснуть и напустить в мой шалашик клубы едучего дыма. При этом, я печально размышлял о том, что напрасно поосторожничал, - следовало просто поубивать этих инквизиторских псов, - и плевать на возможные последствия!

Четвертый день ознаменовался повышенной осторожностью уток, и как следствие, фруктово-ракушечной диетой. Резкое «фи» высказанное по этому поводу моим желудком, окончательно отвратило меня от мыслей о пользе отшельничества. То есть, оно кому может и благо... Но конкретно для меня, чревато полным расстройством, причем не только психики, но и пищеварительного тракта! И неизвестно, что из этого хуже!

Пятый день. Обуреваемый нестерпимой скукой, и припомнив сказки о приключениях Робинсона Креза, которые в детстве рассказывала мама, я решил исследовать свою обитель более тщательно. В конце-концов, если этот несчастный путешественник, проживший на небольшом островке более двадцати лет, смог отыскать на маленьком клочке суши кучу приключений, и даже какого-то дикаря по имени Пятый День, то чем я хуже? Может не приключения, так хоть травок каких полезных найду? На таких вот затерянных вулканических островах бывает, весьма интересные по свойствам растения найтись могут.

Шестой день моего отпуска. Интересно, почему эта сокровищница до сих пор никем не занята и не охраняется? К Темной Леди приключения. К ней же – золото. Ах да, человеческое общество и так называемую цивилизацию – туда же, до кучи. Тут такие травки есть!!!! Хе-хе!!! Я повелитель мира! Утки, бойтесь!

Седьмой день. Утро. Болит голова. Хочется есть. Утки действительно боятся. Зачем я их пугал?

Вечер. Голова уже не болит. Помимо всего прочего, я нашел здесь очень приличные заросли ацеласа. Но вот пробовать на вкус ваббу дрожжащую было действительно плохой идеей. Запомнить и записать, - больше никаких экспериментов с галлюциногенами! По крайней мере, на самом себе!

Восьмой день. Немного оклемался. Хорошо, что здесь так много ацеласа. Плохо, что утки стали очень пугливы.

Следующие три дня были посвящены тщательнейшему прочёсыванию острова, строительству сушильни и сбору трав. Я уже говорил, - ацелас, - не золото. Он ГОРАЗДО ценнее. Точнее – от десяти до двадцати мер золота за меру сушеных листьев.

Цену же за правильно собранные и высушенные корни я и вовсе не знаю. Не продаются такие ценности! А ведь на этом островке имелись и иные, весьма и весьма интересные растения... Да та же Вабба дрожжащая... Между прочим, важнейший ингредиент зелья, позволяющего

исцелять некоторые опасные психические заболевания. И встречается – еще реже, чем ацелас.

В общем, - сушильню для трав я организовал по всем правилам, не поленился, в отличие от собственного шалашика. Да и то, - если мне на голову прорвется дождь, - то я как промокну, так и высохну. А вот если вода попадет на сборы, то они же испортятся!

Я как раз завершал развешивание сборов на просушку, когда услышал песню. Нежный, и словно звенящий девичий голос доносящийся со стороны скалистого берега, пел какую-то грустную и красивую песню на незнакомом мне языке.

подавив первый порыв немедленно выглянуть наружу, я с подозрением взглянул на свои руки, а затем на пучки ваббы, которую развешивал как раз перед этим. Интересно. Ни в одной из прочитанных мной книг не писали, что её сок может впитываться сквозь кожу. Перорально – да. В эффективности воздействия я убедился лично. Вдыхание дыма тлеющих листьев, тоже эффективно. Но чтобы воздействие проявлялось при попадании на кожу? Любопытно! И опасно. Особенно при отсутствии перчаток. Каковых у меня, к большому сожалению не имелось.

Впрочем, развешивание трав я не прекратил. Подумаешь, бред... Будто у меня бреда не бывало. А такие деньги, что я смогу выручить за снадобья на основе этих трав на дороге не валяются! Так что вначале дело, а выяснить, что за галлюцинации мне подкидывает вабба – можно будет и позже. Когда работу закончу. Не так уж все в прошлый раз и плохо было. Даже в чем-то занимательно. Правда, вот с утками нехорошо получилось...

Много времени привычная работа не заняла. Так что уже через четверть часа я пробирался в сторону скалистого берега, внимательно прислушиваясь пусть к несколько монотонной, но приятной песне. Любопытный глюк. Очень любопытный. Прошлый раз я видел... Ну, неважно что. А сейчас – вот, - песня.

В том, что слышимые мной звуки имеют в своей основе, воздействие ваббы дрожжащей, я не усомнился ни на миг. Расстояние до скалистого берега было не таким уж малым, да и море там бурное. Перекричать прибой... В принципе можно, но глотка должна быть луженой. И, разумеется, никакой приятной песни из столь громких звуков получиться попросту не может.

А тут... Слышимость – практически через весь остров, и по мере приближения, громкость почти не меняется. Что однозначно указывает на то, что песня эта звучит лишь в моей голове.

Впрочем, красивая песня - далеко не самый плохой вид галлюцинации. Да и уткам на этот раз ничего не грозит... Я надеюсь...

- Ага... Усевшись на удобную, словно специально предназначенную для моей задницы выемку в каменной глыбе, я

привалился спиной к теплому, нагретому солнцем камню, и любовался на свою галлюцинацию.

Расположившись на высокой скале на самом краю далеко выдающегося в море узкого скалистого мыса, галлюцинация расчесывала длинные золотисто-соломенные волосы и во весь голос распевала незнакомую мне, но очень красивую песню глубоким и нежным голосом, напоминающим звон хрустальных колокольчиков.

В общем – то, это было вполне логично... Возраст у меня подходящий, самое начало созревания, мама говорила что гормоны в этом возрасте просто бешенные... Ну, и что еще я мог увидеть, кроме голой девушки?

Хотя... – припомнив недавний эпизод и запуганных уток, понял, что много чего... Впрочем, эта галлюцинация мне нравилась гораздо больше. Тонкая, стройная талия, красивый профиль лица с полуприкрытыми глазами, прекрасный голос и... очень изящный, скорее не рыбий, а больше похожий на дельфиний, хвост, которым она, в такт песни, легонько шлепала по проносящимся под ней волнам.

- Однако, какие симпатичные у меня галлюцинации, - негромко произнес я во время небольшого перерыва, любясь линией спинки морской девы. Ну, не совсем спинки, но место её перехода в хвост, я рассмотрел внимательнейшим образом. Разумеется, из чисто научного интереса, и никак иначе!

Впрочем, как ни тихо я это произнес, мои слова были услышаны. Русалка обернулась, испуганно дернулась, заметив меня, а затем, на её лице отразилось искреннее недоумение. Некоторое время она словно колебалась, а затем, развернувшись ко мне всем телом, представая анфас, она вновь запела.

- Мда? Это что такое? - Я был искренне разочарован. Со спины русалочка была просто очаровательна. Но вот при взгляде спереди... У моей галлюцинации грудь могла бы быть и побольше! А так... Ну, не доска, конечно, но и приличными сиськами эти две передние припухлости назвать было никак нельзя. Да и вообще, могла бы она быть и постарше!

Я напрягся, прикрыв глаза, пытаюсь нафантазировать изменения, - вот, грудь начинает увеличиваться, лицо становится немного старше, губы чуть утолщаются... Нифига!!! Обидно, между прочим, - до сих пор я был уверен, что галлюцинации должны подчиняться желаниям. Это что, получается? Я подсознательно мечтаю о такой доскообразной полувобле? Да не может такого быть! Это все вабба глупые глюки навевают! То утиные герои в черных плащах и странных головных уборах на груди золота, а теперь вот эта закуска малолетняя...

А меж тем, «малолетняя закуска» не обращая внимания на все мое разочарование, старательно пела, и её песня словно обволакивала, окружала меня. Начинало казаться, что русалка искренне пытается что-то сказать, сообщить нечто очень-очень важное... Она словно звала подойти поближе, прильнуть к ней...

- Фу... - Я помотал головой, сбрасывая наваждение. Нет, может быть, я бы и поддался на эти хрустально – нежные уговоры, но вот совсем недавнее позорное запугивание уток с целью ограбления было еще слишком свежо в моей памяти.

Нет уж! Галлюцинациями лучше любоваться издали, а вот лезть к ним с объятиями, - строго противопоказано. Мало ли чем эта русалка является на самом деле? Потом самому стыдно будет...

И вообще, - что я полмесяца, не подожду, что ли? А там корабль приплывет, еще пара-тройка недель хода – и на берег сойдем. Говорят, в княжестве девушки красивые... Если по Лауре судить, - то истинную правду говорят. Да и в любом случае, - ну не с галлюцинациями же целоваться? К тому же плоскогрудыми. Очнёшься, - а там камень. Или еще что похуже. Во первых – стыдно, во вторых – негигиенично, да и оцарапаться можно... Так что я лучше издали полюбуюсь, да песни послушаю. Красиво поет, зараза!

Вновь откинувшись на камень, я прикрыл глаза, и с удовольствием прислушался. Голос у этого глюка, как бы то ни было, был просто восхитительный! Аж гордость берет за свою фантазию. Пусть и под ваббой, но такое представлять – дорогого стоит!

Просидел я так недолго. Совсем вскоре, песня прекратилась, а когда я открыл глаза, - на камне никого не было. Похоже, - действие ваббы закончилось, - и галлюцинация вновь вернулась в глубины моего сознания, откуда была ненадолго выдернута «волшебным» соком.

Жаль... - Впрочем, расстраивался я недолго. Теплое солнце, мягко рокошующий у ног прибой и никаких важных дел ближайшие пару недель, - исключительный момент когда можно просто погреться на ласковом солнце и не задумываться ни о каких проблемах.

Распластавшись на камне, я перевернулся на живот, подложил под голову снятую с себя тунику и прикрыл глаза. Поспать – отнюдь не самая плохая идея, - особенно после пусть слабого, но отравления. Галлюцинации – они вещь отнюдь не безобидная, даже такие симпатичные как эта русалочка.

Штаны и сапоги, правда, я снимать не стал. Особо они не мешали, а сирена, пусть она и галлюцинация, но тем не менее, все же женщина. Так что продемонстрировать ей мой тощий филей, или отравлять воздух запахом несвежих портянок – будет явно дурным тоном.

Поспать не получилось. Стоило мне только смежить веки, как я почувствовал легкое подергивание за ногу.

-А? – Я открыл глаза. Похоже, решив, что действие ваббы закончилось, я сильно погорячился. Мой глюк, или нет, - Глючка? Глюка? О, - вот – Галлюцинация, - это ведь женский пол, верно? – не только никуда не исчезла, но и находилась в отличной форме. По крайней мере, за ногу она меня дернула, привлекая к себе внимание, вполне ощутимо.

- Чего тебе, Галлюцинация? – недовольным тоном, спросил я у сирены. Сейчас, видя её вблизи, можно было с уверенностью утверждать,

что она едва-едва вышла из детского возраста, чем и объясняется отсутствие некоторых,

весьма немаловажных, женских атрибутов.

- Я не Галлюцинация, я Аийшша! А как зовут тебя, и почему ты не стал тонуть? – вежливость и деликатность явно не числились среди достоинств моей галлюцинации. Впрочем, логично. Это ведь МОЯ галлюцинация.

- Можешь называть меня Сенномо. А почему я должен был тонуть?

- Когда я пою, все люди плывут ко мне, а потом тонут.

- Может быть, ты просто плохо пела? Ну, или неправильно? – выдвинул я гипотезу.

- Все я правильно пела!!! – обиделась сирена.

- Если бы ты пела правильно, то я бы поплыл к тебе и утонул, - напомнил я её собственные слова. – Попробуй еще раз, - заметив, что глаза девочки наполняются слезами, предложил я. Беседовать с собственным глюком, - так и до сумасшествия дойти можно. А вот пела она и вправду красиво.

- Да? – она задумалась. – А если опять не подействует?

- Ну, если не подействует, тогда и будем думать, что не так с твоей песней. - Эта беседа стала меня забавлять.

- Хорошо, я попробую. – Усевшись рядом со мной, она вновь затянула свою песню.

- Эй, - прослушав несколько куплетов, я слегка дернул её за хвост.

- Чего тебе? – похоже, песня увлекла и её саму. По крайней мере, на лице мелькнуло явное недовольство. – Не мешай, тут корабль неподалеку. Я его кажется, зацепила!

- Я только хотел спросить, - а куда мне плыть–то?

- Как куда? Ко мне, конечно! Плыть, и тонуть, разбившись о камни!

- Так ты и так уже здесь! Я плавать по суше не умею!

- Ага!!! Действует! А ты говорил, песня неправильная!

Тут она ненадолго отвлеклась, и продолжила скороговоркой: - Слушай, я попозже, на камни отплыву, и для тебя отдельно спою, а пока так послушай, ладно, а то корабль сорваться может!

Кивнув, я молча откинулся на камни. Спереди она слишком молодо выглядит, а вот сзади зрелище вполне неплохое. Да и песня приятная... Прикрыв глаза я начал погружаться в дрему. Все же замечательная колыбельная у этой сирены получается. Даже жалко, что когда я проснусь, её уже не будет. Сон был наиболее простым и эффективным способом прекратить воздействие ваббы дрожжащей.

Проснулся я от грохота и ликующего вопля сирены. Проспал я немало. Солнце уже коснулось горизонта, с моря дул теплый, но весьма сильный южный ветер, а немалых размеров валы бились о камни.

Впрочем, бились не только волны. Боевая унирема неизвестной принадлежности, предприняла отчаянную попытку взять на таран прибрежные скалы. К сожалению, древние камни оказались куда прочнее мореного дуба. Данное открытие вызвало такую волну нецензурной ругани с борта судна, что повисшие в воздухе выражения ненадолго перекрыли даже рев прибоя.

А затем, из расколовшейся вдоль киля и быстро тонущей галеры прямо в бурное море начали выпрыгивать люди, отчаянно старающиеся выплыть к острову. Бурное море, вечерние сумерки, и во множестве торчащие, словно острые зубы какого-то неведомого гиганта, скалы делали их шансы достигнуть земли весьма и весьма небольшими.

Я медленно огляделся вокруг и с силой ущипнул себя за руку, но ничего не изменилось. Закатное солнце, бурное море, тонущий корабль и поющая свою песню юная морская дева на камне прямо у линии прибоя.

- Значит, это не галлюцинации?

- А? Что? – Похоже, совершенно забывшая обо мне, увлекшаяся своим делом сирена ойкнула, прервала свое пение и поспешно обернулась.

- Это ты? А я уж испугалась, - она улыбнулась, обнажая белые и нечеловечески острые зубы. Вот, видишь? – дева гордо приосанилась, слегка приподнявшись на хвосте, и махнула рукой в сторону гибнущего корабля и отчаянно выгребавших к земле людей. – Плывут и тонут, разбившись о камни. А ты говорил, песня неправильная! Сам ты – неправильный, а песня – какая надо!

- И чего ты испугалась? – Я напряженно улыбнулся, между тем старательно обдумывая происходящее. А оно, признаться, мне совсем не нравилось. До тех пор, пока я думал, что эта молодая хищница мой глюк, поющий приятные песни, всё было замечательно. Но сейчас, получив неоспоримые свидетельства реальности происходящего, я здорово занервничал. Не думаю что моряки на корабле Гессара более устойчивы к песням сирены, чем экипаж разбившегося на моих глазах судна. И кто знает, не приспичит ли этой полувобле вновь начать свои песни, когда приплывет мой корабль. Пребывание же на этом острове в течении всей оставшейся жизни в мои планы никоим образом не входило. Может, быть, лучше пресечь угрозу до того как она станет бедой?

Стоило мне только подумать об этом, как сердце вновь кольнула тупая, ржавая игла, и я ощутил в своей правой ладони рукоять незримого меча. Один удар, невидимого и неотразимого призрачного лезвия, - и песен больше не будет... Никогда.

- Я же предупреждал, что тебе еще слишком рано призывать эту силу! – возник в голове знакомый шепот. – Но если призвал, - действуй быстрее!

В этот момент у меня в голове возникла мысль, и я разжал руку, отпуская призрачный меч в то небытие, из которого он возник. Мысль была простая, - чем бы ни была обретенная мной сила, - она влияла на меня, и влияла далеко не лучшим образом!

Разве еще пару недель тому назад, когда я был всего лишь Неженкой, травником на побегушках у банды Рвача, в моей голове бы возникла мысль решать возникшую проблему при помощи оружия, даже не попробовав иные пути? Нет сирены – нет проблемы? Это ведь не мой метод! Есть куда более эффективные, и безопасные способы! Да и убивать девчонку, даже не попробовав договориться, пусть она на нижнюю половину и рыба – все же как-то не правильно.

- И вовсе я не испугалась, - Мои короткие сомнения, как и то обстоятельство, что буквально несколько ударов сердца назад её жизнь висела на весьма тоненьком и непрочном волоске остались не замечены сиреной. – Просто мама говорила, что нельзя позволять чтобы до меня доплыл кто-то из людей, а то нехорошо может получиться. А ты так резко заговорил во время песни, что мне показалось, что я кого-то упустила.

- Мама? – Кажется, я вовремя сдержал свой порыв. Если она здесь не одна, а с родственниками, её смерть бы ничего не решила. А вот неприятностей мне её убийство могло принести немало. Сомневаюсь что родители этой Аийшши так просто простили бы мне смерть своей рыбохвостой дочурки.

- Да, мама! И Айашша тоже. Это моя старшая сестренка. До неё как-то доплыл один моряк, несмотря на песню, и нехорошо получилось... Хвост у неё долго болел... - Словно демонстрируя, сирена прикоснулась к самому основанию своего хвоста.

- А меня почему не боишься? – Решительно прогнав из головы мысли о том, что же именно понимает сирена под выражением «нехорошо получилось»

- Так ты же не человек – простодушно улыбнулась Айишша. – Чего тебя бояться?

- Почему это я не человек? – Это заявление меня всерьез разозлило.

- Но ведь ты не попал под песню! Не стал плыть и разбиваться о камни. А, значит, и хватать меня подбравшись близко не будешь... Ой!

Громко ойкнув, похоже от пришедшей в её голову мысли, сирена повернулась в сторону моря. Проследив за её взглядом, я едва удержался, - нет, не от ойканья, а от выражений куда как покрепче.

Увлечшись беседой, мы совсем забыли про моряков разбившегося судна. А те, лишившись странного воздействия, оказываемого на них песней сирены, вовсе не собирались «плыть и тонуть, разбившись о камни». Точнее часть «плыть» была выполнена большинством экипажа просто замечательно. А вот выполнение второй части, - «тонуть, разбившись о камни» явно пострадало. В данный момент, преодолевая бурные волны, выходили на берег моряки разбившегося судна, и

выражение их лиц никак нельзя было назвать добрым и всепрощающим. Было очень похоже, что эти люди отлично осознают, кто был виновен в их бедах, и намерены расквитаться с этим виновником самым решительным и болезненным способом.

- Ой, - Вновь повторила сирена, мощным движением хвоста бросая себя в море.

- Лови гадину! – Громко закричал находящийся ближе всех моряк, в сбившейся набок красной головной повязке, из-под которой торчали засаленные полуседые волосы и большим шрамом на левой скуле. - Аркус, хватай паскуду, она в твою сторону пошла!

Возникла короткая неразбериха, закончившаяся впрочем, вполне закономерным образом, - не так-то просто человеку поймать морское создание голыми руками.

- Ушла тварь! – Полный нереализованной злости выкрик, прервал бултыхание толпы людей, вызвав множество разочарованных возгласов.

Внезапно, среди горестно-злых возгласов прорезался голос шрамолицего: - Только одна тварь ушла! Лови второго! – Он вытянул руку, тыча грязным указательным пальцем в мою сторону.

В первый момент я даже обернулся. Но, поскольку никакой второй сирены за моей спиной не обнаружилось, неприятную гипотезу, что под тварью эти люди имеют ввиду меня, приходилось признать действительной.

- А я-то тут причем? Я всего лишь спал..., - вскакивая на ноги и озираясь в поисках наиболее удобного пути для бегства, выкрикнул я, стараясь хоть немного остудить явно нездоровый энтузиазм моряков.

- Хватайте его! Не дайте ему сбежать! – Выкрики от со всех ног бросившихся ко мне моряков явно демонстрировали неудачность моей попытки дипломатии.

Оскальзываясь на острых камнях, то и дело падая в воду, потерпевшие кораблекрушение бежали ко мне по прибрежному мелководью, и, намерения их явно были далеки от желания сделать мне какой-нибудь приятный подарок. А ведь если бы не я, то Аийшша так бы и не прервала свою песню, и, одурманенные ею, они наверняка все погибли бы! Нет. Нет в людях благодарности!

Все эти мысли крутились у меня в голове, пока я со всех ног улепетывал в сторону леса. Разумеется, особой опасности эти несчастные для меня не представляли, - при беге на камнях, разутому человеку весьма непросто догнать того, у кого есть обувь. А если и догонят, - им же хуже. Сердце на мгновение замерло, в предчувствии боли, - той тянуще-острой, с ржаво-холодным могильным привкусом боли, что несла силу, и вновь забилось, когда боль не последовала.

Это – на крайний случай. На самый крайний случай, - поправил я себя, еще старательней перебирая ногами. Не стоит использовать всякую непонятную, но явно опасную и болезненную мистическую дрянь там, где

можно обойтись простыми и надежными средствами, вроде быстрого бега... через заросли чирковой крапивы. Самое то, для босоногих преследователей! Раздавшийся у меня за спиной взрыв воплей подтвердил правильность моих расчетов.

Преследование было прекращено быстро, надежно, минимальными средствами и весьма надолго. Бегать в ближайшие пару дней мои преследователи точно не будут. Вначале им придется шипы из ног выдергать, да дожидаться, пока отек спадет.

Добравшись до своего шалаша, я призадумался. Мама рассказывала, было какое-то древнее произведение, в котором главный герой всё время задавался вопросами – «кто виноват?» и «что делать?». С первым вопросом никаких проблем не было. Подставила меня эта Аийшша очень и очень неслабо. А вот второй вопрос, был поводом для серьезнейших размышлений.

Я ведь как планировал, - отсижусь на никому неизвестном островке, пока Гессер с Луизой не сплавят до Армлета – столицы герцогства Мелари, отвозя в родные края потерпевших кораблекрушение «таможенных стражей» и продемонстрировав всем желающим мое отсутствие, что с полной однозначностью должно продемонстрировать мою гибель. Ну а после того как корабль пройдет все обыски и прочие мероприятия, которые подтвердят мое отсутствие на борту, - они вернутся за мной и мы продолжим свое плавание. Так и волки будут сыты, - в смысле – инквизиция успокоится, получив сведения о моей смерти подтвержденные показаниями их людей, - и овцы целы. Гм... Неправильное какое-то сравнение в этой поговорке. Овцой я и раньше не был, даже до получения своих новых сил, а уж сейчас и вовсе могу волков на завтрак есть. Ну, то есть смогу, когда от прошлого использования этой гадости восстановлюсь! Интересно, что это такое вообще?

На магию похоже просто невероятно. С другой стороны, мама мне не раз говорила, что магии не существует. И я ей верю. Не теми людьми были мои родители, чтобы не знать подобных вещей. Не тот у нас род... был.

Хотя... Если что-то выглядит как утка, крикает как утка, и плавает как утка, - то может быть это и есть утка? В смысле – магия? Как показала практика, - и мои родители тоже могут ошибаться и чего-то не знать, - иначе бы не пришлось мне бежать из горящего родового замка.

Впрочем, не важно. Буду пока считать это магией, - до тех пор пока не получу иных сведений. По крайней мере – ЭТО, - чем бы оно ни было, работает. А вот КАК оно работает, - это повод для дальнейшего изучения. Длительного, неспешного, и очень, очень осторожного!

И, главное на данный момент то, что с этим, я могу быстро и эффективно убить высадившихся на мой остров «гостей». Но вот надо ли мне это делать?

Пережить кораблекрушение и доплыть до острова смогли немногие. Навскидку, на берег выбралось человек десять. Плюс минус еще пара. Мне в тот момент все же было не до точного подсчета. Если я смогу вызвать тот доспех, что появился на мне в таверне при нападении вампирши, - вот уж не думал что дети ночи и в самом деле существуют, - то уничтожить их я смогу быстро и с минимальным риском.

Если не смогу... В общем-то достаточно одного призрачного меча, вызвать который я смогу однозначно. Проверено совсем недавно. Не думаю, что у бедолаг есть какое-нибудь оружие длиннее и опаснее простого матросского ножа. Но это будет уже далеко не так легко и безопасно. Да и другие способы есть...

НО!!! Во всем этом, есть пара больших, и неприятных моментов. Во первых, Голос предупреждал, чтобы в ближайшее время я не пользовался этой силой. Кем бы, или чем бы этот голос ни был, но похоже он явно обо мне заботится, пусть и несколько своеобразным образом. И вряд ли он стал бы мне что-то запрещать из одной пустой вредности. Да и когда я призвал меч... Да, ощущения были знакомыми. Но все же, какими-то не такими... Более сильными. Более острыми. И, в то же время, - более приятными!!! Я словно ощутил недостающую часть самого себя. Нужную мне часть. Расставаться с которой вовсе не хотелось! И это пугало, куда сильнее, чем боль. Пожалуй, Голос отнюдь не зря советовал погодить с использованием этой странной силы.

Итак, на повестке дня вопрос, - что делать с незваными гостями на моем острове. Подвопрос, - а что я вообще, могу сделать, без использования... магии. Надо уже привыкать к этому слову. Да, надо, как бы оно мне не нравилось. А сделать, я могу немного. Более-менее успешно укрываться, - пока они не решат прочесать остров. В физическом смысле я любому из них на один удар. При некотором везении – убить одного или двух моряков, - у меня еще осталось пара дротиков с ядом медянки и сарбакан. И... все?

Негусто. Очень негусто. Похоже, за последнее время я так привык к новой силе, что совершенно забыл свое старое правило, - всегда и всюду оставлять как минимум пару вариантов отступления, или иных способов спасти свою шкуру в случае серьезных неприятностей

Хотя... могу еще устроить им веселую ночь, - содержащийся в ваббе галлюциноген весьма устойчив, и сохраняет свое действие даже при поджигании сухой травы. Собственно, в виде дыма и добавок в различные курительных смесей вабба чаще всего и применяется. Вот только, в этом случае я и сам надышусь.

Причем, скорее всего даже больше чем мои возможные противники.

Отравить? Ну, чтобы отравить кого-нибудь, как минимум, необходим яд. Я, в принципе, мог бы попробовать сварить что-нибудь подходящее из местных растений, но вот не уверен, что будущие дегустаторы этого яда мне это позволят.

В смысле позволят варить яд, и не сбегутся тут-же всей толпой на дым моего костерка. Да и подбросить яд им в пищу – задача нетривиальная.

И вообще, с чего это я готовлюсь к боевым действиям? Может быть, это исключительно хорошие, добрые люди, которые, как немного успокоятся, радостно выслушают мои объяснения, и потеряют желание... Я прислушался к раздающимся вдалеке крикам: - Посадить на кол, привязать к двум деревьям, чтоб меня разорвало на части, усадить на муравейник голой задницей, запустить мне в печень ядовитых красных жуков... Однако... последнее пожелание это что-то новенькое! Нет, пожалуй, мне пока не стоит к ним выходить. И методы нейтрализации надо обдумать получше, получше! Печень мне еще дорога. В крайнем случае, я готов её пропить, но никак не скармливать всяким разным там жукам!

Обдумыванием я занимался до заката, впрочем, так ничего и не придумав. Впрочем, это вполне объяснимо – попробовали бы вы сами что-нибудь придумать, пытаясь в не таком уж и большом лесу, на не самом крупном острове – всего две тысячи шагов в ширину и пять тысяч в длину, спрятаться от толпы озлобленных незапланированным купанием моряков, разыскивающих вас с самыми нехорошими намерениями.

Я, между прочим, не дикарь, и ни бесшумно передвигаться по зарослям, ни умело прятаться в джунглях не умею от слова совсем. Радовало только то, что стремящиеся поймать меня джентльмены умели это еще хуже меня. К тому же у меня было и еще одно преимущество, - хорошие, крепкие сапоги с высоким голенищем! И это было весьма немало! Поверьте, в джунглях очень, очень много разных колючек...

Но, тем не менее, как бы ни были неуклюжи мои преследователи, времени для обдумывания у меня было немного. Так продолжалось до заката, когда, донесшиеся практически из самой середины леса громкие радостные вопли известили меня, что моряки таки нашли нечто, позволяющее им выразить всю свою радость от незапланированного прибытия на этот райский остров. Преследовавшая меня в течении последнего часа тройка моряков, изрядно хромая, оставили свое дело и поспешили на крики. А я вновь призадумался.

При всем богатстве фантазии, обвинять в своих бедах моряки могли разве что меня, и Аийшу. Но, поймать сирену посреди острова было весьма затруднительно по чисто техническим причинам. Я так же в данный момент был для них недоступен, - ухмыльнувшись, я обозрел склон вулкана, на котором находился, покрытый большим количеством мелкого и весьма острого щебня, среди которого тут и там пробивалась трава с сухими и острыми, словно бритва, листьями. Отличное место для игры в догонялки с босоногим противником!

Итак, Аийша им недоступна. Меня они тоже не поймали, и если я не сделаю какую-нибудь глупость – и не поймают. Больше на этом острове разумных обитателей не имеется. (Утки не в счет. Они явно неразумные. Иначе бы не стали так обижаться на невинную шутку. И вообще, это была

только галлюцинация!) Тогда что же их так обрадовало? В мою душу закрались самые черные предчувствия, которые не замедлил подтвердить заклубившийся вдалеке дым.

Сволочи! ...! Гады! Да ... их через ... с прихлестом, провернув ... по ... и на! Они сожгли мой шалаш! Вместе с травами, которые там сушились! Сколько трудов! Сколько редчайших трав! Ацелас, вабба. оффиция, матрикалис... Другие, менее редкие, но весьма ценные... И все идет дымом из-за каких-то тварей! Убью!

Когда до меня дошло, как именно решили отомстить мне едва не утонувшие, и изрезавшие босые ноги во время ловли меня по джунглям моряки, признаюсь, на мгновение я потерял самообладание и впал в самую пошлую ярость и злобствование.

В себя меня привела неожиданно резкая и острая боль в сердце, и ощущение сузившегося обзора, - так, словно я смотрю на мир сквозь узкие прорези боевого шлема. Смотрю с высоты отнюдь не своего роста, но кого-то, кто куда выше и больше меня. Переведя взгляд вниз, я увидел руку – закованную в черный металл причудливой боевой перчатки, крепко сжимающую длинный и острый, но словно призрачно-полупрозрачный меч. Руку, которая так же была куда больше размером, чем мои ладони!

И в следующий миг меня отпустило. Я хорошо, - очень хорошо помнил предупреждение Голоса об опасности использования этих сил. И отнюдь не хотел узнавать на собственной шкуре, к чему может привести игнорирование его предупреждений. Тем более из-за каких-то растяпистых матросов, пусть даже они и сожгли мои травы! Травы, в конце концов, можно собрать и заново! А вот жизнь и здоровье у меня одни, и запасных не предусмотрено!

Но всё же... Что теперь делать? Рано или поздно, но мне захочется спать. А надежно укрыться на этом островке от преследующей меня банды головорезов, просто невозможно. Даже эти каменистые склоны вулкана, с кучей острого щебня меня не спасут. Это сейчас выплывшие моряки босые, - сбросив мешающие во время плаванья ботфорты. Но уже завтра, я уверен, они додумаются сплести себе простейшие лапти, или хотя бы изготовить сандалии из древесной коры. А значит, рано или поздно, я попаду к ним в руки. Что, признаться, меня отнюдь не прельщает. Как то не очень хочется знакомить свою любимую печень с муравьями!

Вывод – проблему надо решать. И решать как можно скорее. Пока у меня есть преимущество. Обувь, здоровые, не пораненные об острые травы и камни ноги, и на самый крайний случай, - эта странная, своенравная и невероятно опасная сила! Действительно, на самый-самый крайний случай.

Решив так, я осторожно двинулся в сторону своего бывшего шалаша, не забывая посматривать по сторонам.

Впрочем, предосторожности оказались напрасны. Вообще, какими же идиотами надо быть, чтобы поджегши шалаш травника не отойти от него в

сторону! Причем подальше, подальше! Особенно если этот травник совсем недавно набрал и развесил для просушки немаленький стог ваббы дрожащей!

Сладковато-пряный аромат тлеющей травы я ощутил еще на подходе к своему бывшему жилищу. Равно как и шум, крики и стоны разыгравшейся битвы всех против всех. И, разумеется, благоразумно не стал приближаться к ставшему столь опасным месту. Лишь отошел подальше в лес с наветренной стороны, чтобы уж точно не попасть под опасное воздействие, после чего лег под раскидистым деревом, подложив под голову свернутый плащ и уставился на взошедшую луну.

По моим прикидкам, до полного прогорания запасов трав, и развеивания дыма, учитывая дующий не сильный, но вполне ощутимый ветер было часа три-четыре. Так что вполне можно было поспать до рассвета. Для запаса. На всякий случай. Благо, преследования от надышавшихся дымом ваббы моряков можно было не опасаться. Им бы самим выжить. Не знаю уж, что им там мерещилось, но судя по доносившимся от моей полянки воплям, бой среди них разыгрался не на жизнь, а на смерть. Утром после подобного, вряд ли кто из них сможет представлять для меня хоть какую-то угрозу.

Утро встретило меня росой и тишиной. Конечно, относительной, - шумел прибой, кричали птицы, цвиркали цикады, со стороны озера доносилось негромкое, и какое-то настороженное кряканье уток... Но вот диких криков и воплей со стороны полянки где раньше стоял мой шалашик, что практически всю ночь мешали моему спокойному сну, больше не было слышно.

- С добрым утром тебя, Темная Леди! – в шутку громко поздоровался я со своей как-бы покровительницей. Ну а что? Если все время молчать, - так и говорить разучиться можно. Разговаривать с самим собой, или утками - это сумасшествие. А вот с богами, - уже молитва. Но вот молиться, или даже просто желать доброго утра Всесветлому, или кому-то из его пантеона, чьи жрецы так старательно за мной охотились, что загнали на этот остров, мне почему-то не хотелось. Так, что, если даже допустить существование богов, что, в связи с последними событиями я уже не мог однозначно отрицать, то из всего их разнообразия, мне собственно оставалась только Темная. Которая, к тому же, вроде как должна мне покровительствовать, или что-то вроде этого... Наверно...

Настроение, несмотря на сгоревший запас трав, было веселым и праздничным, самочувствие – отличным. Ставшая уже привычной за последнее время легкая тянущая боль в сердце пропала, и только сейчас я понял, как же она мне все это время мешала. Хотелось бегать, прыгать, радоваться, шутить и смеяться. И я совершенно не видел причин отказывать себе в этом маленьком удовольствии. – Сейчас надо умыться, почистить зубы, а потом идти убивать людей во имя темной богини! – с последней фразой я скорчил рожу и провыл её максимально «пугающим»

голосом. Эх, жаль, что такое представление никто не оценит, - вон, даже уток и тех не видно...

- Хорошо, мой паладин, я подожду, пока ты занимаешься гигиеной – а потом приму твою жертву с радостью и благословением! - легкий шепот, донесшийся из-под укрытого глубокой тенью старого выворотня, на секунду притормозил бегущего подростка, а затем махнув рукой, и тихо пробормотав – «Послышалось», - тот продолжил свой путь.

Впрочем убивать людей – это громко сказано. Когда я пришел к пепелищу, оставшемуся от моего, такого скромного, удобного шалашика, построенного между прочим с немалым трудом, - все что мне оставалось – это добить пятерых, и так едва живых и с трудом дышащих полутрупа. Избитые и израненные своими сотоварищами, чьи истерзанные тела валялись тут и там на поляне, надышавшиеся дымом ваббы и едва могущие шевелиться, они не смогли оказать мне никакого, даже символического сопротивления.

Конечно, можно было бы попробовать их вылечить, - собственно ничего такого смертельного у них не было, - несколько переломов, множество царапин и ссадин, да сильнейшее отравление – рано или поздно они оклемались бы и сами, а уж с моей помощью... Но... Я слишком хорошо помнил, чем обернулись мои прошлые успехи на поприще лекаря, - собственно, пребывание на этом острове как раз и есть результат излечения отряда «таможенников». Да и про обещание запустить муравьев мне в печень я не забыл. Оно мне надо, - спать в полглаза и дрожать за свою спину, - как бы в ней случайно не оказался кривой матросский нож? Нет уж! Пять касаний остро заточенного ножа к сонным артериям – и нет ни проблем, ни волнений насчет ударов в спину, да и зверькам местным подкормка неплохая будет... Прими, Темная Леди, грешные души...

- Благодарю. Взяла!

Нет, мне это определенно не послышалось. Но поляна была чиста, да и лес поблизости был редок и неплохо просматривался. Слуховые галлюцинации? Похоже так. Надо бы уходить отсюда - учитывая, сколько ваббы сожгли здесь эти придурки – так и не только слуховые будут! Вот где, спрашивается, справедливость, – они тут развлекались, - а мне значит, их трупы теперь прибирать? Эх, и почему я не владею положенными по сказкам злему темному колдуну умениями? Сейчас поднял бы этих мертвецов, они бы мне новый шалашик отстроили, травок набрали. А потом сами бы друженько и закопались!

Так нет, теперь придется их к морю таскать, камни к ногам вязать и забрасывать - куда подальше и поглубже, чтоб они тут мне, на острове, санитарную обстановку своим разложением не портили! Это сколько же труда! И все мне, маленькому, слабенькому да ленивенькому! А альтернатива – все это закапывать, - и вообще тоску навеивает! Вот ведь сво... Нет, неправильно мыслю. О мертвых либо хорошо, либо ничего. Они умерли. Это хорошо. А вот то, что мне придется их хоронить, - плохо!

Впрочем, справился. Даже особо напрягаться не пришлось. Только-то оттащить тела на тот самый пляж, где вчера наслаждался пением Аийши.

Дальше, заботу о них, причем с очень довольным выражением лица взяла на себя немедленно проявившаяся сирена. То ли у неё акулы не кормлены, то ли у раков сезон размножения, то ли водоросли в удобрении нуждаются... А может быть, все вместе, и еще чего-то сверху... Но, так или иначе, трупам едва не прирезавших меня матросов она очень обрадовалась. И немедленно уволокла их куда-то вглубь моря, с твердым обещанием, что больше они не всплывут, и атмосферу загрязнять не будут.

Потом я потратил немало времени, стараясь договориться с этой малолетней полурыбой, о том, что в ближайшее время подобных «концертов» не было. По крайней мере, без моего одобрения. Мне вовсе не хотелось, чтобы с кораблем Гессара, когда он придет забирать меня с этого острова, случилось что-то подобное. Как я тогда отсюда выбираться буду?

А потом я начал скучать. Делать было решительно нечего. От скуки, пробовал даже помириться с утками. И знаете что я вам скажу по этому поводу: - если быть с ваббой достаточно осторожным, то как собеседники утки – полное дерьмо! В рукопашной, кстати, тоже. Зато суп из них получается просто замечательный. В общем, дружба как-то не задалась...

А вот с сиреной я общался довольно неплохо. А что, вполне интересный собеседник, между прочим. Голос приятный, песни поет просто замечательные! А что людей кушает, и хвост вместо ног, – так у всех свои недостатки! Правда, на её предложение вместе поплавать я как то не спешил соглашаться. Мало ли что... Вдруг у неё опять раки оголодали? Да и вообще, - молода слишком, и сиськи не отросли! И не говорите что мы ровесники, - люди взрослеют быстрее, это раз. А во вторых, у неё все равно сисек нет! Или я это уже говорил?

В общем, возвращение корабля меня очень обрадовало. Гессар вместе с командой тоже были мне очень рады. Или не мне, а сваренному мной противоядию? Но это ведь не так важно, по сравнению с тем, что я снова среди людей, рядом со мной – Лаура, а у нее есть просто замечательная фляжка с крепленным ровайским и СИСЬКИ!!!! Мда... А еще очень неплохо поставленный удар правой в челюсть...

Похоже, песенки сирены как-то неправильно на меня повлияли. Однозначно неправильно. И челюсть болит, и Лаура на меня дует... Вот интересно, - по морде получил я, а обижается она. Попробовал объяснить по сирену, её песни и телосложение, - так обида только усилилась... Сказала что таких нелепых отговорок она еще не слышала, на острове я совсем одичал...

Кстати, а это идея!!!!

Глава седьмая. Княжество Реисс. Прибытие.

Когда «Стремительный» наконец-то вошел в Дорсан, главный порт великого княжества Реисс, Гессар д'Касс вздохнул с большим облегчением. Наконец-то его обязательства были выполнены, и этот парень покинет его! Нет, Гессар был очень благодарен человеку (если конечно вылечивший его

дочь парень был человеком), но после пребывания на острове тот стал воистину невыносим!

Нет, характер подростка, представившегося странным именем Сенномо и без того нельзя было назвать мягким – взять хотя бы последний случай, когда он без сомнений и колебаний отравил медленно действующим ядом весь его экипаж вместе с самим Гессаром, прежде чем уплыть на остров: «Для того чтобы вы случайно не забыли меня забрать» - как он выразился. А если бы пришлось задержаться?

Впрочем, резоны так поступить у Сенномо были вполне основательные, это Гессар вполне признавал. И в конце концов, все же обошлось... Но вот его поведение по возвращению с острова!!!

Этот странный ребенок, и так отнюдь не являвшийся образцом доброго нрава и благочестия, - в начале их знакомства Гессар и вовсе считал его вампиром, и до сих пор не уверен в том, что ошибался, - после возвращения и вовсе словно взбесился. Постоянные розыгрыши, и отнюдь не безобидные шутки сыпались из него непрерывным потоком. Впрочем, надо признать, шутки довольно смешные, но только не для тех, над кем они разыгрывались,

Причем, было совершенно непонятно, как этот мелкий гад все это ухитряется устраивать? Взять хоть то же явление первого императора к боцману, с категоричным требованием бросить пить. Ведь шутки – шутками, а и впрямь иногда излишку употреблявший, тот отныне не берет в рот ни капли спиртного!

Впрочем, его вполне можно понять... Пусть это проделка, пусть розыгрыш, - но выглядел Дракон Лаоры очень даже правдоподобно. А игнорировать приказ первого императора... На это и сам Гессар никогда бы не решился, и даже злейшим врагам не советовал бы. Так что шутка получилась крайне жестокой, и в перспективе грозила судну потерей неплохого боцмана - как человеку прожить в море без рома?

А русалки? Ну вот как, как он это делает? Куклы, что ли? Но где и как он их изготавливает, и куда потом деваает? Да и... Уж женскую грудь-то Гессар считал себя вполне способным отличить от какой-нибудь тряпочной подделки. И вполне мог утверждать, что грудь была настоящей! Как и полученная им пощечина, - причем данная не женской ручкой (что, может быть, и к лучшему, поскольку на тонких и изящных пальчиках красовались немалых размеров острые и крючковатые когти), а большим и тяжелым хвостом, кстати, больше похожим на дельфиний, чем рыбий. И уж что-то, а пощечина-то абсолютно точно была самой настоящей! Пара зубов до сих пор шаталась!

Впрочем, ни он, ни его команда на играемые с ними шутки не обижались. И вовсе не потому, что обижаться на Сенномо было не безопасно. Просто, по сравнению с водопадом подначек, розыгрышей и шуток, что буквально обрушился на Лауру, редкие долетавшие до них капли смотрелись просто милым знаком внимания. Достаточно только упомянуть о том, что цвет волос названной графини де Стор менялся ежечасно, при этом проходя всю палитру радуги.

И если свое регулярное превращение в блондинку, шатенку и «бешеный апельсин» она воспринимала довольно стоически, то в моменты, когда её роскошная грива приобретала оттенки цвета морской волны, или становилась изумрудно-зеленой, как молодая трава на болоте, Сенномо было лучше не попадаться ей на глаза.

- Все? – с явным облегчением в голосе спросил Гессар у сошедшей на причал парочки. Мои обязательства выполнены? – Матросы стремительно стаскивали весьма объёмные баулы, большей частью набитые разнообразными травами которые набрал Сенномо за время пребывания на острове.

- Целиком и полностью. Угощайтесь, - я протянул Гессару медную флягу.

- Да я вроде не хочу пить, - начал отнекиваться тот.

- Хочешь-хочешь, - я добродушно улыбнулся. – И весь твой экипаж, разве что за исключением Лессы, тоже отчаянно мечтает сделать глоточек из этой фляжки. Даже если они и не знают об этом!

- О чем ты? – Нахмурился Гессар. Намек ему явно не понравился.

- Ты честно и в полном объеме исполнил свои обязательства. Здесь НАСТОЯЩЕЕ противоядие. Достаточно одного глотка. Хватит на всех.

Не сказав ни слова, хозяин корабля торопливо схватил протянутую ему фляжку и, сделав быстрый глоток, взбежал по сходням назад на судно.

Таскавшие вещи матросы, слышавшие этот разговор, не менее торопливо сбросили тюки, после чего поспешили следом.

- В общем-то в такой спешке не было никакой нужды, времени еще вполне достаточно...- задумчиво пожав плечами, я обернулся к Лауре, в данный момент обладавшей весьма экзотической внешностью. Угольно-черная кожа, при снежно-белых слегка волнистых волосах напоминали о сказочных подземных жителях по легендам поклонявшихся некой злой богине паучихе. Учитывая же состояние едва-едва сдерживаемой ярости, и острого желания убийства, исходившие от нее, сходство становилось еще более пугающим.

- Паршивец, - прошипела та. – Опять твои шуточки! Ты же обещал!

Матроной или тири Лаура стала всего полчаса назад, неосторожно выпив приятного, кисленького отвара радостного золотого цвета из «кем-то забытой» на фальшборте корабля простенькой глиняной чашки. И в связи с незапланированной сменой расы нынче пребывала в весьма недовольном настроении, как, в общем-то, оным матронам и положено.

- Я держу свое слово. Это была лишь подстраховка. Что до твоего цвета, - я обещал, что с момента захода в порт розыгрышей на борту корабля я устраивать не буду. А эликсир «Солнечных даров» был поставлен впитывать дневной свет еще три дня назад, когда и гавани-то на горизонте не было. Кстати, именно поэтому ты так посмуглела, и отбелила волосы, -

эти дни были солнечными, и он впитал много света. И кто виноват, что ты его схватила? Стоит себе чашка на борту, и пусть бы себе стояла, пока хозяин не заберет!

- Скажешь случайность? – сердито прищурилась девушка.

- Именно случайность, причем по твоей вине! – я отвел глаза, но продолжал твердо стоять на своем.

- Ну ты и засранец! – не выдержала Лаура. – Можно подумать, я не знаю, кто тут у нас мастер организовывать подобные случайности. Ладно, так уж и быть, сделаю вид, что совершенно не догадываюсь, по чьей вине в моем обеде оказалось такое количество кейнских пряностей, вызывающих сильную жажду. Но больше – ни-ни!

- Я же сказал, что по прибытию в порт буду вести себя паинькой! – Правда вторую часть своего обещания, - что продолжаться это будет до самого ухода оттуда, вслух я озвучивать не стал. Зачем? Лишние знания, как говорится, - лишние печали... Зачем огорчать девушку? Она ведь от расстройства и прибить может, не посмотрев на всю мою полезность.

- Тебе все шутки шутить, - вздохнула Лаура. – А как мне теперь на глаза двору показаться? Когда хоть это пройдет? Или может, противоядие сваришь?

- Пройдет само через месяц. А насчет противоядия – это косметическое зелье, а не яд, так что каких либо специфических противоядий не существует. Есть зелье противоположного действия – «Зимняя краса», но во первых для его приготовления нужно минимум пятьдесят грамм сушеного зимноцветника, а во вторых, в отличие от «Солнечных даров» оно обладает довольно неприятными побочными эффектами, так что без острой нужды пить его я бы тебе не советовал. Впрочем, ты в любом случае пить его не будешь.

- Почему?

- Потому что зимноцветника у меня нет. А если бы и был, то готовить зелье я бы не стал.

- Почему?!!!

- Потому что оно обладает побочными эффектами, - повторил я.

- Издеваешься. – С бесконечным смирением в голосе вздохнула Лаура.

- Наоборот, забочусь!

Лаура поморщилась и взмахнула рукой, призывая к себе ближайший экипаж. – Нам пора. Надеюсь, слуги в моем доме все же смогут опознать меня в таком виде.

- Похоже, предательство проникло слишком глубоко. – Натрана Рейсс, коротким взмахом веера отогнала лакея, посмеявшегося приблизиться к

княгине и её сопровождающей во время прогулки по парку. – У тебя есть мысли, кто мог организовать нападение на посольство?

- Выбор невелик. – Пожала плечами Лаура. – Дуб, Ясень, Ива. Или все вместе, что намного опасней. Необходимо проверить всех, кто имел информацию о истинных задачах посольства, благо таких людей не так уж и много. – Сорвав с яблони плод, она укусила слегка зеленоватый бок, и сморщившись отбросила его в сторону.

- Пока еще не созрели. – Прокомментировала княгиня и продолжила.
- Насчет родов - логично. Бояре никак не успокоятся. А насчет проверки – уже ведется, но шансы на успех малы. – Натрана недовольно поморщилась.
- Спустя неделю после твоего отъезда, Лей Норан был найден мертвым в своем доме со следами жестоких пыток. Расследование оказалось безрезультатным.

- Может начальник следственной группы... - неуверенно начала Лаура.

- Расследованием руководил Мёллер де Бейль лично. – Коротко отозвалась княгиня. - Впрочем, оставим это. Как бы то ни было, ты справилась с заданием. Правда, как всегда своеобразно.

- Ну... Он не так уж плох. – С некоторым сомнением протянула Лаура.
– В конце-концов, он наследник Древнейшего рода!

- Дорогая, ты не забыла, о чем я тебя просила? – мягко поинтересовалась княгиня. – Может напомнить? Я просила тебя провести ПЕРЕГОВОРЫ о возможном женихе из какого-нибудь Старого или Древнего рода, из достаточно сильных, втором-третьем сыне, желательно не совсем уроде по внешности и моральным характеристикам. А кого ПРИВЕЗЛА ты?

- Альдер Сержак. Наследник Древнейшего рода Сержак. Талантливый лекарь. Обучение прошел возможно не полное, но родовыми тайнами явно владеет, что неоднократно демонстрировал. Внешность достаточно привлекательная. Моральным уродом тоже не является, несмотря на некоторые заскоки, - Лаура грустно взглянула в небольшое зеркальце, укрепленное на стене парковой беседки мимо которой они проходили. – В частной беседе высказал допустимость для себя брака с Вашим высочеством при необходимости. Так же, является поклонником и ценителем большой женской груди, так что шансы у Вас вполне неплохие. В общем, всем требованиям соответствует, и даже с лихвой! – перейдя от «высокого стиля» к шутливой речи закончила Лаура, многозначительно покосившись на внушительные женские достоинства княгини.

- Ну ты меня совсем за извращенку-то не держи! – поморщилась та. – Дети не интересуюсь.

- Даже если это наследник Древнейшего рода? – провокационно поинтересовалась Лаура.

Княгиня задумалась. – Знаешь, чтоб избежать междоусобицы, я конечно готова на многое. Но... он все же совсем ребенок...

- Ну не такой уж и ребенок, - Лаура ухмыльнулась. – Посматривал он на меня вполне... Да, вполне...

- А ты?

Лаура пожала плечами. – Знаешь, от того кто спас мне жизнь, причем не один раз, я бы вполне стерпела не только взгляды, шуточки и редкие попытки потискать, но и куда большее. Он не плохой человек. Особенно для представителя Древнейшего рода, который к тому же является колдуном и паладином Темной Леди. Но это только во первых. А во вторых, он на свадьбе как раз-таки не настаивает. Скорее наоборот. Просто допускает её возможность, если будешь настаивать Ты. Сам бы он предпочел избежать подобного, и вполне готов просто поступить к тебе на службу. Кстати, не припомнишь, когда и кто из твоих коллег, - она усмехнулась, и провела рукой по голове, намекая на корону, - мог похвастаться, что у него на службе есть представитель Древнейшего рода?

- Первый год от основания Империи. Кровавый Дракон. – Немедленно отозвалась Натрана.

- Вообще-то это был риторический вопрос, - Лаура ухмыльнулась. Впрочем, так еще наглядней. Тебе не кажется, что взяв парня к себе, ты окажешься в хорошей компании?

- И как ты предлагаешь обеспечить его преданность?

- Он паладин Темной Леди. – Напомнила Лаура. - А Реисс – единственное государство, где церковь Светлых Богов не имеет сколько-нибудь серьезной силы. Здесь единственное место во всем мире, не считая совсем диких земель, где его не будут пытаться убить просто из-за его покровительницы. Обеспечить ему минимальный комфорт, и прикрытие закона можешь только ты. Он далеко не дурак, и вполне это понимает, так что, уже одно только это способно гарантировать его преданность Реиссу.

- Веский аргумент – признала княгиня. – Вот только, как результат, приняв его, я фактически объявляю войну всей церкви, в других странах, как ты правильно заметила, обладающей немалой властью.

- Ну во первых, отнюдь не обязательно. Сержак вовсе не собирается кричать на весь мир о том, кто он есть и чьим покровительством пользуется. Кстати, во время плавания он весьма ловко инсценировал свою гибель в волнах, так что на данный момент церковь уверена в смерти черного паладина.

- А во вторых, - продолжила девушка, - можно подумать у тебя сейчас нет войны с церковью. Сколько за этот месяц де Бейль на тебя покушений предотвратил? Три? Четыре?

- Пока только два – Вздохнула княгиня. - Но до конца месяца еще двенадцать дней.

- Вот видишь. Ну будет не три-четыре покушения в месяц, а пять – шесть. Сильно оно для тебя важно? Или ты всерьез опасаясь, что на Реисс двинут войско?

- Издеваешься? О таком подарке я могу только мечтать! Жаль, что соседи не совсем идиоты, и тоже это понимают.

- А может, наличие среди твоих подданных паладина Темной Леди перевесит здравомыслие соседей и церковников? Как ты думаешь? – Ухмыльнулась Лаура.

- Вряд ли... - Загоревшаяся было Натрана грустно вздохнула. – После последней войны со Священным Союзом, идиотов, готовых вторгаться в Реисс при сколь угодно большом преимуществе в численности, не осталось. Так и будут продолжать пытаться покушаться и мелко пакостить. Историю они знают, и тот факт, что даже первый император предпочел не вводить сюда войска, а договариваться с тогдашними вождями, способен остудить горячие головы.

- Ну, тогда, есть еще одна идея. Насчет обеспечения преданности, и возможностей которые открывает Сержак. Я уже говорила тебе, что нынче он Безымянный. Если помочь ему вернуть имя... Что-что, а неблагодарностью их род не страдал никогда.

- То есть?

- Насколько я знаю, у тебя хватает своих людей при дворе герцога Атари. Да и отношения с ним не самые лучшие. А Альдер, будет просто счастлив, если ты попросишь его сварить яд позабористее для этого толстого ублюдка и его семьи. Вот тебе и три в одном. И преданность последнего представителя Древнейшего рода, и хороший укол для церкви, да и демонстрация неплохая. Ответить они будут просто обязаны! А о неэффективности покушений на тебя известно всем заинтересованным. Так что, может и выйдет какое-никакое вторжение!

- Красиво. – После некоторого раздумья отозвалась княгиня. – Очень красиво. Ты стала заправской интриганкой!

- Так чья ученица! – Горделиво отозвалась Луиза. – Так что скажешь? Приводить мне парня ко двору?

- Ко двору пока рано. – Решила княгиня. - Но просьбу о яде передай. А когда он вернет себе имя, тогда можно и ко двору. Моим придворным лекарем и алхимиком должен стать не какой-то невнятный Сенномо, а глава Древнейшего рода - Альдер Реноорван Альбиго де Сержак. И никак иначе!

Глава восьмая. Вернуть имя!

Есть упоение в бою,
И бездны мрачной на краю,
И в разъяренном океане,
Средь грозных волн и бурной тьмы,

И в аравийском урагане,
И в дуновении Чумы.

В полуразвалившейся хижине, в абсолютном одиночестве, (на расстоянии как минимум половины дневного пути вокруг не было ни одного человека) я готовил Черную Смерть, напевая древние стихи на давно забытом языке, и был счастлив настолько, насколько вообще может быть счастливым простой человек.

Хотя... Вспоминая слова матери, о том, что приготовивший и применивший Черную Смерть не имеет права называться человеком, то наверно уже нечеловек. Я готовлю его. Черную Смерть. Готовлю для применения, готовлю для того чтобы использовать всю его отравно-злую мощь, и не испытываю ни сомнений, ни сожалений, а только истинное счастье, сияющее словно солнце в глубине моей души.

И плевать на право называться человеком. Плевать на те жизни, что унесет выпущенный мной на свободу ужас. Плевать даже на возвращение Имени. Мама, папа, я отомщу за вас!

Да, родители бы не одобрили того что я делаю. Может быть. Ведь зачем-то они дали мне эти знания. Дали, сами даже не пытаясь применить их во время штурма нашего замка. Но это не важно. Даже если они и не одобряют, - жизнь в трущобах быстро отучает от чистоплуствия. Хотя... Может не применяли только от того, что не хватило времени? Готовятся подобные яды не быстро, а нападение было неожиданным... Не важно. Важно – то, что я отомщу!!!

Как сказала Натрана Реисс, мой будущий сюзерен, - у её шпионов нет надежного доступа к еде или питью герцога, - но в помещение доступ имеется. Она просила что либо из испарительных ядов, - тех, что отравляют жертв своими парами, будучи накопанными где-нибудь в углу комнаты в которой живет жертва.

Что ж, Черная Смерть – сильнейший и надежнейший из них. По воздействию он крайне напоминает симптомы чумы, - за что и получил свое название. Сходство выражается не только в симптомах, - как и чума, яд убивает не только отравленного, - но и тех несчастных кто с ним общался хоть сколько-нибудь долгое время. Правда, в отличии от настоящей чумы, на этом цикл смертей останавливается. Общение со вторично отравленным, скорее всего приведет не к смерти, а лишь к болезни, хотя, конечно все зависит от состояния здоровья. От общения же с третично отравившимся, возможна лишь недолгая головная боль и слабые покраснения шейных лимфоузлов. Так что, - небольшая и строго локализованная вспышка чумы не убьёт столицу герцогства, но полностью, или почти полностью выкосит население герцогского дворца. Вместе с проклятым герцогом и его семейством!

Я вздохнул, прикрыл крышкой небольшую глиняную плошку, и отошел от стола. Теперь он должен настаиваться на протяжении восемнадцати часов. Можно и отдохнуть.

Как я здесь очутился, и что вообще происходит? Ну, можно и рассказать, у меня как раз есть свободное время...

В Дорсане, одном из крупнейших портов Реисса у Лауры, как оказалось, имелся собственный дом. Точнее не её дом, а дом её отца, крупного торговца лесом. Впрочем, разницы в приеме это не вызвало. Некоторые сложности, правда, вызвал несколько необычный цвет лица Лауры, я даже успел немного пожалеть, что подсунул ей эликсир «Солнечных даров», но потом она все же смогла доказать дворецкому что она – именно она, а не какая-то самозванка из южных регионов.

Вот после этого для меня и настала полоса удачи и счастья... - Курочка вареная, курочка жареная с пряностями, курочка томленая в сметане с кейратским соусом, пироги с курочкой и луком... И так на протяжении двух суток. Повар был просто выше любых похвал!

Так продолжалось пару суток, пока Лаура решала какие-то свои дела. Какие – она не говорила, а я не интересовался, - были вопросы более важные. Повар оказался большим умельцем, в том числе и по части все новых и новых рецептов приготовления моей любимой птицы, - ну вы конечно догадались, какой именно (подсказка – это НЕ ворона) и я должен был попробовать их все!

Затем было вполне комфортабельное путешествие до Руона, столицы Реисса, и жизнь в столичном доме Лауры, по комфортабельности (и качеству подающейся еды) ничуть не уступавшему дорсанскому дому. Все это время я предавался блаженному безделью и неумеренному обжорству. По крайней мере, думаю, именно об этом должны были докладывать Лауре слуги.

Не то чтобы я ей не доверял... Но подстраховка никогда не бывает лишней, да и зачем ей знать о том что я начал тренировки с холодом. Тем самым мертвым холодом, что входя в мое сердце, позволял делать самые невероятные вещи, когда я находился в Лаоре. Понемногу и не подолгу, но они позволили примерно представить хоть часть новых возможностей... И надо сказать, они очень впечатляли! Вот только ощущения, уж больно неприятные. Но, если встанет такой вопрос, то лучше уж неприятные ощущения, чем смерть.

Затем, видимо завершив свою часть переговоров, Лаура пригласила во дворец меня.

Что сказать о своих впечатлениях о дворце? Их нет. Вошли мы в неприметную дверцу в каком-то весьма замызганном закоулке, и потом долго блуждали по лабиринтам каких-то коридоров, плохо освещенных редкими и узкими окнами и весьма пыльных. В каком-то месте Лаура на что-то нажала, потянула за какой-то штырь, и часть стены отодвинулась, после чего мы еще некоторое время блуждали по совсем не освещенным, и еще более пыльным коридорам, пока наконец не вышли в небольшой, но красиво обставленный кабинет. У мамы был похожий, и представление о цене этой неброской, но удобной мебели я имел. Что сказать? У княжества Реисс с финансами был полный порядок!

Разговор был короткий. Собственно, после прозвучавшего предложения сварить хороший яд для герцога Атари дальнейших предложений не потребовалось. Пусть это глупость, пусть по правилам дипломатии, которые как-то пыталась вбить в меня мама я должен был еще поторговаться... Скажу честно, в тот момент я просто забыл о всех правилах, заглотив предложенную мне наживку вместе с крючком, удочкой, и держащим её рыбаком.

Продолжение разговора получилось довольно скомканным, поскольку мысли мои были заняты перечнем доступных мне реагентов и максимально неприятными ядами, которые я мог создать на их основе. В этот момент я с добром вспоминал свое пребывание на «утином» острове и набранный там гербарий редких растений. Ну и заодно соглашался на все выдвигаемые княгиней предложения и условия, старательно кивая головой и поддакивая, правда, судя по периодически доносящемуся до меня шипению Лауры иногда не попадая.

Как мы вернулись в особняк Лауры я не помню. Слишком был сосредоточен на выборе подходящей отравы. Вначале я, разумеется, обдумывал возможность использовать уже проявивший себя с самой «лучшей» стороны «Поцелуй Хаоса». Этот универсальный яд можно было как добавлять в еду или питье, так и пропитать свечи, накапать в камин, или просто смочить им любой источник тепла, обеспечив воистину ужасающие муки жертве.

К сожалению, наряду с несомненными достоинствами, этот яд имел и ряд недостатков, главным из которых было наличие противоядия. Я не знал, какие трофеи взял Атари в нашем замке, - по идее, отец должен был уничтожить или надежно спрятать все действительно важные секреты... Вот только «Поцелуй Хаоса» как и противоядие к нему, к ним никогда не относились. Тайна этого яда вполне допускала его обмен или продажу в другие Древнейшие, Древние, и даже некоторые дружественные Старые семьи, что иногда и проделывалось моими предками. Точно знаю, как минимум об одном обмене. Моя мама происходила из Древнего рода Ратанари, и в отданный за нее отцом выкуп в том числе, входил и рецепт этого яда.

А значит, пусть чисто теоретически, но возможность спастись для Георга Атари и его семьи имелась, что меня категорически не устраивало. Он убил мою семью и пытался убить меня – я убью его и тех, кто ему дорог!

Поэтому я и выбрал Черную Смерть. Пусть смерть от него относительно легка, - но одно из секретнейших оружий нашего рода точно не могло попасть в руки врагу. Хотя бы потому, что письменных записей по нему никогда не существовало! А еще, как не существовало записей, так не было и противоядия. Точнее противоядие было, - иначе применивший яд становился бы смертником, - но вот использовать его следовало строго до контакта с Черной Смертью!

Если же первым был контакт с ядом, - то в противоядии можно было хоть купаться, - спасения не было.

Собственно, именно приготовлением достаточных запасов противоядия я и занялся немедленно по прибытию от княгини. Черная смерть был слишком опасен, - даже для меня, и перед тем как начинать его готовить, прием противоядия был обязателен.

Ну а после того, как противоядие было приготовлено, его выпили все, кто хотя бы теоретически мог контактировать как со мной, так и с будущим носителем яда. Кто это будет, я не интересовался. Просто дал Лауре пару больших кувшинов, с информацией о возможностях Черной Смерти и необходимых мерах безопасности. Судя по тому, что за добавкой она не обращалась, их содержимого оказалось достаточно.

- И что, подобные вещи есть у всех потомков Пришедших? Древнейшие, Древние, Старые рода, - все они... - Она замялась, не зная как сформулировать мучающие её вопросы.

- Не обязательно. Черная Смерть – одно из оружий Сержаков. Не без своих недостатков, кстати. Например длительность приготовления, редкость и дороговизна некоторых ингредиентов, сравнительно небольшой срок хранения... У других родов, - и оружие другое. Что-то подобное могло быть разве что у Гуссвайнов, - но они как ты знаешь, давно уничтожены.

- А другие рода?

- Что-то есть у каждого... Древнейшие сохранили больше знаний, Старые – меньше... Да и оружие – у каждого свое. Например, когда у Амиаров возникли разногласия с крон-герцогами Холли, чей наследник пытался изнасиловать Арию Амиар, вторую дочь брата главы рода, ни войны, ни мора не было.

Холли тогда были в фаворе у императора, и всем казалось, что Амиары проглотили оскорбление и заперлись в своем острове. Казалось год, другой... До тех пор, пока люди не заметили, что детей у них больше не рождается. У всего герцогства!

Амиары объявили, что это кара за нанесение оскорбления «красоте мира» которой они служат. И до тех пор, пока сын герцога Холли не был по всем правилам, любезно подсказанными Амиарами, посажен на кол, - во всем немаленьком герцогстве не было рождено ни одного ребенка.

- Это страшно. – Задумчиво произнесла Лаура. – А как Амиары этого добились?

- Не знаю. Я не Амиар. Это их секреты.

Глубоко задумавшаяся Лаура, молча забрала противоядие, а на следующий день, в окружении охраны и с большим запасом еды и ингредиентов, я отбыл в этот лес.

Спутники мне не докучали. Собственно, они никому не докучали, - приличная толпа обвешанных железом крупных и бородатых мужиков, старательно жавшихся друг ко другу, вздрагивающих и хватающихся за оружие при каждом шорохе.

Собственно, вначале они такими не были. И нет, вы неправильно подумали, я тут совершенно не причем. Не настолько уж у меня мозги после встречи с сиреной повернулись, чтобы я собственной охране пакости строил.

То есть, оно конечно, некоторую неадекватность я получил, не спорю, - дело обычное для тех кто песнями рыбихвостых заслушивается, и при этом в живых остаться ухитряется (это я уже потом, в библиотеке у Лауры, покопавшись выяснил, пытаюсь понять, что за шальное настроение на меня на корабле напало), но не настолько, чтоб охрану доставать, мешая ей самым важным в мире делом – моей защитой, заниматься.

Так что первую часть пути они ехали бодро, - все полтора суток. Пока до лесу не доехали. А что лес? Хороший лес. Густой, большой, строевые сосны, да ели, расположен весьма удобно! Темноват немного, но для ельника – дело обычное. Заболочен чуть-чуть, но опять-таки, тропки вполне сухие, удобные.

И название у него простое – Темный лес. Ясное, понятное, вполне неплохо описывающее. Действительно, темноват лес, и мрачноват, впрочем, как и любой ельник.

И чего тут бояться? Крестьяне вон, в деревеньке почти у опушки, который век себе живут-не тужат... Дети спокойно грибы-ягоды на опушке собирают. А вот рубить лес не получается. Всенепременно с лесорубом что-нибудь случается, - или дерево на него упадет, или медведь голодный набредет. Это если живое дерево рубить. Сухостой – на здоровье, никаких проблем. И упадет куда надо, и ветки-сучья в падении обломит, да и дома из подобного сухостоя получаются отличные, а дрова-жаркие да не гниющие. Не бедствовали местные крестьяне. Отнюдь не бедствовали!

А вот вглубь леса соваться не стоило. То есть по нужде и ненадолго, доброму человеку, особенно если с тропинок не сходить, - это можно. Некоторые и вовсе насквозь лес проходить ухитрялись. И не только проходить, но и купеческие караваны за собой проводить, с чего и жили. Объезд он долгим получался, напрямик немало времени экономилось.

Но вот разбойничков да браконьеров в этом лесу не водилось. Медведи – были. Зайцы там всякие, лоси, волчий вой от опушек доносился нередко, - а вот разбойничков и прочего люда недоброго (да и доброго, в общем-то тоже) – не было. И не то чтобы люди в лесу завестись не пытались, - пытались, да неоднократно. То разбойники от егерей скрыться пытаются, то крестьяне от мытарей... В первом случае, - вошедших в лес лихих людей больше никто и никогда не видел. Во втором, - не причиняющий вреда лесу человек мог жить в нем некоторое время. Иные семьи даже избы ставить в глубине ухитрялись. Но на долго там остаться не удавалось никому.

В общем-то в одну из избушек, оставшихся после такой попытки заселения леса, мой путь и лежал. Лучшее место для создания смертоносной гадости, в случае ошибки могущей устроить небольшую такую эпидемию чумы, сложно было и придумать. Мне – чума не грозила,

отряд я немедленно отослал назад, ждать моего возвращения за границами леса, а зайцы, волки и медведи чумой не болеют.

Ну и к векторам передаточных агентов Черной Смерти они также не восприимчивы. Не знаю, правда, что это фраза в точности означает, но звучит красиво. Это дядя так сказал, когда рассказывал об особенностях родового яда. А если примерно, по смыслу, - то для зверья наш яд совершенно безопасен. Хоть бочку на лес вылей, хоть всех зайцев в нем искупай, - только на пользу пойдет, потому как на охотников, и прочих желающих в лесу побродить, да зверье пострелять, он как раз-таки очень даже действовать будет! Кстати, а это идея... Яда-то я с запасом приготовил.. Ну, как с запасом, - стандартная доза, - один литр, все как мама учила. Правда, что такое литр, я тоже не очень знаю, но это намного больше тех трех унций, что нужны для надежного отравления всего дворцового комплекса Атари, а надежное убежище в моем положении лишним не будет. Оно вообще никогда лишним не бывает, но для тех, кто вступает в дворцовые игры это особенно актуально.

Хотя... Надежно ли оно? Я сам дал княгине противоядие, так что при желании достать меня даже здесь, даже окруженного чумным кругом, не составит труда. Особенно если учесть что при всей надежности, действует Черная Смерть не так уж быстро.

Да и вообще, на данный момент моя безопасность не в том, чтобы меня не могли достать, а в том, чтобы те, кто может меня достать, не хотели этого сделать! - На краткий

миг, в груди ворохнулось что-то ржаво-холодное, как бы намекая, что на крайний случай у меня имеется неплохой козырь, но я этот намек предпочел проигнорировать.

Хотя, активная защита на основе ядов, - идея действительно интересная... Этот лесок и так окружен легендами и страхом, - а если зарыть кое-где под корнями немного долгоживущего испарительного галлюциногена, например на основе той же ваббы дрожащей, - может получиться весьма интересно... Впрочем, не сейчас. Обустраивать подобное логово на данный момент мне нет ни смысла, ни времени, ни ингредиентов. Но вот запомнить идею стоит. Весьма, весьма интересный вариант может получиться... Когда-нибудь!

А сейчас у меня другие заботы. - Я извлек из-под змеевика перегонного куба стеклянный флакон, вынес его на свет, и слегка взболтав, всмотрелся на просвет в наполнявшую его изумрудно-зеленую жидкость, проверяя качество отгонки. Ни малейшего оттенка желтого или синего! Дядя, обучавший меня, мог бы гордиться своим учеником!

Ну а теперь, - самое простое и в то же время опасное, - если, разумеется, не знать несколько простых правил. Выкопав в земле в низком, тенистом, и достаточно отдаленном от моей избушки месте небольшую ямку, я закопал флакон так, чтобы наружу торчал только самый край

горлышка, тщательно утрамбовав землю. В случае если я ошибся, и чистота дистиллята оказалась недостаточной, это даст мне лишние шансы уцелеть при взрыве.

Вставив в горлышко флакона широкую воронку я вернулся в избушку, где отмерил шесть унций ранее приготовленного раствора одного довольно таки обыденного и нередко встречающегося минерала. Особенностью ЭТОГО раствора, правда являлась как необычайная чистота реагента, так и то, что растворялся он отнюдь не в воде, а в смеси из вытяжек и соков нескольких, не так уж и часто встречающихся растений.

Из мерного стаканчика, раствор перекачивал в большую колбу, в свою очередь, прикрепленную к прочной палке длинной примерно в четыре моих роста.

Напялив на себя открытый пехотный шлем, я аккуратно поднес жидкость, стараясь держаться от нее подальше, насколько позволяла длина палки, к вставленной в закопанный кувшин воронке и выплеснул в неё заготовленную смесь. Затем, отшвырнув палку, я упал ничком на землю. Ну, надеюсь, пронесет!

К счастью, все эти предосторожности не потребовались, в дистилляции я не ошибся, и взрыва не произошло.

Из закопанного флакона повалил густой дым. Вначале густо-черный, он постепенно светлел, затем приобрел желтый, потом – зеленый оттенки... Я ждал, считая про себя удары сердца и когда счет дошел до ста девяносто двух, а дым принял слабо-розовый оттенок, зажал рот и нос пропитанной уксусом губкой, крепко зажмурил глаза, кинулся вперед, наощупь нашел горлышко флакона и крепко закрыл его специально приготовленной конической пробкой.

Все. Теперь оставалось только ждать. Сейчас флакон нельзя откапывать, нельзя вообще подвергать ни малейшему сотрясению. На любое шевеление, встряхивание, даже просто прикосновение, содержащаяся в нем юная Черная Смерть способна отреагировать мощным взрывом, разбрызгивая свое смертоносное содержимое на весьма немалое расстояние.

Через три дня, когда самые бурные реакции завершатся, чувствительность жидкости существенно упадет, она станет прозрачной и готовой к применению. А еще через два с половиной месяца, утратив все свои силы, она приобретет грязно-бурый цвет, превратившись из опаснейшего яда в совершенно безобидную бурду, разве что довольно неплохо помогающую против вшей и блох.

Ну а мне оставалось провести три дня в тишине и одиночестве лесной избушки, ожидая, когда же созреет посаженный мной цветок смерти. И право слово, скучать и расстраиваться я не буду. Ведь с собой я взял большой запас... Нет, не книг. То есть пару книг я взял тоже, в библиотеке у Лауры были весьма небезинтересные экземпляры, но главное не это.

Ку-роч-ки! Много! С запасом! Хорошим, большим запасом! Тушки во льду и живые в клетках... Ну, чтобы не испортились. Правда Лаура как-то

странно на меня поглядывала, когда я делал заказ, да и гвардейцы, вынужденные возиться с клетками полными птиц посматривали весьма недовольно, но я твердо стоял на абсолютной необходимости куриц и да, именно в таком количестве, для приготовления нужного яда. Самый необходимый и важный ингредиент! Тушкой тоже можно, но живых надо больше! Больше! Еще больше! Что значит не дотащим? Тогда надо взять больше носильщиков!

Куручка вареная, куручка жареная, куручка копченая с травами, куручка запеченная с грибами... Стоп, а вот с этим проблема. Грибы отсутствуют. И да, я наслаждаюсь жизнью второй день. Да, я люблю и умею готовить, особенно когда есть что готовить, и особенно – куручку! Нет, куручка мне не надоела, она вообще не может надоест, это же ку-роч-ка(!), а не ворона какая-нибудь!

Впрочем, к вопросу о грибах. Проблема решается просто. Грибов нет, но есть лес. А в лесу, тем более таком, - грибы быть просто обязаны, тем более как раз сезон. А значит, - куручке с грибами быть!

В поход за грибами я взял только самое необходимое. Нож, фляжку с водой, корзину для добычи и жареную куручку. Что? Да, куручка необходима! Вдруг мне перекусить захочется (а мне захочется, ведь это – куручка!) и что, возвращаться? Или терпеть? Нет уж! У меня есть куручка и я буду её есть!

Грибы в лесу были. И было их много. А еще, как оказалось, в лесу имелись весьма коварные тропки, подлые высокие деревья и наглые кусты, загораживающие обзор. Еще, вроде бы были зайцы, но точно не скажу, - шмыгало что-то живое и мелкое в кусты по дороге, но что это было я точно не разглядел, - увы, лесовик из меня не очень, ни опыта, ни умений, - я все больше по городам да трущобам отирался.

Результатом пары часов блужданий стала заполненная на две трети отборнейшими грибами корзинка (столь небольшое количество объяснялось исключительно тем, что я грибы я брал лишь знакомые, которые в общем грибном раздолье попадались не так часто, и к тому же выбирал лишь самые качественные) и абсолютное непонимание мной своего места в вселенной... В смысле – я весьма качественно заблудился.

- Плохая это была идея, искать грибы в незнакомом лесу, - вынужденно признал я, бредя по тоненькой и извилистой тропке-стежке неизвестно куда.

– Очень плохая! – резкий удар убил севшего на щеку комара, но еще пара тысяч его собратьев продолжали назойливо жужжать над головой, выбирая удачный момент для атаки

- Просто отвратительная! – поскользнувшись на замшелом корне, я здорово потянул ногу – и это было больно.

- Хотя... может не настолько и плохая... - я вышел на край большой поляны, с интересом вглядываясь в представшее передо мной зрелище.

Храм. Древний храм. Точнее – развалины. Крыша во многих местах провалилась, открывая доступ солнечным лучам, ветер нанес на ступени кучи листьев, белоснежные колонны почти до половины оказались обвиты лианами...

Вот только вначале я обратил внимание отнюдь не на признаки разрушения. Собственно как раз их я заметил значительно позже. Первым, что привлекало взгляд – была нереальная, какая-то воздушная красота затерянного на небольшой лесной полянке строения.

Сложенный из белейшего, с легким розоватым отблеском (или это просто так падали лучи начавшего клониться к закату солнца?) мрамора, храм казался облаком, прилегшим отдохнуть на лесной поляне, и так и замершим – на века, не потеряв при этом ни воздушности, ни небесной красоты. Строгая линия ступеней заканчивалась тонкими линиями колонн, поддерживающих легкую крышу.

Словно зачарованный, я сделал несколько шагов к загадочному строению, и замер, понимая что что-то не так. Откуда здесь, в глубине реисских лесов здание отчетливо древнелаорийской архитектуры? Даже если это и оно, то как оно вообще могло сохраниться в столь прекрасном состоянии? В самой Лаоре, от подобных ему остались в лучшем случае развалины. Ведь со времен их постройки прошло более двух с половиной тысяч лет! А тут, в лесу – в лесу! – где уже спустя пару столетий все должно быть затянато растительностью он стоит себе, - и даже крыша частично сохранилась! С чего я вообще так уверен, что это храм? И если храм, - то чей?! И наконец, самое главное, - почему меня так туда тянет?

Странное, надо сказать ощущение. Приятное. Неопишное, - в самом прямом смысле этого слова. Я просто не знаю, как можно описать его тем, кто никогда его не испытывал... А тем, кто испытывал, и описывать не требуется.

Но если примерно... Очень примерно... Просто внезапно ты понимаешь, что на земле есть место, где тебя любят и ждут, где всегда поймут и помогут.

И это место, направление на него, горит в твоей груди ярким, теплым и добрым огоньком, призывая следовать туда.

Никто не заставляет идти, не тащит какой-то невидимой магической веревкой, не мутит мысли и не насыщает галлюцинации. В любой момент я могу развернуться и уйти, и ничто не препятствует этому, - но так поступать мне не хочется! Хочется – подойти поближе, полюбоваться невероятной красотой строения, подняться по истертым ступеням, проведя рукой по гладкому розоватому мрамору колен, войти внутрь сквозь дверной проем, никогда не имевший дверей и запоров, - откуда-то я знал это абсолютно точно, подойти к...

Я очнулся уже стоя в пустом дверном проеме, смотря внутрь ярко освещенного солнцем сквозь обвалившуюся крышу храма.

Ничего загадочного или опасного там, кстати, не было. Просторный зал, окруженный с трех сторон изящной колоннадой. Пол, выложенный

плитами когда-то полированного мрамора, захламляли осколки обрушенной крыши, между которыми на занесенной ветром почве прорастала низкая трава... И лишь в дальней стороне, не имеющей колонн и над которой еще сохранились остатки крыши, виднелся мраморный, как и все здесь, алтарный камень на котором что то стояло.

Перепрыгивая остатки разбитой крыши, я подошел поближе, и замер.

В первый момент я принял её за живую. За алтарем, словно выходя из белоснежной стены, стояла статуя невысокой стройной девушки, протягивающей к алтарю в благословляющем жесте руку. Точнее не к алтарю. Приглядевшись, я заметил, что на белоснежном прямоугольнике алтаря вырезаны какие-то предметы, - кувшин, похожий на те, в которых и по сей день подают молодое вино после праздника урожая, несколько блюд, на которых лежат различные фрукты...

Там было все, начиная от обыденных яблок и винограда, и заканчивая редчайшими розовыми гранатами. А вот – большое блюдо с жареным мясом...

Скульптор был талантлив. Невероятно, неимоверно талантлив. Выставленная на алтаре композиция так и манила, так и тянула попробовать, казалось, что от нее по всей зале расходится аппетитный запах, заставляя сглатывать голодную слюну...

- А у меня зато есть курочка! – В воздух произнес я, нащупывая в корзине свое копченое сокровище и направился к алтарю, чтобы составить компанию неведомой богине в её пирушке.

Вот только подойдя ближе, я понял, что ошибался. Жестоко ошибался.

Выходящая из стены мраморная девушка была не стройной. Нет, она была худой. Откровенно худой, каким становится человек, когда долгое времени вынужден голодать, как о великой милости мечтая о еде. Любой еде. Пусть это даже будет подшибленная камнем ворона, но сил уже не остается даже на такой бросок. Злой насмешкой выглядел роскошный пеплос, наброшенный на проступившие от голода тонкие ключицы.

Чем ближе я подходил, тем больше замечал страшных подробностей, детально переданных гениальным скульптором.

Не выходила она величественно из стены, не протягивала руку в благословении, нет. Она рвалась. Рвалась прочь из схватившей её жадной каменной темницы, рвалась... - и не могла выбраться.

Она не благословляла разложенную перед ней на алтаре пищу. Из последних сил, скованная холодным мрамором, она пыталась дотянуться до разложенных перед умирающей от голода яств, пыталась – и не могла. Ей не хватало совсем чуть-чуть, нескольких сантиметров, чтоб подцепить кончиками тонких пальцев лежащую на роскошном блюде на самом краю алтаря пышную виноградную гроздь, - но эти сантиметры были непреодолимы. Непреодолимы на протяжении всех долгих столетий, а может даже тысячелетий, что она провела в этом старом храме. Голод,

боль и отчаяние читались в мраморных глазах. Хорошо знакомые мне боль и голод!

...Это был неудачный год. Летом была засуха, - зерно резко вздорожало, и периодически происходившие бесплатные раздачи хлеба беднякам были отменены. А вместе с ценами на зерно выросли цены и на остальные продукты. Вот уже пару месяцев, как единственной едой, что удавалось раздобыть нам с Талькой – были крысы, которых мы ловили в подвалах заброшенных домов предместья. Но зверьки были очень осторожны и их нам не хватало. Совсем не хватало.

Голод стал привычен. Он уже не крутил кишки, не резал внутренности острой бритвой, - он просто был рядом, незримой холодной и невероятно тяжелой периной лёжа на плечах, заставляя экономить силы при каждом движении, клоня в сон и обещая отдых. В какой-то миг, очередным голодным вечером взглянув в глаза Тальки, кажущиеся огромными на исхудавшем лице, я понял, что если ничего не предпринять, на утро мы не проснемся.

Не знаю, отчаяние ли предало мне силы, или непростая кровь предков дала мне еще один шанс, который я не упустил, - но я смог подняться, и пользуясь темнотой прокрался в белый город. Заметив по дороге ползущую змею-медянку, ударом палки я перебил ей хребет, после чего съел – прямо там, сырой, с наслаждением высасывая кровь и хрустя позвоночником. Но голову с ядовитыми железами я сохранил.

Из стебля бузины я соорудил духовую трубку, иглы отломил от росшей при дороге акации, а собранный пух одуванчика стал игольной обмоткой. Медянка - ядовитейшая среди змей.

Сторож склада, что располагался при рынке, умер быстро, а я добыл три куриные тушки, - больше унести мне тогда было не под силу. Так я впервые совершил убийство и с тех пор, курочка для меня любимое лакомство.

Эти курочки спасли нас с Талькой, позволили выжить и восстановить силы, - а вскоре в Лаору пришли корабли с Афийским зерном и раздачи хлеба были возобновлены.

И вот сейчас, я стоял перед девушкой, в чьих глазах, стыло то самое тихое отчаяние, что я уже видел в глазах Тальки, - отчаяние, когда-то заставившее меня, едва передвигая ноги красться в белый город, отчаяние, толкнувшее меня на убийство ничем передо мной невинного сторожа.

Невинного ничем, кроме того что он стоял между мной и едой, между мной и двумя жизнями – моей и Талькиной.

Я помню. И вновь стою перед умирающей от голода. И пусть это лишь статуя... Это не важно. Важно то, что мне уже не девять лет, я сыт, силен и вооружен, а главное - у меня есть еда и я могу помочь! Ведь мне её и правда жаль...

Жалость и желание помочь казалось, переполняли меня, созданная гениальным скульптором композиция накладывалась на воспоминание

прошлого, сквозь мрамор глаз статуи просвечивали теплые серые глаза Тальки...

Момента, когда на мне оказались тяжелые черные доспехи я не заметил. Лишь коротко кольнуло в сердце, резко изменилась точка зрения, да каменным крошечком разлетелся от тяжкого удара закованного в латную рукавицу кулака пыточный стол – алтарь с желанной, но недоступной едой.

Затем доспех исчез, а я, не раздумывая, разорвал курочку на две части, и, почти

не колеблясь, положил половину в протянутую руку статуи, коротко командуя: – Ешь! - И ничуть не удивился тому, что мраморные пальцы крепко сомкнулись на протянутой мною еде.

- Мдаа... Знаешь, пожалуй что это самая странная жертва которую мне приносили за все века моего существования. – Сидя на высоком крыльце полуразрушенного храма, мы с Ари грызли по-братски поделенную курочку и любовались закатом. - Но мне нравится! Это намного лучше иных вариантов!

- Не «намного лучше», а самое лучшее! – Поправил я, невольно сравнивая её и свою половинки курочки, пытаюсь определить, уж не досталось ли этой нахлебнице большая часть.

- И то верно. От тебя – это действительно, великая жертва...

- Нет, правда, - заметив, как я нахмурился, быстро затораторила она. - Ценность жертвы – в её важности для жертвователя. А при твоей любви к курятине, в качестве жертвы она приобретает невероятный вкус. Можно сказать, что я ощущаю её такой, как воспринимаешь ее ты. И это очень приятно!

К тому же дар, добровольный, не в благодарность или оплату за помощь, не из страха или надежды на поддержку... Знаешь, я подобного пожалуй и припомнить-то не могу...

- Жалко мне тебя стало. – Поделился я своими мыслями. - Просто жалко, и помочь захотелось.

- Спасибо. Тебе удалось. – Коротко ответила она и чуть наклонила голову, следя, как багровое солнце опускается к горизонту.

Воцарилось молчание, во время которого я искоса, но с большим интересом разглядывал встреченную мной настоящую богиню.

Ари была похожа и не похожа на свою статую, в протянутую руку которой я вложил свое копченое сокровище.

Стройная, немного выше среднего роста, она не имела ни следа той истощенности что виднелась в изображавшей её статуе, что очень благотворно сказалось на отдельных, - и надо заметить весьма интересных моментах её фигуры.

Черты лица Ари полностью совпадали с теми, что я увидел у статуи, но белоснежный мрамор никак не мог передать ни буйной копны черных волос, ни озорного и веселого блеска глаз, ни хитрой улыбки, то и дело мелькающей на немного замаслившихся от МОЕЙ курочки губах.

Причину этой улыбки я понимал просто великолепно! Вон она, причина, сейчас трещит косточками под ровными, белоснежными, крепкими и острыми зубами. Эх, прощай моя курочка! Но все же интересно, кто же эта мошенница, так хитро выманившая мое сокровище?

Собственно, сразу после её воплощения она мне пояснила некоторые вопросы, вызывавшие наибольший интерес, а именно:

- Она богиня, и этот храм когда-то был посвящен именно ей.

- Я, как пожертвовавший ей столь много (Целых полкурицы! Вкусной! Копченой!!!) могу называть её просто - Ари, в поклонах и прочих изъявлениях благочестия она не нуждается, так что падать ниц и славословить не обязательно (Как будто кто-то собирался это делать).

- Её статуя, а точнее материальный аватар выглядела так, как я её увидел, по той причине, что покинут храм был в отнюдь не лучший период её жизни, когда у неё были серьезнейшие проблемы, и с тех пор ею не навещался, чтоб не будить грустных воспоминаний, да и вообще, - нужды не было и больно вообще-то... По крайней мере, пока я не разнес алтарь и не угостил её этой восхитительной копченой курочкой!

- И вообще, она больше не желает тратить время на болтовню, а собирается немедленно перекусить в живописном месте, и я, если хочу, могу составить ей в этом компанию.

Вот я и составил. Я всегда готов составить компанию, если речь идет о поедании чего-нибудь вкусного, особенно курочки! Впрочем... Эта компания оказалась на редкость удачной. С Ари было очень приятно молчать, сидя на нагретых за день мраморных ступенях, любоваться небом, которое заходящее солнце окрашивало в просто невероятные цвета, и неторопливо обгрызать копченое мясо с хрупких куриных косточек. Это было как-то очень правильно и уютно.

Не знаю почему, но Ари воспринималась какой-то родной и близкой, словно сестренка – может быть, даже та, которую так и не успела родить моя мать, а не неизвестная загадочная богиня из заброшенного и затерянного в дремучем лесу загадочного храма.

И не знаю, это ли ощущение родного плеча рядом, или может общее впечатление от разыгравшихся на небе красок заката, а может атмосфера старинного, полуразрушенного храма, на ступенях которого мы сидели, но в голову мне пришел отрывок старинной песни, которую иногда, в таком далеком – далеком детстве пела мне мама.

- На ступенях старинного храма
- В лабиринтах прошедших эпох
- Мы стояли, нас было так мало...
- Мы стояли и ждали врагов.

- Почему замолчал? Продолжай, мне нравится! Хорошая песня, и тема подходящая – Заинтересовалась Ари.

- А дальше не помню. – Я печально развел руками.

- Ну... Тогда вспоминай! Гибким движением богиня встала на ноги, её неожиданно сильный и красивый голос взметнулся, наполняя храм и сплетаясь с посвистом ветра скользящего среди колонн.

- Нам бежать бы, забывши о чести,
- Вроде ж нечего больше терять
- Но сказал кто-то: - Мы еще вместе!
- Им нас не взять!

Когда Ари закончила петь, она вновь села рядом, и казалось над чем-то глубоко задумалась.

- Откуда ты её знаешь? - Учитывая, что песня была не на лаорийском, а на одном из старых языков, который сейчас владели отнюдь не все даже Древнейшие рода, и лишь немного Древние, вопрос был вполне актуален.

- Ну... Я все же богиня, - ушла от ответа Ари. – Да и признаться, мне всегда нравилось искусство Пришлых. Жаль, что вы сохранили так мало... Да и... Эта песня. Оно ведь и впрямь, похоже было. Вот только мы, к сожалению, не выстояли.

- Ты это о чем? – Не понял я.

- Неужели ты думаешь, что я умирала в своем собственном храме от голода на протяжении множества столетий просто потому, что мне хотелось немного похудеть? – она печально улыбнулась.

- Мы проиграли, Альд. Проиграли с треском, были разгромлены наголову. Большинство из нас были убиты. В основном – в боях, но не только в них. К счастью, завоеватели тоже понесли потери, и тем из нас, кто обладал подходящими аспектами для замещения погибших завоевателей, или теми аспектами, которых у них и вовсе не было, была оставлена жизнь.

Разумеется, аспекты, которые совпадали с имеющимися у победителей, были отрезаны самым решительным образом... Методами наподобие того что ты видел. – Она кивнула в сторону разбитого алтаря и стены, ранее державшей её статую. - Так что я тебе очень благодарна. Благодаря тебе и половине копченой курицы, я теперь не буду пожирать тех несчастных, что рискнут стать моими любовниками.

- То есть? – Вновь не понял я.

- Этот мой аспект – Ари ткнула себя пальцем в грудь, - отвечает за дары... плодородие, появление нового... Не знаю, как сказать, не все понятия имеются в языке людей. Чтили меня в этом храме как богиню ночной страсти и плодородия, но этот аспект гораздо больше... шире... объемней... Неважно. До сегодняшнего вечера, стоило мне лишь потянуться к этой своей части, как я чувствовала весь голод аватара, накопленный за века заточения. А в некоторых ситуациях обращение к аспекту плодородия у меня происходило независимо от моей собственной воли и намерения. И... в общем, нехорошо получалось...

-Эх, жаль, что ты так молод, - она смерила меня оценивающим взглядом. – А не то я бы тебя не разговорами отблагодарила!

- Гхм... - Поняв, на что она намекает, я закашлялся. – Молодость, - это недостаток, который проходит с годами, - Только и нашел что ответить, цитатой какого-то древнего мудреца.

С одной стороны, подобное предложение со стороны богини невероятно льстила моему самолюбию и было сильное искушение заявить что я уже достаточно взрослый... В смысле, вполне способен принять благодарность... С другой, - абсолютной уверенности в этом у меня не было, да и учитывая то, что Ари говорила насчет пожирания любовников... А вдруг у неё уже привычка выработалась? Или излечилась не до конца? Полкурицы, это же так немного, по себе знаю...

Конечно, мысль о возможности лишиться девственности в объятиях настоящей богини выглядит очень привлекательно... Но то, что пожелание «чтоб тебя Темная Леди обняла» было отнюдь не благословением, да и некоторые сомнения в том, что в свой первый раз я окажусь на достаточной высоте... Не, пожалуй лучше повременить, набраться опыта...

- Ну, вот когда «с годами пройдет», тогда и обращайся за благодарностью! – прервала мои размышления Ари.

Ненадолго призадумавшись, я протянул ей недоеденную мной куриную ножку, в ответ на изумленный взгляд пояснив: - Так, на всякий случай. Вдруг половины курочки не хватило... И да, твое обещание я запомнил!

Секунда размышления и Ари залилась искренним смехом. – Страхуешься? – Сквозь хохот выдавила она.

Я лишь молча пожал плечами. На такое дело, куриной ножки мне было совершенно не жаль.

- А вновь тебя заточить эти ваши победители не смогут? – Решил уточнить еще один немаловажный, особенно в свете открывающихся в будущем перспектив, вопрос.

- Боишься за свой вклад? – Усмехнулась та, и широко раскрыв рот, целиком проглотила выданную ей ножку, на мгновение став похожей скорее на какую-то змею, чем на человека. – Не волнуйся, твою курочку у меня никто теперь отобрать не сможет! - Довольно улыбнулась она.

- Со времен нашего поражения прошло немало времени, и в тех аспектах, что у меня остались, я достигла многого. Очень многого, в отличие от напавших, что почивали на лаврах! Мне пришлось зайти далеко... Много дальше, чем я когда-либо думала тогда, когда была свободна. Но в результате... Они уже не раз пожалели, что оставили мне эти, столь могучие аспекты, владеть которыми не захотел ни один из них, но сделать сейчас уже ничего не могут. Хотя бы только потому, что ни один из оставшихся завоевателей принять мои аспекты теперь не может.

А оставлять такие аспекты свободными... Без владеющих ими... В этом случае, вы, люди, овладеете свободными аспектами на протяжении максимум двух-трех поколений. А затем уничтожите всех Владеющих еще за одно поколение, побуждаемые собственной жаждой силы и благодаря численному преимуществу. Иногда я даже думала, а не лучше ли будет так и поступить... Но окончательно уничтожить себя, пусть даже ради мести, я так и не решилась. Впрочем, в самом крайнем случае, я пойду на это... И завоеватели отлично об этом знают!

А сейчас, ты, со своей курочкой, еще и вернул мне одно из потерянных направлений! – Ари недобро, очень недобро усмехнулась. – Я просто предвкушаю истерику Эльмиры, когда она поймет, что уже не одинока в аспекте Девы Дарующей! А особенно когда сообразит, что потеснила её именно я!

Солнце почти закатилось за горизонт, когда я, прикинув скорость наступления сумерек, понял что передо мной встает очень непростой выбор: Ночевать здесь, на холодном мраморном полу, но в компании с Ари, или вернуться в хижину – без Ари, но с мягким матрасом и теплым одеялом. Хотя...

- Ари, слушай, а ты божественными чудесами владеешь? – как бы невзначай поинтересовался я.

- Разумеется, как и все боги, в пределах собственных аспектов... А что?

- Кровать начудесить можешь? Или хотя бы матрасик какой-нибудь? – Не стал скрывать причин собственной заинтересованности я.

- Могу, - пожала плечами богиня. – Разумеется, в пределах имеющихся аспектов.

- Да мне без разницы в каких пределах и какого вида, главное ночь поспать, чтоб в темноте по лесу не шарахаться.

- Ложе мук, отравный матрас, простыни, навевающие вечный сон и подушка с кошмарами устроит? Еще могу попробовать соорудить Ложе безумной страсти с матрасом гарантированного зачатия, но тут возможны ошибки, - слишком давно не взаимодействовала с этим аспектом.

- Ошибки? – Я сглотнул.

- Ну... Страсть может быть разной... Очень разной. Опять же матрас может начать даровать зачатие вообще всем, кто на него приляжет... Вне зависимости от пола, возраста и прочих маловажных факторов...

- Уж лучше Ложе мук! – искренне вздрогнул я от подобной перспективы.

- Нет проблем, - радостно откликнулась Ари. – Создавать?

- Не стоит. - Решительно отказался от помощи я. - Если постараться, я наверно еще успею вернуться в свою хижину до темноты. Там есть простая, совсем не божественная, но очень мягкая кровать с теплым одеялом... И запас курочек!

- Не советую. – Внезапно Ари стала очень серьезной. - Настойчиво не советую. Лучше в эту ночь тебе не выходить из храма. Здесь и со мной, ты в полной безопасности. В отличии от любого другого места в этом лесу. В конце концов, одну ночь ты вполне можешь и потерпеть без сна. Или подремать привалившись к колонне, если уж совсем невмоготу будет. В крайнем случае, положишь голову мне на колени, хотя что в этом случае тебе приснится, учитывая кто я, - предсказать не могу.

- А кто ты? - Нет, догадка у меня была. В конце концов, Ари отнюдь не скрывала свои интересы – аспекты, как она их называла, но мне хотелось услышать это из её уст. В конце концов, не так уж просто принять и поверить в то, что ты мило и с интересом беседовал с главным ужасом этого мира! А уж учитывая её кокетство и намеки на пробудившийся аспект...

- Ты правильно угадал. – Подтвердила она мои догадки. – Тьма, ужас, смерть, – это я. Когда-то меня называли Ариадна Темная Ночь в Свете Луны, и тогда, помимо этого, я была и ночью страсти, криками роженицы, лунным светом, звездами над головой, исцелением и утешением. Но эти времена прошли. Отпала Ночь, отобран Свет, потеряна Луна. Лишь тьма и смерть остались со мной, во всей их силе и многообразии. Нынче я известна как Темная Леди. И спасибо тебе, мой паладин, за те жертвы, что приносил мне!

- Ээээ... - Только что и смог протянуть я на этот монолог. – А можно немного убавить пафоса? И о каких жертвах ты говоришь? О половине курочки?

Это самое ценное, разумеется... А еще о пятерке моряков, которых ты зарезал в мою честь на одном безымянном острове... Хотя, конечно, курочка – вне конкуренции! – Ариадна весело ухмыльнулась.

- Ну... Кхм... Кушай на здоровье... - только и смог я выдать, припомнив свою глупую шутку, насчет «почищу зубы и пойду убивать во имя темной богини»! Кажется, мне надо взять себе новое правило – НИКОГДА не шутить с богами! Хотя, на этот раз, удачно получилось...

- А почему ты сказала мне остаться здесь и не отпустила в хижину? – решил перевести я тему. - Да и возишься со мной, уже сколько времени и если я правильно понял, собираешься всю ночь провести здесь? Нет, мне конечно приятно, и я благодарен, но во всех легендах говорится, что боги вечно заняты своими божественными делами и не могут уделять много времени отдельным людям...

- Все это по одной причине – вновь улыбнулась Ариана. – Точнее по двум. Во первых, я тебе и впрямь благодарна за освобождение своего аспекта. А во вторых, не намерена столь рано терять настолько перспективного паладина.

- То есть?

- Здесь, в моем храме и в моем присутствии ты в полной безопасности. – с явным намеком произнесла богиня.

- А какие опасности поджидали бы меня, будь я не здесь?

Ари пожала плечами. – Не знаю. Может быть, и никаких, в конце-концов, ты мой паладин. Но сегодня ночь, когда я вернула свой старый и признаться, искренне любимый аспект... Этот лес когда-то был посвящен мне, и до сих пор не утратил моего благословения, неся отблеск моей силы... Ночь полнолуния... Пусть я и утратила аспект Луны, но кое-что всегда остается, в это время моя сила наиболее велика...

- В общем, сегодня этот лес для людей далеко не самое безопасное место, - и, словно подтверждая её слова, к пока еще бледному диску луны откуда-то из глубин леса вознеслась многоголосая волчья перебивка.

Это

было страшно. Древний, полуразрушенный храм, открытый всем ветрам и теням, окружающий его густой и жуткий лес, и многоголосый волчий вой, затухающий в одном месте, чтоб быть подхваченным в другом, чтобы затем вновь перескочить на третье...

Это было красиво. Полная луна всходила над лесом, загадочные тени падали на поляну переплетенные светом низко стоящего ночного светила, и мраморные колонны храма под этим светом мерцали строго и загадочно.

Это было... убаюкивающе. Нет, правда. Спать почему-то захотелось, просто неудержимо. Отчаянно зевнув, я начал присматривать местечко поудобнее.

Сообрази я раньше, так хоть веток каких-никаких бы нарезал, все не на мраморном полу спать, но теперь идти в стремительно темнеющий лес под волчью песни мне казалось несколько неразумным. Ари сказала, что в храме я в безопасности, но про лес-то она такого не говорила... А рисковать как-то не хотелось. Сон на голых камнях это конечно не самое лучшее, и ребра завтра побаливать будут, но уж лучше пусть ребра болят, чем обглаживаются волками.

Так что, повертев головой, и так и не увидев ничего, что можно было бы использовать в качестве подстилки, я просто бросил на пол свой плащ, привычно сворачиваясь на нём калачиком и укрываясь подвернутым углом. Доводилось мне спать и в куда худших условиях. Тут хоть вони нет, да и желудок от голода не подводит...

- Совсем тяжело? – Почему-то сочувственно спросила Ариадна, глядя, как я пристраиваюсь на полу её храма.

- Да нет... - Я пожал плечами. - Просто спать сильно хочется почему-то. А так, все нормально.

- Спасибо. – Вновь почему-то поблагодарила она меня, если конечно я правильно различил её слова сквозь неодолимо надвигающийся сон.

- Спи, мой паладин, спи... - Меж тем, тихо пробормотала Ариадна, - хотя нет, сейчас именно Темная Леди.

Тени, прежде скованные и незаметные для человеческого глаза, окружили её плотным черным плащом, в глазах, - словно возник провал в наполненную тьмой бездну, а аккуратный маникюр рук превратился в короткие острые когти, с которых, словно яд, капали частицы самой тьмы.

- Я не обманывала тебя, - произнесла она, присаживаясь на колени у изголовья спящего подростка, - я просто недоговаривала. Да, боги ограничены своими аспектами, и все, что я могу сейчас сотворить, это «подушка кошмаров» и «ложе мук». Вот только для тебя, мой паладин, такая подушка навевала бы самые лучшие и приятные сновидения, а ложе – исцеляло даже тяжелые раны и дарило хороший отдых. Но все же, здесь и сейчас, для тебя и меня гораздо полезней будет сон без них, на пустом и холодном каменном полу. Каменном полу МОЕГО ХРАМА! Ведь храм, после того как был осквернен, нуждается в повторном освящении, а мой рыцарь – в посвящении и благословении!

- Но все же я могу тебе помочь... Для этого не обязательно быть богиней, достаточно быть просто женщиной... И иметь мягкие колени. – С этими словами она улыбнулась, и осторожно, следя за тем, чтобы не прикоснуться жутковато выглядящими когтями к коже подростка, переложила его голову себе на колени.

Странно и страшно это выглядело, - женщина, представлявшая собой словно квинтэссенцию тьмы, на полу старого, давно разоренного и брошенного храма, сидя в лучах лунного света бережно и нежно гладила когтистой рукой светлые волосы лежащего головой на её коленях совсем молодого подростка, только-только вышедшего из детства.

И призрачно-дымчатые капли, стекающие из её наполненных тьмой глазниц, падали вниз, бесследно впитываясь кожей ребенка.

Какой хороший сон... Или не сон? Нет, скорее все же сон. Или все же? Аргументы за то, что это не сон: Солнышко светит, птички щебечут, ощущения от щипка за руку вполне ясные и четкие.

Аргументы что я все же сплю: ребра не болят, бок не ноет, нос не заложен и спину не крутит, что при сне на каменном полу (да даже просто на земле, если хоть какой подстилки не раздобыть), вещь неизбежная, уж я-то знаю! Голова и вовсе лежит на мягком, и это явно не подушка, а женские колени! Учитывая же, что из женщин в этом храме на момент моего засыпания имелась только сама темная богиня... Я сплю, и это однозначно.

Итак, установлено, - я сплю. Значит, сном надо наслаждаться. В первую очередь, выяснить, чьи это коленки мне снятся: Лаура? Может быть Талька? Я был бы рад увидеть подругу, пусть даже во сне... Кто-то еще?

Открываю глаза. Смотрю на лицо склонившейся надо мной девушки. Закрываю, убеждая себя, что все хорошо, это сон, ничего страшного, и я просто, как оказалось, в глубине души знатный извращенец и крутой мазохист, а сейчас я проснусь, и ничего этого не будет... Вновь открываю глаза...

Мда, мысли понаслаждаться сном выдуло из головы со скоростью урагана. Оно, конечно, может это и сон... может быть, сон. Но вот она – совершенно точно, - Темная Леди, пусть и весьма благосклонно ко мне расположенная. И сон это, или нет, но шутить над ней надо очень осторожно и вежливо. Дабы ответная шутка, если она решит шутить, тоже была вежливой. А то невежливой шутки от этой богини можно и не пережить. Причем «не пережить» весьма и весьма мучительным образом!

На этом пункте мои размышления были прерваны женской рукой ласково взъерошившей мне волосы – почти так... нет, в точности так, как когда-то давно будила меня мама.

- Пора вставать, Аль... - Я узнал этот голос! Я узнал бы его в любом гуле и грохоте. Среди любых криков и воплей. Я узнаю его всегда, сколько бы времени не прошло!

- Мама! – я ошалело вскочил, на миг заметив, как родные черты словно впитываются, преображаясь и изменяясь, вновь становясь точеным ликом Темной Леди.

- Среди моих аспектов есть и Смерть. – Тихо произнесла Ариадна, с жалостью глядя на мое ошарашенное лицо. – Разговор не в моей власти... - тут она досадливо поморщилась, и уточнила – безвредный для обеих сторон разговор, - но дать матери увидеть сына я могла.

Я немедленно уцепился за её оговорку, - а НЕ безвредный? За шанс хоть ненадолго, хоть парой слов перекинуться с родителями, вновь увидеть Тальку, я был вполне готов заплатить. В конце концов, предки хорошо постарались, создавая мое тело, - и какой бы ни был вред, если он не убьет меня на месте, то при достаточном питании и некотором уходе я смогу оклематься.

- Ты кого-то так ненавидишь, что готов мстить даже мертвому, разрушая душу призванного? Слегка приподнялась идеально очерченная бровь.

Странно, но сегодня Ариадна была совсем не похожа на саму себя, какой она была вечером. Если вчера передо мной была веселая и простая в общении девчонка, ну может быть чуть постарше меня, то сейчас передо мной находилась настоящая Леди. Не удержав своего любопытства, я поинтересовался причинами изменения, заодно пояснив что вредить душам не хочу, ну может кроме душ тех подонков, что виновны в смерти Тальки, но надеялся повидаться с родными, взяв плату на себя.

- Почему я такая? – Вновь холодная улыбка. – Вчера ты общался со мной в аспекте Плодородия и немного Тьмы. Сейчас же я практически целиком нахожусь в аспекте Смерти, - иначе просто не смогла бы организовать эту, пусть краткую, но надеюсь приятную встречу. Менять же аспект сейчас нет смысла, - времени у нас осталось не так уж много. А насчет тебя и твоей просьбы... Извини. Скажу правду – да, это возможно. Но я против. А мое мнение, в этом вопросе решающее. Вредить тебе я не буду.

Воцарилось недолгое молчание.

- Если ты думаешь обратиться с этим вопросом к каким-нибудь колдунам, - оставь эту мысль. Даже если и отыщешь кого-нибудь настоящего – не получится. Я против. Пожалей колдуна.

Вновь молчание.

- И нечего обижаться. О тебе ведь забочусь! Повреждение души – это очень серьезно! Да и что ты хотел сказать? Они знают, что ты жив и здоров. Чего еще надо?

- Как они?

- А как ты думаешь? Ты – мой паладин. Я богиня смерти и посмертия. Они – дороги тебе. Я достаточно ясно намекаю? – Насмешливо объяснила мне Ариадна, как-то неуловимо меняясь. Исчезла нарочитая холодность и застывшее величие образа, сменившись знакомой легкостью общения.

Коротко вздернув бровь, я вопросительно посмотрел на нее.

- Да, сменила аспект. – Ответила она на незаданный вопрос. – Судя по всему, Тьму ты воспринимаешь куда лучше Смерти. В общем, логично, учитывая твой теневой образ...

- Образ? – Не понял я.

- Мне пора. – Ужас всей Ойкумены, враг света, добра и до кучи всего людского рода по версии храмовников, могучий противник светлейших богов, мягко улыбнулась мне, легким движением руки взъерошивая волосы на моей макушке и словно растворилась в тени отбрасываемой колоннами храма. Не все тайны сразу, мой паладин, - прощальный тихий шепот всколыхнул тишину древнего храма. – Не все сразу...

Вздохнув и пожав плечами, я поднял с пола свою многострадальный плащ, отряхнул его и вновь водрузил на плечи, после чего побрел искать обратный путь. Желудок уже начал активно намекать о желательности завтрака, так что следовало поспешить. Да и за приготовлением яда стоило все же присматривать...

А яд получился на славу. Густой и тягучий как свежайший липовый мед, абсолютно прозрачный, как чистейшая ключевая вода и смертоносный,

как целая стая зараженных крыс. Ну еще бы, - герцогу Атари – все только самое лучшее!

В Руон я возвращался просто в отличнейшем настроении! Отряд сопровождения довез меня до дома Лауры, после чего, вместе с переданным мной флаконом «Черной смерти» направился в сторону дворца.

Возможно, кому-то может показаться несколько наивным то, с какой легкостью я доверил распоряжение опаснейшим семейным ядом знакомому мне только по рассказам Лауры человеку – Натране Рейсс. Но... В том-то и дело, что ей просто не выгодно меня обманывать.

Нет нужды. Черная смерть? Выдать секрет я все равно не смогу, - а просто для использования – ей нет смысла обманывать меня ради одного флакона. Учитывая все свойства сваренного мной яда, агентам Рейсса не составит труда отравить хоть самого герцога Атари, хоть его дворец, да даже всю столицу герцогства – яда я наварил с презрительным запасом!

Ну а после этого я и так буду принадлежать княгине целиком и полностью, со всеми своими потрохами, секретами и старыми тапками в придачу! И стоит ей только пожелать, завалю её хоть Черной смертью, хоть Поцелуем Хаоса, да даже, коли потребуется, если ингредиентами обеспечит, и время на эксперименты будет, то и Белое Безмолвие сварить попробую! Так, что на всю Ойкумену хватит, и на половину южного континента на сдачу!

Так что, нет смысла ей меня обманывать, - а вот резон вести честную игру – самый что ни на есть прямой, имеется. Оттого и не волнуюсь.

В доме где я гостил, все было по-прежнему. Большая комната, удобная кровать, уютный садик, где росла раскидистая яблоня с мелкими, но вкусными и почти созревшими яблочками, не слишком богатая, но приемлемая библиотека и великолепный повар, умеющий просто восхитительно готовить самую вкусную в мире птицу!

Ах да, еще была Лаура – по причине так и не сошедшей до сих окраски от эликсира «Солнечных даров» вынужденная проводить почти все время взаперти у себя дома, что признаться, отнюдь не улучшало её настроения. И что в этом такого? Ну подумаешь, кожа стала темно-коричневой, очень близкого к черному оттенка и волосы побелели... Это же временно! И смотрится вполне себе привлекательно и экзотично. Так что совершенно не является поводом для того, чтоб каждое утро, после умывания, взгляда в зеркало и традиционного вопля ужаса, гоняться за мной с дедовой секирой наперевес по всему дому и саду.

Нет, разминка я согласен, вполне неплохая. Но так же ведь и порезаться можно! И мебель страдает... И растения. И слуги могут пораниться... А то и вовсе жуткое случится, - я на завтрак опоздаю!!!

Но, несмотря на мои протесты, подобные разминки не прекращались – наоборот, по мере того, как время шло, а окраска так и не сходила, становились все более и более частыми - начинаясь фактически каждый раз, как Лаура бросала очередной взгляд в зеркало. Я уже даже

попробовал прятать эту чертову секиру, - но перестал после первой же попытки. В отсутствии секиры, Лаура схватилась за швабру. Она была гораздо легче древнего раритета, управляться с ней было проще, и вдобавок, уж размахивая шваброй, она могла себя совершенно не сдерживать, в отличие от махания секирой... В общем, это была плохая, очень плохая идея, и больше я секиру не прятал.

Вот и сейчас, наступил момент очередной разминки. Брошенная умелой и твердой рукой секира, вращаясь, пролетела мимо моей головы, и вонзилась в стену за моей спиной, причем рукоять секиры оказалась неудобно близко к моему, нежно любимому и, весьма высоко ценимому, левому уху.

- Лаура, солнышко мое ты черненькое, не надо так нерв... - кажется, я немного не правильно начал свою примирительную речь, поскольку девушка, подозрительно оскалившаяся еще на слове «солнышко», при упоминании цвета и вовсе зарычала, словно дикий зверь, доставая ЕЩЕ ОДНУ СЕКИРУ!!!

- Да откуда ты их берешь! – в кувырке уходя из-под горизонтального удара, грозящего в лучшем случае лишить меня прически, а в худшем, - того на чем эта прическа носится, в отчаянии выкрикнул я. – Три дня осталось эликсиру действовать! Три дня, и все будет, как было!!! – длинный пируэт уберегает меня от внезапного разделения на двух Сержаков – Левого и Правого. Стоящий за мной стул был не настолько ловок, и именно на его примере я понял, от какой судьбы мне в очередной раз удалось увернуться в самом прямом смысле этого слова.

- Целых три дня. Целых!!! – Злобно прорычала Лаура, поудобнее перехватывая рукоять своего оружия. - Стой спокойно, и прими свою участь как настоящий мужчина!

- А я не мужчина! Я еще ребенок! – Стыд? Стеснение? – О чем вы, какое стеснение, когда над вами зависло лезвие топора!

- Как за мной в ванной подглядывать, так ты взрослый?! Как эликсиры пакостные подсовывать так вполне соображающий!! А как расплату принять, так ребенок?!!! В колыбели давить таких надобно!

- Это когда я за тобой в ванной подглядывал? – Праведно возмутился я на несправедливое обвинение. – Больно надо! Я еще когда лечил тебя, все что хотел, осмотрел и ощупал... - Ой... Кажется зря я это сказал!

- Действительно, зря, - подтвердила Лаура, как-то очень уж по-доброму улыбаясь. Секира начала свой разбег...

- Графиня де Стор, к вам лорд де Бейль со срочным и важным визитом. – Очень вовремя для меня доставивший известие лакей осторожно просунул в дверь, с профессиональным безразличием оглядывая царящий в комнате разгром.

Воспользовавшись моментом, я в пару прыжков взобрался на книжный шкаф, после чего ужом просочился в небольшое слуховое окно, расположенное почти под самым потолком немаленькой комнаты.

Затем был быстрый бег, и наконец-то я мог считать себя в безопасности, расположившись на развилке ветвей могучего и древнего дуба, росшего, далеко в глубине немаленького сада. Даже если меня и удастся найти, вряд ли Лаура станет рубить столь старое дерево. А даже если и станет – что ж, - дуб был древний, крепкий и толстый, - а рядом росла не менее раскидистая яблоня, перескочить на которую не составит особого труда.

Впрочем, слишком долго засиживаться мне не пришлось. Стоило лишь мне расположившись поудобней прикрыть глаза и задремать, как короткий оклик «Альдер» вырвал меня из снов.

Под деревом обнаружилась Лаура. Непривычно серьезная и напряженная, одетая в роскошное платье «для визитов» и густой вуалью на шляпке, что явственно свидетельствовало о намечающемся выходе.

- Я пока еще не вернул себе право на это имя, - привычно поправил я подругу, - но возражение было в очередной раз проигнорировано.

- Альдер, у нас дело. – Голос девушки выдавал явственное напряжение. – Игры закончились, быстро переодевайся, бери свои инструменты и лекарства. Ты нужен как лекарь. И давай поскорее!

- Что случилось? – Соскальзывая с дерева, начал выяснять я.

- Придем на место – увидишь. – Угрюмо отозвалась Лаура.

- Если я там нужен, то разъяснения будут сейчас. – Не менее угрюмо ответил я. – Или мне дают все необходимые объяснения, или я возвращаюсь на свое уютное дерево!

Вот уж чего я не ожидал от Лауры, так это подобной попытки указать мне место. Или это наши игры с разминками так на неё повлияли? Но то, что я позволял ей немного погоняться за мной, размахивая всяким древним хламом, не значит, что я позволю сделать из себя слугу.

Вассалом – это еще возможно. В благодарность за осуществление мести и возвращение имени, я вполне готов признать себя вассалом княгини Рейсса. Но вот слугами представители Древнейшего рода Сержаков никогда не были. И никогда не будут.

Эти мысли, похоже, вполне явственно отобразились на моем лице, - Впрочем, я и не пытался их скрывать, и Лаура, будучи вполне неплохим физиогномистом, немедленно поняла мои чувства.

- Извини, это не то, о чем ты подумал. Просто дело не только важное и срочное, но и секретное. Здесь, конечно, вроде никого нет, и слугам я своим доверяю, но рассказывать о произошедшем всё же предпочту в надежном месте. – Смягчив тон, объяснила она свое поведение.

Немного поколебавшись, я кивнул, показывая, что извинения приняты.

- Но, тем не менее, причину все же назвать придется. Я не просто так спрашивал – немного смягчив тон, я решил тоже разъяснить свои резоны:

- Если я нужен как лекарь, то мне надо хотя бы предварительно знать, о произошедшем, чтоб взять нужные средства и инструменты. Что с пострадавшим? Ранение, яд, болезнь, травма?

Лаура кивнула и, осмотревшись по сторонам, произнесла тихим шепотом: - У племянника лорда Мёллера де Бейля, Илана - гнилая сыпь.

- И что в этом такого? – Не понял я сути проблемы. – Пусть попьет недельку отвар златоцветки и больше не пользуется портовых шлюх! Зачем из-за такой ерунды меня с любимого дерева снимать, и панику разводить?

- Во-первых, Илану всего четырнадцать лет... - Начала Лаура.

- На год младше меня... Резвый мальчик! – Коротко откомментировал я.

- Во-вторых, он племянник второго лица в княжестве, и далеко не последний в очереди наследования престола.

- Золотой мальчик решил быть ближе к народу? Точнее к простым и неприязненным труженицам портовых борделей?

Лаура недовольно сморщилась. – Ты можешь дослушать до конца?

Я вздохнул, и молча кивнул, показывая свою готовность слушать.

- Как я уже говорила, он племянник второго лица в княжестве, и сам – весьма важная персона. Стоит ему пожелать, и многие придворные дамы будут рады разделить с ним постель. А кроме того, в поместье его отца более чем хватает молодых, симпатичных, полностью проверенных (в том числе и в отношении здоровья) служанок, готовых исполнить любое пожелание юного господина. К тому же, я довольно неплохо его знаю, и это совершенно не в его характере...

Я только раскрыл рот, чтоб отметить, что, тем не менее, гнилую сыпь данный «юный господин» как-то все же подцепил, а значит, знает его она совершенно недостаточно, как был прерван укоризненным взглядом Лауры.

- И в третьих, самое важное, - отвар златоцветки Илан, как оказалось, пьет уже на протяжении месяца... А сегодня, навещая племянника, лорд Мёллер заметил признаки начала перехода болезни в третью стадию! И именно поэтому, тут же поспешил с просьбой о твоей помощи. Думаю, ты сам понимаешь, что медлить нельзя!

Я задумчиво кивнул, пытаюсь понять, как описанное вообще возможно, и что в такой ситуации можно сделать.

Гнилая сыпь, - дурная болезнь, передающаяся в основном среди наиболее беднейших жителей трущоб и обитательниц портовых борделей. Болели ей лишь самые небогатые, потому что лекарство – отвар златоцветки, был пусть не слишком дешёв, но, тем не менее, вполне доступен, и весьма эффективен, особенно на ранних стадиях болезни.

Сама же гнилая сыпь, подразделялась на несколько стадий. Первая стадия, начинавшаяся спустя пару-тройку дней после заражения, была малозаметна, проявляясь в виде небольших покраснений на сгибах рук, в

паху, под коленями, в подмышках и у крыльев носа, постепенно, в течении полутора-двух недель всё увеличивающихся и набухающих, пока, наконец, не образовывала небольшие твердые бубоны, весьма болезненные при прикосновении.

Этим отмечалась начало второй стадии заболевания. На первой стадии, в случае её своевременного диагностирования, для излечения было достаточно пропить отвар златоцветки в течении одного, максимум пары дней для полного излечения болезни. Впрочем, происходило такое своевременное диагностирование весьма нечасто. На небольшие и практически безболезненные покраснения заболевшие редко обращали внимание вплоть до перехода болезни на следующую стадию, и лишь с появлением характерных бубонов, бросались к лекарям за златоцветкой.

Во время второй стадии, появившиеся бубоны набухали, и начинали издавать весьма характерный неприятный запах гнили, отчего болезнь и получила свое название. Во время этой стадии, златоцветка так-же сохраняла свою эффективность, однако требуемая продолжительность приема значительно увеличивалась, составляя от шести до десяти дней. Без лечения же, спустя приблизительно две-три недели, наступала третья стадия болезни.

Во время неё бубоны лопались, оставляя глубокие незаживающие язвы, источающие жутко смердящий гной. На этой стадии, лекарство теряло свою эффективность, и выздоровление становилось весьма маловероятным. Впрочем, даже в случае если больной и выживал, (благодаря постоянному приему отвара в очень больших объемах, который, в таких количествах, сам по себе становился весьма опасным для человека) разрушенные мягкие ткани носа и глубокие шрамы на месте других язв, превращали его внешность в нечто весьма неприятное.

Четвертая стадия характеризовалась поражением внутренних органов, продолжалась от недели до трех, в зависимости от крепости организма, и выживших при её наступлении не было.

Всё это я вспоминал буквально на бегу, - учитывая, что были замечены признаки третьей стадии, - то времени у пока неизвестного мне племянника второго лица в государстве до наступления необратимого уродства было и впрямь немного. А еще этому Илану невероятно повезло, что его дядя додумался обратиться именно ко мне, - потому что я и впрямь знал более эффективные, и самое главное, более быстродействующие лекарственные средства. Но всё же, почему не помог обычный златоцветник?!

Окончив внимательный осмотр поражений на лице и руках Илана, - худенького светловолосого паренька с большими и печальными глазами, совершенно не похожего на возникший в моей голове за время поездки образ разгульного «золоченого мальчика» и никак не выглядящего на свой возраст, я задумчиво откинулся на спинку стула.

Сейчас я гораздо больше доверял словам Лауры, - представить увиденного мной ребенка (а на большее Илан, несмотря на то, что был всего лишь на год младше меня, никак не тянул) разгуливающим по портовым... а точнее вообще любым кабакам и борделям я не мог никак.

Вот в тихой библиотеке с книжкой о приключениях в руке – запросто. В саду, любующимся на розы, и сочиняющим печальные сонеты о несчастной любви – тоже без проблем. А вот в борделе, или хотя-бы с мечом в руке, пусть даже деревянным, тренировочным, - неаа...

А гнилая сыпь – болезнь специфичная. Очень специфичная. Кроме известного метода, ею не заразиться. Разве что больного ножом полоснуть, и тут же, этим же ножом, здорового человека порезать. Или вытяжку из бубона на иглу нанести, да этой иглой ткнуть кого. Но смысл? Если уж на расстояние удара подобраться удалось, зарезать куда проще и эффективней будет. А так, - увидит зараженный признаки болезни, отвар златоцветки выпьет, - и вновь здоров! Смысла возиться нет.

Хотя... - Я вновь перевел взгляд на обезображенное готовыми вот-вот прорваться бубонами лицо Илана. Сейчас-то как раз и наблюдается, болезнь, которую надежное и известное лекарство вылечить не может!

Я откинулся на спинку стула, и вновь задумался. Что-то мне это напоминало...

- Ну что? – Спустя пару минут проведенных в молчании, наконец, подал голос граф Интар де Бейль, роскошно одетый и крепко сложенный мужчина среднего роста, отец пострадавшего, и по совместительству, родной брат Мёллера де Бейля – канцлера, начальника разведки и контрразведки и главы дипломатической службы княжества Рейсс, ко всему прочему являющемуся прямым начальником Лауры.

- Тссс – я поднял руку, давая знак сохранять молчание. – Не отвлекайте.

Знакомо, знакомо, - так и вертелось в голове, но вспомнить, что же напоминает мне эта ситуация так и не удавалось. Впрочем, ощущение есть, а это главное. Есть от чего отталкиваться. Я припомнил давние уроки матери по управлению собственной памятью. Сколько раз они выручали меня в подобных ситуациях!

Итак. Ощущения от скользящих на краю разума воспоминаний теплые... Значит, это память о чем-то хорошем. Вспоминается плохо, воспоминание хорошее, значит это память о чем-то, что было до моего бродяжничества.

Что из тех времен могло быть связано с болезнями? Особенно такими? Элементарно, - только уроки и мое обучение. Но вот конкретно про гнилую сыпь, ничего кроме общего урока по медицине от матери я не помню.

Значит, этот урок был не про неё. А про что же? Яды? Нет. При всем богатстве моего арсенала ядов, мне не известен яд с подобными свойствами. Не то чтобы при нужде и желании его нельзя было довольно быстро создать, - дядя учил меня при нужде выделять характерные для болезни наборы токсинов, или даже проводить преобразования поражающих факторов болезни... Вот оно!

Я вспомнил!

Встрепенувшись, я немедленно решил проверить пришедшую на ум теорию, и осторожно оттянул нижнее веко больного. Так и есть! Нижняя часть склеры темно-синего, близкого к черному цвета! Очень, очень характерный признак!

Вновь откинувшись на спинку стула, я обвел взглядом напряженно ожидающих моего вердикта зрителей, после чего довольным тоном произнес.

- У меня для вас четыре известия. Два хороших, и два плохих. Выбора давать не буду и изложу по порядку.

Добившись молчаливого, но ОЧЕНЬ заинтересованного внимания всех присутствующих я начал:

- Первая хорошая новость, - вылечить больного я могу. Обратились вы вовремя, так что не останется ни следов, ни проблем со здоровьем. – Дружный облегченный вздох был мне ответом.

- Плохая новость. Это не гнилая сыпь. Это вообще не болезнь. Ваш сын, - я посмотрел на Интара, и племянник, - тут я перевел взгляд на Мёллера, - отравлен. Причем отравлен весьма и весьма специфическим ядом. Для такого развития болезни необходимо постоянное поступление небольших, но все увеличивающихся доз яда.

- Кто-то постоянно дает ему отраву. Ищите у себя предателя, имеющего свободный доступ к Илану. Яд, скорее всего, вводится через кровь или дыхание. Будь это отравленный предмет, - на месте соприкосновения с телом возникли бы дополнительные бубоны, а при поступлении с пищей требуется слишком большая дозировка, что было бы заметно. Яды этого типа весьма нестойки к воздействию желудочного сока.

Видя, как нахмурился Мёллер де Бейль, и как зло прищурился граф Интар, я продолжил.

- Это была только первая плохая новость.

- Что-то еще? – Дружное рычание братьев де Бейль напоминало собак в сворке, преследующих дичь, и готовых вот-вот вцепиться в бока добычи.

- Вторая плохая новость – этот яд не из тех, что может сварганить на коленке какая-нибудь старуха-знахарка. Метод приготовления ядов такого типа относится к «малым тайнам», а значит, ваши враги, кто бы они не были, в лучшем случае, сумели заинтересовать какой-то из Старых родов в

достаточной степени, чтобы те продали им этот яд. В худшем случае, - кто-то из Старого рода играет на стороне ваших врагов.

Видя, как разом помрачнели лица присутствующих, я не мог удержаться от довольной улыбки. Всетемнейшая Леди, мне это начинает нравиться!

- Мда... - Задумчиво протянул Мёллер и нахмурился. – Действительно плохая новость. Очень плохая!

Вообще, я хотел еще немного потянуть время, но это не удалось из-за вмешательства Лауры, которая успела уже немного узнать мой характер.

- Альдер еще не закончил, мой лорд. – Почтительно обратилась она к Мёллеру де Бейлю, в очередной раз проигнорировав мой протест применения имени, на которое я пока не имел прав.

Внимание вновь вернулось ко мне, на что я лишь пожал плечами.

– Последняя новость хорошая. У вас есть я. Если кто не понял – напоминаю, - обученный наследник Древнейшего рода. И не какому-то выкидышу нерадивых учеников моих предков, трясущемуся над жалкими ошметками наших знаний, тягаться со мной!

Воцарилось долгое молчание, которое наконец прервал отец отравленного: - Что тебе потребуется для приготовления лекарства?

- Не лекарства, а противоядия. – Поправил его я, решив немного побыть занудой. - Записывайте...

Приготовить противоядие от простейшего одновекторного яда, дело несложное, быстрое и не представляющее никаких проблем... Ну, для меня не представляющее. Проблемой было другое. Несмотря на самые тщательные проверки, выяснить метод доставки яда до тощего тельца наследника де Бейлей (ввиду отсутствия у лорда Мёллера жены и собственных детей) так и не удалось.

Это означало, что не выясненные злоумышленники, сочтя предыдущий метод недостаточно эффективным, могут в любой момент повторить свое покушение используя на этот раз что-либо куда более быстродействующее и эффективное.

В свою очередь, подобная возможность означала, что во первых, полностью выздоровевший Илан (как я уже говорил, - простейший одновекторный яд без какой-либо защиты... Плюнуть и растереть! В самом прямом смысле, - для улучшения действия противоядия я добавлял в него немного своей слюны) перед слугами и любыми гостями продолжал играть тяжелобольного, а во вторых – неподалеку от него всегда должен был быть кто-то разбирающийся в ядах и имеющий возможность в случае чего, быстро приготовить нужное противоядие.

Была только одна большая проблема. Надежно запертый и тщательно охраняемый Илан, допуск к которому теперь не имели даже

самые близкие люди, пища которого проверялась трижды и четырежды, в том числе и мной самим, каким-то образом продолжал получать свои все возрастающие дозы яда!

Изготовленное мной противоядие надежно блокировало воздействие отравы, но все понимали, что вечно так продолжаться не может. Лаура сбивалась с ног, пытаясь понять как, каким образом загадочные враги ухитряются доставлять яд в организм наследника. Илан регулярно переводился в самые разные комнаты, чтобы исключить возможность отравления воздуха в помещении. Еда и питье проверялись самым тщательным образом – в том числе и мной лично. Было объявлено, что поразившая наследника де Бейль болезнь крайне заразна, и под этим предлогом исключены любые прикосновения к забинтованному по самую макушку парню кого-либо кроме его отца, дяди, Лауры и одного из довереннейших гвардейцев Мёллера де Бейля, приставленного, якобы для «контроля за санитарным режимом больного».

Надо сказать, что масштаб разыгравшейся паранойи был настолько велик, что и Лаура, и гвардеец были допущены лишь потому, что к моменту начала «болезни» наследника находились весьма далеко от княжества, и физически не могли быть причастны к отравлению. Пятым и последним из тех, кому было дозволено находиться вблизи «больного» Илана был я.

Но тем не менее, даже такие меры не помогали. Яд продолжал поступать в моего подопечного строго по расписанию, все увеличивающейся и увеличивающейся дозировкой, и если бы не так же постоянно скармливаемое ему противоядие, развитие болезни бы находилось где-то на середине третьей стадии.

Как я уже сказал, это вызывало невероятную ярость и бешенство у сотрудников Мёллера, прилагавших все возможные усилия, чтобы найти, пусть не отравителя, то хотя бы зацепку.

Я же отчаянно скучал. Попыток как-то поучаствовать в расследовании я не делал, и делать не намеревался – не обладая нужными знаниями и навыками, я скорее мог все испортить, чем добиться успеха. Приготовление лекарства и проверка еды, занимали от силы час в сутки, - по получасу утром и вечером.

Собеседник из Илана, был откровенно паршивый, - расстроенный происходящим, он буквально нырнул в книжный мир, всюду таская с собой толстые тома, и поднимал нос от пыльных страниц лишь для весьма кратких ответов на задаваемые ему вопросы. Помучившись часок, пытаясь разговорить этого нелюдима, я плюнул и отступился. Если человек не хочет общаться, - это его дело.

Пробовал читать. К сожалению, действительно интересных книг в библиотеке дома де Бейлей, по крайней мере в открытой мне части, было весьма немного – пара томов по травничеству, «Анатомия» Мюррея пятисотлетней давности, и два тома (номер один и четыре) имперской географической энциклопедии, выпускавшейся незадолго до распада империи, и содержавшей весьма любопытные сведения. Жаль что только два...

Остальные полки были забиты весьма сомнительной литературой, наподобие «Сказания о подвигах достославного рыцаря Мейхауса и любви его к деве прекрасной Жизель, рассказанные им самим, с иллюстрациями». Судя по иллюстрациям, дева Жизель была та еще затейница, а подвиги рыцаря происходили в основном в горизонтальном положении.

К великому моему огорчению, книг хватило ненадолго. Было весьма приятно читать, развалившись на толстых ветках старой яблони, росшей в саду особняка де Бейлей, но увы, - всего неделя, и интересные книги закончились... В отличии от запасов яда у неведомого засранца, с упорством достойным лучшего применения все также продолжавшим травить младшего де Бейля!

Так что оставалось только скучать, валяться в саду, спать на роскошных перинах, или дремать на ветках все той же гостеприимной яблони (как ни странно, второе почему-то было гораздо приятней) и периодически готовить уже осточертевшее противоядие.

Когда-то, не так уж давно, я признаться и не предполагал, что отсутствие тяжелой работы, уютный и теплый дом, наличие неограниченного количества еды и множества слуг могут надоесть. В то время когда моим обычным завтраком в лучшем случае была подбитая камнем крыса или ворона, а в худшем – чашка простой воды, подобные вещи воспринимались как недостижимая мечта. Но вот сейчас, когда все это у меня было, постепенно и незаметно начала подкрадываться скука...

В это утро, я, как и обычно, дремал, уютно устроившись на ветке. Довольно интересный, и весьма приятный сон, в котором я неторопливо, с чувством, толком и расстановкой вырезал банду Рвача, был прерван прилетевшим мне в грудь каким-то небольшим легким предметом.

Предмет, оказавшийся простым тряпичным мячиком, правда изготовленным из довольно дорогого бархата, в обычной ситуации не представлял, и не мог представлять ровным счетом никакой угрозы. Но вот учитывая мой сон и место, в котором я ему предавался...

В общем, падение вышло довольно болезненным и от громкого выражения своих эмоций меня удержало только нежелание информировать неведомого «доброжелателя» об удачном завершении его пакости. Ну и ответный «подарочек» приготовить, не без этого...

Однако, как оказалось, никто и не думал мне пакостить. Раздавшийся из-за высокой живой изгороди громкий шепот, по крайней мере, явственно на это намекал.

- Я быстро! Никто не заметит!

- Малинка, да ты совсем сдурела! Это же сад самих де Бейлей! Давно по заднице не получала?

- Его мне мама подарила! – Только и был ответ, после чего я услышал громкое сопение, с которым некто мелкий, но судя по всему, весьма настойчивый, протискивался между корней живой изгороди.

- Кажется, это будет интересно!

- Ну и кто ты, чудо? – мягко поинтересовался я, держа за шиворот старательно выворачивающегося, шипящего, царапающегося и даже периодически пытающегося укусить, но при всем при этом старательно сохраняющего тишину белобрысого демоненка лет восьми-девяти.

Точнее, демоненком ЭТО выглядело с первого взгляда. Вся в земле и древесном соке, с чумазым лицом и порванной одеждой – последствия проползания под живой изгородью, фигура и впрямь выглядела странно...

Впрочем, приглядевшись к остаткам одежд и внешнему виду, становилось ясно, что данное создание все же вполне относимо к роду человеческому и, судя по растрепанной косе, является лицом женского пола.

- Пусти, пусти гад подлючий! Пусти, не то нос откушу и глаза выцарапаю! – Тихим, но весьма угрожающим шепотом потребовала она, вместо ответа на мой вопрос.

Немного поразмыслив, я решил выполнить данное требование. Не то, чтобы я всерьез опасался, - в конце концов, мои руки были гораздо длиннее, а я сам – старше и сильнее, так что выполнить данные угрозы ей было затруднительно... Но зачем рисковать? Да и сбежать у пленницы явно не получится.

Дыра у корней живой изгороди, сквозь которую она с таким большим трудом и немалыми потерями для гардероба протиснулась, явно не предполагала возможности быстрого отступления. Не совсем же она дура, чтоб лезть туда немедленно, подставляя мне свои тылы для справедливой кары ивовым прутом, или другим надлежащим для сего благородного дела предметом?

Однако, похоже, я недооценил сообразительность своей противницы. Стоило мне только разжать руку, как девчонка немедленно шарахнулась в сторону яблони и подхватив свой мяч, шустро вскарабкалась наверх, остановившись в той самой, моей излюбленной развилке, после чего победно заухмылялась.

Теперь, уже мне пришлось призадуматься. Нет, залезть на яблоню было несложно. Было бы, если бы кое-кто не занял самое удобное место. Но лезть на дерево, и лезть на дерево под градом яблок, а ближе к развилке – и пинков, - это две разные вещи! Впрочем...

- Ну и что дальше? – Я как можно беспечнее усмехнулся, всем своим видом показывая полное превосходство, и демонстративно не обращая внимания на крупное и слегка недозревшее яблоко, которое девчонка крутила в руке, показывая готовность к применению его в качестве метательного снаряда.

- Ты отходишь подальше. Я уйду. – На этот раз меня все же удостоили ответом.

- А если не отойду? – Я демонстративно присел на корень.

- Кидаю в тебя яблоки, пока не уйдешь! – Серьезно пояснила девочка.

- Ну, кидай. – Сделав пару шагов, я встал за ствол росшей неподалеку молодой ивы, густые ветви которой были вполне надежной защитой от такого рода снарядов.

- Гад! – Коротко прокомментировала мой маневр неудавшаяся метательница.

- Я уже не говорю о том, что могу просто крикнуть, что в саду чужак. – Выглянув из своего укрытия, применил я запрещенное оружие.

- Гад и сволочь! – дополнила мою характеристику яблочная арестантка.

- Так что, будем договариваться, или яблоками кидаться и охрану звать? – Сохраняя пофигистичное выражение лица спросил я.

Однако оппонентка вновь предпочла третий вариант.

- Дениииии!!! – Зов яблочной сиделицы был негромок, чтобы не услышали в усадьбе, но вполне отчетлив и очень печален.

- Что, вляпалась? – раздалось из-за изгороди. – А я ведь тебе говорила!

- Ну Денииии же! – еще более печально протянула девочка.

- Мне через эту дырку не протиснуться!

- Денниииии!!!!!! – океаны горя и отчаяния, буквально переполнявшие этот тихий зов, могли разжалобить даже самое зачерстневшее сердце.

- Ладно, сейчас схожу за лестницей, - не выдержала находящаяся за изгородью.

Спустя еще несколько минут, из-за изгороди донеслось негромкое пыхтение, после чего, над забором возникла весьма симпатичная девичья головка.

- Вы позволите, сударь? – Она взглядом показала на землю на моей стороне изгороди.

- Пожалуйста, присоединяйтесь, - кивнул я, поддерживая предложенный тон. Было весьма интересно, как же эта девушка будет перебираться через довольно-таки высокий забор, ведь с моей стороны-то лестницы не было, а для прыжка... Ну, я бы спрыгнуть смог без проблем. Но, то я... И потом, ведь ей же надо будет потом как-то забраться обратно...

Ну что ж. Любопытство было полностью удовлетворено. И не только любопытство. В конце-концов, наблюдать такие, практически цирковые номера мне доводилось нечасто. Точнее, - вообще никогда!

Вначале над изгородью появился край лестницы, довольно высоко возвысившись над ней. Судя по всему, загадочная «Дени» придвинула имеющуюся в её распоряжении довольно высокую лестницу почти вплотную к изгороди.

Затем над изгородью появилась и сама переговорщица. Довольно симпатичная, стройная девушка чуть выше среднего роста, лет восемнадцати-девятнадцати, со светло-русыми волосами чуть ниже плеч, одетая в одежду, напоминавшую облачение пажа Зейского герцогства, - светло-зеленые штаны в обтяжку и такую же курточку. На поясе у неё висел чуть искривленный то ли длинный кинжал, то ли короткий меч, называемый здесь бэбутом, однозначно свидетельствуя о её совершеннолети и немаловажном положении в местном обществе.

Коротко кивнув в мою сторону, она, как ни в чем не бывало, продолжила подниматься по торчащей уже НАД забором части лестницы. И, разумеется, вскоре произошло неизбежное. Под весом девушки, лестница покачнулась, и словно качели перекинулась через забор. Я уже готов был ловить неудачницу, чтобы спасти её от жесткого столкновения с не такой уж и близкой землей, когда та, оттолкнулась от ступенек, в изящном прыжке приземлилась на ноги.

- Позвольте представиться, - Эйдения Берез – коротко кивнув, по всем правилам этикета обратилась она ко мне.

Я задумчиво наклонил голову. Сочетание одного из традиционных лаорийских имен, с фамилией одного из известнейших местных родов – рода Березы – с обрезанной последней буквой обозначало, что передо мной либо признанный бастард главы рода, - что было весьма маловероятно, по причине крайне пожилого возраста почтенного Всевида Березы, либо дочь кого-то из наследников от любимой наложницы или официальной конкубины.

- Рад знакомству с уважаемой госпожой, - решив придерживаться предложенного ей тона, ответил я, так же демонстративно следуя всем правилам этикета, принятого среди высшей аристократии. В конце концов, недаром же мама когда-то их в меня вбивала, - причем, частенько, в самом что ни на есть прямом смысле!

Оценив мое приветствие, Дени печально вздохнула, после чего, бросив короткий взгляд на все так-же сидящую на яблоне девочку, коротко бросила – Малинка, ты влипла. Он не слуга.

- Дени?! – с вопросительными интонациями донеслось с дерева.

- Сейчас посмотрю, насколько все серьезно. – Прокомментировала она и вновь повернулась в мою сторону.

- Мы с сестрой признаем вину, в нарушении покоя благородного мужа выразившуюся, и просим огласить виру желаемую быть им полученную за сии действия наши, кои не от злобы души, а только лишь от юности резвой проистекли, - на классическом старолаорийском, обратилась она ко мне.

Учитывая, что находились мы в Руоне, столице Реисса, и до этого разговор велся, разумеется, на самом что ни на есть обыденном реисском языке, переход на лаорийский, причем даже не на новолаорийский, вполне обыденный в самой Лаоре, где я прожил несколько далеко не лучших лет моей жизни, и вполне распространенный в пределах бывшей Лаорийской империи, а на самый что ни на есть классический старолаорийский, даже в

самой империи во времена её заката использовавшийся только при составлении наиболее важных официальных документов, был неожидан.

Неожидан, но весьма приятен. Поскольку именно старолаорийский был наиболее обычным языком семейного общения в моей семье, как впрочем, и у большинства остальных Древних и Древнейших родов, и именно на нем, когда-то были сказаны самые первые и самые важные слова в моей жизни – мама и папа!

- В самом принятии вины, уже есть облегчение страждущего искупления. Мое же сердце полно жалости, однако, определение кары справедливой, дабы души юные безнаказанностью не развращать, есть дело важности первостепенной и сей обязанностью мне пренебрегать не должно! – Немного вольно процитировал я речь своей мамы, в той или иной вариации произносившееся ею каждый раз, когда меня ловили на каких-либо проделках, прежде чем розга сводила чересчур на мой взгляд тесное знакомство с моей спиной и задницей.

- Малинка, ты серьезно влипла! – вновь переходя на реисский протянула Дени. – Минимум второй класс дворянства. С высокой вероятностью – титул не ниже графа!

Я усмехнулся. Подобное обсуждения меня и моего возможного положения в обществе, буквально через мою голову, было весьма забавно

– Итак сударь, какую же плату вы потребуете от двух скромных девиц, невзначай нарушивших ваш покой? – На этот раз вопрос был задан на реисском.

- Ну... Если проверки закончились... И шо ви таки можете предложить до меня? – Подражая говору народа Джуди, прославившемуся своими торговцами, произнес я весьма характерную фразу.

- Оооо – простонала переговорщица, хватаясь за голову. – Малинка, зараза, ты не могла не найти самый худший из возможных вариантов!

Со вздохом, она вновь повернулась ко мне.

- Поговорим серьезно, уважаемый...? – в последнем слове явственно слышалось желание услышать имя, но я его проигнорировал. Если все сложится так, как мне хочется, скоро я верну себе право на свое прежнее имя, - представляться же придуманными в предвкушении столь знаменательного для меня события откровенно не хотелось.

- Предпочту пока остаться безымянным, сударыня, - я выполнил классический «поклон приветствия» лаорийского дворянина, что, признаться, при моих босых ногах и крайне простой одежде – рубашке и мешковатых штанах из небеленого льна, смотрелось довольно таки смешно.

- Как пожелаете, господин Безымянный, - немедленно повысила меня в ранге собеседница. – Итак, что вы хотите за то, чтобы сохранить данное происшествие в тайне?

Я пожал плечами. – Изначально, у меня было желание ознакомить филейную часть того нехорошего человека, чей мяч вывел меня из созерцания возвышенных сновидений в сей презренный мир скорби, боли и крапивы, (я демонстративно почесал руку которая в результате падения попала в точно в заросли вышеупомянутой крапивы) с этим самым нехорошим растением...

- О, как я понимаю вас, благородный господин! Знали бы вы, сколь часто одолевают меня схожие мечтания! – Эйдения неожиданно поддержала не только предложенный мной стиль высокой речи, но и тематику. Причем, судя по жару, с которым она это говорила, подобные мысли и впрямь частенько приходили в её симпатичную голову.

- Дении!!!! – донеслось печальное кукование с яблони. Похоже, подобный расклад отнюдь не радовал обсуждаемую.

- Но увы. Боюсь, подобное обхождение с единственной и любимой законной дочерью первого наследника рода Березы, почтеннейшего Мировлада Всеволодовича Березы, не вызовет достойного сего отважного понимания как у самого наследника, так и у его отца, почтеннейшего и уважаемого патриарха Всеволода Березы. Жаль, но любовь отцовская, а пуще того, любовь престарелого деда, бывают слепы к недостаткам их дочерей и внуков.

- Ага!!! – на этот раз довольно, я бы даже сказал, - самодовольно, донеслось с яблони. И в этот миг, мне пришла в голову замечательная идея о том, как можно было весьма неплохо проучить обеих девчонок, как минимум заставив их серьезно понервничать, а то и действительно получить какую-никакую выгоду или помощь.

- Что ж... Должен признать вескость ваших аргументов. – Пожал я плечами. Однако отпускать вот просто так, без какого либо наказания, тоже ведь будет как-то неправильно, не так ли?

Дени настороженно кивнула.

- Признаться, ничего подходящего мне пока на ум не приходит, - я картинно вздохнул. – А потому, не будете ли вы против, перенести наказание, ну, или виру за понесенные мной неудобства в другое время и место?

Моя собеседница озадаченно нахмурилась. – Боюсь, я не совсем понимаю вас, сударь. Что вы имеете в виду?

- О, очень просто. Я вас отпускаю, а взамен вы пообещаете как-нибудь при встрече выполнить мою просьбу или пожелание. Как раз придумая, чего мне хотелось бы...

Дени сердито и подозрительно всмотрелась в мои глаза. - Вы хотите обещание или клятву от имени рода? – Холодом в ее голосе можно было бы заморозить целую реку.

- Зачем же, по таким-то пустякам. Обещания от имени рода, клятвы... Просто вы и ваша подопечная, в частном порядке, без каких-либо оглашений и торжественных слов.

Девушка заметно расслабилась. Немного ознакомившись с обычаями родовитых семейств Реиса, я великолепно понимал, в чем дело. Обещания и клятвы, данные от имени рода, подлежали обязательному исполнению, в противном случае несмываемым пятном ложась на репутацию нарушившего свое слово родовитого семейства.

Но, те же самые обещания и клятвы, данные частным порядком, могли повлиять только на репутацию конкретного лица, давшего слово. Более того, глава рода имел полное право освободить своего родовича от исполнения неосмотрительного обещания. И, если у мужчин, после подобного «освобождения» репутация все же несла некоторый урон, то в отношении женщин не происходило даже этого.

«Она же женщина... Ну, не подумала... Так на то глава рода есть. И вообще, не за ум их ценят!» - примерно так звучало обычное в этом случае объяснение-оправдание. И потому, личные обещания женщинами важных родов Реиса давались с большой легкостью, и нарушались с еще большей.

- Мы согласны! – Радостно улыбнувшись, немедленно согласилась с моим предложением Еудения Берез, даже не пытаясь торговаться об условиях договора.

- Тогда прошу, - нацепив на лицо довольно-непонимающую улыбку, я демонстративно отошел в сторону, символически освобождая дорогу, и даже, совсем не символически, приставил к забору лестницу.

- Малинка, живо!

Судя по всему, мои гости, решили не рисковать, и поторопились покинуть опасную территорию, пока глупый иностранец, не знающий местных обычаев, не передумал.

Я ждал, продолжая улыбаться самой благостной из своих улыбок. Конечно, если бы они просто перебрались на ту сторону и ушли, вся задумка бы сорвалась... Но я буду не я, если эта Дени удержится от возможности позлорадствовать напоследок, из безопасного места разъяснив дурачку как сильно он ошибся!

Малинка, все так же не говоря ни слова быстро перебралась по лестнице на их сторону изгороди. Её старшая подруга же, вновь повторив свой трюк с перебрасыванием лестницы на другую стороны, извернувшись совсем уже невероятным образом, осталась практически на вершине, начав демонстративно-медленно спускаться по ступеням. И, в тот момент, когда над вершиной изгороди осталась видна только одна её голова, и я уже даже подумал, что мне все же придется усомниться в своей идентичности и умении разбираться в людях, наконец-то произошло ожидаемое мной событие. Немного задержавшись, девушка очень мягким, буквально-таки медовым голосом поинтересовалась: – Уважаемый Безымянный, скажите, а вы не боитесь, что при всем нашем желании, мы можем не иметь возможности сдержать данное вам обещание? Ну, вдруг, к примеру, нам глава рода запрещает исполнять желания неизвестных личностей?

- Не... Не боюсь! – Не менее сладким

голосом ответил ей я, наклоняясь, якобы для того, чтобы разглядеть какую-то складку на своих штанах в районе голени. В результате этого действия, из широкого ворота рубашки выскользнул и закачался на всеобщем обозрении небольшой амулет – грубая поделка - небольшая фигурка грубо вырезанного из кости ворона, которую я так и продолжал носить с тех пор, как вырезал её еще в Лаоре, готовясь к небольшому маскараду. На удивление фигурка совершенно не мешалась, более того, была какой-то очень родной и удобной, так что с момента изготовления я и не обращал на нее внимания. Сейчас это оказалось очень кстати!

- Почему-то, - я как бы невзначай погладил фигурку, приподнимая её чуть повыше, так чтобы моя собеседница однозначно могла её заметить, и разобрать облик птицы, после чего заправил амулет назад под одежду, - люди обычно держат данные мне обещания... Впрочем, если и не держат, я тоже совсем не расстраиваюсь... - Я вновь прикоснулся к своей груди, обозначая местонахождения амулета.

Мое выступление не осталось без награды. Заметив амулет, и сообразив что он означает, Еудения дернулась в сторону, причем так резко, что даже сорвалась с лестницы. Короткий вскрик ознаменовал её приземление. Затем был вскрик несколько более громкий и на два голоса, ознаменовавший приземление скользнувшей вслед за моей «гостьей» лестницы.

И наконец, раздался печальный, полный страдания голос визитерши. – Малинка... Знаешь, извини. Когда я говорила что ты можешь найти на свою голову и попу худший из возможных вариантов, я была не права!

- Дени?! Раздался недоуменно –обрадованный голос младшей из моих гостей. Похоже, подобные слова из уст своей подруги та слышала очень нечасто.

- Прости меня. Я, да и остальные, похоже, здорово недооценивали твое умение вляпываться в неприятности.

- Дени?? - В голосе Малинки отчетливо звучало теперь уже чистое недоумение.

- Слово «возможный» в описании твоих способностей явно лишнее. Поздравляю, с новым уровнем развития твоих способностей. Теперь ты не ограничиваешься возможными неприятностями! Тебе подавай сказочные!

- О чем ты, Дени? – Судя по всему, удивление Малинки было настолько велико, что она расщедрилась аж на целых четыре слова!

- Это колдун. Служитель Темной Леди. Живой колдун, несмотря на то, что по всем летописям и церковным проповедям последний из них был убит около двухсот лет назад! – В голосе Еудении слышалось печальное смирение. – И именно в этого колдуна тебя угораздило попасть мячом, после чего уже меня – дать ему обещание исполнить его желание. Чем это грозит, я думаю, ты знаешь из сказок. Так что поздравляю тебя еще раз.

Знаешь... как жаль, что он не отходил тебя крапивой по заднице! – последняя фраза донеслась уже едва слышно, похоже подруги – сестры потихоньку удалялись от места падения. Но все же последней услышанной фразой, был печально-сострадательный голос младшей из сестер:

- Эх, Дени...

- Похоже, я должна тебя еще раз поблагодарить. – Натрана Рейсс подняла взгляд от разложенных перед ней на столе бумаг, коротким жестом предлагая склонившейся перед ней Лауре оставить церемонии и присаживаться.

- Ты исключительно вовремя привезла мне молодого Сержака, - пояснила она на недоуменный взгляд девушки.

Самодовольно усмехнувшись, Лаура пожала плечами: - Потомок Пришедших, особенно из Древнейшего рода – это всегда полезно. Разумеется, когда он на твоей стороне!

- На этот раз, полезно особенно. Боюсь, не будь его в нашем распоряжении и этот заговор вполне мог оказаться успешным!

- Заговор?

- А ты думаешь, что яд племяннику Мёллера подсыпает ревнующая его страстная дева? – Насмешливо пожала плечами княгиня. – Это несомненно заговор. После неудач прямых попыток устранить меня или Мёллера, наши противники решили зайти издали.

- Но кто они? – Недоуменно спросила Лаура.

- Пока не знаю. Ни «кто». Ни «как». Насчет этого сейчас можно лишь строить догадки. Но вот «зачем», - этот вопрос стал постепенно проясняться.

- Отвлечь Мёллера. – пояснила она на заинтригованный взгляд Лауры. - Судя по всему, отравители Илана не имеют достаточного количества агентуры в моем дворце. Что, в общем-то не удивительно, благодаря стараниям Мёллера. С его талантом, иногда мне кажется, что он определяет шпионов и убийц в прямом смысле с первого взгляда!

- Но того, кто травит его племянника, он так до сих пор найти и не смог, - справедливости ради заметила Лаура, прерывая восторженную оду своему начальнику. Не то, чтобы она была не согласна со своей госпожой и подругой, - Мёллер де Бейль и впрямь отличался каким-то практически сверхъестественным чутьем на людей, которые могут представлять опасность для носительницы Лесной Короны. Но добровольно хвалить своего начальника, пусть он даже и впрямь неплох – это же ненормально! Да и отравитель, действительно до сих пор так и не был найден, несмотря на все предпринимаемые меры.

- Не смог. – Задумчиво согласилась Натрана. – Очень похоже, что не все с этим загадочным отравителем чисто... Взять хотя бы неведомо как

попадающий к Илану яд, несмотря ни на какие меры предосторожности... Или то, что не взирая на очевидную неудачу, отравитель все так же, механически продолжает использовать все тот же яд, лишь равномерно увеличивая порцию.

- В конце концов, - продолжала княгиня, - имея в своем распоряжении настолько неуловимого ассасина, логичней, да и проще было бы подмешать яд самому Мёллеру... Или даже мне. Сказать по секрету, - она мягко улыбнулась, - на данный момент, кухня в особняке де Бейлей охраняется куда строже, и проверяется куда тщательней, чем моя. Но тем не менее, - эти загадочные заговорщики, совершенно механически продолжают давать яд Илану.

- Неведомо как, и неведомо зачем... - для сохранения темы подала реплику Лаура. И, разумеется, княгиня немедленно использовала её оговорку:

- Насчет неведомо как – согласна. Впрочем, выясним, рано или поздно. В самом худшем случае, - палачи выбьют из схваченных заговорщиков. Благо, при наличии Сержака с его противоядиями, Илану ничего всерьез не угрожает.

- А вот насчет «зачем»... Как я уже говорила, тут кое-что выяснить удалось. – Сделав небольшую паузу, княгиня отхлебнула из стоящего на столе, (рядом с ценными и важными бумагами, - отметила про себя Лаура) стакана, и продолжила: - Судя по всему, затея с отравлением Илана изначально задумана для максимального отвлечения и нейтрализации Мёллера. На данный момент, он выявил уже семнадцать подсылов, под тем или иным предлогом внедренных в службу дворца. И пресек, две попытки похищения родичей некоторых наиболее преданных из слуг.

- Выявил? Пресек? – Лаура акцентировала внимание на показавшихся ей странными словами.

- Ну не могла же я позволить пострадать своим преданным слугам. Так что да, попытки похищения были пресечены, - хотя Мёллер и предлагал позволить их провести. Каждый раз были разыграны сценарии о неудачи похищения по чистой случайности. К сожалению, по этой причине взять живьем удалось лишь одного из похитителей. Но при попытке допросить того, стоило лишь перейти к интенсивным воздействиям, как он внезапно скончался. Причем, похоже, именно в тот момент, как, наконец, готов был сообщить нечто важное. Так что здесь у нас неудача. Но вот за внедренными слугами ведется тщательнейшая слежка.

- Вообще, - задумчиво произнесла Натрана, поигрывая опустевшим стаканом, - этот заговор производит очень странное впечатление. С одной стороны, - просто высочайший уровень подготовки и конспирации. Сама знаешь, мы до сих пор, так и не выявили кто и как травит Илана. Вычислить, кому подчиняются внедренные слуги, и чьи приказы исполняли неудавшиеся похитители, тоже пока не удалось.

Но вот с другой стороны, - крайняя механистичность и негибкость исполнения. Та же продолжающаяся травля Илана одним и тем же ядом,

несмотря на явную неудачу... Тут и полный идиот догадался бы сменить отраву! Но нет... Или продолжение, - раз решили, что Мёллер будет отвлечен на отравление, - так и продолжают действовать, в расчете на это, совершенно не смотря на изменившиеся обстоятельства... Странно это. Очень странно. И совершенно не похоже на наших заговорщиков – подытожила княгиня.

- Согласна. – Лаура кивнула. – Для наших бояр скорее характерно как раз обратное. Тщательностью и продуманностью планов они отнюдь не страдают, но вот на изменение ситуации реагируют с завидной резвостью. Будь это кто-то из наших, то уже на стадии неудачи с отравлением у тебя в коридоре было бы не протолкнуться от желающих донести на соучастников, чтобы выторговать себе помилование. Но у меня остался только один вопрос.

- Какой же?

- Зачем ты мне все это рассказала? Или, точнее, что именно от меня требуется?

- Все очень просто. Когда зверь не идет на охотника, его надо выманить. Учитывая же пристрастие нашего противника к простым и механическим решениям, у нас появляется довольно простой метод определить злоумышленника.

- Тем более, недавно мне сообщили весьма интересную новость. В столице герцогства Атари разразилась ужасная эпидемия чумы. Город большей частью вымер. Выжили немногие, - только те, кто успел вовремя бежать оттуда. Практически все – жители окраин города. Среди этих беглецов ни сам герцог, ни его семья, ни бывшие в это время во дворце придворные, ни расквартированные в ближайших ко дворцу казармах солдаты герцогства в количестве четырех батальонов замечены не были. Учитывая ситуацию, можно быть уверенными в их смерти.

Лаура вздохнула. Да, это было ожидаемо. Да что там, она сама в немалой степени поспособствовала такому результату. Но все же, хладнокровие, и даже некоторое довольство, прозвучавшие в голове подружки когда та говорила о смерти многих тысяч людей, пусть даже и бывших подданными враждебного для княжества государства было... неприятно.

- Кажется, твой найденыш несколько недооценил возможности изготовленной им гадости. Зараза оказалась значительно сильнее, чем он говорил. Все же разница между дворцом, и вымершим городом существенна... Впрочем, нам это на руку. Теперь можно будет процентов на тридцать приподнять стоимость пушнины, и увеличить пошлину на вывоз корабельной сосны на семнадцать процентов минимум! Впрочем, все это надо будет тщательно посчитать.

- К чему ты клонишь? – странные извивы мыслей княгини иногда здорово раздражали Лауру.

- Я ведь обещала Альдеру, что приму его под свою руку, когда он вернет себе имя... - задумчиво промолвила Натрана. – А нынче он его

вернул... И как вернул! Уплатил за кровь своих родных целым городом врага вместе с ним самим и всем его родом! Пора и мне сдержать данное слово. Думаю, открытого бала в честь прихода на службу княжеству наследника... хотя почему наследника, - ЛОРДА Древнейшего рода Сержак, с народными увеселениями и парадом войск будет достаточно?

- Иногда я совсем тебя не понимаю. – Пожала плечами Лаура.

- И это хорошо. – Улыбнулась княгиня. – Раз не понимаешь ты, то враги не поймут тем более! А тебе понимание по большей части не требуется. Все что надо, я разъясню. А в остальном, просто выполняй что надо, и верь мне!

- И что же сейчас надо?

- Я же сказала! Бал и праздник. Большой бал, в честь важного события, - прихода Древнейшего рода Сержак на службу нашему княжеству!

Лаура некоторое время обдумывала поставленную задачу. Её подруга любила иногда ставить подобные задачи-головоломки перед подчиненными, как она говорила – «для того, чтобы мозги жиром не заплывали».

- Как я понимаю, моя задача, это не собственно бал, - задумчиво произнесла она. – Для организации подобных мероприятий у тебя и без меня слуг достаточно, причем куда более квалифицированных в этом вопросе.

Выслушав рассуждение, Натрана Реис благосклонно кивнула, подтверждая верность размышлений Лауры.

- Значит, моя задача, обеспечить присутствие на бале Альдера, - продолжила девушка. – Причем не просто обеспечить, - на это опять-таки, я не требуюсь, особенно если учесть что он и сам согласен, а присутствие в строго определенном облике... виде... роли... На которую он иначе может и не согласиться!

- Bravo! – Княгиня несколько раз соприкоснулась ладонями в символических аплодисментах.

- У меня два вопроса. – Лаура вздохнула и потерла лоб. – В какой именно роли ты хочешь его видеть? И если Альдер будет на балу, кто присмотрит за Иланом, на случай если яд все-таки сменят?

- Насчет твоего второго вопроса, ты могла бы и сама догадаться. - Никто. Юный Сержак наварил достаточно противоядия, чтобы иметь возможность не сидеть постоянно вблизи юного де Бейля.

- А если яд сменят?

- То Илан умрет. - Пожала плечами княгиня. - Но, во первых, по моим расчетам этого произойти не должно, а во вторых... В любом случае, лорд Древнейшего рода слишком крупная и значимая фигура, чтобы я могла позволить ему сидеть на одном месте, даже ради спасения наследника де Бейлей. И да, Меллер знает, и он с этим согласен.

- Насчет же роли... Ты выразилась очень верно. Я хочу приветствовать в своем дворце не просто лорда Сержак, но лорда Сержак, главу Древнейшего рода, могущественного колдуна, паладина и служителя Темной Леди!

- Упс... - Лаура сглотнула. – Я конечно рада, ваше высочество, что вы столь высоко цените меня и мои дипломатические способности, но боюсь вы ошибаетесь.

Ответом была поднятая бровь великой княгини.

Я – всего лишь человек. Не богиня. И Альдер, - отнюдь не идиот. Уговорить его после всех приложенных им усилий скрыться от церковников вновь проявиться, и не просто проявиться а с шумом и блеском, самостоятельно нарисовав на своей спине мишень... Повторюсь, - он хитрый и скрытный юноша и отнюдь не глупец. Боюсь, он не согласится на ваше предложение. Не говоря уж о том, что мне просто жаль парня. Он спас мне жизнь!

- Доступ инквизиции в Реис, если ты помнишь запрещен. Да и церковь, как ты сама мне недавно напоминала, у нас влияния не имеет. А периодическим атакам различных убийц он противостоять вполне сможет. Я же противостою. Что же касается: «не согласится...». Я так не думаю. У меня есть очень привлекательная морковка... В смысле предложение.

- Да? – Скептически сморщилась Лаура. – И что это за предложение, способно заставить парня так подставиться? Он человек весьма осторожный...

- В случае если он согласится «подставиться» по твоему выражению, Реир предложит лорду Сержак, паладину и жрецу Всетемнейшей не вассалитет, но союз. Да, союз неравный, с моим преимуществом. Но именно союз, а не вассалитет.

Лаура глубоко задумалась, машинально царапая ногтем гладко отполированную столешницу.

- Да, да... - Подтолкнула её размышления Натрана. – Я вполне заметила, насколько ему не по нраву была сама мысль о необходимости принесения вассальных клятв. Что, в общем-то, вполне логично для потомка одного из великих Древнейших родов. В силу необходимости он готов на это пойти, но не нравилось ему это очень! Так что думаю, за это мое предложение, как и за предыдущее, он ухватится обеими руками, и будет самым качественным образом отыгрывать предложенную ему роль! Я ему еще Темный Лес во владение отдам. Все равно использовать невозможно. Так и будет – лордом Темного леса... Лордом Темного... нет, лучше, попросту, - Темным Лордом!

Выслушав рассуждения княгини, Лаура вздохнула. Это действительно, было весьма возможно.

- А не многовато-ли?

– только и смогла она спросить у своей подруги и сюзерена.

- Да нет... Для лорда Древнейшего рода – в самый раз. Куда он после признания себя колдуном и служителем Темной от нас денется? Будет привязан куда крепче, чем каким-то там вассалитетом. Вассальные клятвы, как это неоднократно было доказано, в том числе и моим драгоценным предком, можно и нарушить, и разорвать. А вот общие интересы и враги, - это гора-а-аздо надежнее! И если есть возможность одни выстрелом убить сразу несколько зайцев, - решить вопрос с заговором, надежно привязать к себе и Реису Древнейший род, ну и порадовать будущего главу этого рода, надо этот выстрел делать, невзирая на названия! Какая мне разница, как он будет называться, вассалом или союзником, если он будет надежной опорой и помощью мне и моему государству!

- Герцог Атари мертв! – Два коротких слова, которыми меня встретила Лаура, едва только я зашел в кабинет, выделенный ей в особняке де Бейлей, заставили сердце судорожно забиться, а ноги ослабеть. Да, я ждал этого. Я надеялся на это. Собственно, я работал над этим! Но всё равно, исполнение мечты последних лет вызвало бурную реакцию.

- Мертв, вместе со всей семьей... - Лаура сделала паузу, и я расплылся в неконтролируемо-довольной улыбке. - Придворными и обитателями дворца, - хоть это и казалось невозможным, но моя улыбка растянулась еще больше... - И практически всей столицей герцогства!!!

- Ась? – только и смог, что недоуменно выдавить я из себя.

- На месте Атаринрода сейчас мертвый город! – впилась в меня глазами Лаура. – Выжили только те немногие, что немедленно при появлении первых вестей об эпидемии чумы бежали из города! Ну и наши агенты, которым было дано противоядие. Один из них и прислал с почтовым соколом сообщение о случившемся. Альдер, мы так не договаривались!

Альдер... Мое, истинно мое имя, право называться которым я себе честно вернул, музыкой звенело в сердце.

- Альдер!!!

- Да? – Я наконец-то смог отстраниться от счастья, вызываемого самими звуками имени, которое я наконец-то себе вернул и посмотрел на явно недовольную Лауру.

- Почему ты не предупредил, что эта твоя «Черная смерть» - это настолько серьезно и страшно?

- Как не предупредил? – Я пожал плечами. - Ясно же сказано было, - Смертный агент сохраняет силу вплоть до вторично, в редких случаях при высочайшем качестве яда – третично отравившихся. Гм... И впрямь. Не

должен был город вымереть... Хотя... - Я вспомнил, что именно происходило в Темном Лесу в то самое время когда я поставил настаиваться заготовку Черной Смерти. Вспомнил, какими именно Аспектами владеет моя покровительница, и только сейчас задумался, - а не могло ли личное присутствие поблизости самой Темной Леди повлиять на процесс приготовления яда? Да и то, что готовил я его, будучи вполне себе посвященным паладином богини Тьмы и Смерти... Ой... Кажется, если учесть все эти факторы, то еще повезло, что вымер только город, а не все герцогство...

Кажется, выражение лица у меня было вполне характерное, так что Лаура смягчила тон: - Что такое?

- Кажется, в расчетах мощности я не учел пару факторов...

- И?!!

- Повезло, что вымер всего лишь один город, а не все герцогство...

Девушка шумно выпустила воздух сквозь крепко сжатые губы. – Всего лишь один город, говоришь? Согласно последним данным, население Атаринрода составляло порядка семидесяти тысяч человек. Ты уверен, что это «всего лишь»? Не слишком ли большая цена за ошибку в расчетах при осуществлении мести?

Вздохнув, я пожал плечами. – Это был город, принадлежащий врагу. Сейчас враг умер, а силы его людей ослабли. Это ведь хорошо, не так – ли?

- Как у тебя все просто... - С какой-то горечью в голосе произнесла Лаура. – Впрочем, - она смерила меня взглядом, - иногда в беседах с тобой я забываю про твой настоящий возраст. Да, для твоего возраста, - это нормально. Враг убит, его семья – убита, его подданные – убиты, вместе с женами и детьми. Все хорошо, все правильно... Для твоих лет. Хотя и не только для твоих. Княгиня, признаться, разделяет твой взгляд на судьбу Атаринрода. Вот только, в следующий раз, если он, конечно, наступит, пожалуйста, при приготовлении яда, проследи, чтоб больше «неучтенных факторов» не было! Так ведь и весь континент невзначай вымереть может!

Я задумчиво почесал затылок. – Не, вряд ли... У меня на «Белое безмолвие» сил пока не хватит... И готовится долго и сложно... Да и ингредиенты нужны уж больно редкие и дорогие... Хотя... Если надо, можно попробовать подобрать аналоги... И если приготовление растянуть, с использованием промежуточных пассиваторов, которые затем блокировать инклю...

- НЕТ!!! НЕ НАДО!!! – Лаура сорвалась на крик.

- А? – Отвлечись от мыслей о приготовлении, я несколько ошарашено посмотрел на девушку. – Чего не надо?!

- Готовить яды, способные убить все живое на континенте НЕ НАДО!!! И те что заставляют вымереть город, - тоже НЕ НАДО! И... И вообще, НЕ НАДО больше ядов!!!

- Так чтоб все живое, я таких ядов и не... А, нет, есть кое-что... Только это не совсем яд... И я с ним работать и не собираюсь, совсем и вовсе! Оно мне надо? Так и самому пострадать можно, и зверушкам с растительностью зачем умирать... Они же не люди, от их смерти никакой пользы, только вред один... Так что не беспокойся, «Белое безмолвие», как и «Черная смерть», действуют только на людей. Звери не пострадают, обещаю!

Эх, какие у Лауры были глаза после этой моей речи! А что? Да, решил пошутить немного! Имею право! И, в конце концов, если уж я становлюсь вассалом княгини, то пусть сюзерен хотя бы получит некоторое представление о возможностях своего нового подчиненного. Уважение, оно никогда лишним не бывает! К тому же, не слишком-то я возможности Белого безмолвия и преувеличил... А если варить его в Темном Лесу, да возле известного мне там храма... Может и вовсе без преувеличений обошелся.

- Эй, ты чего? – Лаура как-то совершенно для нее нетипично приложила ладонь ко лбу и опустила глаза, что-то тихо бормоча себе под нос.

Я прислушался: - ... семь, восемь, девять, десять... Я спокойна, я совершенно спокойна... ведь мир как-то же до сих пор не вымер? Значит и этот энтузиаст-отравитель его не уничтожит... надеюсь.

- И ничего я не энтузиаст, - с деланной обидой негромко заметил я.

Лаура отняла руку от лица, и с печалью в глазах посмотрела на меня.
- Ну, хоть то, что отравитель, не отрицаешь.

- А чего отрицать, если это правда? – пожал я плечами. - Весь наш род: медики, химики, биологи, генетики, микробиологи, отравители... иногда, по необходимости еще и воины... Еще до прихода в этот мир на этом специализировались.

- Что означают слова: «медики, отравители и воины» я знаю. «Химики» – догадываюсь, что как-то связано с алхимией. – В глазах у Лауры мелькнуло любопытство. - Но что значат: «биологи, микробиологи и генетики»?

Это на старом, - пожал я плечами. – Биологи – изучающие жизнь. Микробиологи, - изучающие маленьких невидимых живых существ, в том числе тех, что приносят различные болезни, и методы воздействия на них. Генетики, - те, что изучают возможность передачи различных признаков и особенностей потомкам... и влияние на эту передачу.

- Ладно... - Лаура с силой потерла ладонью лоб, словно смывая с себя нахлынувшие мысли. – Обсудить все эти, несомненно интересные вещи можно будет и позднее.

Голос её наполнился торжественностью: - У меня есть сообщение и предложение от Её Высочества великой княгини Натраны Реис к лорду Древнейшего рода, Альдеру Реноорван Альбиго из рода Сержак.

- Сообщение княгини таково: Во исполнение данного ею обещания, она готова принять вассальную клятву вернувшего себе имя в соответствии

со всеми древними традициями Альдера Реноорвана Альбиго из рода Сержак на приеме, который будет устроен в честь прибытия в её княжество главы Древнейшего рода и состоится пятого лиственя в полдень в её дворце.

Лаура перевела дыхание, и, пока я судорожно соображал, пытаюсь понять, к чему такая официальность, продолжила:

- Предложение княгини таково: Если глава Древнейшего рода того пожелает, то вместо принесения вассальной клятвы возможным является заключение неравноправного союзного договора между княжеством Реис и родом Сержак, с княжества Реис преимуществом. Заключение договора возможно в том случае, если главой рода Сержак на предстоящем приеме будут продемонстрированы однозначные и несомненные признаки благоволения и покровительства какого-либо из божеств, входящего, или не входящего в небесный пантеон, по выбору главы рода.

Прервавшись, Лаура вздохнула, как-то сердито посмотрела на меня и закончила: - Сообщение и предложение Великой княгини Натраны Реис главе Древнейшего рода Сержак, Альдеру Реноорван Альбиго передано целиком и полностью мной, Лаурой дель Оромо, без изменений, дополнений и упущений.

- И к чему это? – ошарашенный обрушившимися на меня новостями, я грубо проигнорировал этикет, без спроса присев на стоявшую неподалеку от двери кабинета роскошную суфийскую кушетку. Сказанное Лаурой следовало обдумать! Очень тщательно и трезво обдумать, прежде чем отвечать хоть что-либо. Но вот с трезвостью мысли у меня и были большие проблемы. Радость от возвращения имени играла в крови, наполняя все тело небывалой легкостью и эйфорией. И тут, словно добавляя радости в итак переполненную чашу счастья, мне еще и предлагают стать не вассалом, что как не крути, а все же несколько унижительно для главы Древнейшего рода, а пусть и неравноправным, но союзником.

Я, тот, кто совсем недавно был вынужден ловить ворон на самых задрипанных из задворок Лаоры чтобы не сдохнуть с голоду, сейчас имею шанс стать союзником крупного сильного и богатого княжества. Вот только... Небольшая часть меня, остающаяся трезвой даже в этот миг триумфа, тихо шептала, что бесплатными подобные «подарки» не бывают, и цена может оказаться очень немалой. С огромным трудом подавив порыв разразиться безумной пляской счастья, я поднял на Лауру глаза.

- В чем подвох? – Судя по недовольным и даже сердитым интонациям голоса, когда она зачитывала мне обращение княгини, в отличии от меня ей это совсем не нравилось.

Облегченно выдохнув, Лаура откинулась на спинку кресла.

- Заметил-таки! Как преданная подданная своей княгини, я должна бы старательно убеждать тебя, что подвоха нет, и надо немедленно соглашаться на столь великодушное предложение. – Она прикрыла глаза и с силой помассировала лицо ладонями. Только тут я обратил внимание, насколько устало выглядит девушка. Бледная кожа, огромные мешки под

глазами, набухшие вены на висках, покрасневшие белки глаз... Как минимум последние дня три, а то и неделю, спать ей приходилось куда меньше, чем это требовалось для полноценного отдыха.

- Вот только, как человек, которому ты спас жизнь, я бы тебе не советовала принимать это предложение, - закончила она.

– Инквизиция – это не шутки.

Я задумчиво почесал затылок, и извлек из-за пазухи грубую костяную фигурку.

- Так значит, под «однозначными и несомненными свидетельствами» имеется в виду это?

Лаура склонила голову. – Как минимум это.

Я задумался. Всерьез задумался. Риск был немалым. Стоит мне лишь только заявить о себе как о колдуне, - не говоря уже как о паладине Темной Леди, - и любой верующий в «Светлого пантеона» будет считать мою голову своей важнейшей целью, не говоря уже об инквизиции, для которых истребление подобных мне и вовсе входит в должностные обязанности.

С другой стороны, Реис – одно из немногих государств, в котором церковь светлого пантеона практически не имеет силы. Нет, она здесь не запрещена напрямую, - но её представители в княжестве не пользуются ни уважением, ни доверием, ни даже опаской, как среди простого населения, так и среди дворян. Возможно некоторую роль в таком отношении сыграли семь «очистительных» походов против «безбожных еретиков» организованных церковью в княжество на протяжении только последних трехсот лет.

Удачным из этих походов, - причем весьма и весьма относительно «удачным» был только первый. В то время княжество Реис еще входил в состав империи, и тогдашний князь не сразу разобрался в целях и задачах направленного представителями государственной религии воинства.

После того, как даже до последнего крестьянина дошло, что же такое «очистительный» поход на самом деле, войско «преданных сынов Пресветлого» однажды просто не вышло из густых лесов княжества. То же случилось и с остальными «походами», только в отличие от первого, в лесах войска исчезали задолго до того, как успевали приблизиться хоть к какому-либо городу, или даже просто более-менее крупному населенному пункту.

Впрочем, впечатлений, полученных реисцами от самого первого похода, оказалось вполне достаточно для поддержания острой неприязни к «несущим свет на остриях мечей».

Так что здесь, и именно здесь, инквизицию можно было не опасаться. Ничего действительно серьезного здесь предпринять они не могли. Разве что покушения... Но, если церковным убийцам удастся отравить меня, Сержака, - то я вполне этого заслужу. В общем, даже не смешно.

Стрелы из-за угла, или стилет в толпе? Против паладина Темной Леди, обладающего всей легендарной живучестью паладинов? Как раз-таки смешно... Будет... Особенно Темной Леди. А в чем есть первейшая обязанность паладина, как не приносить радость своей богине? Так что пусть покушаются, порадуя Ари...

Таким образом, согласившись, я теряю не так уж много, при условии, конечно, что не намерен покидать Реис иначе чем в составе крупной завоевательной армии. Но я так и так не намерен его покидать. Да, согласись я на это предложение, - и великая княгиня получит надежнейшие из всех возможных гарантии моей преданности, - просто потому, что иных вариантов у меня не будет. Судя по всему, - именно для этого она и предложила мне заявить себя колдуном.

Но! Цена, которую она предлагает, за эти гарантии преданности, воистину достойна! Да и могу ли я отказаться? Ведь, отказ от подобного предложения, - практически равен заявлению, - извините, но рано или поздно я собираюсь вас предать. О каком доверии после этого может быть речь?

- Я согласен. – Я поднял взгляд на недовольно сморщившуюся Лауру.
- Во время моего представления на приеме у великой княгини, мной будут предоставлены достаточные и однозначные свидетельства благоволения ко мне богини Ариадны Темной... - Я хотел было продолжить, закончив фразу-представление древнего титула, который мне как-то назвала Ари «... ночи в свете луны», но не смог вымолвить ни слова. Горло, губы и челюсть словно парализовало, в груди кольнуло и возникло знакомое, но уже успевшее подзабыться ощущение старой, ржавой и тупой спицы, вонзившейся в сердце, а прямо в голове возник не менее знакомый голос: «Молчи, идиот! Назовешь Её полным именем, и за тобой будут охотиться уже не церковники, но сами боги!»

Горло отпустило. – «Кха – кха», - откашлялся я, чтобы замаскировать возникшую паузу и свое замешательство.

- Ариадны Темной? – Недоуменно произнесла Лаура.

- Темной Леди, если так будет привычной.

Девушка печально вздохнула. – Скажи, ты откуда такой взялся?

- Из Лаоры, ты что забыла?

- Я-то не забыла. Послушай, вам, потомкам Пришлых, может это и не страшно. Ваши взаимоотношения с богами, точнее счастливое отсутствие этих отношений, известны всему миру. Но я, - как и все остальные в этом дворце, никакого отношения к Древним и Старым родам не имею. Мое происхождение связано только с этим миром! Пожалуйста, ты не забывай об этом.

- О чем не забывать-то? – Я искренне не понимал, чего она от меня хочет.

- Не называй при мне имен богов, придурок! Тебе может быть и безразлично, а вот мне, их внимание, особенно неблагоприятное, особенно

от Темной Леди, - это совсем не то, что нужно для личного счастья и долгой жизни!!!

- Ээээ... – Только и смог что протянуть я, ошарашенный такой внезапной вспышкой.

- Тебя что, вообще ничему по религии не учили? – Немного успокоившись, спросила Лаура.

Я только пожал плечами.

- Мда... Знаменитый «утилитарный подход» Пришлых. «Нам это не угрожает. Нам это не приносит пользы. Нам это не интересно». Подозреваю, что боги

и их взаимоотношение с людьми, - это самая последняя тема в этом вашем знаменитом «классическом образовании». Кстати, тоже вот совершенно непонятное выражение. Что может быть классического в образовании, которое дается детям внутри родов, причем у каждого отдельного рода образование свое, и никогда и ни под каким предлогом не передающееся никому, кроме членов рода?

Я вновь промолчал. И не потому, что заданные Лаурой вопросы опасно близко подходили к знаниям, помеченным в моем мозгу как родовая тайна, но потому, что и впрямь не знал ответов.

Та всё же решила разъяснить свою позицию.

- Не стоит поминать имена богов всуе. Недаром же у них столько прозвищ. Каждый раз, когда ты называешь имя, - истинное имя, названный бог тебя слышит. И, если сочтет твое дело недостаточно важным – важным не для тебя, а для самого бога, - то не преминет наказать. И даже не по злобности характера, а просто для собственного выживания. Людей много, и если каждый безнаказанно сможет помянуть имена богов, - то от постоянного гула в головах те вообще ничего слышать не смогут.

И пусть даже Темная Леди, относится к тебе с невероятной благосклонностью, и не станет карать за упоминание. Назвав Её имя, ты заставил Её пусть ненадолго, но отвлечься от Её дел, чтоб взглянуть на тебя. Думаешь, Ей понравится, если ты будешь отвлекать регулярно по всякой ерунде, или вовсе без дела? Надолго благосклонности хватит? Раз ты ей нужен, то тебя она, возможно, карать и не станет. Но неудовольствие продемонстрировать вполне может, например, наказав не тебя самого, но тех, кто был рядом, и не остановил тебя. – Она остановилась, и снова потеряла глаза.

- Прости. И спасибо за разъяснения. – Я был совершенно серьезен. Сведения были действительно важны. И, пусть, после ночевки в заброшенном храме я и был вполне уверен в благосклонности ко мне Ари, но лишний раз отвлекать её от дел без какой-либо нужды было бы и впрямь нехорошо с моей стороны. Да и узнать о такой вот возможности «прямой связи» со своей покровительницей весьма полезно.

- Ладно. Рада помочь. Что ж, на этом похоже все. Встретимся послезавтра на приеме. И всё же, зря ты согласился. После этого заявления, инквизиторы из шкуры вон вылезут, только чтоб достать тебя.

- Я знаю. Но это того стоит.

- Ну, раз ты так уверен... - Лаура вздохнула, и устало откинулась на спинку кресла. Похоже, официальная часть беседы была завершена, но я не спешил уходить.

Встав с кушетки, я подошел к девушке и внимательно взгляделся в её лицо. – Что с тобой? Паршиво выглядишь.

- Еще бы. Пятые сутки нормально поспать не удастся. Поиски гада, который травит Илана, безуспешные поиски, что еще хуже, потом ... заговор, а теперь вот прием... Плюнь тому в глаза, кто скажет тебе, что организовать прием достойный главы Древнейшего рода – простая задача.

- Что за заговор, - изумился я.

- Неважно... Бояре постоянно устраивают заговоры. Можно сказать – национальное развлечение местной знати. – Вымученно улыбнулась Лаура.

- Ну-ка... - Я взял её руку, и внимательно взгляделся в основание ногтей. Затем, не удовлетворившись результатом, оттянул нижнее веко, просматривая склеру, после чего заставил подойти к окну, встав напротив света, и тщательно осмотрел горло.

- И что это значит? – Послушно выполнявшая все мои требования девушка заметно занервничала.

- Показалось. – Облегченно выдохнул я, вновь садясь на кушетку. – У тебя действительно всего лишь сильная усталость и ничего больше. Отоспишься, и будешь как новенькая.

- Я же тебе говорила! А ты что подумал?

- Какая разница. Главное не подтвердилось. А насчет усталости, - я вынул из кармана небольшой флакон.

- Держи. Не стосил, но тоже, весьма неплохой стимулятор. Если совсем приспичит, выпей полностью, здесь как раз одна доза. Минимум три часа бодрости и отличной работоспособности гарантированы. Потом у тебя будет двадцать минут сонливости, после чего минимум шесть часов беспробудного сна. Уточняю – слово «беспробудного», - надо понимать буквально. Не проснешься, даже если пятки каленым железом жечь будут.

- Гм... - Лаура с интересом всмотрелась в темно-коричневую густую и тяжелую жидкость наполняющую склянку, после чего убрала её в карман. – Спасибо.

В дверь робко постучали, а затем, в распахнувшуюся щель просунулась невыразительная физиономия лакея.

- Госпожа дель Оромо, вы просили напомнить...

- Уже? – Лаура со вздохом встала.

- Да госпожа.

- Прошу прощения, Альдер. Мне пора. Одежду, подготовленную для тебя к приему, покажут слуги. Они же помогут собраться. Я отдала все необходимые распоряжения.

- А ты? – Я изумленно взглянул на девушку.

- Я постараюсь тоже, но обещать не могу. Еще раз спасибо за зелье, - она прикоснулась к карману. С ним у меня действительно есть шанс успеть.

Лаура не успела. Всё, что она смогла, - прислать запыхавшегося пажа, похоже мчавшего галопом всю дорогу от дворца княгини до дома де Бейлей, где я обитал последнее время, с информацией о том, что будет ждать меня непосредственно на приеме.

Натягивая на себя роскошную, но совершенно непривычную одежду, я печально вздохнул. Всё же будь она рядом, это было бы значительно легче.

Да, разумеется, в свое время мне преподавали тонкости этикета, так что я вполне знал, как следует вести себя на приеме у графа, князя, да хоть самого императора, - и неважно, что последний император умер более ста лет назад.

Но теория остается теорией, - а на практике единственным хоть сколько-то схожим мероприятием, в которых я принимал непосредственное участие, были сходки бригадиров банды Рвача. Оно, конечно, по большому счету ситуация аналогичная, но к сожалению, детали регламента в этих ситуациях несколько различаются...

Тем не менее выбора не было, - ток что я старательно напялил поданные мне роскошные тряпки, стараясь чтобы они смотрелись на мне хоть более-менее пристойно. Не уверен, что получилось.

Впрочем, свои сомнения в правильности ношения довольно непривычной одежды положенной высшему классу общества Реисского княжества, я постараюсь компенсировать поведением. По крайней мере, сомнения, и даже легкая брезгливость, мелькнувшие во взгляде принесшего одежду лакея присутствовавшего при моем переодевании, сменились изумлением, уважением, а после – и испугом, когда я прошел мимо него. Хотя испуг, - это наверно результат лежащего у меня на груди на всеобщем обозрении маленькой, грубо выточенной из старой кости фигурки ворона.

Странно... И чего все они так боятся этого символа? Ари – такая милая девушка... А что темная богиня – так у всех свои недостатки.

- Кому милая, а кому и душу сожрать может, - донеслось какое-то невнятное бурчание из глубины моего разума, на которое я уже привычно не обратил внимания. Как хорошо было недавно, когда эта наглая шизофрения то ли спала, то ли куда-то отлучалась, и не вставляла свои очень мне «важные и нужные» комментарии на каждую мелькнувшую мысль!

Интересно, а если выкроить свободное время, да прогуляться к найденному в лесу храму и там посоветоваться с одной мудрой, доброй и понимающей девушкой насчет лечения психических заболеваний?

Мелькнувшее в голове паническое «Не надо!» и исчезнувшее ощущение чужого присутствия, заставили меня довольно усмехнуться. Кажется, я нашел очень даже эффективное лекарство от всяких там голосов в голове.

Так или иначе, но сборы не потребовали много времени, и вскоре экипаж, увозящий мою, особо важную для княжества персону, отъехал по направлению ко дворцу княгини.

На приеме мне не понравилось. Не понравилось с самого начала, стоило только нам с Лаурой войти в торжественный зал, в котором, собственно и должен был состояться прием, который начнется с момента торжественного входа княгини.

После того, как я вошел в зал и огляделся, я ясно понял, что предпочел бы любую, даже крайне недружественную сходку бандитов Рвача, даже с пьяным и злым Клыком в качестве надсмотрщика, этому мероприятию.

Почему? Да потому, что находиться среди пьяных и злых бандитов гораздо безопасней, чем среди людей, пусть даже разодетых в шелка и украшенных драгоценностями, но более трех четвертей которых находятся под влиянием псиэллира!

Потому как бандиты – они может тебя убьют, а может и нет. С бандитом, есть какой-то шанс договориться, или в конце концов как-то защититься... Бандит любит золото, и боится смерти.

Человек же под влиянием псиэллира ведет себя совершенно как обычно, - до тех пор, пока ведущий не отдаст заложенную команду. Команду, которую попавший под воздействие данного состава человек выполнит. Причем выполнит, не смотря ни на что. Ну, кроме смерти... И то, не факт. Когда отец демонстрировал мне возможности псиэллира на приговоренном разбойнике, то тот буквально загрыз крупного хеска - алатарского серого медведя, зубами несмотря на то, что к тому времени лишился обоих ног, одной руки и большей части внутренностей. Надо сказать, хеск, - зверь крупный, сильный проворный и умелый хищник, не брезгующий человечиной, перед смертью выглядел просто невероятно ошарашенным.

Псиэллир, - очень, очень мощное и крайне редкое средство. Определить, что человек находится под его влиянием практически невозможно. Ни для кого. Кроме урожденного Сержака, получившего классическое образование. Потому что секрет псиэллира, - это наш родовой секрет! Точнее – секрет одной из наших вассальных семей, которым мы, как сюзерены, естественно владеем тоже. Да и управляющий пси-кристалл, в настоящее время в этом мире сохранился только в двух экземплярах.

Последний раз, когда я его видел, один из них находился в секретном кабинете моего отца. А вот второй...

И тут до меня дошло. Все несостыковки нашли свое объяснение. Полная неожиданность нападения герцога на родительский замок, невероятный успех самого первого штурма, знание нападающими множества тайных ходов... Да и полное невмешательство остальных родов, тоже нашло свое объяснение... Все это становилось вполне ясным, стоило только увидеть последний, недостающий фрагмент головоломки. Но вот долго раздумывать об этом мне было сейчас некогда. Обдумать открывшееся, можно будет и позднее. Сейчас надо выжить!

А это, увы, будет не так уж просто. По той простой причине, что в данный момент, совсем рядом с собой, я наблюдаю огромную толпу людей, демонстрирующих вполне однозначные признаки псиэллирового заражения! Находящихся в одном зале со мной. Без разделяющей нас прочной железной решетки с толщиной прутьев как минимум в руку взрослого мужчины! Надо валить!!!

Так что, стоило мне только сделать несколько шагов по залу, и понять, что тут творится, как я немедленно попятился назад.

- Что такое? – Ухватила меня за руку Лаура.

- Валим – Коротко ответил я, обшаривая взглядом стены в поисках способа быстрее отступления из ловушки, в которую превратился роскошный зал приемов.

- Что? – Не поняла она. - Что случилось?

В это время, двери на противоположной стороне зала распахнулись, и торжественный голос церемониймейстера объявил: - Великая княгиня вольного княжества Реис, Натрана Ресс! Прием объявляется открытым!

Торжественным шагом, моя нанимательница, в окружении небольшого церемониального караула прошествовала к трону, не обращая никакого внимания на сконцентрировавшиеся на ней множество взглядов.

- Мдаа... - протянул я печально, закончив обозревать зал в поисках выхода. Ситуация была грустной. Три двери, две из них сейчас закрыты, одна, - из которой вышла княгиня недоступна, да и тоже закрывается. Окна узкие и расположены высоко. Правда есть несколько кадок с пальмами, - если придвинуть их к окнам, то вскарабкаться можно будет, - а там уж я пролезу, - и не в такие узости протискивался. К тому же, если судить по всем этим взглядам, то убивать неизвестные заговорщики планируют все же не меня, а именно княгиню. Так что шансы есть...

- Когда все начнется, - толкаю Лауру вбок, - быстро придвигаем пальму к окну, и взбираемся вверх. Ун-эллиры* обычно не нападают на тех, кто не мешает им исполнять приказ ап-эллира**. Шанс выжить – будет.

* Ун-эллиры – Подчиненные псиэллиром. Те, кто исполняет приказания.

** Ап-эллир – Тот кто отдает приказ подчиненным псиэллиром.

- Да о чем ты говоришь? – Не выдержала девушка.

- Сейчас её убивать будут. – Я кивнул в сторону княгини. Похоже, немного времени у нас еще было, ап-эллир, кто бы он ни был, не спешил проявиться и стоило потратить немного времени на объяснения, дав Лауре хоть какое-то понимание того что будет скоро происходить, и тем самым увеличить её шансы выжить.

- Кто? – Немедленно насторожилась девушка, озираясь по сторонам.

- Не показывай виду! – одернул я её. – Практически все присутствующие. Кроме нас, стражи, что вошла вместе с ней, и некоторых лакеев. И, прежде чем она успела что-либо произнести, объяснил: – Люди находятся под влиянием одной очень паршивой гадости, из арсенала Старых родов. Точнее, одного конкретного Старого рода. Они исполнят любое приказание, которое им отдаст ап-эллир.

- Кто?

- Кукловод. – Коротко пояснил я ей и, заметив, как ун-эллиры начали толпиться перед тронем, почти незаметно окружая княгиню, добавил: - Похоже, начинается.

Но я ошибся. Вместо того чтобы прямо и незатейливо скомандовать ун-эллирам атаку, заговорщики решили пойти другим путем.

К трону подошел, низко кланяясь человек чуть выше среднего роста, немного полноватый, но все еще сохраняющий неплохую физическую форму.

- Высокородный боярин Велеслав Волкович, глава рода Ивы, - недовольно произнесла княгиня. – Что вам надо, и почему вы нарушаете регламент?

- Прошу прощения, Ваше Высочество, - мужчина вновь поклонился. - К сожалению, в связи с вашим недовольством, вызванным некими представителями нашего рода, иных способов предстать на Вашу аудиенцию у меня не нашлось. Меж тем, дело мое важное, и не терпящее отлагательств. По сей причине, я и решил рискнуть усугублением вашего недовольствия, в надежде что важность моих известий смягчит ваше сердце и будет способствовать прощению и милосердию по отношению невеликим ошибкам, свершенным неразумной молодежью...

- И что же вы хотите Нам поведать? – Было видно, что княгиня была не на шутку заинтригована словами боярина.

- Позвольте для начала кое-что вам продемонстрировать. – Боярин величественно повел рукой, и из собравшейся перед тронем толпы вышел совершенно неприметный человек. Средний рост, средние и незапоминающиеся черты лица, среднее телосложение, - даже глаза его, и то, были какими-то тускловатыми и совершенно непонятного оттенка, - то

ли тускло-серые, то ли серо-голубые, а может и вовсе совсем тускло-карие...

В общем, ну совсем незапоминающийся человек. Именно этим-то мне некогда, в глубоком детстве и запомнился Кариус Неми, начальник службы безопасности моего отца и глава вассального Сержакам Старого рода Неми, чьей специальностью как раз и были методы различного влияния на психику.

- Извольте взглянуть, Ваше высочество, - предатель низко поклонился, доставая из кошель, и протягивая княгине хорошо мне знакомый прекрасный кристалл, переливающийся всеми цветами радуги.

- Пси – кристалл, - Отстраненно прокомментировал я для Лауры. – Причем, похоже

уже настроенный на княгиню, судя по тому, что она не может отвести от него глаз. Видишь, - как напряжены мускулы на её шее? Пытается отвернуться, видимо осознала опасность. Интересно, как они собрали параметры её психореакций? Это не так-то просто... Впрочем, не важно.

- Что делать? – В голосе Лауры звучал страх, но вместе с ним и решимость.

- Что-что... Постарайся выжить. Ну и, если получится, попробуй стражу кликнуть, - вздохнул я, доставая из кармана стеклянный флакон и швыряя его в голову Кариуса.

К моему большому сожалению, это был не яд. У меня вообще не было с собой оружия, – даже верного сарбакана, не раз выручавшего меня из неприятных ситуаций.

Раз на прием положено являться безоружным, - то будь добр, никакого тайного вооружения, - и Лаура тщательно отслеживала этот вопрос. О сарбакане она, к сожалению, знала - сам не раз демонстрировал ей его наличие и всю эффективность этого немудрящего оружия, так что с небольшой трубочкой, обычно висящей у меня на шее подобно простенькому амулету, пришлось расстаться в первую очередь. Затем, Лаура лишила меня всех запасов самых разнообразных зелий. Причем, совершенно не разбираясь в том что и для чего предназначено, она действовала по простому и, в общем-то вполне логичному, но весьма для меня неприятному принципу, - раз ей это не знакомо, - значит опасно, - вон из кармана!

Но конкретно это зелье было ей вполне знакомо и вполне безобидно, - темно-коричневая жидкость с легким ароматом корицы, - стимулятор, которым я угощал её совсем недавно, был признан безопасным и вполне могущем пригодиться на приеме, а потому избежал общей участи.

Да, жидкость содержащаяся в склянке действительно не могла нанести врагу большой ущерб. Но вот сам флакон, - из толстого, прочного стекла, весьма увесистый даже сам по себе, даже без наполняющей его

жидкости и брошенный со всей силой ненависти к предателю моих родителей оказался довольно опасным оружием. Да и зелье...

Нет, это и в самом деле неплохой стимулятор, с приятным, кисловато-острым вкусом, - если его выпить. Но вот при попадании на рану, или в глаза, - жжется он, просто невыносимо! Увы, но ничего более серьезного я приготовить не смог - и эта-то заготовка была создана больше ради принципа – не оставаться безоружным, когда тебя хотят разоружить и демонстрации своих возможностей.

Увы. Серьезно повредить, Кариусу, несмотря на всё мое старание, я так и не смог, - но вот морду разбил, просто замечательнейшим образом! Кажется, даже нос сломал... По крайней мере, кровь полила – просто на загляденье! Ну а самое главное, - его концентрация на пси-кристалле была немедленно сбита – мало кто может сохранять транс, когда ему сломали нос, а глаза заливают слезы и невыносимо жжет из-за попавшего в них содержимого флакона.

Вывавшаяся из – под воздействия пси-кристалла правительница княжества в очередной раз подтвердила свой ум, поведя себя самым лучшим и наиболее правильным в такой ситуации образом, - спряталась под трон и заорала во все горло, информируя о покушении и призывая подмогу, - а горло у неё оказалось луженое!

Немногочисленные телохранители немедленно заняли позицию перед троном, обнажив мечи и подозрительно глядя на сгрудившуюся толпу.

- Ты обещал! – развернувшись к Кариусу, схватил его за грудки боярин Ива.

- Успокойся! – Брезгливо отстранился тот, вытирая кровь из разбитого носа. – Обещал и сдержу свое слово!

- Зря вы так, - обратился он к замолчавшей княгине. – Я-то хотел по-доброму, по-мягкому, без лишней крови...

- Что ж, придется действовать жестко. Взять её! Блокировать входы! И схватите того клоуна и его подружку, - отдал он приказы ун-эллирам, махнув напоследок рукой в мою сторону.

Многочисленная толпа лишившихся своей воли людей бросилась в разные стороны, выхватывая из-под одежды короткие клинки и спеша исполнить приказ своего повелителя.

- Зря Ты так, Кариус Неми, предатель Сержаков! – Я зло усмехнулся, и шагнул навстречу бегущим в мою сторону людям... - Ибо род мой всегда платит свои долги, и я жажду крови! – Я еще успел увидеть, как побледнело лицо опознавшего меня предателя, - а затем острая боль разорвала мне сердце.

Острая, сильная боль. Словно от тупого, ржавого и грязного клинка, входящего с медленной неумолимостью, без жалости и сомнений. Ибо ни жалости, ни сомнений я не испытывал!

Вскарабкавшись, как и советовал ей Альдер, на оконный проем находящегося выше человеческого роста узкого стрельчатого окна зала приемов, Луиза с ужасом и недоумением смотрела на происходящее в зале. Заговор. Как они с Мёллером только могли пропустить заговор, пустивший столь глубокие и прочные корни? Ведь исполнять приказы стоящего перед тронном незнакомца бросились буквально все присутствующие в зале!

Наблюдая за происходящим, - удачным броском Альдера и краткой речью возглавлявшего заговор незнакомца мужчины, Лаура дала себе два зарока. В случае если ей всё же удастся выжить, она больше никогда не будет обезоруживать молодого Сержак. И она никогда не будет верить его словам что больше оружия у него не осталось!

- Зря ты так... - Стоило только отголоскам этих слов затихнуть под сводами зала, как Альдер сделал шаг навстречу бегущим к нему заговорщикам. Его фигура внезапно расплылась, словно укутавшись черным непрозрачным туманом, а в следующий миг туман исчез, оставляя на своем месте...

Высокая, почти двухметровая, много выше, чем довольно-таки низкорослый для своего возраста Сержак, массивная фигура. Черный, причудливый доспех, со множеством острых шипов, словно поглощающий падающий на него свет, но при всем при этом, напоминающий стандартный доспех легионера, который Лаура когда-то видела в музее. Легкие красноватые отблески из-за закрытого забрала. И широкий и короткий прямой меч в правой руке, похожий на те, которыми в давние времена были вооружены легионеры Лаорийской империи, - воины, с чьей помощью Кровавый Дракон подчинил себе весь континент!

Паладин Темной леди. Смерть, страх и кровавый ужас, по мнению церкви Пресветлого пантеона. И сейчас, - единственная надежда на спасение, для Лауры и её госпожи.

Темный паладин шагнул вперед, и призрачно-черное, полупрозрачное лезвие меча, не замечая препятствий, прошло сквозь тела столпившихся на его пути придворных.

На мгновение, девушке показалось, что результата не было. Что призрачное лезвие, просто мелькнуло в воздухе, не нанеся атакующим никакого вреда. Но это было лишь мгновение. В следующий миг, тела просто распались на части, заливая мраморный пол зала приемов потоками крови, а черная фигура шагнула вперед, прямо по упавшим обрубкам тел, раздавливая их всмятку тяжелой бронированной ногой и нанесла еще один удар.

Шаг-удар. Шаг-удар. Потоки крови, заливающие зал и впитывающиеся в черную броню, не оставляя ни пятнышка на темном металле. Не было хитрых финтов, умелого фехтования или хотя бы невероятной скорости, - что считалось одним из отличительных признаков паладинов. Но воин Темной Леди казалось, и не нуждался, ни в чем подобном. Простые горизонтальные удары. Меч летал параллельно пола, словно коса,

скашивающая созревшую траву. Вот только вместо травы – были людские тела, а вместо зеленого сока лилась красная кровь.

Разумеется, такая тактика приводила к тому, что периодически некоторые удары отчаянно атаковавших паладина придворных все же достигали цели – ведь тот и не думал использовать свой меч для защиты.

Но это ему и не требовалось. Черный доспех презрительно игнорировал удары кинжалов и коротких мечей, пронесенных заговорщиками под одеждой, и паладин продолжал свое движение. Шаг-удар-смерть. Шаг-удар-смерть.

Разумеется, главы заговора не стояли на месте, ожидая когда гибель в черном доспехе, перемолов натравливаемых на него людей приблизится вплотную. Имперские паладины и их сила, были хорошо известны в каждом из осколков некогда великой империи, пусть в основном и из сказок, легенд и мифов. Но, в чем сходились все сказки, легенды и истории, - сражаться против паладинов имеющих божественное покровительство рассчитывая только лишь на численный перевес, каким бы подавляющим тот не был, было совершенно безнадежным делом.

Да, бывали случаи когда паладинов убивали... Весьма редкие случаи, но были, несмотря на то, что паладины считали своим долгом влезать практически в каждую более-менее крупную заварушку что происходили во время их жизни. Но практически всегда смерть паладина происходила либо за счет использования какого-либо особо сильного яда, воинской хитрости, или откровенной подлости, предательства или удара в спину.

Из всех легенд и мифов, за более чем тысячелетнюю историю существования империи можно было вспомнить только разве что пару имен паладинов, что погибли в честном бою. И то, в этом «честном» бою против одного из них были сосредоточены военные силы как минимум нескольких провинций великой империи. Второй же, и вовсе сойдя с ума, бросил вызов самому императору и всем имперским войскам. Ну, это если верить легендам. Как оно там было на самом деле – кто упомянет...

Но так или иначе, количество находившихся в помещении заговорщиков и близко не подходило к числу войск пусть даже самой маленькой и слабой имперской провинции. И, трезво оценивая свои шансы, главари заговора вполне понимали всю безнадежность своего положения.

Рано или поздно, - скорее рано, чем поздно, паладин попросту перережет всех поработанных пси-кристаллом натравливаемых на него бойцов, - и тогда настанет очередь предводителей. В запертые двери уже ломится стража, привлеченная криком княгини, которая, в свою очередь, - спряталась в неплохо защищенном укрытии под тронем, которое, в свою очередь защищают четверо амбалов-телохранителей в доспехах и с длинными мечами.

Не будь тут паладина, проблем эти телохранители для толпы безразличных к боли и ранам ун-эллиров бы не составили. Но паладин – был, и активно и быстро сокращал поголовье нападающих, с явным намерением привести их количество к общему, весьма печальному

знаменателю. И потому, отнюдь не желающим быть сокращенными на голову заговорщикам следовало искать какой-либо выход... Очень быстро искать!

И выходы были ими найдены. Правда, немного разные. Наконец-то проморгавшийся Кариус Неми, сжав покрепче кристалл и зло выругавшись, отдал приказ половине своих невольных рабов раскрыть ближайшие двери зала и расчистить проход для бегства.

Возможно, этот план имел некоторый шанс на успех. За счет снятия всех и всяческих природных ограничений, нечувствительности к боли и полного презрения к собственной смерти ради выполнения приказа, ун-эллиры имели некоторые шансы прорваться через дворцовую гвардию. Ну а там, в случае удачи, можно было попробовать затеряться в городе, и тем или иным способом, например, подчинив капитана какого-либо судна бежать из страны. Да, шанс на спасение, пусть весьма небольшой, этот план давал.

Вот только второй заговорщик имел совершенно отличное от него мнение о том как именно следует спастись из безнадёжной ситуации.

Стоило только Кариусу повернуться к нему спиной, как на макушку бывшего главы собственной безопасности рода Сержак обрушился сильнейший удар начисто выбивший его сознание.

После чего, глава рода Ивы, упал на колени, протягивая руки к настороженно выглядывающей из-под трона княгине и горестно возопил: Прости меня матушка, не вели казнить, пощади голову глупую чужаком злобным околдованную и подчиненную! Век тебя помнить буду, и служить преданней пса стану!

Эпилог

- Альдер, вот можешь мне объяснить, зачем тебе вообще оружие? С твоей-то силой паладина Темной Леди? – спросила Лаура, удобно развалившись в огромном кресле. В руках у графини де Стор мягко покачивался объемистый бокал с дорожным (и невероятно вкусным) эсторским вином, ноги были укрыты пледом из тончайшей шерсти ирийских коз, а лицо выдавало полное довольство жизнью, собой, отдыхом и легкую степень опьянения.

- В том-то и дело... - Я лениво перевел взгляд на ярко пылающий огонь в камине.

- Поясни. – Не поняла моего намека девушка.

- Это сила не моя, а Темной Леди... - Я инстинктивно потер грудь, в которой, с недавних пор поселилась противная ноющая боль. Я знал, что эта боль пройдет. Как, впрочем, знал и то, что случится это еще не скоро. Признаться, без последнего знания я бы предпочел обойтись. Впрочем,

даже если боль не прошла бы никогда, - оно того стоило! Стоило явно, однозначно и без всяких сомнений!

Я еще раз вспомнил крики и стоны Кариса Неми, при допросе наиболее опытными и умелыми из палачей княжества, - при всем своем нежелании отвечать мне, я все же узнал все, что меня интересовало, а затем – тот длинный, толстый, хорошо ошлифованный кол, на который он был публично усажен по завершению короткого суда и светлая радость вновь наполнила мою душу.

- Если совсем просто, - пояснил я, недоуменно смотрящей на мою широкую улыбку девушке, - то иногда гораздо проще и эффективней просто ткнуть врага отравленной иглой в задницу, чем пластать его на ломтики божественным мечем.

- Кстати, - занятий, кроме медитативного созерцания камина, и медленного потягивания хорошего вина у меня сейчас не было, и я решил удовлетворить свое любопытство, - может, расскажешь по порядку, что и как было с этим заговором?

- Тебе? – легкое непонимание мелькнуло на лице у Лауры, и вновь исчезло, смытое негой тепла, уюта и полного расслабления. – Ты же в самом центре всего действия был. И потом, на каждом допросе основного организатора всего этого бардака присутствовал, вплоть до казни. Что тебе еще объяснять?

- Я тогда несколько отвлекся... – Слегка смутившись, я отвел взгляд. Ну не пояснять же было, что зрелище пыток предателя моих родителей настолько завлекло меня, что уделять всецело сконцентрированное на его мучениях внимание еще и чему-то, кроме нужных мне ответов, в тот момент было выше моих сил?

- Ну, если хочешь, - без проблем. Но откровенность на откровенность, - с тебя рассказ о непонятых мной моментах. Судя по вопросам что ты задавал этому Кариусу, с твоей стороны все тоже было весьма непросто!

Я молча кивнул. Все равно, я и не собирался держать историю гибели моей семьи и отмщения за них, в секрете, - наоборот, собирался рассказать её как можно подробней. Это было полезно как для того чтобы предотвратить подобные происшествия с другими, так и для внушения надлежащей опаски перед моим родом.

Постепенно, соотнося рассказ Лауры с известными мне сведениями, я начал понимать, как оно все происходило, полностью и по порядку.

- Все началось достаточно давно, когда один из наиболее богатых и влиятельных родов Реиса, род Ивы, попал в серьезнейшую опалу из-за некоторых «проказ» наследника рода. Что именно творил этот извращенец, я с твоего позволения уточнять не буду, - достаточно того, что опала была одобрена всеми более-менее серьезными и могущественными родами страны. Вообще, род вполне мог избежать неприятностей, позволив наказать виновника, благо наказание, ввиду знатности происхождения было довольно мягким, - но глава рода, Велеслав Волкович Ива «встал в позу»: - Наследник рода не может быть наказан за «невинные развлечения» с

простолюдинками и «ошибки в этикете» допущенные в «общении» с «малородными дворянками».

Так или иначе, но Ивы были подвергнуты жесткому ostracism, причем не только со стороны княгини, но и других родов. С ними не вели никаких дел, никто не соглашался ничего им продать, (разве что перекупщики, по завышенным в несколько раз ценам и старательно скрывая сам факт торговли) товары Ивы перестали покупать (что очень обрадовало род Ольхи, составлявший Ивам естественную конкуренцию) в результате чего доходы рода стали резко падать. Велеслав Волкович понял, что зарвался, но отступить было уже поздно, да и самой такой возможности не представлялось.

Доступ на княжеские приемы для членов рода был отныне закрыт, а челобитные и письма, направляемые на имя княгини, отправлялись в камин, даже не доставаясь из конвертов.

Паре надежных друзей, попытавшихся замолвить словечко, княгиня настойчиво рекомендовала «отдохнуть пару лет в отдаленных имениях», а остальные, поняв намек, категорично отказали Велеславу в помощи.

Все выглядело так, что роду в самое ближайшее время грозило полное обнищание и утрата всяческого влияния. И тогда глава решился на авантюру.

Благодаря уникальному расположению, и некоторым особенностям территории, Реис практически неуязвим для внешнего вторжения. Горы, мощные крепости на немногочисленных проходах, а главное – очень и очень непростые леса, через которые лежит большая часть важнейших дорог и трактов, связывающих княжество в единое целое, и в которых эти дороги бесследно исчезают при появлении вражеских войск. Воины и жители княжества, торговцы, даже послы и шпионы, - проходят без особых проблем, - а вот вражеские войска и отряды, войдя в лес, из него уже не выходят.

Как можно легко понять, подобная неуязвимость очень и очень не нравилась всем соседям княжества. И так продолжалось до тех пор, пока знаменитый Первый Император, Кровавый дракон Лаоры не нашел способ обойти её, присоединив последний еще сопротивляющийся клочок континента к своей единой империи.

Все было просто. Достаточно было пообещать местным старейшинам и главам местных семей, родов, поселений... Кому – золото, кому – увеличение власти и почета, кому - прекрасных рабынь или благородных женихов...

На посулы императора прельстились не все. Далеко не все. Но прельстившихся – хватило. Несколько лаорийских легионов внезапно оказались свободными наемниками, немедленно нанятыми сторонниками императора в свою личную дружину. Затем – рейд по несогласным, и вскоре Реис обрел своего князя – имперского наместника.

Первым же законом этого князя был запрет на личные дружины у новообразованных бояр, превышающие определенный, строго оговоренный

и весьма небольшой размер. Так же, в столице, в обязательном порядке был расквартирован имперский легион, считающийся «совместным войском всего княжества» и в пару раз превосходящий по количеству воинов и их выучке все вместе взятые княжеские дружины.

Периодически легионы менялись, князьями-наместниками Реиса назначались только наиболее преданные люди и, в общем и целом, система оказалась достаточно стабильна для сохранения столь особой провинции в составе Лаорийской империи вплоть до самого её распада и гибели последнего императора.

После распада империи, княжество вновь обрело независимость и, естественным образом, благодаря своему положению стало одним из наиболее богатых и процветающих, несмотря на свою удаленность, осколков бывшей империи.

Но... На этот раз, соседи, вдохновленные древним примером удачного завоевания знали что делать и как бороться с неуязвимой страной.

Заговоры, попытки переворота и просто давления на князя, тем или иным способом, шли почти непрерывно. Особое оживление настало после прихода к власти княгини Натраны.

К одному из таких заговоров и решился присоединиться властвующий боярин Велеслав Волкович Ива, бросив на весы удачи всё, до сих пор еще весьма немалое могущество своего рода.

Надо признать, что на этот раз, шансы были весьма неплохими. Герцог Атари, вообще отличался немалым талантом в интригах.

Завербовав на свою службу несколько Старших родов, среди которых, - уникальная удача герцога, был и род Неми, входивший в числе вассалов Древнейшего рода Сержак, и специализировавшейся на ментальных воздействиях, он решил ни много, ни мало стать вторым Лаорийским Драконом.

Вначале ему и впрямь сопутствовал успех. Благодаря предательству Неми, он внезапной атакой наголову разгромил, и практически полностью вырезал Сержаков. Вот только основную цель, - знания и артефакты Древнейшего рода, на которые он рассчитывал, - заполучить не удалось. Сержаки оказались слишком параноидальны, библиотека и хранилище имели систему самоуничтожения, а взять живым кого-либо из Сержаков не удалось.

Пришлось довольствоваться лишь родом Неми, и имеющимися у них артефактами, что, учитывая умения и знания опытных менталистов и душеведов было не так уж и мало. Хотелось конечно большего, но увы... Еще одним приятным моментом было то, что всю эту деятельность удалось скрыть, удачно представив уничтожение Сержаков внутренними разборками рода и его вассалов, которые, успешно провернув интригу, привлекли себе на помощь войска герцога.

Поскольку, род Неми, пусть и всего лишь Старший, а не Древнейший, но тоже принадлежал к родам Пришлых, другим Древнейшим мстить герцогу за уничтожение одного из них, в данном случае не имело никакого смысла. Кто станет карать всего лишь орудие? В остальном же все было вполне в пределах неписанных правил. Если Старший род напал на Древнейший, - так ему и надо. В результате нападения Древнейший род был уничтожен? Тем более! Сами виноваты, что не позаботились о защите, и были излишне доверчивы. Так рассуждали Древнейшие рода, не делая никаких попыток отомстить за своих родителей.

Рода Пришлых были большой редкостью. Нас было просто слишком мало на этот мир, и численность практически не росла, - далеко не каждая девушка могла выносить и родить ребенка потомкам Пришлых. Далеко не у каждого из рожденных, сохранялась необходимая чистота крови, позволявшая получить полный доступ к возможностям наших предков. Собственно, именно на этом и основывалось деление на Древнейшие, Древние и Старшие рода.

Древнейшие, - это те рода, в наследство которых и входила возможность подыскивать своим наследникам подходящих партнеров, от которых рождались дети с полностью сохраненной силой крови. У Древних, - возможности значительно падали, - «труба пониже, и дым пожиже», - если припомнить одно образное выражение, которое я как-то слышал во время своей жизни в Лаоре. Впрочем, большую часть знаний и умений они все же сумели сохранить.

Старшие рода, такой возможности не имели. Спасаясь от генетического истощения, им приходилось создавать огромные гаремы, действуя буквально наугад, но даже при этом, им удавалось сохранить лишь одну, самый максимум две линии крови, на которых в дальнейшем и происходила специализация этих родов.

Впрочем, вырождение крови было для Старших родов постоянной угрозой, - и нередко случалось, что главы известных и могущественных Старших родов бывали вынуждены заявить о полной потере сил, - после чего в империи появлялся новый дворянский род... Всего лишь дворянский.

Это было известным и грозным пугалом для Старших родов, в связи с чем, многие из них, теми или иными путями переходили на службу Древнейшим родам, дабы обезопасить себя от подобного. Служили подавляющее большинство Старших верно и преданно, - ведь их сюзерены в прямом смысле держали в своих руках будущее родов.

Но во всяких правилах бывают исключения. Таким исключением и стал Кариус Неми, возжелавший перейти сразу на вершину, сделав свой род Древнейшим... за счет моего. Если бы ему удалось захватить живой мою мать с нерожденной сестрой, то шанс у него действительно бы был. План у него, при всей его аморальности, был вполне рабочим. Он не учел только одного.

Того, что моя мать была Сержаком, а не просто беременной женщиной и ценила честь рода выше, чем свою жизнь, и жизнь моей

нерожденной сестры. А еще она знала, что мне удалось бежать, и верила в меня.

Взять её живой предатели не смогли, и Кариусу Неми, скрипя зубами, пришлось довольствоваться ролью пусть одного из важнейших, но все же вассалов герцога Атари. Немалое понижение, ведь в отличие от моих родителей, герцог не мог контролировать генетику Старшего рода, и значит, в не таком уж далеком будущем, этому роду грозило иссякнуть. Причем шансов вновь податься под крыло Древнейших, род не имел. Кому нужны предатели и бунтовщики?

Тем не менее, род Неми прижился в герцогстве, немало увеличив возможности Атари. Потихоньку, не спеша, герцог вновь начал осуществлять свои честолюбивые планы.

Но на этот раз, он осторожничал. Никаких нападений на рода пришлых, и союзничающих с ними властителей. Один раз, объяснение о внутреннем конфликте рода прошло, но повторно эта карта бы не сыграла.

По этому, осуществляя свои захваты, в удачливости которых был немалый вклад менталисты рода Неми, и некоторых, довольно незначительных секретов нашего рода, которыми всё же удалось разжиться при его падении, вроде секрета некоторых ядов, он был очень осторожен, нападая лишь на слабых, и не находящихся в круге интересов Древнейших родов соседей.

Это принесло ожидаемые дивиденды. Герцогство росло. Его казна наполнялась. Но, как и следовало ожидать, настал момент, когда расширение подобными методами стало невозможно. Просто потому, что все более-менее беззащитные соседи, не имевшие надежных связей с родами Пришлых вокруг герцогства закончились.

Но... Аппетит приходит во время еды. И отказываться от приносящей столько доходов политики герцогу не хотелось. Поэтому было решено сыграть по крупному. Княжество Реис. Богатое. Крупное. Хорошо защищенное от вторжений и вражеских армий. Находящееся в оппозиции к религии Светлого Пантеона, и потому сильно нелюбимое церковными иерархами. А главное, не имеющее ни одного рода Пришлых, даже самого слабого и захудалого, а потому совершенно беззащитное перед основным оружием герцога и его вассалов – менталистов Неми.

Так, два одиночества, - герцог Гийом Атари и владетельный боярин Велеслав Волкович Ива нашли друг друга.

После длительного периода принохиваний, обхаживаний и обговариваний договор был составлен, и заговор состоялся.

Но... На первых порах заговорщикам фатально не везло. Глава княжеской службы безопасности Мёллер де Бейль, был не просто невероятно квалифицированным служакой. Его чутье на заговорщиков, и лиц, могущих и желающих причинить вред княжеству, и самой княгине было просто невероятным. Стоило только боярину Иве «навербовать» очередное аристократическое «мясо» для очередной попытки свержения или убийства княгини, как всё заговорщики, раз за разом, оказывались в застенках.

Спасало Иву только то, что каждая такая вербовка велась с величайшей осторожностью и при активном воздействии предоставленного герцогом специалиста – Кариуса Неми, в результате чего, образ Велеслава Волковича в головах юных, а иногда и не очень, заговорщиков каждый раз оказывался подменен на кого-то из их числа.

Но долго так продолжаться не могло. Род Ива терял деньги и влияние. Герцогу требовались результаты. Надо было поторопиться со свержением княгини. Тогда было решено, - раз, пока жив Мёллер, от княгини избавиться не получается, значит, сначала надо избавиться от самого Мёллера.

Увы. Тут результаты оказались еще более плачевными. Заговорщиков против себя, и подсылаемых убийц Мёллер вылавливал еще быстрее и проще чем угрожавших княгине.

Так план

перешел в следующую стадию.

«Если не получается убить, то надо отвлечь!» В конце концов, главное что требовалось от Мёллера, - это не мешаться при устранении княгини. А потом, после того как род Ива возьмет всю тяжесть и полноту власти на свои могучие плечи, подобный разумный окажется очень даже полезен!

Так был придуман план с заражением Илана де Бейля, любимым племянником и единственным наследником Мёллера.

Кариус, обладая кое-какими познаниями, переданными ему Сержаками во время его службы моему роду смог сварить простейший одновекторный яд, имитирующий заболевание гнилой сыпью. Затем, при помощи пси-кристалла были обработаны прачки, стиравшие белье в особняке де Бейлей. Поскольку, данный обслуживающий персонал никаких прямых контактов ни с самими господами, ни с господской едой не имел, присмотр за ними осуществлялся по остаточному принципу, в связи с чем, регулярная обработка нижнего белья молодого господина весьма специфическими «отдушками» предоставленными им Кариусом Неми никакого влияния не привлекало.

Как и любой контактный яд, «отдушки» Кариуса, разумеется, вызывали вполне однозначную реакцию кожи на месте контакта с отравленной вещью. Но, поскольку, происходило это именно в тех местах, где язвы и повреждения и так должны возникать согласно течению болезни, внимания нижнему белью наследника де Бейлей никакого не уделялось.

Согласно внушенному им алгоритму, прачки регулярно и постоянно увеличивали дозировку, в то время как вся охранка буквально сходила с ума, пытаясь понять путь попадания яда в тело и причины столь странных действий отравителя.

Меж тем, расследование, ведущееся де Бейлем, постепенно подбиралось все ближе к боярину Иве и Кариусу Неми, назначенным

герцогом Атари своим представителем в Реисе, заставляя «сладкую парочку» нервничать все сильнее и сильнее. Разумеется, Мёллеру крайне мешал тот факт, что отлавливаемые им заговорщики и убийцы равным счетом ничего не могли сказать о своем начальстве, - что происходило благодаря умениям Неми и воздействию пси-кристалла, но даже и так он ухитрялся постепенно разбирать нити глобального заговора.

Но, последний удар был нанесен, когда в столицу прибыло сообщение о гибели столицы Атари вместе с герцогом и практически всем населением от Черной Смерти, и затеваемым в связи с этим княгиней Реиса праздничным приемом. Для Кариуса он был особенно страшен, - ведь во дворце герцога, о котором имелись достоверные сведения, что там живых не осталось, находились все члены его рода, включая семью, на правах то ли дорогих гостей, то ли заложников, - герцог Атари не страдал излишней доверчивостью!

Единственным выходом оставалась немедленное взятие власти в Реисе. Да и столь быстрая и демонстративная реакция княгини на гибель столицы герцогства, вызывала серьезнейшие подозрения насчет непричастности Реиса в поразившей княжество беде, заставлявшей Кариуса Неми стискивать зубы в бесплодных приступах ярости и скорби. Ведь где-то там, в вымершем от проклятой заразы герцогском дворце остались тела его жены, детей, братьев и престарелых родителей. И потому, оставалось только одно. Идти ва-банк. Поставить всё на одну карту. Рискнуть.

Шансы были хорошие. Грубая и жесткая обработка людей при помощи имевшегося с собой у Кариуса пси-кристалла конечно не позволяла становившимися пси-эллирами людям сохранять хоть какую-то адекватность в течение более-менее долгого времени, и вскоре была бы неизбежно замечена служащими Мёллера, но сейчас заговорщиком этого и не требовалось.

За остававшееся время, Велеслав Волкович Ива, в сопровождении совершенно неприметного, какого-то очень серого и неинтересного мужчины-секретаря, объехал практически всех планирующих быть на приеме у княгини гостей. И, пусть последнее время, статус рода Ивы и пошатнулся, но это всё еще был великий род, так что в гостеприимстве ему никто не отказывал. Этого хватило. Пси-кристалл, в руках опытного менталиста, воистину страшное оружие!

А затем был прием. И я. Пси – кристалл, он конечно опасен, очень опасен, но, как показывает практика, паладин Темной Леди всё-таки сильней. Собственно, вспоминая себя в тот момент... В принципе, остановить разъяренного паладина простые люди наверно могут. Но, для этого нужно не просто завалить его телами, - сила паладина достаточно велика, чтобы просто разбрасывать наваливающихся на него, - а вести длительный бой на истощение.

Бросать новых и новых воинов на неизбежную смерть, не давая ни минуты передышки, так, чтобы через сутки, или двое, или трое, (судя по мне, паладины, особенно впавшие в боевую ярость - весьма выносливые и

живучие скотины) – их противник просто устал, так, чтобы не имел сил даже поднять руку.

Такого количества поработанных мои враги не имели. И Велеслав Волкович, понимая, что конец близок, решился купить жизнь, пусть не себе, но хотя бы своим детям и роду своевременным предательством союзника.

Его расчет оправдался. Хоть сам глава рода, и был казнен на площади, как и положено заговорщику, чей заговор сорвался, но казнен положенной благородным боярам смертью, через отрубание головы, а не извиваясь на колу, подобно сданному им подельнику. Да и род, пусть и понес серьезнейшие потери, - старший сын и наследник, по вине которого изначально и заварилась вся эта каша, последовал вслед за отцом, а большая часть родовых владений была конфискована, однако же окончательного уничтожения не произошло. Жене боярина и младшим детям была оставлена жизнь и отдаленные от столицы поместья, достаточные, чтобы им не пришлось голодать.

Так и завершилась история интриг, возвышения и гибели герцога Атари, чьим кумиром был Первый Император, Кровавый дракон Лаоры, и который не останавливался ни перед чем, чтоб хоть на шаг приблизиться к своему идеалу...

- А знаешь, что самое смешное? – Спросил я Лауру, после того, как совместный разбор старых и новых интриг, стоивших жизней множеству хороших, и не очень людей был закончен, и нам более-менее удалось воссоздать картину произошедшего.

- У? – слегка потянулась она в кресле.

- Первый император, как раз напротив, терпеть не мог подобных типов. Узнав, что этот герцог объявил себя его последователем, он ржал хуже лошади, и матерился хуже... хуже... Ну не знаю, с кем и сравнить можно. По умению ругаться, Дракон пока на первом месте среди всех, кого я знаю. Такие рулады заворачивает, что ух!!!

- Дракон? Ты имеешь в виду Кровавого Дракона? Первого императора? – ленивая нега немедленно покинула лицо Лауры, на котором немедленно появилась серьезная озабоченность.

- Ага... - всё так же безмятежно продолжил я. – Он был воином. Хорошим воином. Отличным полководцем и предводителем. Весьма неплохим экономистом. В свободное время писал очень неплохие стихи и песни. Кое-что, кстати, до сих пор люди поют. Авторство давно забылось, а песни живы. Ну, это конечно, если он не соврал насчет своего авторства. Хотя зачем ему врать... Чего-чего, а славы у него и без песен достаточно...

- Но вот политиком и интриганом он был почти никаким, почему в свое время и был убит своим братом, известным нынче как Второй император. Всю жизнь не любил интриги и интриганов, а после смерти так и вовсе стал ненавидеть лютой ненавистью!

- Альдер, - теперь во взгляде Лауры, проглядывала тревога, густо перемешанная с жалостью. – Первый император умер более тысячи лет

назад. Известно о его жизни не так уж и много, а о его смерти и вовсе ничего. Я понимаю, ты сильно напрягся во время покушения, да и раньше тебе не легко было... Все это сильно повлияло на тебя, это понятно и объяснимо. Но сейчас, все хорошо, все спокойно. Ты у друзей, можешь расслабиться, отдохнуть... - Встав со своего кресла, она под села ко мне, и мягко взяла мою руку между своих ладоней.

Несколько секунд я недоумевал, пытаюсь сообразить, к чему это она, и что вообще происходит. Наконец, до меня дошло, и я разразился громким хохотом.

Ну, да, в общем-то, действует Лаура совершенно правильно, - а как еще себя надо вести в присутствии малолетнего паладина, совсем недавно учинившего грандиозную резню, и сейчас на полном серьезе говорящего об учете мнения тысячелетнего мертвеца?

- Лаура, признавайся, - с трудом подавив хохот, обратился я к заметно нервничающей девушке. - Ты решила, что я сбрендил?

- Нет, что ты... Просто переутомился, перенервничал... Это со всеми бывает, надо только отдохнуть как следует, и все будет в порядке, - немедленно ответила та, отводя взгляд.

- Ага, значит точно уверена, что сбрендил, - сделал я вывод из её слов.

- Лаура, милая, - я максимально смягчил свой голос, стараясь наполнить его той же нежностью и заботой, что звучала в её словах. - А ты не припоминаешь, паладином какой именно богини я являюсь?

- Ты забыл? - Тревога в голосе девушки разом выросла на несколько порядков.

- Нет, что ты, - поспешил успокоить её я. - Просто, похоже, это ты забыла, кем и чем именно повелевает Темная Леди, и кто её преданные подданные... - грудь снова кольнула боль, и я закашлялся. Оно конечно того стоило, но до чего же неприятные постэффекты!

- А? - На лице Лауры начало проявляться понимание. - Ты хочешь сказать, что ты можешь...

- Нет. Я - не могу. Но моя Леди - может. Если захочет. И если она решила, что мне нужен наставник, - то это будет лучший. Просто лучший. За всю историю нашего мира. Угадай, кто?

Глаза Лауры по мере осознания того, что я сказал, постепенно всё увеличивались, и увеличивались в размерах, постепенно превышая все пределы, что я считал хотя бы в принципе возможными для человека. Интересно, а если сейчас еще что-нибудь особо интересное выдать, она в сову не превратится? Ну, в смысле, глаза размером больше чем половина лица, и все такое... Но рисковать не стоит, лучше помолчу. А то, мало ли, вдруг назад все вернуть не удастся? Как она тогда жить-то будет?

- А... - Только попыталась начать какой-то очередной вопрос девушка, как очередной приступ боли пронзил грудь, и я отчаянно закашлялся.

- Да что с тобой такое? – не выдержала Лаура, когда приступ прекратился. Ты же Древнейший! И паладин к тому же! Во всех книгах написано, что потомки Пришлых болеют крайне редко, а паладины к болезням и вовсе неуязвимы!

- Я не обычный паладин, - отдышавшись, произнес я. – Потому и страдаю!

- Как понять, необычный? И почему страдаешь? Тебе можно как-то помочь? – моя собеседница немедленно обрушила на меня град вопросов.

- Ну а как ты думаешь? Последний император, кстати, давно мертв... Как и его наследники. И откуда тогда посвящение? – я ехидно улыбнулся. Боль в груди потихоньку стихала, и жизнь становилась прекрасна... До следующего приступа, разумеется.

- Как наследники мертвы? – Ошарашено выдохнула девушка. - Но... мы думали... А кто тогда? – Растерянность, повисшую в комнате, можно было смело черпать ложками и подавать к завтраку.

- Кто меня посвятил? – Помог я ей с формулировкой.

- Да... - медленно протянула Лаура, разглядывая меня, словно неведомую зверушку. – Ведь закон Высших...

- Закон Высших, гласит, что посвящать в паладины может лишь император, или, иногда, в крайних случаях, и со множеством сложностей, - его наследник... - Я усмехнулся.

- Этот закон невозможно, ни обойти, ни обмануть, ибо все боги согласились с ним, и постановили так. Ныне, это буквально, один из законов природы! – По мере того, как я наблюдал за всё более и более растерянной девушкой, подтверждающее кивавшей на каждое мое слово, самодовольная улыбка все шире и шире захватывала мое лицо.

- Но в этом законе, нигде, и ни одним словом не оговорено, что проводящий посвящение император обязан быть живым!

- А? – нынче Лаура была на удивление однообразна в своих репликах.

- В этом то и есть моя проблема. – Я вздохнул, в очередной раз потирая грудь. – Я паладин мертвой империи. Посвященный мертвым императором. И силу мне дает богиня мертвых. А вот сам я, - вполне живой. И, когда я призываю свою силу, помимо выполнения моих желаний, сила стремится, в том числе, исправить это маленькое несоответствие. Так сказать, привести меня к общему знаменателю. И чем больше силы я использую, чем дольше пользуюсь ей, тем большая часть меня умирает...

- Ты хочешь сказать?

- Я потомок Древнейшего рода, и у меня высокая живучесть и отличная регенерация. Но последний раз я использовал силу слишком долго, и в слишком большом объеме, к тому же еще до конца не оклемавшись от предпоследнего раза. Сейчас омертвела слишком большая часть моего сердца, и серьезно затронуты легкие. Рано или поздно я

оклемаюсь: и сердце, и легкие у меня вполне способны к восстановлению, - предки хорошо поработали, - но сейчас приходится терпеть и страдать. – Я вновь откашлялся, сплевывая пузырящуюся кровавую мокроту. – Надеюсь, это не затянется слишком уж надолго!

- Я тоже. – Просто сказала Лаура. – И чем ты теперь намерен заняться?

- Я? – признаться, пока мысли о будущем не приходили мне в голову. Все это время я стремился выжить, удержаться, спастись, защитить и помочь, отомстить... Но сейчас, когда все эти цели были достигнуты. Мгновение, одно лишь мгновение, я позволил себе помечтать о тихом поместье в глубине леса рядом со спокойной и величественной рекой, научными экспериментами и исследованиями, тихой, мирной и размеренной жизни главы возрождающегося рода с любимыми, понимающими женами, красивыми наложницами и множеством детей... Помечтать, чтобы затем безжалостно отбросить от себя эти мысли. Сила, позволившая мне отомстить, была дана мне вполне конкретными лицами, со вполне конкретными целями. И, наступало время, когда я мог начать выплачивать свой долг. И потому...

Откинувшись на спинку мягкого кресла, я поправил лежащий на коленях плед, и отхлебнув немного вина, взглянул на мечущееся в камине огонь сквозь благородный напиток. Алый рубин вина, превращал бросаемые пламенем отблески в кровавые тени, что казалось, заполнили тихую и уютную комнату. Кровавые тени... Или алые боевые знамена, некогда уже приносившие порядок и процветание этой истерзанной земле.

- Что я собираюсь делать дальше? – Тихо повторил я заданный мне вопрос. - Лаура, а что ты думаешь о восстановлении Империи?

Далеко-далеко, за гранью возможного и вероятного, бледная девушка с глазами, что выглядели, словно провалы в бесконечный и безграничный мрак, тихо рассмеялась, легким и серебристым, словно лунные колокольчики смехом. – Да, мой паладин, да!!! Время пришло! – тихий шепот великой богини разнесся по обители мертвых.

КОНЕЦ первой книги.

04.09.2019.